

ВЕСТНИК ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал основан в декабре 2002 г.

№ 5 (116) • 2023

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Череповец
2023

Выход в свет: № 5 (116) • 2023 • ОКТЯБРЬ. Выходит шесть раз в год.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Группы специальностей: 2.3 Информационные технологии и телекоммуникации
5.9 Филология
5.8 Педагогика

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», с 2017 г. является одним из опорных вузов Российской Федерации.

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). ПИ № ФС77-66463 от 14.07.2016 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Е. В. ГРУДЕВА, доктор филологических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Е. В. ЯКОВЛЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

Е. В. ЕРШОВ, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

РЕДАКТОР: А. А. КАЛИТНИК

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М. Н. АВДЮХОВА

ПЕРЕВОДЧИК: А. В. МОИСЕЕНКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: А. И. ДЬЯЧКОВА (8202) 51-72-40

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCLC
WorldCat

СОЦИОНЕТ

ULRICHSWEB[®]
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-Z

Адрес издателя, редакции: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Адрес типографии: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 1994-0637

© Череповецкий государственный университет, 2023

CHEREPOVETS STATE UNIVERSITY BULLETIN

Scientific journal established in December 2002

№ 5 (116) • 2023

TECHNOLOGY
PHILOLOGY
PEDAGOGY

Cherepovets
2023

Date of publication: № 5 (116) • 2023 • OCTOBER. Comes out six times a year.

“Cherepovets State University Bulletin” is a scientific edition that is included in the list of top peer-reviewed academic journals published in the Russian Federation. It publishes research data of doctorate and higher doctorate dissertations.

Scientific journal “Cherepovets State University Bulletin” has been in the Russian Science Citation Index (RSCI) since 2009.

Journal Sections: TECHNOLOGY, PHILOLOGY, PEDAGOGY

Branches of Studies: 2.3 Information Technology and Telecommunications

5.9 Philology

5.8 Pedagogy

FOUNDER: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Cherepovets State University”, a member of Russian Backbone Universities group since 2017.

Registration certificate PI № FS77-66463 issued July 14, 2016, was granted by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation.

EDITOR-IN-CHIEF: E. V. GRUDEVA, Doctor of Philology, Professor

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF:

E. V. YAKOVLEVA, Doctor of Pedagogy, Professor (Cherepovets State University)

E. V. ERSHOV, Doctor of Technology, Professor (Cherepovets State University)

MANAGING EDITOR: A. A. KALITNIK

COMPUTER DESIGN: M. N. AVDUKHOVA

TRANSLATOR: A. V. MOISEENKO

EXECUTIVE EDITOR: A. I. DYACHKOVA (8202) 51-72-40

CYBERLENINKA

НАЦИОНАЛЬНАЯ
ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCOLC
WorldCat

СОЦИОМЕТ

ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-to-Z

Editorial department address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

Printing-office address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

OPEN PRICE

ISSN 1994-0637

© Cherepovets State University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Банин А. А., Кашинцева О. А., Сальникова О. С. Модель прогнозирования эффективности обучения студентов вуза на примере освоения математических дисциплин	7
Гладышева М. М., Гладышева К. С., Иванов А. А., Солончак И. П., Петручок А. Н. Калькулятор субсидий: проектные решения плана информатизации управления социальной защиты населения	21
Дранга Д. И. Гибридный алгоритм активного обучения для определения намерений в диалоговых системах с неразмеченными и шумными данными	39
Наркевич М. Ю., Логунова О. С. Результаты применения метода гармонизации экспертных оценок на примере управления качеством функционирования промышленного здания	52
Стародубцев Д. Е., Горбунов В. А. Метод регенерационного блочного кодирования	67
Сукончиков А. А., Егоров А. Н., Швецов А. Н. Разработка интеллектуальной системы поиска, обработки, генерации контекстной информации	75

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горющенко Д. О. Неолексика и ее функционирование в электронных СМИ	87
Ермаков С. А. К вопросу антонимии в лексико-семантической группе с градуальной семантикой (на материале английского языка)	99
Закурова Н. В. Особенности формирования военной концептосферы в сознании инофонов подготовительных факультетов военных вузов	112
Ильина Е. Н. Отонастическое словообразование в вологодских говорах	123
Искандари М. К вопросу о коннекторах в сложноподчиненном предложении в русском и персидском языках	137
Камышева О. С. Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» в экологическом дискурсе (на материале романа Дж. Страттон-Портер «Пчеловод»)	154
Ковригина А. И. Культурно-обусловленные стратегии коммуникативного поведения в деловых переговорах в Латинской Америке	164
Кудряшова М. А., Грибов Н. А. Коммуникативный саботаж в диалогах «человек-машина» (на примере виртуального ассистента «Афина» на номере 900)	176
Незговорев С. В. Роль заголовка в публицистических портретных материалах региональной прессы конца XX века (на примере архангельской областной газеты «Правда Севера»)	188
Сонголова Ж. Г., Солодкова Е. В. Когнитивная сущность неологизмов современного английского языка (на материале онлайн словарей)	200
Чэн Ю. Сравнительный анализ принципов номинации блюд по вкусовым признакам в китайской и русской кухне	211

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дубаков А. В. Геймификация в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка	223
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Зайцева Н. Ю., Курбатова С. Г., Жеребина Е. А., Ивкина А. В., Абдуллина А. Ф. Итоги Международной научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки», приуроченной к Году педагога и наставника	232
Ильина Е. Н., Крылова О. Н., Мельникова Н. Г., Бунчук Т. Н., Килина Л. Ф., Колосова Е. И., Фишер Н. Л. Лингвистические и литературные ландшафты в прошлом и настоящем: материалы заседания круглого стола	245
Информация для авторов	267

CONTENTS

TECHNOLOGY

Banin A. A., Kashintseva O. A., Salnikova O. S. A model for predicting the effectiveness of teaching university students by the example of mastering mathematical disciplines	7
Gladysheva M. M., Gladysheva K. S., Ivanov A. A., Solonchak I. P., Petrushok A. N. Subsidy calculator: design solutions for the informatization plan of social protection department	21
Dranga D. I. Hybrid active learning algorithm for intent classification in dialogue systems with unlabeled noisy data	39
Narkevich M. Yu., Logunova O. S. The results of applying the method of harmonizing expert assessments in quality management of the industrial building functioning	52
Starodubtsev D. E., Gorbunov V. A. Method of the regenerative block coding	67
Sukonshchikov A. A., Egorov A. N., Shvetsov A. N. Development of an intelligent system for searching, processing, generating context information	75

PHILOLOGY

Goriushchenko D. O. Neolexis and its functioning in electronic media	87
Ermakov S. A. On the issue of antonymy in a lexical-semantic group with graded semantics (based on the English language)	99
Zakurdaeva N. V. Formation features of the military concept sphere in the foreign students' minds at the preparatory faculties of military universities	112
Ilyina E. N. Otonomastic derivation in Vologda dialects	123
Iskandary M. On the question of the connectors in the complex sentence in Russian and Persian	137
Kamysheva O. S. Metaphorical model "Nature – Musical Art" in ecological discourse (Based on the Material of the Novel "The Keeper of the Bees" by G. Stratton-Porter)	154
Kovrigina A. I. Culturally determined communication strategies in business negotiations in Latin America	164
Kudryashova M. A., Gribov N. A. Communicative sabotage in the human-machine dialogues (by the example of Athena virtual assistant for number 900)	176
Nezgovorov S. V. The role of the headline in the journalistic portrait materials in the regional press of the late twentieth century (by Arkhangelsk regional newspaper "Pravda Severa")	188
Songolova Zh. G., Solodkova E. V. The cognitive essence of the neologisms in the contemporary English language (by the material of online dictionaries)	200
Cheng Y. A contrastive analysis of Chinese and Russian dish nominations in Russian and Chinese cuisine concerning the taste of dishes	211

PEDAGOGY

Dubakov A. V. Gamification in the conditions of future foreign language teachers' methodological training	223
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

Zaitseva N. Iu., Kurbatova S. G., Zhrebina E. A., Ivkina A. V., Abdullina A. F. Results of the International scientific conference "Herzen Readings. Foreign Languages", dedicated to the Year of Teacher and Mentor	232
Ilyina E. N., Krylova O. N., Melnikova N. G., Bunchuk T. N., Kilina L. F., Kolosova E. I., Fisher N. L. Linguistic and literary landscapes in the past and present: Proceedings of the roundtable meeting	245
For the authors attention	267

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 7–20.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 7–20.

Научная статья

УДК 519.2

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-1>

EDN: BQEMZK

Модель прогнозирования эффективности обучения студентов вуза на примере освоения математических дисциплин

Александр Анатольевич Банин¹, Ольга Альбертовна Кашинцева²,
Ольга Сергеевна Сальникова³

^{1, 2, 3}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

¹aabanin1@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4242-1471>

²oakashintceva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5185-1292>

³ossalnikova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6659-6677>

Аннотация. Авторы рассматривают проблему эффективности обучения студентов в высшей школе. В качестве инструмента, направленного на решение данной проблемы, предложена модель прогнозирования эффективности обучения студентов. В результате было получено уравнение регрессии, на основании которого можно спрогнозировать вероятную эффективность обучения. Модель апробирована на примере освоения студентами математических дисциплин. В целом по всей тестируемой группе среднее отклонение прогнозного коэффициента успешности от его фактического уровня составило 0,88 процентных пункта или 1,52 %.

Ключевые слова: модель прогнозирования, эффективность обучения, студенты вуза, математические дисциплины

Для цитирования: Банин А. А., Кашинцева О. А., Сальникова О. С. Модель прогнозирования эффективности обучения студентов вуза на примере освоения математических дисциплин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 7–20. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-1>

A model for predicting the effectiveness of teaching university students by the example of mastering mathematical disciplines

Alexandr A. Banin^{1✉}, Olga A. Kashintseva², Olga S. Salnikova³

^{1, 2, 3}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

¹aabanin1@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4242-1471>

²oakashintseva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5185-1292>

³ossalnikova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6659-6677>

Abstract. The authors consider the problem of the effectiveness of teaching students in higher education. As a tool aimed at solving this problem, the authors propose a model for predicting the effectiveness of student learning. As a result, a regression equation was obtained, on the basis of which it is possible to predict the probable effectiveness of training. The model is tested by the example of students mastering mathematical disciplines. In general, for the entire test group, the average deviation of the predicted success rate from its actual level was 0,88 percentage points or 1,52 %.

Keywords: forecasting model, learning efficiency, university students, mathematical disciplines

For citation: Banin A. A., Kashintseva O. A., Salnikova O. S. A model for predicting the effectiveness of teaching university students by the example of mastering mathematical disciplines. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 7–20 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-1>

Введение

Сегодня высшее образование находится на этапе перемен, при этом ключевым вопросом остается вопрос подготовки профессионала, способного решать задачи с учетом вызовов в своей профессиональной сфере. Антропоцентрическая составляющая проникает во все области знания, в том числе и в педагогическую: студент рассматривается как активный субъект образовательного процесса.

Актуальными становятся вопросы конструирования образовательного пространства, которые будут способствовать эффективности обучения студентов в высшей школе. Так, национальный проект «Образование»¹ направлен на создание условий и возможностей развития студентов, например, формированию технологической инициативы.

Под эффективностью обучения мы понимаем соответствие результатов обучения, которые достигли студенты, и уровнем освоения, который заложен в образовательной программе. В психолого-педагогической литературе обозначены пути повышения эффективности обучения студентов вуза, которые затрагивают содержание, методы обучения, учет влияния психологических особенностей студентов: использование инновационных методов обучения², влияние особенностей учебно-

¹ Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 30.06.2023).

² Рябова А. М., Князева Ю. В. Эффективность применения инновационных методов обучения студентов медицинского вуза // Актуальные проблемы медицины: материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции (Гродно, 25–26 января 2018 года) / ответственный редактор: А. А. Банин. – Гродно: ЧГУ, 2018. – 116 с.

профессиональной мотивации студентов¹ и др. Обозначена роль входного уровня выпускника школы для успешности обучения в вузе, в частности решена «задача выявления причинно-следственных связей между переменными, характеризующими абитуриента, и показателем успешности освоения образовательной программы бакалавра»².

Цель работы – повышение эффективности обучения студентов института информационных технологий Череповецкого государственного университета посредством использования модели прогнозирования эффективности обучения.

В статье рассматривается освоение студентами математических дисциплин, так как базой для подготовки специалистов в сфере информационных технологий являются сформированные компетенции в области математики.

Выделены следующие задачи:

- 1) изучение особенностей освоения математических дисциплин студентами вуза;
- 2) выделение признаков, влияющих на успешность освоения студентами математических дисциплин; нахождение коэффициента корреляции между выбранными признаками;
- 3) описание математической модели прогнозирования эффективности обучения студентов вуза на примере освоения математических дисциплин.

Основная часть

В настоящее время проблема оценки и прогнозирования эффективности обучения вызывает большой интерес. Разработаны прогнозные модели успеваемости студентов с применением алгоритмов машинного обучения, например, алгоритма K – ближайших соседей, метода опорных векторов. Широко используются нейронные сети³.

ный редактор В. А. Снежицкий. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2018. С. 668–671; Липовка А. Ю., Бушма Т. В., Зуйкова Е. Г., Липовка В. П. Эффективность метода онлайн обучения при реализации заочного образования студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 191–196.

¹ Литвинова А. В. Влияние учебно-профессиональной мотивации на успешность обучения студентов // Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход (Москва, 08–11 июля 2019 года) / под общей редакцией Л. М. Митиной. Москва: Перо, 2019. С. 348–351; Муртич Д. Х. Влияние различных факторов на успешность обучения студентов первого курса // Психология XXI века. Организация деятельности психологической службы образовательного учреждения: материалы X международной научно-практической конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 19–20 марта 2015 года) / редакторы А. Г. Маклаков и др. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. С. 186–188.

² Бурдуковская А. В., Новгородцева Т. Ю., Иванова Е. Н., Пегасова Н. А., Никифорова И. А. Выявление зависимости между переменными, характеризующими студента и показателем успешности обучения в вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 66–70.

³ Котова Е. Е. Прогнозирование успешности обучения в интегрированной образовательной среде с применением инструментов онлайн аналитики // Компьютерные инструменты в образовании. 2019. № 4. С. 55–80.

Для достижения цели данной работы рассмотрим предикативную модель прогнозирования с использованием логистической регрессии. Это статистическая модель, которая используется для прогнозирования вероятности возникновения некоторого события по значениям множества признаков. Ответ выдается в виде вероятности бинарного события.

Для построения модели введем зависимую переменную y (эффективность обучения), принимающую лишь одно из двух значений – (1 – успешное или 0 – неуспешное). Эффективность обучения – это соотношение академической успешности (учебные достижения и удовлетворенность студента учебной деятельностью) и успеваемости. Академическая успеваемость рассматривается как средний балл по дисциплине обучающегося за весь период обучения. Это позволяет рассматривать показатель успеваемости подходящим индикатором для разработки модели прогнозирования данного параметра, а следовательно, и эффективности, или успешности, обучения.

Распределение студентов в категории успешных и неуспешных в обучении будем осуществлять на основе средней оценки следующим образом: если средний балл по математическим дисциплинам больше или равен 3,6, то считаем, что обучение эффективно ($y = 1$), если меньше 3,6, то неэффективно ($y = 0$).

Введем множество независимых переменных – действительных чисел $x_1, x_2, \dots, x_n$. Это количественные выражения признаков i , где $i = 1, \dots, n$, которые влияют на эффективность обучения студентов вуза на примере освоения математических дисциплин. Для простоты записи введем и фиктивное число $x_0 = 1$.

Определим признаки эффективности обучения студентов.

Во-первых, остановимся на данных, которые отражают математическую подготовку будущих студентов в формализованном виде – данных ЕГЭ по профильной математике. Укажем, что в 2022 году количество школьников, сдающих профильную математику, – 302 тыс. человек¹, в 2023 – около 282 тыс. человек². Средний балл в 2022 году – 56,86, в 2023 году – 55,6. Помимо баллов ЕГЭ учтем и данные входного контроля по математике, так как далеко не всегда результаты ЕГЭ в полной мере отражают качество подготовки³. Данные ЕГЭ, наряду с входным контролем по математике в вузе, являются определенной базой, на которой выстраивается дальнейшее обучение.

Во-вторых, для студента 1 курса на первый план выходит адаптация к новым условиям обучения, отличающимся от привычного школьного режима занятий. Особого внимания требует умение самостоятельно работать с математическим материа-

¹ Подведены предварительные итоги ЕГЭ-2022 по обязательным предметам. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/podvedeny-predvaritelnye-itogi-ege-2022-po-obyazatelnyim-predmetam/> (дата обращения: 30.06.2023).

² ЕГЭ-2023: первые итоги. URL: <https://www.edu.ru/news/egegia/ege-2023-pervye-itogi/> (дата обращения: 30.06.2023).

³ Хозяинова М. С., Волкова И. И. Особенности преподавания математики в техническом вузе: опыт работы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 1 (53). С. 219–226.

лом¹. Важным является то, что «успешность адаптации первокурсников определяет эффективность их включения в учебную деятельность и готовность к преодолению трудностей, возникающих в процессе обучения»². Можно выделить и адаптацию к географической локации, в которой расположен вуз, если мы говорим про иногородних студентов.

В-третьих, посещение лекционных, практических и лабораторных занятий, а также выполнение студентами домашних заданий является залогом эффективного обучения, особенно по математическим дисциплинам. Данные форматы заложены в учебные планы соответствующих направлений подготовки и отражены в рабочих программах учебных дисциплин. Отдельно можно выделить использование дифференцированных заданий и проведение занятий по подготовке к контрольным работам.

В-четвертых, выбор метода обучения также оказывает влияние на эффективность освоения студентами материала³, в частности – использование элементов проблемного и проектного обучения повышают вовлеченность студентов в процесс изучения математических дисциплин, поэтому в качестве признаков, влияющих на эффективность обучения, нами выделены следующие: метод обучения (в том числе дистанционные и методы гибридного обучения; выполнение задач в рамках работы над реальными проектами), личностные качества преподавателя, а также взаимообучение⁴.

В-пятых, в психолого-педагогической и методической литературе выделена роль мотивации при изучении дисциплин, в том числе математических, в вузе⁵.

¹ Чернова Т. В. Адаптация студентов первого курса технического вуза к обучению математике // Профессиональное образование и общество. 2021. № 3 (39). С. 242–248.

² Латушкина Ю. А., Машкова И. Ю., Побоккин П. А. Социально-психологическая адаптация студентов первого курса к условиям обучения в вузе // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2022. № 4 (60). С. 143.

³ Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Традиционные и инновационные направления и методы обучения в высшей школе в свете процессов глобализации // Инновационные технологии в фармации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию образования фармацевтического факультета ИГМУ (Иркутск, 10 июня 2021 года) / под общей редакцией Е. Г. Приваловой. Выпуск 8. Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2021. С. 449–456; Федотова М. Ю. Методы обучения, используемые в современной высшей школе // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: Сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции (Пенза, 31 октября 2022 года). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 436–440.

⁴ Макарова В. Ю. Взаимообучение (учение через обучение) на практических занятиях в педагогическом вузе // Методика сотрудничества в обучении русскому языку: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2022 года). Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 157–160.

⁵ Манохин Е. В., Добрынина И. В., Туренова Е. Л. О мотивации в изучении математических дисциплин студентами вузов // Самоуправление. 2023. № 2(135). С. 798–803; Куклин Д. С., Хаминев Д. В. Мотивация студентов к обучению на примере студентов-юристов в рамках высшей школы // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса

Итак, в качестве признаков эффективности обучения (i) студентов вуза на примере освоения математических дисциплин выбраны:

- 1) адаптация к вузу,
- 2) входные знания по математике,
- 3) учебная мотивация,
- 4) проведение обобщающих занятий,
- 5) подготовка к занятиям и выполнение домашних заданий,
- 6) посещаемость занятий,
- 7) использование дифференцированных заданий,
- 8) методы обучения,
- 9) работа с проектами от заказчика,
- 10) взаимообучение,
- 11) личностные качества преподавателя,
- 12) адаптация к городу (для иногородних студентов),
- 13) балл ЕГЭ.

Для ранжирования признаков по их важности для студентов разработана анкета, которая была предложена обучающимся 1 курса направления подготовки 01.03.02 Прикладная математика и информатика и направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: Математика и информатика) кафедры математики и информатики института информационных технологий Череповецкого государственного университета. Студентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале степень влияния на успешность освоения студентами математических дисциплин каждого из 13-ти признаков. Параллельно был рассчитан средний балл оценки за два семестра по математическим дисциплинам.

Результаты анкетирования позволили сформировать рейтинг признаков эффективности обучения и выделить девять основных, по мнению студентов: адаптация к вузу (1), входные знания по математике (2), учебная мотивация (3), подготовка к занятиям и выполнение домашних заданий (4), посещаемость занятий (5), взаимообучение (6), личностные качества преподавателя (7), адаптация к городу (8), балл ЕГЭ (9).

Во второй части анкетирования студентам было предложено оценить признаки (1, 3, 4, 7) от 0 до 5 баллов с точки зрения влияния на конкретно их обучение: x_1 , x_3 , x_4 , x_7 . Признак 6 (взаимообучение) оценивался студентами с точки зрения использования (1 балл) или не использования (0 баллов): x_6 . Преподаватели, ведущие занятия по математическим дисциплинам, также заполняли опросный лист, в котором отмечали процент посещения студентами занятий, данные входного контроля (от 0 до 5 баллов).

Баллы ЕГЭ (x_9) и информация по проживанию (x_8) (местный – 2 балла; иногородний, живущий в общежитии – 1 балл; иногородний, снимающий квартиру – 0 баллов) были взяты из базы анкет студентов. Параллельно был рассчитан средний балл

и власти: материалы Международной научно-методической конференции: в 2 ч. (Томск, 27–28 января 2022 года) / ответственный редактор В. М. Рулевский. Часть 1. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2022. С. 385–388.

оценки за два семестра по математическим дисциплинам (показатель эффективности).

Третьим шагом стало выявление признаков – переменных, которые достоверно коррелированы с показателем эффективности (успешности).

При помощи корреляционного анализа проверим, существует ли связь между выбранными признаками и академической успеваемостью, и определим силу данной связи. Средний балл за экзамены обозначим за y_i , численную оценку признака – за x_j . Вычислим коэффициент корреляции Пирсона по формуле

$$r^* = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}.$$

Посчитаем корреляцию между y_i и x_j , а также между x_i и x_j (см. табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции

	Средний балл	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9
Средний балл	1,000									
x_1	0,650	1,000								
x_2	0,618	0,327	1,000							
x_3	0,610	0,530	0,377	1,000						
x_4	0,904	0,582	0,694	0,615	1,000					
x_5	0,672	0,274	0,217	0,481	0,648	1,000				
x_6	0,204	0,043	0,097	0,271	0,070	0,228	1,000			
x_7	0,114	0,030	0,153	0,336	0,055	0,064	-0,006	1,000		
x_8	0,321	0,203	-0,129	0,165	0,203	0,315	0,018	0,088	1,000	
x_9	-0,066	-0,043	0,053	-0,067	-0,033	0,002	0,033	-0,180	-0,868	1,000

Согласно таблице Чеддока, выделим признаки, у которых сила корреляционной связи заметная ($0,5 < r^* \leq 0,7$) и высокая ($0,7 < r^* \leq 0,9$). Таким образом, получено 6 признаков: адаптация к вузу (1), входные знания по математике (входной контроль) (2), учебная мотивация (3), выполнение домашних заданий (4), посещение занятий (5), балл ЕГЭ по математике (6). Данные признаки и будут использованы для разработки модели прогнозирования.

Приведем численные значения x_n признаков к единой шкале оценки для того, чтобы выявить их совместное влияние на вероятность эффективности обучения по-

средством логистической регрессии. Для этого переведем x_n в их доли от максимальных значений (см. табл. 2).

Таблица 2

Численные значения x_n признаков для разработки модели

Студент	Средний балл оценки	Численные значения признаков					
		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
1	3,2	1	0,6	0,8	0,6	1	0,68
2	3,4	0,8	0,6	1	0,8	1	0,64
3	4,8	1	1	1	1	0,97	0,84
...							
29	4	1	1	1	1	1	0,80
30	2,25	0,6	0,6	0,6	0,2	0,83	0,58
31	4,5	1	1	1	1	0,93	0,82

На основе значений x_n вычислим вероятность принятия того или иного значения зависимой переменной y . Сделаем предположение о том, что вероятность наступления события $y = 1$ (обучение эффективно) равна $P\{y = 1 | x\} = f(z)$, где $z = \theta^T x = \theta_0 + \theta_1 x_1 + \dots + \theta_6 x_6$, x – векторы-столбцы значений независимых переменных $1, x_1, x_2, \dots, x_6$; x_i – количественные значения признаков из табл. 2; θ – векторы-столбцы значений параметров (коэффициентов регрессии) действительных чисел $\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_6$, соответственно, а $f(z)$ – логистическая функция, равная $f(z) = \frac{1}{1 + e^{-z}}$.

Вероятность переменной y принять значение 0 (обучение неэффективно) равна:

$$P\{y = 0 | x\} = 1 - f(z) = 1 - f(\theta^T x)$$

Функцию распределения y при заданном значении x можно записать в виде:

$$P\{y | x\} = f(\theta^T x)^y (1 - f(\theta^T x))^{1-y}, \text{ где } y \in \{0, 1\}.$$

Чтобы подобрать параметры $\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_6$, нужно составить обучающую выборку: множество пар $(x^{(1)}, y^{(1)}), \dots, (x^{(m)}, y^{(m)})$, где $x^{(i)} \in R^n$ – вектор значений независимых переменных, а $y^{(i)} \in \{0, 1\}$ – соответствующее им значение y .

Для отыскания $\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_6$ применим метод максимального правдоподобия.

Составим функцию правдоподобия $L(\theta) = \prod_{i=1}^m P\{y = y^{(i)} \mid x = x^{(i)}\}$.

Согласно методу в качестве оценок неизвестных $\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_6$ принимаются такие значения, которые обращают функцию правдоподобия в максимум на обучающей выборке:

$$\hat{\theta} = \arg \max_{\theta} L(\theta) = \arg \max_{\theta} \prod_{i=1}^m P\{y = y^{(i)} \mid x = x^{(i)}\}.$$

Для вычисления оценок используем логарифмическую функцию правдоподобия:

$$\ln L(\theta) = \sum_{i=1}^m \ln P\{y = y^{(i)} \mid x = x^{(i)}\} = \sum_{i=1}^m [y^{(i)} \ln f(\theta^T x^{(i)}) + (1 - y^{(i)}) \ln(1 - f(\theta^T x^{(i)}))],$$

где $\theta^T x^{(i)} = \theta_0 + \theta_1 x_1^{(i)} + \dots + \theta_6 x_6^{(i)}$.

Для численного нахождения неизвестных $\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_n$ использовали программу Excel.

В результате получили уравнение регрессии, на основании которого можно спрогнозировать вероятную эффективность обучения:

$$P\{y = 1 \mid x\} = 1 / (1 + \exp(-(-5,1487 + 0,1606x_1 + 2,0637x_2 + 0,2409x_3 + 4,8763x_4 + 0,3212x_5 + 1,6277x_6))).$$

Модель апробирована на студентах этих же направлений подготовки: с помощью модели был рассчитан прогноз успешных и неуспешных учащихся, и полученные результаты были оценены в сравнении с реальными значениями успешности обучения (см. табл. 3).

Таблица 3

Данные апробации модели

Студент	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	Сред- ний балл оценки	Показа- тель успешно- сти факт, %	Показа- тель успешно- сти согласно модели, %	Откл. (мо- дель- факт.), ед.	Откл., %
1	0,8	0,8	1,0	0,8	1,0	0,5	4,61	92,20	87,08	-5,12 %	-5,6
2	0,2	0,6	0,8	0,8	1,0	0,58	4,32	86,40	81,47	-4,93 %	-5,7
3	0,0	0,4	1,0	0,8	1,0	0,68	4,21	84,20	77,67	-6,53 %	-7,8
4	0,8	0,6	0,4	0,2	0,5	0,74	1,12	22,40	20,66	-1,74 %	-7,8
5	0,6	0,8	1,0	0,8	1,0	0,75	4,00	80,00	90,74	10,74 %	13,4
6	0,0	0,6	0,8	0,8	1,0	0,72	2,90	58,00	84,24	26,24 %	45,2
7	0,6	1,0	1,0	1,0	1,0	0,82	5,00	100,00	97,78	-2,22 %	-2,2

Продолжение таблицы 3

Студент	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	Сред- ний балл оценки	Показа- тель успешно- сти факт, %	Показа- тель успешно- сти согласно модели, %	Откл. (мо- дель- факт.), ед.	Откл., %
8	0,6	1,0	1,0	1,0	0,9	0,85	4,92	98,40	97,81	-0,59 %	-0,6
9	0,0	0,4	0,8	0,5	1,0	0,6	2,30	46,00	40,26	-5,74 %	-12,5
10	0,6	1,0	1,0	0,8	1,0	0,86	4,80	96,00	94,66	-1,34 %	-1,4
Среднее значе- ние										0,88 %	1,52

Сравнительный анализ показал, что в целом по всей тестируемой группе среднее отклонение прогнозного коэффициента успешности от его фактического уровня составило всего 0,88 процентных пункта или 1,52 %. В двух случаях отклонение вызвано причинами, не учтенными в модели: признак работы (работает студент или нет).

Выводы

Проведенная апробация предложенной модели показала, что можно спрогнозировать успешность обучения студентов вуза с высокой степенью точности. Если у студента из 5 баллов при уровне адаптации и мотивации – 4 балла, выполнения домашних заданий – 4 балла, при удовлетворительном уровне школьной базы (средняя оценка 3 балла), посещаемости занятий не менее 80 % и среднем балле ЕГЭ по математике – 64 балла, то от него можно ожидать вероятность успешности не менее 53 % (средний балл успеваемости не менее $5 \cdot 53 \% = 2,65$).

Список источников

Бурдуковская А. В., Новгородцева Т. Ю., Иванова Е. Н., Пегасова Н. А., Никифорова И. А. Выявление зависимости между переменными, характеризующими студента и показателем успешности обучения в вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 66–70.

ЕГЭ-2023: первые итоги. URL: <https://www.edu.ru/news/egigia/ege-2023-pervye-itogi/> (дата обращения: 30.06.2023).

Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Традиционные и инновационные направления и методы обучения в высшей школе в свете процессов глобализации // Инновационные технологии в фармации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию образования фармацевтического факультета ИГМУ (Иркутск, 10 июня 2021 года) / под общей редакцией Е. Г. Приваловой. Выпуск 8. Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2021. С. 449–456.

Котова Е. Е. Прогнозирование успешности обучения в интегрированной образовательной среде с применением инструментов онлайн аналитики // Компьютерные инструменты в образовании. 2019. № 4. С. 55–80.

Куклин Д. С., Хаминов Д. В. Мотивация студентов к обучению на примере студентов-юристов в рамках высшей школы // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти: Материалы международной научно-методической конференции: в 2 ч. (Томск, 27–28 января 2022 года) / ответственный редактор В. М. Рулевский. Часть 1. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2022. С. 385–388.

Латушкина Ю. А., Машкова И. Ю., Побокин П. А. Социально-психологическая адаптация студентов первого курса к условиям обучения в вузе // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2022. № 4 (60). С. 143–149.

Липовка А. Ю., Бушма Т. В., Зуйкова Е. Г., Липовка В. П. Эффективность метода онлайн обучения при реализации заочного образования студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 191–196.

Литвинова А. В. Влияние учебно-профессиональной мотивации на успешность обучения студентов // Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход (Москва, 08–11 июля 2019 года) / под общей редакцией Л. М. Митиной. Москва: Перо, 2019. С. 348–351.

Макарова В. Ю. Взаимообучение (учение через обучение) на практических занятиях в педагогическом вузе // Методика сотрудничества в обучении русскому языку: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 марта 2022 года). Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 157–160.

Манохин Е. В., Добрынина И. В., Туренова Е. Л. О мотивации в изучении математических дисциплин студентами вузов // Самоуправление. 2023. № 2(135). С. 798–803.

Муртич Д. Х. Влияние различных факторов на успешность обучения студентов первого курса // Психология XXI века. Организация деятельности психологической службы образовательного учреждения: материалы X международной научно-практической конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 19–20 марта 2015 года). Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. С. 186–188.

Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 01.06.2023).

Подведены предварительные итоги ЕГЭ–2022 по обязательным предметам. URL: <https://obmadzor.gov.ru/news/podvedeny-predvaritelnye-itogi-ege-2022-po-obyazatelnym-predmetam/> (дата обращения: 01.06.2023).

Рябова А. М., Князева Ю. В. Эффективность применения инновационных методов обучения студентов медицинского вуза // Актуальные проблемы медицины: материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции (Гродно, 25–26 января 2018 года) / ответственный редактор В. А. Снежицкий. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2018. С. 668–671.

Федотова М. Ю. Методы обучения, используемые в современной высшей школе // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: Сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции (Пенза, 31 октября 2022 года). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 436–440.

Хозяинова М. С., Волкова И. И. Особенности преподавания математики в техническом вузе: опыт работы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 1(53). С. 219–226.

Чернова Т. В. Адаптация студентов первого курса технического вуза к обучению математике // Профессиональное образование и общество. 2021. № 3(39). С. 242–248.

References

Burdukovskaia A. V., Novgorodtseva T. Iu., Ivanova E. N., Pegasova N. A., Nikiforova I. A. Vy-iavlenie zavisimosti mezhdu peremennymi, kharakterizuiushchimi studenta i pokazatelem uspe-shnos-ti obuchenii v vuze [Revealing the relationship between the variables characterizing the student and the indicator of success in studying at university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Mod-ern pedagogical education], 2021, no. 4, pp. 66–70.

Chernova T. V. Adaptatsiia studentov pervogo kursa tekhnicheskogo vuza k obucheniiu ma-tematike [Adaptation of first-year students of a technical university to learning mathematics]. *Profes-sional'noe obrazovanie i obshchestvo* [Vocational education and society], 2021, no. 3(39), pp. 242–248.

EGE-2023: pervye itogi [The Unified State Exam-2023: first results]. Available at: <https://www.edu.ru/news/eggia/ege-2023-pervye-itogi/> (accessed: 01.06.2023).

Fedotova M. Iu. Metody obuchenii, ispol'zuemye v sovremennoi vysshei shkole [Teaching methods used in modern higher school]. *Organizatsionno-metodicheskie aspekty povysheniia kachestva obrazovatel'noi deiatel'nosti i podgotovki obuchaiushchikhsia po programmam vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniia: Sbornik statei IV Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Organizational and methodological aspects of improving the quality of educational ac-tivities and training of students in higher and secondary vocational education programs: Collection of articles of the IV All-Russian scientific and methodological conference (Penza, October 31, 2022)]. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2022, pp. 436–440.

Kandybovich S. L., Razina T. V. Traditsionnye i innovatsionnye napravleniia i metody obuche-niia v vysshei shkole v svete protsessov globalizatsii [Traditional and innovative directions and methods of higher education in the context of globalization processes]. *Innovatsionnye tekhnologii v farmatsii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 80-letiiu obrazovaniia farmatsevticheskogo fakul'teta IGMU* [Innovative technolo-gies in pharmacy: Proceedings of the All-Russian research and practice conference with international participation dedicated to the 80th anniversary of the Pharmaceutical Faculty of IGMU (Irkutsk, June 10, 2021); ed. by E. G. Privalova]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2021, pp. 449–456.

Khoziainova M. S., Volkova I. I. Osobennosti prepodavaniia matematiki v tekhnicheskome vuze: opyt raboty [Features of teaching mathematics at technical university: work experience]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific papers. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2020, no. 1(53), pp. 219–226.

Kotova E. E. Prognozirovanie uspe-shnosti obuchenii v integrirovannoi obrazovatel'noi srede s primeneniem instrumentov onlain analitiki [Prediction of learning success in an integrated education-al environment using online analytics tools]. *Komp'iuternye instrumenty v obrazovanii* [Computer tools in education], 2019, no. 4, pp. 55–80.

Kuklin D. S., Khaminov D. V. Motivatsiia studentov k obucheniiu na primere studentov-iuristov v ramkakh vysshei shkoly [Students' motivation for studying by the example of law students in the framework of higher education]. *Sovremennoe obrazovanie: integratsiia obrazovaniia, nauki, biznesa i vlasti: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Modern Education: Integra-tion of education, science, business and government: Proceedings of the International scientific and methodological conference. In 2 parts (Tomsk, January 27–28, 2022); ed. by V. M. Rulevskii. Part 1]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet sistem upravleniia i radioelektroniki, 2022, pp. 385–388.

Latushkina Iu. A., Mashkova I. Iu., Pobokin P. A. Sotsial'no-psikhologicheskaiia adaptatsiia stu-dentov pervogo kursa k usloviyam obuchenii v vuze [Socio-psychological adaptation of first-year students to university conditions]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2022, no. 4(60), pp. 143–149.

Lipovka A. Iu., Bushma T. V., Zuikova E. G., Lipovka V. P. Effektivnost' metoda onlain obucheniia pri realizatsii zaochnogo obrazovaniia studentov po distsipline "Fizicheskaia kul'tura i sport" [Efficiency of the online learning method in the implementation of students' correspondence training in the discipline "Physical education and sport"]. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* [Scientific papers of P. F. Lesgaft University], 2021, no. 1 (191), pp. 191–196.

Litvinova A. V. Vliianie uchebno-professional'noi motivatsii na uspešnost' obucheniia studentov [The influence of educational and professional motivation on the success of students' education]. *Nauka – obrazovanie – professiia: sistemnyi lichnostno-razvivaiushchii podkhod* [Science – education – profession: Systemic personality-developing approach: ed. by L. M. Mitina, Moscow, July 08–11, 2019]. Moscow: Pero, 2019, pp. 348–351.

Makarova V. Iu. Vzaimoobuchenie (uchenie cherez obuchenie) na prakticheskikh zaniatiakh v pedagogicheskom vuze [Mutual learning (learning through learning) in practical classes at a pedagogical university]. *Metodika sotrudnichestva v obuchenii russkomu iazyku: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Methodology of cooperation in teaching the Russian language: Proceedings of the international research and practice conference (Moscow, March 25–26, 2022)]. Moscow: Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2022, pp. 157–160.

Manokhin E. V., Dobrynina I. V., Turenova E. L. O motivatsii v izuchenii matematicheskikh distsiplin studentami vuzov [On motivation in the study of mathematical disciplines by university students]. *Samoupravlenie* [Self-management], 2023, no. 2 (135), pp. 798–803.

Murtich D. Kh. Vliianie razlichnykh faktorov na uspešnost' obucheniia studentov pervogo kursa [The influence of various factors on the success of teaching first-year students]. *Psikhologiya XXI veka. Organizatsiia deiatel'nosti psikhologicheskoi sluzhby obrazovatel'nogo uchrezhdeniia: materialy X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh* [Psychology of the XXI century. Organization of the psychological service in an educational institution: Proceedings of the X International research and practice conference of young scientists (St Petersburg, March 19–20, 2015); ed. by A. G. Maklakov]. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina, 2015, pp. 186–188.

Natsional'nyi proekt «Obrazovanie» [National project "Education"]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project/> (accessed: 01.06.2023).

Podvedeny predvaritel'nye itogi EGE-2022 po obiazatel'nym predmetam [Preliminary results of the Unified State Exam-2022 in compulsory subjects have been summed up]. Available at: <https://obrnadzor.gov.ru/news/podvedeny-predvaritelnye-itogi-ege-2022-po-obyazatel'nym-predmetam> (accessed: 01.06.2023).

Riabova A. M., Kniazeva Iu. V. Effektivnost' primeneniia innovatsionnykh metodov obucheniia studentov meditsinskogo vuza [The effectiveness of applying innovative methods in teaching medical university students]. *Aktual'nye problemy meditsiny: materialy ezhegodnoi itogovoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of medicine: Proceedings of the annual final research and practice conference (Grodno, January 25–26, 2018); ed. by V. A. Snezhitsky]. Grodno: Grodnenskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2018, pp. 668–671.

Сведения об авторах

Александр Анатольевич Банин – кандидат физико-математических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-4242-1471>, aabanin1@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Alexandr A. Banin** – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-4242-1471>, aabanin1@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Ольга Альбертовна Кашинцева – кандидат технических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-5185-1292>, oakashintceva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Olga A. Kashintseva** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5185-1292>, oakashintceva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Ольга Сергеевна Сальникова – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-6659-6677>, ossalnikova@chsu.ru Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Olga S. Salnikova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6659-6677>, ossalnikova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 05.06.2023; Approved after reviewing 10.07.2023; Accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 21–38.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 21–38.

Научная статья

УДК 632.15; 004.9

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-2>

EDN: DPJMAN

Калькулятор субсидий: проектные решения плана информатизации управления социальной защиты населения

**Мария Михайловна Гладышева^{1✉}, Ксения Сергеевна Гладышева²,
Арсений Александрович Иванов³, Иван Павлович Солончак⁴,
Александр Николаевич Петручок⁵**

^{1,2,3,4,5}Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия

¹mar.ser.ksuh@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-2239-961X>

²ksusha.glad10@gmail.com

³pxldem@gmail.com

⁴solonchak.mgtu@gmail.com

⁵vkaskids@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является повышение эффективности работы отдела субсидий Управления социальной защиты населения, снижение трудозатрат работников и оперативность получения данных населением в связи с разработкой и внедрением в информационную систему управления программного обеспечения в виде калькулятора субсидий. Данный калькулятор создан для определения права и расчета размера субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. При этом калькулятор позволяет не только рассчитать размер субсидий, но и провести анализ и выбрать более подходящий расчет индивидуально для каждого пользователя. Для получения полной структуры целей, задач и направлений исследования построено дерево целей и задач, которое показывает, какие задачи необходимо решить для получения оптимального результата. В статье представлены проектные решения разработки программного обеспечения в виде моделей и структурных схем, которые позволяют ознакомиться с работой программного обеспечения. При моделировании учитывались отдельные элементы системы и причинно-следственные связи, которые являются существенными для достижения цели исследования.

Ключевые слова: калькулятор субсидий, социальная защита населения, проектные решения, программное обеспечение, информационные системы

Для цитирования: Гладышева М. М., Гладышева К. С., Иванов А. А., Солончак И. П., Петручок А. Н. Калькулятор субсидий: проектные решения плана информатизации управления социальной защиты населения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 21–38. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-2>

Subsidy calculator: design solutions for the informatization plan of social protection department

Maria M. Gladysheva^{1✉}, Ksenia S. Gladysheva², Arseniy A. Ivanov³,
Ivan P. Solonchak⁴, Aleksandr N. Petrushok⁵

^{1,2,3,4,5}Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

¹mar.ser.ksuh@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-2239-961X>

²ksusha.glad10@gmail.com

³pxldem@gmail.com

⁴solonchak.mgtu@gmail.com

⁵vkskids@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to increase the efficiency of the subsidy office at Social Protection Department, reduce the labor costs of employees and the efficiency of obtaining data by the population in connection with the development and implementation of software in the form of a subsidy calculator into the management information system. This calculator was developed to determine the right and calculate the approximate amount of subsidies for housing and utilities. At the same time, the calculator allows not only calculating the amount of subsidies, but also analyzing and choosing individually a more appropriate calculation for each user. To obtain a complete structure of goals, objectives and directions of research, a tree of goals and objectives was built, which shows what tasks need to be solved to obtain the optimal result. The article presents design solutions for software development in the form of models and block diagrams that allow you to get acquainted with the work of the software. The modeling process took into account individual elements of the system and cause-and-effect relationships that are essential to achieve the goal of the study.

Keywords: subsidy calculator, social protection of the population, design solutions, software, information systems

For citation: Gladysheva M. M., Gladysheva K. S., Ivanov A. A., Solonchak I. P., Petrushok A. N. Subsidy calculator: design solutions for the informatization plan of social protection department. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 21–38 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-2>

Введение

В настоящее время многие граждане обращаются в отдел субсидий и органы социальной защиты для получения справочной информации с целью проверки своего права на получение мер социальной поддержки. Это создает большие очереди и требует лишнего время- и трудозатрат сотрудников, ведущих прием населения. Можно говорить о недоступности и сложности предоставляемой информации. Частично решить проблему могут набирающие большую популярность автоматизированные информационные системы в сфере социального обслуживания.

Управление социальной защиты населения администрации города Магнитогорска (далее – Управление) создано в декабре 1991 года и является структурным подразделением администрации города. За время своего существования Управление превратилось в важное связующее звено между государством и всеми слоями населения. В настоящее время оно ежедневно получает и обрабатывает сотни электронных и очных обращений граждан. С 2020 года пандемия внесла значительные изменения в

деятельность управления, нагрузка на социальные учреждения увеличилась в несколько раз. Согласно статистике по городу Магнитогорску насчитывается 150 тысяч льготников (см. рис. 1).

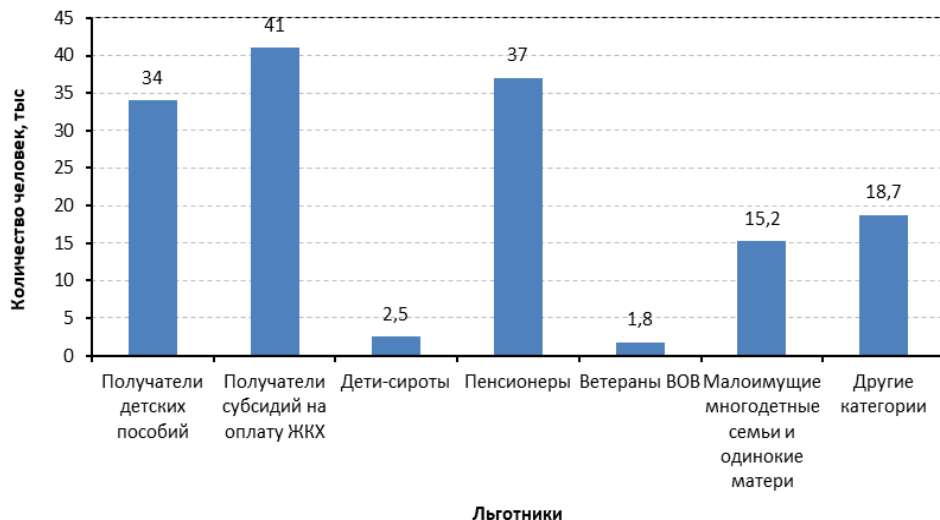

Рис. 1. Диаграмма распределения льготников по видам в г. Магнитогорске

Таким образом, возрастает нагрузка на специалистов, ведущих прием населения. Это послужило стимулом для развития различных автоматизированных информационных систем и разработки доступного информационного пространства¹.

Отдел льгот и субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг (далее – отдел субсидий) является структурным подразделением Управления и выполняет множество функций, в том числе связанных с приемом и информированием населения.

Информатизация и развитие информационных технологий значительно упрощают задачи работников социальной защиты и помогают качественнее оказывать услуги населению, поэтому тема информатизации не теряет своей актуальности. Растет и информированность населения о доступных услугах и правах на меры социальной поддержки.

Работа по информатизации систем социальной защиты населения ведется по следующим направлениям:

- доступное информационное обеспечение населения;
- кадровая грамотность Управления и подведомственных учреждений;
- внедрение современных форм и способов обработки информации, формирование единой базы данных области;

¹ Логунова О. С., Ильина Е. А. Методика исследования предметной области на основе теоретико-множественного анализа // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. Магнитогорск, 2012. С. 325.

- развитие и упрощение взаимодействия между Министерством социальных отношений Челябинской области и Управлениями;
- осуществление информационного, программного и технического обеспечения Управления по вопросам информатизации.

Информационное обеспечение населения является основным среди направлений информатизации. В настоящий момент существующая система требует более высоких темпов развития, которая дает возможность легко проверить существующие меры социальной поддержки при помощи онлайн сервисов.

В качестве решения этой задачи в настоящее время реализовано получение электронной услуги «Предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» через сайт государственных услуг (gosuslugi.ru). Явным недостатком такой реализации является обязательность полной регистрации на портале gosuslugi.ru. Эта процедура состоит из нескольких шагов: регистрация по номеру телефона, заполнение профиля, ожидание проверки документов, подтверждение личности в сертифицированном центре. Каждый шаг требует временных затрат, кроме того, подтвердить личность можно только лично, что не всегда возможно сделать оперативно. Часто возникающие ошибки при проверке документов дополнительно увеличивают время регистрации на срок от одних суток до месяца. К этому моменту получение электронной услуги может утратить свою актуальность.

Еще одним недостатком существующей реализации является то, что обработка заявлений ведется сотрудниками вручную. Это ведет к появлению понятия «срок оказания услуги», что является оправданным только при конечном положительном ответе на заявление. Однако немалая часть таких заявлений подается с целью проверки права и завершается отказами на законных основаниях. Заявитель теряет время на ожидание ответа, что не ведет к достижению цели оперативного информационного обеспечения населения. Кроме того, сотрудники вынуждены ежедневно отвечать на множество таких заявлений, это ведет к нарушению цели по повышению эффективности работы Управления и уменьшению нагрузки на сотрудников¹.

Решением проблемы может стать разработка и внедрение в информационную среду Управления программного продукта для автоматизированной проверки права и расчета примерного размера субсидий².

Цель данного исследования – разработка калькулятора субсидий, алгоритма для повышения эффективности работы отдела субсидий Управления социальной защиты населения, снижения трудозатрат работников и увеличения оперативности получения данных населением. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) выполнить анализ существующих возможностей информатизации управления;
- 2) выполнить теоретический анализ разработок в области информатизации отдела субсидий;

¹ Логунова О. С., Ильина Е. А. Структуризация лексической информации при разработке программного обеспечения // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2014. № 1. С. 879.

² Основные понятия теории систем. URL: https://studopedia.ru/8_131637_lektsiya--osnovnye-ponyatiya-teorii-sistem.html (дата обращения: 03.05.2023).

- 3) описать проектные решения для информатизации отдела субсидий;
- 4) реализовать предложенные решения практически, разработать программное обеспечение в виде калькулятора субсидий.

Результатом работы является создание и внедрение программного продукта в виде калькулятора для определения права и расчета примерного размера субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Основная часть

Описание возможности получения информации о праве на получение субсидии

Среди направлений информатизации разработка доступного информационного обеспечения населения требует более высоких темпов развития. Каждый гражданин должен иметь возможность быстро проверить свое право на существующие меры социальной поддержки при помощи онлайн сервисов¹.

В качестве решения этой задачи в настоящее время реализовано получение электронной услуги «Предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» через сайт государственных услуг (gosuslugi.ru). Схема оформления субсидии при помощи этой электронной услуги представлена на рис. 2.

В настоящее время на сайтах управлений социальной защиты некоторых регионов, в частности Кемеровской области, Чувашской республики, Свердловской области, г. Москвы и Санкт-Петербурга, уже используются «социальные калькуляторы». Они помогают снизить нагрузку на специалистов отдела субсидий, ведущих прием населения, и уменьшить количество поступающих заявлений. Кроме того, использование подобных сервисов дает возможность гражданам, имеющим возможность выхода в сеть интернет, проверить свое право и узнать примерный размер полагающейся субсидии, не выходя из дома. Схема оформления субсидии с участием программы для автоматизированной проверки права и расчета примерного размера субсидий представлена на рис. 3.

¹ Задачи и приоритетные направления управления. URL: <http://socmgn.eps74.ru/html-pages/Show/overview/credentials> (дата обращения: 03.05.2023).

Рис. 2. Схема оформления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг при помощи электронной услуги на сайте gosuslugi.ru «Предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг»

Рис. 3. Схема оформления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг с участием программы для автоматизированной проверки права и расчета примерного размера субсидий

Дерево цели и задач исследования

В настоящее время можно отметить рост информированности населения о доступных услугах и правах на меры социальной поддержки¹. Структура информатизации систем социальной защиты населения в Челябинской области представлена на рис. 4:

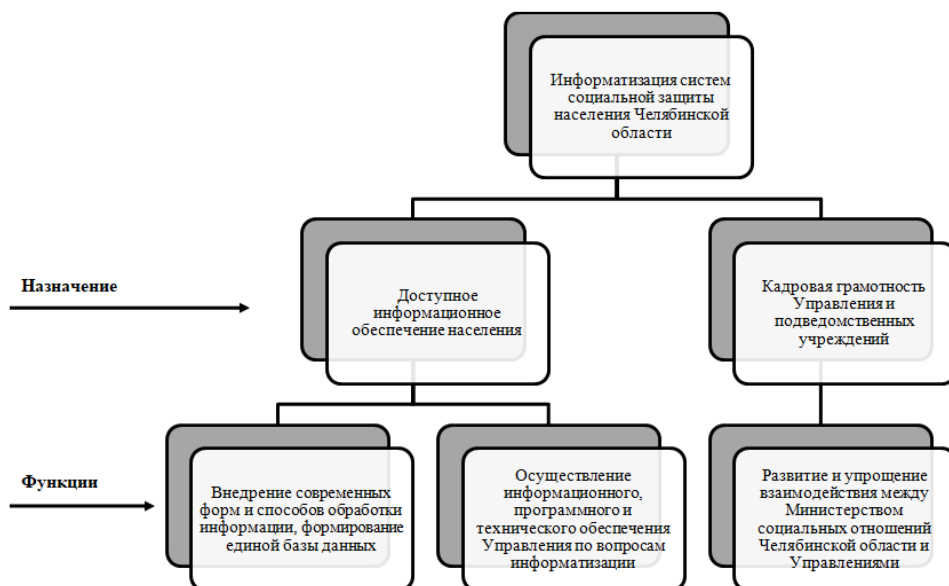

Рис. 4. Структура информатизации систем социальной защиты населения Челябинской области

Развитие информационных систем социальной защиты населения влияет на:

- изменение (улучшение) действующего законодательства;
- повышение эффективности работы Управления, уменьшение нагрузки на сотрудников;
- повышение эффективности контроля над деятельностью подведомственных учреждений;
- оперативное информационное обеспечение населения².

Важным моментом в структуре информатизации является необходимость вести статистику обращений к онлайн сервисам с целью получения полной картины охвата информированности граждан по возрастному признаку. При этом появляется воз-

¹ Гладышева М. М., Гладышева К. С. Сравнительный анализ программного обеспечения в сфере учета травматизма на предприятии // АВ ОВО... (С САМОГО НАЧАЛА...). Магнитогорск, 2021. С. 31–34.

² Гладышева М. М., Камелькова Д. В. Разработка автоматизированной системы для учета виктимного поведения на промышленном предприятии // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции, 2020. С. 386.

возможность объективно оценивать рациональность разработки программных продуктов, ориентированных на определенную возрастную категорию. Также возникает необходимость в открытии школ компьютерной грамотности для определенных возрастных категорий.

Для получения полной структуры целей, задач и направлений исследования было построено дерево целей и задач. Оно показывает, какие задачи необходимо решить для получения оптимального результата: проанализировать существующие возможности информатизации Управления, провести теоретический анализ разработок в области информатизации отдела субсидий, описать проектные решения для информатизации отдела субсидий, практически реализовать предложенные решения. Взаимосвязь целей и задачи представлена на рис. 5.

Рис. 5. Дерево цели и задач исследования

Модель разработки программного продукта для автоматической проверки права и расчета размера субсидии

Процесс разработки программного продукта для автоматической проверки права и расчета примерного размера субсидии проводится в несколько этапов¹. На рис. 6 представлена схема работы системы создания ПО для автоматической проверки права и расчета примерного замера субсидии.

¹ Гладышева М. М., Сомова Ю. В., Злыдарев Н. В. Программные и проектные решения для оценки рисков возникновения несчастных случаев на промышленном предприятии // Дальневосточная весна – 2021: Материалы 19-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2021. С. 185–188.

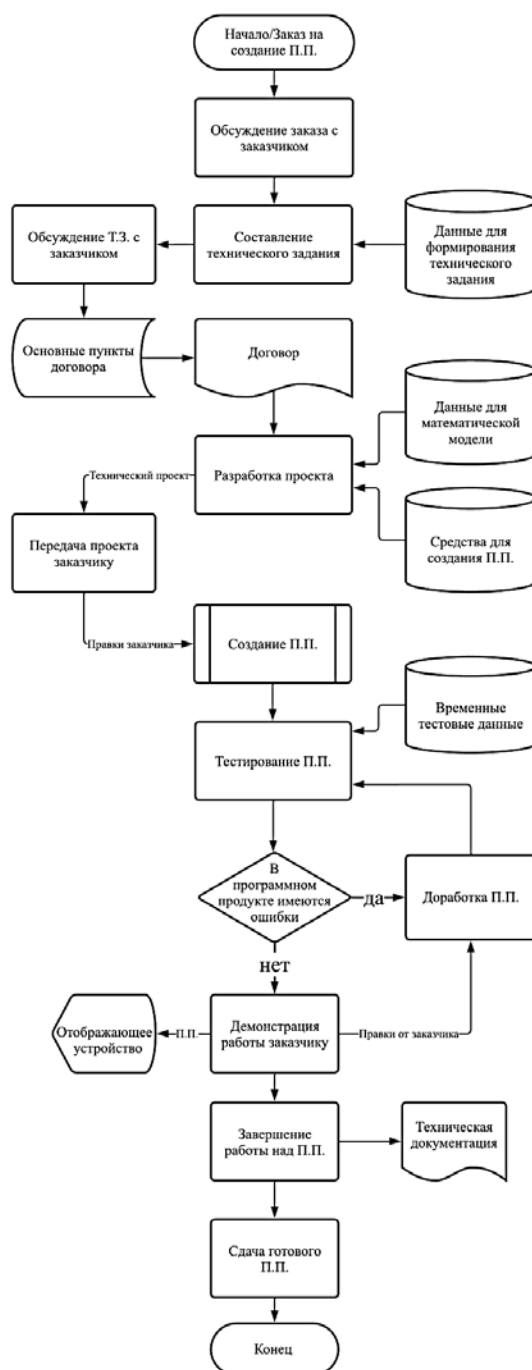

Рис. 6. Схема работы системы создания ПО для автоматической проверки права и расчета примерного размера субсидии

При разработке схемы работы системы мы ориентировались на достижение поставленной цели. Процесс обсуждения заказа и составление технического задания ориентирован на уменьшение трудозатрат сотрудников отдела субсидий Управления социальной защиты населения и повышение оперативности получения населением сведений о праве на субсидии в связи с внедрением в информационную систему Управления программы для определения права и расчета примерного размера субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Для создания программного обеспечения выбрана математическая модель, включающая в себя определение права на субсидию и расчет размера субсидии¹. При этом рассматривается отдельная категория граждан на получение субсидий и среднедушевой доход семьи, который исчисляется ежемесячно. При расчете субсидии используются значения действующих на момент обращения за субсидией прожиточных минимумов социально-демографических групп, к которым относятся заявитель и лица из состава его семьи.

Механизмом является среда разработки и рабочая группа. На вход подается заказ на разработку программного продукта. На выходе получено готовое программное обеспечение. При тестировании ПО используются временные тестовые данные. Весь процесс разработки ПО согласуется с заказчиком и его требованиями и ориентирован на достижение поставленной цели.

На рис. 7 приведена функциональная модель, в которой подробно расписан жизненный цикл программного продукта для автоматической проверки права и расчета примерного размера субсидии, а именно – разработка технического задания на программный продукт, проектирование, создание, тестирование и доработка, функционирование готового программного продукта.

В первый блок «Разработка ТЗ» на вход подается заказ на разработку. Итогом работы первого блока становится техническое задание, которое попадает на вход следующего блока «Разработка проекта». Итогом работы второго блока становится технический проект, который подается на вход третьему блоку «Создание программного продукта». Итогом работы блока «Создание программного продукта» является первичный вариант программного продукта, который является входными данными для блока «Тестирования и доработка программного продукта». Итогом работы четвертого блока является доработанный вариант программного продукта, который переходит на вход блока «Отладка ПП». Итогом работы последнего, пятого, блока становится готовый программный продукт.

¹ Система автоматизации деятельности органов социальной защиты населения. Реестр программ для электронно-вычислительных машин. URL: <http://w3.insoft.ru/resheniya-i-uslu/gossektor/soczashit/> (дата обращения: 03.05.2023).

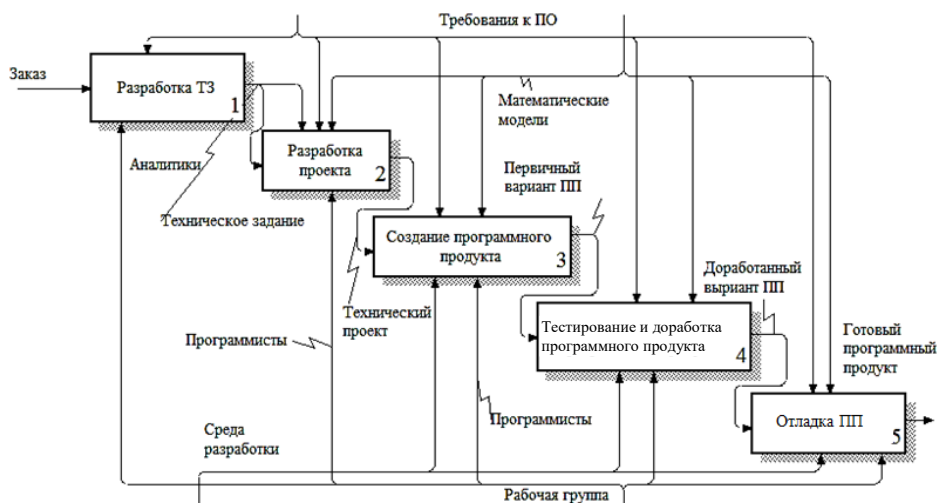

Рис. 7. Функциональная модель жизненного цикла ПП
для автоматической проверки права и расчета примерного размера субсидии

Схема функционирования ПО для автоматического определения права и расчета примерного размера субсидий

Навигация по приложению влияет на работу пользователя при поиске информации и других действиях, а значит, и на доступность программного обеспечения. Поэтому была разработана модель взаимодействия элементов, которая представлена на рис. 8.

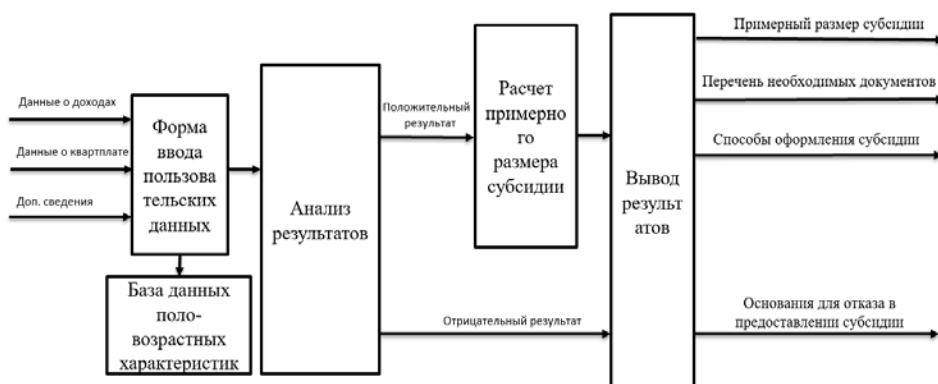

Рис. 8. Модель взаимодействия элементов

В форму ввода пользовательских данных вводятся данные о доходах пользователя, данные о квартплате, а также дополнительные сведения, необходимые для анализа. Далее полученные пользовательские данные анализируются в соответствии с не-

обходимыми требованиями для принятия положительного или отрицательного решения по предоставлению права на получение субсидии. В случае принятия положительного результата пользовательские данные направляются в модуль расчета размера субсидии, после чего происходит вывод результатов.

В случае отрицательного результата пользователь увидит основания для отказа в предоставлении субсидии. В случае положительного результата – примерный размер субсидии, перечень необходимых документов, а также способы оформления субсидии. Кроме того, данные о возрасте и пол пользователя передаются в базу данных для дальнейшего анализа. Диаграмма «сущность – связь» для логической базы данных половозрастных характеристик представлена на рис. 9.

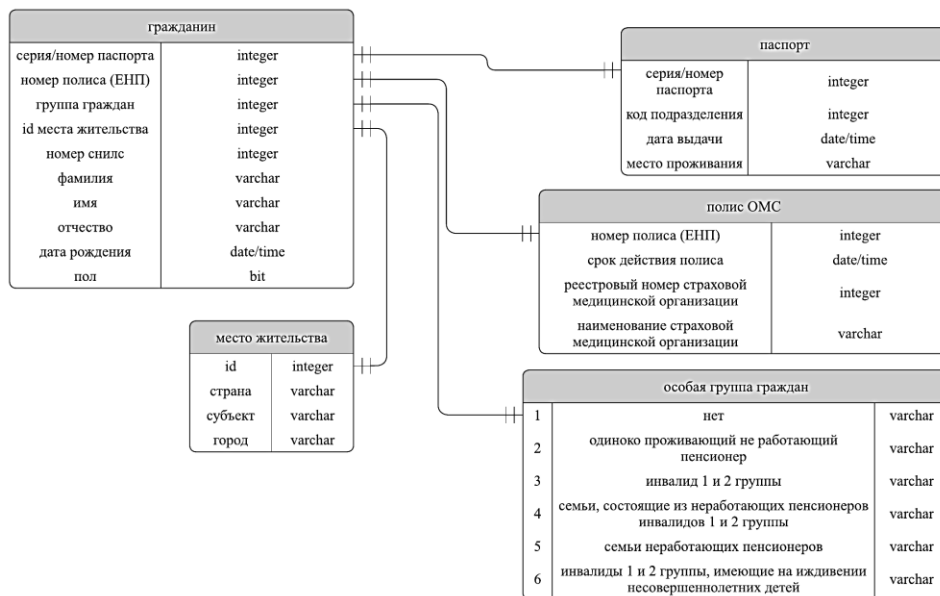

Рис. 9. Диаграмма сущность-связь для логической базы данных половозрастных характеристик

База данных половозрастных характеристик состоит из 5 таблиц. Основной является таблица Гражданин, в которой содержатся основные сведения о льготниках. Льготами могут пользоваться жители только трех стран (РФ, Республика Беларусь, Киргизская республика), поэтому место жительства вынесено в отдельную таблицу. Назначение льгот ведется для определенных категорий граждан и зависит от количества человек в семье.

Для сравнения были разработаны два алгоритма. Первый алгоритм разработан для подачи и получение электронной услуги «Предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» через сайт gosuslugi.ru, второй – для автоматического определения права и расчета примерного размера субсидий (см. рис. 10).

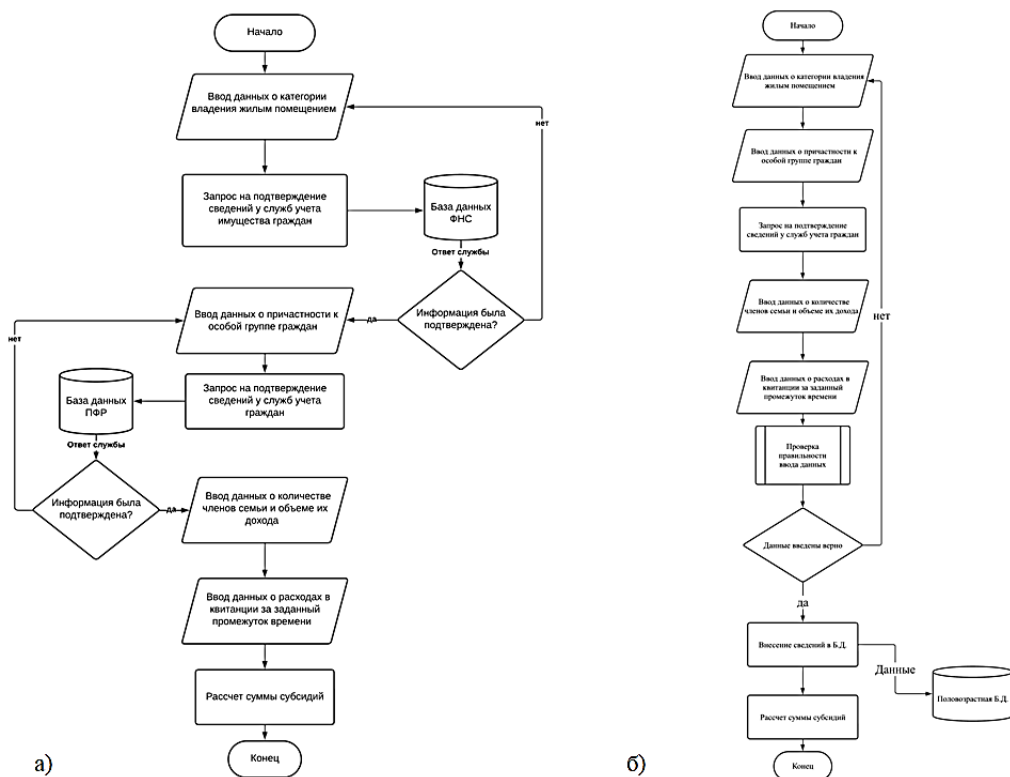

Рис. 10. Блок-схема а) подачи и получение электронной услуги «Предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» через сайт gosuslugi.ru; б) алгоритма для автоматического определения права и расчета примерного размера субсидий

Сравнительный анализ показал, что алгоритм для автоматического определения права и расчета примерного размера субсидий направлен на сокращение временных затрат для граждан, а также повышение оперативности при расчете и получении сведений о праве на субсидии.

Для функционирования программы для определения права и расчета примерного размера субсидии необходимо следующее программное обеспечение:

- операционная система – Windows XP и выше;
- возможность выхода в сеть Интернет;
- наличие удобного браузера, например, Google Chrome, Opera или Yandex.

Данная система является веб-приложением, поэтому для полнофункционального просмотра и работы с системой необходимо наличие любого браузера и подключения к сети Интернет.

Минимальные системные требования для работы ПО:

- компьютер с процессором, у которого тактовая частота составляет не менее 300 МГц;

– рекомендуется не менее 128 МБ ОЗУ, здесь также может быть некоторый допустимый минимум 64 МБ, при этом важно знать, что быстродействие и некоторые возможности операционной системы могут быть ограничены;

– требуется не менее 1,5 Гб свободного места на диске;

– видеоплата и монитор Super VGA, разрешение которых должно быть не менее 800 на 600 точек;

– клавиатура и мышь, а также иные совместимые устройства ввода.

Результаты опытной эксплуатации программы для автоматического определения права и расчета размера субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг

Основными исходными данными для программы автоматического определения права и расчета примерного размера субсидии является информация о:

- категории владения или пользования жилым помещением;
- принадлежности к особой группе граждан;
- площади занимаемого помещения;
- количестве членов семьи;
- статусе каждого члена семьи;
- заработной плате каждого члена семьи;
- итоговых начислениях в квитанциях за последний месяц;
- льготах заявителя.

Заполнение данных и расчет размера субсидий по тестовым данным представлен на рис. 11.

После заполнения пользователем всей необходимой информации происходит ее анализ на полноту и соответствие требованиям. В случае обнаружения ошибок дальнейшие расчеты не производятся, а пользователю предлагается исправить или дополнить информацию. Как только пользовательские данные прошли проверку, происходит расчет прожиточного минимума семьи с учетом ее состава. Прожиточный минимум для пенсионеров, детей и трудоспособных граждан различен, поэтому вычисляется среднее значение.

Далее сравнивается величина среднедушевого дохода семьи и величиной прожиточного минимума семьи и, в зависимости от результата, выбирается формула для расчета размера субсидии. Если в результате получено положительное число – пользователю предлагается обратиться в отдел субсидий с документами. Если в результате получено отрицательное число – пользователь получает отказ ввиду превышения дохода.

Управление социальной защиты населения администрации города
Магнитогорска Челябинской области

Общие сведения

Законодательство

Деятельность

Меры социальной поддержки

Опека и попечительство

Фотогалерея

Фонд поддержки детства
"Семейная ипотека: Благополучное детство"

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
«ДЕМОГРАФИЯ»
Национальный проект
«Демография»

В ПОМОЩЬ МНОГОДЕТНОЙ
СЕМЬЕ

ЦИФРОВОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Независимая
оценка
bus.gov.ru
Оставить отзыв!!!

СЕМЕЙНАЯ
ИПОТЕКА
под 5%
Семейная ипотека

ИНТЕРНЕТ
ПРИЕМНАЯ
перейти

Новости

Карта Магиска 164

Государственные и муниципальные услуги

Обращения граждан

Формирование доступной среды

Выступления

Программы

Картовое обеспечение

Открытые данные

Перечень официальных сайтов

Реализация Федерального закона от 28 ноября 2013 года 442-ФЗ

Юбилейные даты 2019 года

Нын важно знать Ваши мнения

Организация памятных сессий для граждан пожилого возраста и инвалидов

Типовые условия использования открытой информации

Социальное партнерство

Рейстер социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки города Магнитогорска

Политика обработки персональных данных

Поломок новорочленнику

Национальный проект «Демография»

Калькулятор субсидий

Категория владения или пользования жилым помещением:

☐ Собственники жилых помещений многоквартирных домов, которые обязаны вносить взносы на капитальный ремонт

☒ Граждане, проживающие в жилых помещениях, в которых не оказывается услуга по содержанию жилищного фонда (коттеджи)

☐ Пользователи жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде, занимающие жилое помещение по договору найма в частном жилищном фонде

☐ Собственники жилых помещений многоквартирных домов, которые не обязаны вносить взносы на капитальный ремонт

☐ Граждане, проживающие в жилых помещениях с печным отоплением (частный сектор)

☒ Особая группа граждан:

- одиноко проживающих не работающих пенсионеров
- инвалидов 1-й 2-й групп
- семей, состоящих из неработающих пенсионеров инвалидов 1-й 2-й групп
- семей неработающих пенсионеров
- инвалидов 1-й 2-й групп имеющих на иждивении несовершеннолетних детей

Общая площадь жилья (кв. м.)

Кол-во члнов семьи:

Статус: Зарплата:

Совокупный доход семьи: 12000.00 руб.
 Среднедушевой доход семьи: 12000.00 руб.
 Проектный доход семьи: 8337.00 руб.

Итоговые начисления из квитанции за последний месяц:

Квартплата: Электроэнергия:

Лыто: Итого: 2300.00 руб.
 Со лытами: 2300.00 руб.

Расчитанная сумма субсидии * : 819.92 руб.

Рис. 11. Окно для заполнения данных и расчета размера субсидий

Выводы

В настоящее время наблюдается востребованность и рост фактов использования информационных технологий. Определено место программы для автоматического определения права и расчета примерного размера субсидии в существующем информационном сайте управления социальной защиты населения администрации г. Маг-

Вестник Череповецкого государственного университета • 2023 • № 5
Cherepovets State University Bulletin • 2023 • No. 5

ISSN 1994-0637 35
(print)

нитогорска¹. Авторами исследования был проведен мониторинг существующих систем для получения электронной услуги по предоставлению субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Внедрение разработанного ПО даст возможность гражданам, имеющим возможность выхода в сеть интернет, проверить свое право и узнать примерный размер полагающейся субсидии.

Проектные решения позволяют ознакомиться с работой программного обеспечения. При моделировании учитывались отдельные элементы системы и причинно-следственные связи, которые являются существенными для достижения цели исследования.

Список источников

Гладышева М. М., Гладышева К. С. Сравнительный анализ программного обеспечения в сфере учета травматизма на предприятии // АВ ОВО... (С САМОГО НАЧАЛА...). Магнитогорск, 2021. С. 31–34.

Гладышева М. М., Камелькова Д. В. Разработка автоматизированной системы для учета виктимного поведения на промышленном предприятии // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции, 2020. С. 386.

Гладышева М. М., Сомова Ю. В., Злыдарев Н. В. Программные и проектные решения для оценки рисков возникновения несчастных случаев на промышленном предприятии // Дальневосточная весна – 2021: материалы 19-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2021. С. 185–188.

Задачи и приоритетные направления управления. URL: <http://socmgn.eps74.ru/htmlpages/Show/overview/credentials> (дата обращения: 03.05.2023).

Логунова О. С., Ильина Е. А. Методика исследования предметной области на основе теоретико-множественного анализа // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. Магнитогорск, 2012. С. 325.

Логунова О. С., Ильина Е. А. Структуризация лексической информации при разработке программного обеспечения // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2014. № 1. С. 879.

Основные понятия теории систем. URL: https://studopedia.ru/8_131637_lektsiya-osnovnye-ponyatiya-teorii-sistem.html (дата обращения: 03.05.2023).

Расчет размера субсидии. URL: <https://socmgn.eps74.ru/htmlpages/Show/Merysocialnojpodderzhki/Subsidiinaoplatuzhilogopomeshh> (дата обращения: 03.05.2023).

Система автоматизации деятельности органов социальной защиты населения. Реестр программ для электронно-вычислительных машин. URL: <http://w3.insoft.ru/resheniya-i-uslu/gossektor/soczashit/> (дата обращения: 03.05.2023).

Федорова А. А. Понятие, функции социальной защиты населения на муниципальном уровне и развитие социальной защиты в развитых странах // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Омск, 2016. С. 270–274.

¹ Расчет размера субсидии. URL: <https://socmgn.eps74.ru/htmlpages/Show/Merysocialnojpodderzhki/Subsidiinaoplatuzhilogopomeshh> (дата обращения: 03.05.2023).

References

Fedorova A. A. Poniatie, funktsii sotsial'noi zashchity naseleniia na munitsipal'nom urovne i razvitie sotsial'noi zashchity v razvitykh stranakh [The concept, functions of social protection at the municipal level and the formation of social protection in developed countries]. *Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii* [The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation]. Omsk, 2016, pp. 270–274.

Gladysheva M. M., Gladysheva K. S. Sravnitel'nyi analiz programmnogo obespecheniia v sfere ucheta travmatizma na predpriatii [Comparative analysis of software in the field of injury accounting at the enterprise]. *Ab ovo... (S samogo nachala...)* [Ab ovo... (From the very beginning...)]. Magnitogorsk, 2021, pp. 31–34.

Gladysheva M. M., Kamel'kova D. V. Razrabotka avtomatizirovannoi sistemy dlia ucheta viktimnogo povedeniia na promyshlennom predpriatii [Development of an automated system to record victim behavior at the industrial enterprise]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniia* [Topical issues of modern science, technology and education: abstracts of the 78th international scientific and technical conference], 2020, pp. 386.

Gladysheva M. M., Somova Iu. V., Zlydarev N. V. Programmnye i proektnye resheniia dlia otsenki riskov vozniknoveniia neschastnykh sluchaev na promyshlennom predpriatii [Software and design solutions for assessing the risks of accidents at the industrial enterprise]. *Dal'nevostochnaia vesna – 2021: Materialy 19-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam ekologii i bezopasnosti* [Far Eastern Spring – 2021: Proceedings of the 19th International research and practice conference on ecology and safety]. Komsomol'sk-na-Amure: Komsomol'skii-na-Amure gosudarstvennyi universitet, 2021, pp. 185–188.

Logunova O. S., Il'ina E. A. Metodika issledovaniia predmetnoi oblasti na osnove teoretiko-mnozhestvennogo analiza [Methodology for researching a subject area based on set-theory analysis]. *Matematicheskoe i programnoe obespechenie sistem v promyshlennoi i sotsial'noi sferakh* [Software of systems in the industrial and social fields]. Magnitogorsk, 2012, p. 325.

Logunova O. S., Il'ina E. A. Strukturizatsiia leksicheskoi informatsii pri razrabotke programmnogo obespecheniia [Lexicographic data structuring software development]. *Matematicheskoe i programnoe obespechenie sistem v promyshlennoi i sotsial'noi sferakh* [Software of systems in the industrial and social fields], 2014, no. 1, pp. 879.

Osnovnye poniatiia teorii system [Basic concepts of system theory]. Available at: https://studopedia.ru/8_131637_lektsiya--osnovnie-ponyatiya-teorii-sistem.html (accessed: 03.05.2023).

Raschet razmera subsidii [Calculation of the amount of the subsidy]. Available at: <https://socmgn.eps74.ru/htmlpages/Show/Merysocialnojpodderzhki/Subsidiinaoplatuzhilogopomeshh> (accessed: 03.05.2023).

Sistema avtomatizatsii deiatel'nosti organov sotsial'noi zashchity naseleniia. Reestr programm dlia elektronno-vychislitel'nykh mashin [System for automating the activities of the population social protection bodies. Register of programs for electronic computers]. Available at: <http://w3.insoft.ru/reseniya-i-uslu/gossektor/soczashit/> (accessed: 03.05.2023).

Zadachi i prioritetye napravleniia upravleniia [Tasks and priority directions of management]. Available at: <http://socmgn.eps74.ru/htmlpages/Show/overview/credentials> (accessed: 03.05.2023).

Сведения об авторах

Мария Михайловна Гладышева – доцент кафедры вычислительной техники и программирования, кандидат педагогических наук, <https://orcid.org/0000-0002-2239-961X>, mar.ser.kruh@gmail.com, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск Россия); **Maria M. Gladysheva** – Associate Professor of Computer Engineering and Programming Department, Candidate of Pedago-

gical Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-2239-961X>, mar.ser.ksuh@gmail.com, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000, Magnitogorsk, Russia).

Ксения Сергеевна Гладышева – студент, ksusha.glad10@gmail.com, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Ksenia S. Gladysheva** – Student, ksusha.glad10@gmail.com, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Арсений Александрович Иванов – студент, pxldem@gmail.com, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Arseniy A. Ivanov** – Student, pxldem@gmail.com, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Иван Павлович Солончак – студент, solonchak.mgtu@gmail.com, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Ivan P. Solonchak** – Student, solonchak.mgtu@gmail.com, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Александр Николаевич Петручок – студент, vkskids@mail.ru, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Aleksandr N. Petruchok** – Student, vkskids@mail.ru, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000, Magnitogorsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 02.08.2023.

The article was submitted 04.05.2023; Approved after reviewing 08.07.2023; Accepted for publication 02.08.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 39–51.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 39–51.

Научная статья

УДК 004.85

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-3>

EDN: CVVBLH

Гибридный алгоритм активного обучения для определения намерений в диалоговых системах с неразмеченными и шумными данными

Даниил Игоревич Дранга

Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
Москва, Россия

dranga.daniil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3929-8161>

Аннотация. В статье исследуется оптимизация отбора данных для решения задачи классификации намерений в целеориентированных диалоговых системах. Для обучения модели требуются данные, размеченные ассессорами, извлеченные из неразмеченных диалогов. Процесс отбора объектов для аннотации представляет особую сложность, поскольку целевой набор намерений представляет собой лишь часть из возможных намерений, присутствующих в клиентских сообщениях. Дополнительную трудность представляет тот факт, что множество сообщений не несут в себе конкретных намерений. В статье предлагается гибридный алгоритм, учитывающий особенности задачи и объединяющий в себе методы обучения без учителя и с учителем, чтобы решить проблему отбора данных для разметки. Эксперименты на реальных диалогах показали эффективность алгоритма по сравнению с альтернативными подходами. Алгоритм применим к различным моделям классификации.

Ключевые слова: активное машинное обучение, модульные диалоговые агенты, кластеризация, классификация намерений, неразмеченные данные, шумные данные

Благодарность. Работа выполнена под руководством кандидата технических наук А. С. Кожаринова

Для цитирования: Дранга Д. И. Гибридный алгоритм активного обучения для определения намерений в диалоговых системах с неразмеченными и шумными данными // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 39–51.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-3>

Hybrid active learning algorithm for intent classification in dialogue systems with unlabeled noisy data

Daniil I. Dranga

National University of Science and Technology MISiS,

Moscow, Russia

dranga.daniil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3929-8161>

Abstract. This article investigates the optimization of data selection for the task of intent classification in goal-oriented dialogue systems. Training the model requires data labeled by assessors extracted from unlabeled dialogues. Selecting objects for labeling is challenging because the target intent set represents only a subset of the potential intent present in customer messages. An additional difficulty is the fact that many messages lack intent. The article proposes a hybrid algorithm that takes into account the task specificities and combines unsupervised and supervised learning methods to address the data selection problem for labeling. Experiments on real dialogues demonstrate the algorithm effectiveness compared to alternative approaches and its applicability to various classification models.

Keywords: active machine learning, modular dialogue agents, clustering, intent classification, unlabeled data, noisy data

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of A. S. Kozharinov, Candidate of Technical Sciences.

For citation: Dranga D. I. Hybrid active learning algorithm for intent classification in dialogue systems with unlabeled noisy data. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 39–51 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-3>

Введение

Диалоговые агенты являются особым классом программного обеспечения, предназначенным для решения определенных задач путем взаимодействия с пользователями в диалоговой форме. Их применение в различных отраслях обуславливает потребность в универсальных методах и технологиях.

Целеориентированный диалоговый агент (например, чат-бот в банковской сфере) помогает клиентам управлять услугами, открывать новые продукты и предоставлять информацию о комиссиях. Главная задача такого агента – обеспечить максимальное число корректно решенных запросов.

Современные диалоговые агенты основаны на моделях обработки естественного языка. Их обучение требует представительных и аннотированных выборок, что влечет затраты на разметку данных. Чтобы сократить эти затраты, разрабатываются методы активного обучения¹, направленные на максимизацию качества модели при ограниченном количестве запросов на разметку. Активное обучение является областью машинного обучения, которая нацелена на максимизацию качества модели, используются размеченные данные с ограничениями количества обращений к асес-

¹ Demir E., et al. Unsupervised Active Learning For Video Annotation. ICML Active Learning Workshop 2015. 2015; Perez F., Lebre R., Aberer K. Weakly supervised active learning with cluster annotation. arXiv preprint arXiv:1812.11780. 2018; Wang T., Chen S., Jia R. One-round active learning. arXiv preprint arXiv:2104.11843. 2021.

сору для разметки неразмеченных объектов. Из неразмеченных данных выбираются наиболее информативные объекты для аннотации. В контексте создания диалогового агента классификатор пользовательских намерений является основным компонентом, поскольку он определяет основное предполагаемое желание клиента на основе сообщения. Автоматизация обработки клиентских обращений без участия человека требует точного определения всех намерений, выраженных в ходе диалога. На данный момент наибольшую точность в этой задаче обеспечивают методы на основе нейронных сетей¹, в частности, с применением метрического обучения.

Предлагаемый автором алгоритм применим к широкому спектру моделей классификации, включая нейронные сети с разнообразными архитектурами, деревья решений, градиентный бустинг над решающими деревьями и др. В экспериментах рассматривается подход, основанный на сиамских нейронных сетях², с целью получения эмбедингов пользовательских сообщений.

Сбор и разметка данных для обучения классификатора намерений имеют специфические особенности, поскольку анализируемый набор намерений является подмножеством всех возможных намерений в клиентских сообщениях. Многие обращения не содержат явных намерений и рассматриваются как шум. Современные методы активного обучения недостаточно развиты для решения подобных задач и не адаптированы для классификации пользовательских намерений в диалоговых сообщениях.

Можно выделить три ключевые особенности в этой задаче:

- при выделении информативных сообщений отбираются сообщения клиентов с высокой неуверенностью модели, не содержащие намерений. После разметки таких сообщений они не попадают в обучающую выборку и не повышают качество работы модели;
- при использовании взвешивания объектов по плотности репрезентативность других групп сообщений не сохраняется. Формируется однородная выборка с низкой вариативностью. Это приводит к формированию похожих сообщений, которые не проходят множество процедурных проверок и не дают желаемого результата;
- подходы активного обучения в этой задаче часто отбирают кластера сообщений, которые содержат намерения, где чат-бот не умеет обрабатывать (и по этой причине их нет в обучающей выборке). Разметка таких сообщений также не улучшает работу модели, так как они не добавляются в обучающие данные.

Статьи³ представляют комбинацию методов обучения без учителя и активного обучения для аннотирования видеоматериалов, сенсорных данных и спутниковых

¹ Shen Y., et al. Enhancing the generalization for Intent Classification and Out-of-Domain Detection in SLU. arXiv preprint arXiv:2106.14464. 2021; Liu B., Lane I. Attention-based recurrent neural network models for joint intent detection and slot filling. arXiv preprint arXiv:1609.01454. 2016.

² Ren F., Xue S. Intention detection based on siamese neural network with triplet loss. IEEE Access. 2020. Vol. 8. P. 82242–82254.

³ Demir E., et al. Unsupervised Active Learning For Video Annotation. ICML Active Learning Workshop 2015. 2015; Souza V. et al. Unsupervised active learning techniques for labeling training sets: an experimental evaluation on sequential data. Intelligent Data Analysis. 2017. Vol. 21. No. 5.

изображений. В 2019 году исследователь из Amazon Research Федор Жданов предложил применять кластеризацию с использованием метода k -средних и отбор k объектов, наиболее приближенных к центру кластера, с целью обеспечения разнообразия внутри пакета в задаче активного обучения для классификации частично размеченных данных¹.

Автор текущей работы развивает направление методов активного обучения с учетом и плотности распределения, и разнообразия данных. В статье предлагается применение алгоритма кластеризации DBSCAN для группировки данных, выбора опорных точек и фильтрации шума, что редко используется в современных исследованиях. Хотя активное обучение широко применяется в работах по обработке естественного языка², его использование в задаче классификации пользовательских намерений недостаточно исследовано, и модификации алгоритмов, учитывающие специфику этой задачи, не разработаны.

В работе представлен новый гибридный алгоритм, специально разработанный для эффективной классификации пользовательских намерений. Он включает в себя методы обучения без учителя, фильтрацию текстов диалогов на основе близости и алгоритмы активного обучения. Разработанный алгоритм был протестирован на реальных данных и показал высокое качество работы, что делает его применимым для решения практических задач. Алгоритм имеет модульную структуру, которая позволяет адаптировать его под смежные задачи.

Основная часть

Постановка задачи классификации намерений

Рассмотрим постановку задачи классификации намерений. На вход классификатору подаются векторные представления сообщений клиентов $x \in R^{EMB_DIM}$ (x – векторное представление, R – множество вещественных чисел, EMB_DIM – размерность вектора), которые находятся в семантическом признаковом пространстве (эмбединги). Эти представления обладают свойством близости для семантически близких сообщений. На основе выборки обращений с известными намерениями разрабатывается алгоритм a , который может классифицировать намерения в новых сообщениях.

Для автоматизации обработки обращений клиентов без необходимости в привлечении человека необходимо точно определять все намерения в диалоге. Это приво-

P. 1061–1095; Gal Y., Islam R., Ghahramani Z. Deep bayesian active learning with image data. International conference on machine learning. PMLR, 2017. P. 1183–1192.

¹ Zhdanov F. Diverse mini-batch active learning. arXiv preprint arXiv:1901.05954. 2019.

² Hoi S. C. H., Jin R., Lyu M. R. Large-scale text categorization by batch mode active learning. Proceedings of the 15th international conference on World Wide Web. 2006. Pp. 633–642; Lewis D. D. A sequential algorithm for training text classifiers: Corrigendum and additional data. Acm Sigir Forum. New York, NY, USA: ACM, 1995. Vol. 29. No. 2. P. 13–19; Tong S., Koller D. Support vector machine active learning with applications to text classification. Journal of machine learning research. 2001. Vol. 2. November. P. 45–66; Zhou Meng, Zechen Li, and Pengtao Xie. Self-supervised regularization for text classification // Transactions of the Association for Computational Linguistics. 2021. No. 9. P. 641–656.

дит к задаче минимизации функционала качества, которым является доля неправильно определенных намерений $\mathcal{A}(a, x) = [a(x) \neq o(x)]$, где $o(x)$ – истинное намерение пользователя и $a(x)$ – определенное классификатором.

Автор описывает задачу классификации намерений при условии, что каждое обращение содержит одно единственное намерение, которое должно быть определено классификатором. На практике соблюдение этого условия обеспечивается системами диалога высокого уровня, которые занимаются обработкой более сложных случаев.

Необходимо собрать обучающую выборку для классификатора намерений, для этого ассессоры размечают сообщения из большого массива неразмеченных данных. Эти сообщения могут содержать различные намерения, включая новые или шум. Ресурсы на разметку ограничены, поэтому необходимо отобрать наиболее полезные объекты для пополнения обучающей выборки с целью улучшения качества модели.

Рассмотрим оптимизацию процесса накопления размеченных данных для классификатора намерений.

Постановка задачи активного обучения

Активное обучение оптимизирует качество модели машинного обучения с ограниченным количеством обращений к оракулу для разметки неразмеченных данных. Это достигается через итеративный процесс: модель обучается на небольшом начальном датасете, затем из большого набора данных выбираются наиболее значимые примеры для разметки оракулом. После разметки эти примеры добавляются в размеченный датасет и процесс повторяется. Активное обучение, включающее отбор объектов из выборки, обычно завершается по одному из двух критериев: исчерпание бюджета на разметку оракулом или достижение требуемого качества модели. Рис. 1 иллюстрирует процесс активного обучения с отбором объектов из выборки.

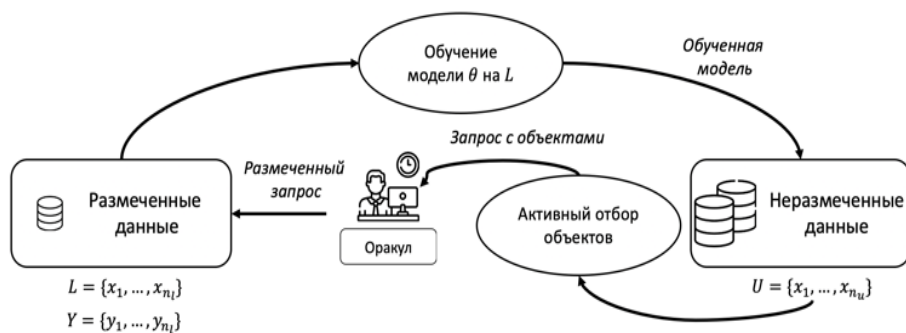

Рис. 1. Схема работы активного обучения

В контексте задачи активного обучения для классификации интенций определяется множество объектов $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$, $x_i \in R^{EMB_DIM}$, где каждый элемент x_i – является векторным представлением текстового сообщения клиента в пространстве признаков. Множество допустимых ответов обозначается как $Y = \{class_1, class_2, \dots, class_l, class_{l+1}, \dots, class_{l+kn}, noise\}$, а его подмножество, состоя-

щее из интенций, добавленных в размеченную выборку агентом, определяется как $Y_c = \{class_1, class_2, \dots, class_1\}$.

Оракул $O: X \rightarrow Y$ – это функция, которая принимает объект из множества X и возвращает метку из множества Y . Использование этой функции стоит определенное количество бюджета. Доступный бюджет ограничен $Budget$.

Рассмотрим множество неразмеченных объектов $U \subset X = \{x_1, \dots, x_m\}$. Также имеется размеченное множество объектов $L \subset X = \{x_1, \dots, x_m\}$, для которых известны метки $y_{ci} = O(x_i) \in Y_c$. Пары объектов $XL = (x_i, y_{ci})$, где $x_i \in L$ и $y_{ci} \in Y_c$, составляют обучающую выборку с классами интенций. Объекты, для которых оракул восстанавливает метку из Y_c , добавляются в размеченное множество объектов L . Также имеется размеченное множество объектов $K \subset X = \{x_1, \dots, x_{nk}\}$, для которых значения $y_{ci} = O(x_i) \in Y_c$ известны. Пары объектов $KK = (x_i, y_i)$, где $x_i \in K$ и $y_{ci} \in Y_c$, составляют контрольную выборку с классами интенций.

Предположим, что задан алгоритм классификации $A_w(x)$ с набором параметров $w \in W$, приближающий целевую функцию оракула $O(x)$ для объектов обучающей выборки X_b, Y_b . В наличии также имеется множество неразмеченных данных U . Цель состоит в разработке алгоритма $\theta_N(U): U \rightarrow B$, где $B = \{1, 0\}$, а N – размер бюджета, $N \leq Budget$, позволяющего выбрать подмножество неразмеченных данных $U_L = \theta(U)$ мощности N из множества U . Выбранное подмножество U_L передается на разметку, после чего алгоритм $A_w(x)$ обучается с использованием новых размеченных данных.

Алгоритм $\theta_N(U)$ должен выбрать из множества неразмеченных данных U подмножество U_L размером N и разметить его оракулом, чтобы дообучить алгоритм $A_w(x)$ и достичь максимального роста качества классификации. Цель алгоритма – минимизировать итоговый функционал качества алгоритма $\mathcal{Q}(A_w) = [A_w(x) \neq o(x)]$ на контрольной выборке K , т. е. максимизировать долю правильно определенных объектов.

Предлагаемый подход

В статье предлагается гибридный итеративный алгоритм активного обучения для решения задачи классификации набора классов с неполным покрытием на основе неразмеченных зашумленных данных. Алгоритм описан в контексте классификации намерений и включает 4 основных этапа. Он строит последовательность $\theta_N^1(U), \theta_N^2(U), \dots, \theta_N^I(U)$, где I – количество итераций с обучением модели, которая по завершении работы сходится к итоговой модели $\theta_N(U)$.

Первый этап включает в себя основанную на плотности пространственную кластеризацию (DBSCAN) для данных с шумом с отметкой опорных объектов и шумовых точек, инициализируя алгоритм с небольшими значениями e и $minPts$, подобранными исходя из данных. Далее, на втором этапе, происходит оценка информативности каждого объекта, основываясь на энтропии классификации в качестве показателя неопределенности модели и близости объектов к уже определенным. На третьем этапе происходит отбор объектов с наиболее высокой информационной ценностью для дальнейшего обучения модели. На четвертом этапе модель дообучается

на выбранных объектах, и качество оценивается на контрольной выборке. Процесс повторяется до стабилизации качества модели или исчерпания бюджета обучения.

Предлагаемый алгоритм итеративно обучается на неразмеченных и зашумленных данных в задаче классификации набора классов. Инициализация с небольшой величиной параметра ϵ для алгоритма DBSCAN с итеративным увеличением позволяет начать с наиболее плотных кластеров и постепенно охватывать разреженные области, обучая модель на все большем количестве объектов до стабилизации качества или исчерпания бюджета разметки.

В первой части алгоритма используется метод обучения без учителя для группировки объектов в кластеры. С помощью алгоритма DBSCAN выделяются кластеры похожих по смыслу запросов, в то время как шумовые объекты исключаются из рассмотрения. Если при заданных параметрах ϵ и $minPts$ не удастся выделить кластеры, то значение $minPts$ уменьшается. Поиск продолжается до тех пор, пока не будет найден хотя бы один содержательный кластер, или до тех пор, пока не будут рассмотрены все неразмеченные данные. В этом случае все оставшиеся данные считаются шумом для заданного уровня ϵ .

Во второй части алгоритма (в строках 9–11) производится оценка ценности каждого объекта. Алгоритм для активного обучения включает два этапа: оценку степени неуверенности классификации модели и оценку семантической близости с уже существующими намерениями. Информативность объекта связана с неуверенностью модели в классификации. Для учета этого модель обучается на имеющихся размеченных данных и используется для всех неразмеченных данных. Затем оценивается степень неуверенности модели для каждого объекта с помощью расчета энтропии классификации по формуле (1):

$$ENT_x = \sum P_{\Theta}(y_i|x) \log P_{\Theta}(y_i|x).$$

В алгоритме происходит оценка расстояния между каждым сообщением из множества U и элементами множества L с использованием косинусного сходства векторов. Сообщения, семантические представления которых имеют близкое расположение к объектам размеченной выборки, получают более высокий приоритет для аннотирования. Вычисление косинусного сходства основано на следующей формуле (2):

$$d(x, y) = (x \times y) / (||x|| \ ||y||). \quad (2)$$

Algorithm 1: Гибридный метод активного обучения в задаче классификации заданного набора классов с неполным покрытием по неразмеченным зашумленным данным

Input:
 N – количество классов в размеченной выборке
 Sim – порог для включения объекта в «просмотренную» область
 ϵ – инициальная область поиска для *DBSCAN*
 $minPts$ – инициальное количество объектов для образования кластера
 $Budget$ – количество объектов, на разметку которых рассчитан бюджет

Output:
 Модель θ

Data:
 L – множество размеченных объектов
 U – множество неразмеченных объектов
 V – множество просмотренных объектов (изначально пустое)

```

1 while  $Budget > 0$  do
2   clusters =  $\emptyset$ 
3   while ( $minPts > 0$ ) and ( $Length(set(clusters)) \leq 1$ ) do
4      $Clusters_U, CorePoints_U \leftarrow DBSCAN(\epsilon, minPts)$  on  $U$ 
5     clusters  $\leftarrow set(Clusters_U)$ 
6     if  $Length(set(clusters)) \leq 1$  then
7        $minPts = minPts - 1$ 
8    $U_f \leftarrow U[Clusters_U \neq Noise]$ 
9    $\theta \leftarrow$  Обучаем модель на данных  $L$ 
10   $ENT_{U_f} \leftarrow$  Считается по формуле (1)
11   $DIST_{U_f \rightarrow L} \leftarrow$  Для каждого объекта  $U_f$  считается расстояние до  $L$  по (2)
12  for  $cl$  in clusters do
13     $Cl_{ENT}[cl] \leftarrow \mathbb{E}[ENT_{U_f} | Clusters_{U_f} = cl]$ 
14     $Cl_{DIST}[cl] \leftarrow \mathbb{E}[DIST_{U_f} | Clusters_{U_f} = cl]$ 
15     $Cl_{ENT}[cl] \leftarrow Count([Clusters_{U_f} = cl])$ 
16    Рассчитываются ранги оценок:  $Cl_{ENT}^{Rank}[cl]$ ,  $Cl_{DIST}^{Rank}[cl]$  и  $Cl_{SIZE}^{Rank}[cl]$ 
17     $Cl_{Total}^{Rank}[cl] \leftarrow Cl_{ENT}^{Rank}[cl] + Cl_{DIST}^{Rank}[cl] + Cl_{SIZE}^{Rank}[cl]$ 
18  CorePointsFromSortedClusters  $\leftarrow$  Сортируются  $CorePoints_U$  по RankTotal
19  соответствующему объекту кластеру
20  for  $CorePoint$  in CorePointsFromSortedClusters do
21    if  $Budget > 0$  then
22      Удаляем  $CorePoint$  из  $U$ .
23       $Budget = Budget - 1$ 
24      if  $CorePoint$  относится к существующему в  $L$  классу then
25         $CorePoint$  добавляется в  $L$ 
26      else
27         $CorePoint$  добавляется в  $V$ 
28    else
29       $\theta \leftarrow$  Обучаем модель на данных  $L$ 
30      Возвращаем модель  $\theta$ 
31   $DIST_{U_f \rightarrow V} \leftarrow$  Для каждого объекта  $U_f$  считается расстояние до  $V$  по
32  (2)
33   $U = U [DIST_{U_f \rightarrow V} > Sim]$ 
34  Удаляем из  $U$  объекты, расстояние от которых до  $V$  меньше  $Sim$ 
35   $\epsilon \leftarrow \epsilon * (1 + \epsilon_{delta})$ 
36   $\theta \leftarrow$  Обучаем модель на данных  $L$ 
37  Возвращаем модель  $\theta$ 

```

Рис. 2. Псевдокод алгоритма

На третьем этапе (строки 12–17) происходит оценка важности кластеров, включающая три составляющих: среднее значение энтропии классификации, среднее значение расстояния до объектов обучающей выборки и количество объектов в кластере. Для сопоставимости и ранжирования кластеров по значимости составляющие заменяются на соответствующие ранги. Итоговая оценка важности кластера определяется как среднее арифметическое трех рангов.

В заключительном этапе алгоритма (строки 18–29) производится обход кластеров согласно их оценкам важности, после чего выбираются ключевые точки из каждого кластера до исчерпания доступного бюджета или обработки всех обнаруженных кластеров. Выбранные ключевые точки передаются для аннотации. Размеченные объекты разделяются на два множества: множество L для сообщений, относящихся к существующим намерениям, и множество V для просмотренных объектов без намерений. Затем объект удаляется из неразмеченного множества.

По завершении каждого прохода цикла значение e увеличивается, и алгоритм запускает новую итерацию с обновленной моделью и уменьшенным множеством неразмеченных объектов. Цикл продолжается до тех пор, пока средства на аннотацию объектов не будут исчерпаны. В результате получается окончательная обученная модель.

Результаты экспериментов

Для оценки эффективности предложенного алгоритма были использованы реальные данные классификатора намерений диалогового агента, который был обучен на тематике банковских услуг. В качестве исходных данных применялось неразмеченное множество, состоящее из реальных сообщений клиентов, отправленных через различные каналы коммуникации с банком.

Сообщения клиентов преобразовывались в векторное представление (эмбединги) с использованием сиамской нейронной сети, предварительно обученной на задаче сопоставления вопросов и ответов. Использовались представления из последнего полносвязного слоя нейронной сети в качестве эмбедингов сообщений. Полученные представления сохраняют семантическую структуру сообщений, и сообщения с семантически близким содержанием имеют меньшее расстояние в признаковом пространстве. В качестве классификатора применялась мультиномиальная логистическая регрессия с l2-регуляризацией, которая показала более высокое качество классификации на перекрестной проверке по сравнению с рассмотренными альтернативными подходами.

Обучающая выборка содержит 150 намерений и 9000 сообщений. Ниже в таблице приведены примеры репрезентативных и легко разделяемых данных из обучающей выборки:

Таблица

Примеры сообщений с пользовательскими намерениями

Текст пользовательского сообщения	Намерение
Привет. Хочу открыть у вас дебетовый вклад	Открытие вклада
Как я могу получить карту банка на дом?	Доставка карты
Украла карту, как можно ее деактивировать	Заблокировать карту
Какое время работы ближайшего банкомата?	Запрос информации о банкоматах
Хочу узнать, как изменить лимит по карте	Изменить лимит по карте
Нужно сменить лимит на карточке, как это сделать?	Изменить лимит по карте
При попытке совершить покупку с кредитной картой снимается комиссия. Как ее убрать?	Убрать комиссию
Последние несколько дней я столкнулся с проблемой с вашим мобильным приложением. Все переводы проходят медленно, и время от времени мне приходится ждать смс-подтверждения. Что мне делать?	Проблема с мобильным приложением

В исходной обучающей выборке было в среднем 100 примеров на намерение, варьирующихся от 10 до 600. Малый размер выборки также усложнял задачу классификации. В экспериментах сравнивались различные подходы: предложенный гибридный алгоритм, случайный выбор, выбор объектов с максимальной неуверенностью модели и энтропийной классификацией, выбор с взвешенной плотностью и энтропией, а также отбор на основе кластеризации с использованием DBSCAN. Оценка точности проводилась на отложенной выборке из 6000 сообщений при обучающей выборке в 5000 объектов (запросов к оракулу).

Отложенная выборка состояла из реальных клиентских сообщений, аналогичных контрольной выборке. Множества намерений для контрольной и обучающей выборок были идентичны. Из 1 000 000 неразмеченных сообщений отобраны размеченные примеры. В некоторых образцах отсутствовали намерения, например, «1234» или «Александр Александрович». Определенные намерения, такие как «Хочу заблокировать кредит» или «Могу ли передать долг сыну?», не были включены в подмножество из 150 размеченных образцов. В роли оракула выступали эксперты с глубокими знаниями в предметной области. Выбранные примеры были размечены и проверены для обеспечения качества аннотации.

Методы отбора по неуверенности модели и взвешенный отбор по неуверенности были использованы как алгоритмы, обеспечивающие высокое качество в большинстве задач активного обучения. Однако в эксперименте из 5000 выбранных объектов ни одно сообщение, содержащее намерение из обучающей выборки, не было обнаружено с использованием данных подходов. В результате качество алгоритма оставалось неизменным, и в обучающую выборку не добавлялось ни одного сообщения. Алгоритмы отбирали сообщения с равномерным распределением уверенности моде-

ли в классификации. Такие сообщения представляли собой либо редкие шумы, либо большие скопления сообщений без целевых намерений (например, сообщения на иностранном языке или кластер сообщений «Петров Петр Петрович»). В данной задаче классические алгоритмы активного обучения демонстрируют эффективность ниже, чем случайное сэмплирование. По этой причине они не представлены в итоговом сравнении.

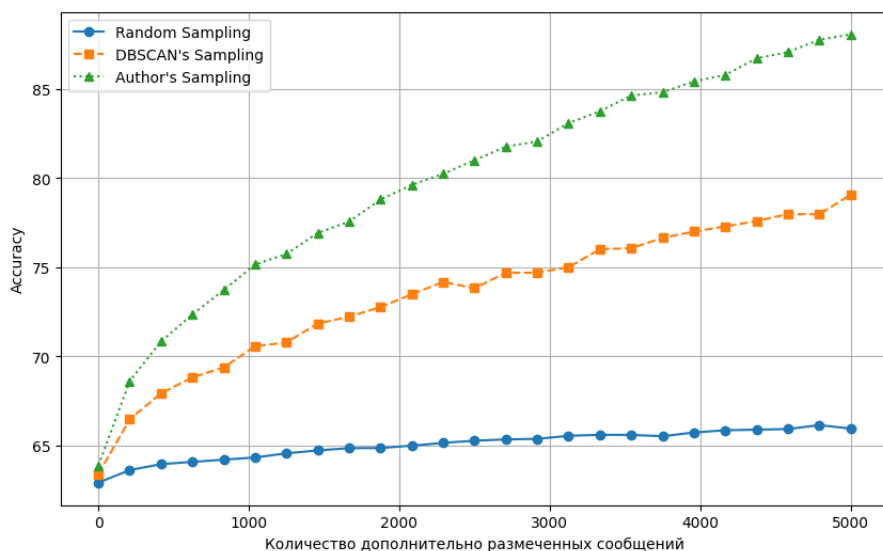

Рис. 3. Результаты сопоставления с альтернативными методами в ходе эксперимента

В качестве одного из алгоритмов для сравнения был выбран диапазон объектов с использованием сэмплирования после кластеризации, поскольку он учитывает разнообразие и плотность данных объектов, являясь хорошим индустриальным базовым решением. Были также рассмотрены альтернативные подходы для учета семантического распределения сообщений, включая тематическое моделирование. Однако экспертная оценка разделения объектов и точность работы по индексу Adjusted Rand оказались выше при использовании кластеризации алгоритмом DBSCAN. Данный алгоритм был включен в анализ.

Изучение задач активного обучения в контексте аналогичных приложений требует значительных инвестиций времени и финансов. В будущих работах автор планирует исследовать применимость адаптированных наборов данных для сопоставления разнообразных подходов с предложенным алгоритмом в разных областях применения и сценариях активного обучения.

Выводы

Автор предлагает гибридный алгоритм итеративного активного обучения, который объединяет в себе использование кластеризации для учета структуры данных и

оценку энтропии неразмеченных объектов, близких к существующей выборке. Этот алгоритм обеспечивает эффективное применение активного обучения для классификации подмножества классов с шумными данными.

Представленный алгоритм обладает следующими преимуществами: независимость от модели классификации, способность работать с шумными данными, эффективность при обработке несбалансированных выборок и возможность использования при неизвестном количестве классов.

Результаты тестирования демонстрируют его эффективность в задаче классификации намерений для диалогового банковского агента на основе эмпирических данных, обеспечивая высокое качество решения практической задачи.

Список источников

- Demir E., et al. Unsupervised Active Learning For Video Annotation // ICML Active Learning Workshop. 2015. 2015.
- Gal Y., Islam R., Ghahramani Z. Deep Bayesian active learning with image data. International conference on machine learning // PMLR. 2017. P. 1183–1192.
- Hoi S. C. H., Jin R., Lyu M. R. Large-scale text categorization by batch mode active learning. Proceedings of the 15th international conference on World Wide Web. 2006. P. 633–642.
- Lewis D. D. A sequential algorithm for training text classifiers: Corrigendum and additional data // Sigir Forum. 1995. Vol. 29, No. 2. P. 13–19.
- Liu B., Lane I. Attention-based recurrent neural network models for joint intent detection and slot filling. 2016. P. 685–689. DOI:10.21437/Interspeech.2016-1352.
- Perez F., Lebrecht R., Aberer K. Weakly supervised active learning with cluster annotation, 2018.
- Ren F., Xue S. Intention detection based on Siamese neural network with triplet loss. IEEE Access. 2020. Vol. 8. P. 82242–82254.
- Shen Y., et al. Enhancing the generalization for Intent Classification and Out-of-Domain Detection in SLU, 2021.
- Souza V., et al. Unsupervised active learning techniques for labeling training sets: an experimental evaluation on sequential data. Intelligent Data Analysis. 2017. Vol. 21. No. 5. P. 1061–1095.
- Tong S., Koller D. Support vector machine active learning with applications to text classification. Journal of machine learning research. 2001. Vol. 2. November. P. 45–66.
- Wang T., Chen S., Jia R. One-round active learning. arXiv preprint arXiv:2104.11843. 2021.
- Zhdanov F. Diverse mini-batch active learning. arXiv preprint arXiv:1901.05954. 2019.
- Zhou, Meng, Zechen Li, and Pengtao Xie. Self-supervised regularization for text classification // Transactions of the Association for Computational Linguistics. 2021. No. 9. P. 641–656.

References

- Demir E., et al. Unsupervised active learning for video annotation. *ICML Active Learning Workshop 2015*, 2015.
- Gal Y., Islam R., Ghahramani Z. Deep Bayesian active learning with image data. International conference on machine learning. *PMLR*, 2017, pp. 1183–1192.
- Hoi S. C. H., Jin R., Lyu M. R. Large-scale text categorization by batch mode active learning. *Proceedings of the 15th international conference on World Wide Web*, 2006, pp. 633–642.

- Lewis D. D. A sequential algorithm for training text classifiers: Corrigendum and additional data. *Sigir Forum*, Vol. 29, no. 2, Fall 1995, pp. 13–19.
- Liu B., Lane I. *Attention-based recurrent neural network models for joint intent detection and slot filling*, 2016, pp. 685–689. DOI:10.21437/Interspeech.2016-1352.
- Perez F., Lebre R., Aberer K. *Weakly supervised active learning with cluster annotation*, 2018.
- Ren F., Xue S. Intention detection based on Siamese neural network with triplet loss. *IEEE Access*, 2020, Vol. 8, pp. 82242–82254.
- Shen Y., et al. *Enhancing the generalization for Intent Classification and Out-of-Domain Detection in SLU*, 2021.
- Souza V., et al. Unsupervised active learning techniques for labeling training sets: an experimental evaluation on sequential data. *Intelligent Data Analysis*, 2017, Vol. 21, no. 5, pp. 1061–1095.
- Tong S., Koller D. Support vector machine active learning with applications to text classification. *Journal of machine learning research*, 2001, Vol. 2, November, pp. 45–66.
- Wang T., Chen S., Jia R. *One-round active learning*. 2021.
- Zhdanov F. *Diverse mini-batch active learning*. 2019.
- Zhou Meng, Zechen Li and Pengtao Xie. Self-supervised regularization for text classification. *Transactions of the Association for Computational Linguistics*, 2021, no. 9, pp. 641–656.

Сведения об авторах

Даниил Игоревич Дранга – аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-3929-8161>, dranga.daniil@gmail.com, Национальный исследовательский технологический университет МИСиС (д. 4, Ленинский проспект, 119049 Москва, Россия); **Daniil I. Dranga** – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0002-3929-8161>, dranga.daniil@gmail.com, National University of Science and Technology MISiS (4, Leninskii pr., 119049 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 11.05.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 23.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 52–66.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 52–66.

Научная статья
УДК 338
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-4>
EDN: ABUPQG

Результаты применения метода гармонизации экспертных оценок на примере управления качеством функционирования промышленного здания

Михаил Юрьевич Наркевич¹, Оксана Сергеевна Логунова^{2✉}

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова,

Магнитогорск, Россия

¹narkevich_mu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6608-8293>

²[logunova66@mail.ru✉](mailto:logunova66@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-7006-8639>

Аннотация. В работе приведены результаты апробации нового метода гармонизации базовых и новых показателей качества опасных производственных объектов, которые эксплуатируются на металлургическом предприятии. В качестве инструментальной основы использованы традиционные органолептические методы и новые технические средства, установленные на беспилотных воздушных судах. Суть предлагаемого метода гармонизации состоит в том, что требуется выполнить дополнение системы базовых показателей таким образом, чтобы сохранить их смысл согласно нормативным документам и дополнить новыми знаниями, полученными при использовании новых инструментов прикладной цифровой платформы. Основу метода составляют: лингвистическая переменная для интегративного гармонизированного показателя, производственные правила принятия решений, принцип суперпозиции показателей, составляющий основу гармонизации.

В тексте статьи излагается применение алгоритма при оценке технического состояния здания производственного задания. Результаты показали высокий уровень достоверности и адекватности предлагаемых управленческих решений в области управления качеством функционирования элементов опасных производственных объектов в рамках методологии создания и развития системы менеджмента качества металлургического предприятия.

Ключевые слова: экспертные оценки, метод гармонизации, опробование алгоритма, традиционные и новые методы оценки, опасные производственные объекты, техническое состояние

Благодарность. Работа выполняется по договору №247715 от 05.07.2021 г. между ПАО «ММК» и ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова» «Разработка и применение методик контроля территорий, зданий и сооружений ПАО «ММК» с использованием беспилотных воздушных судов (БВС)».

Для цитирования: Наркевич М. Ю., Логунова О. С. Результаты применения метода гармонизации экспертных оценок на примере управления качеством функционирования промышленного здания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 52–66. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-4>

The results of applying the method of harmonizing expert assessments in quality management of the industrial building functioning

Mikhail Yu. Narkevich¹, Oksana S. Logunova²✉

^{1,2}Nosov Magnitogorsk Technical University,
Magnitogorsk, Russia

¹narkevich_mu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6608-8293>

²logunova66@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7006-8639>

Abstract. The paper presents a new method of harmonizing traditional and new quality indicators of hazardous production facilities that are operated at a metallurgical enterprise. As an instrumental basis, traditional organoleptic methods and new technical means installed on unmanned aerial vehicles were used. The essence of the proposed harmonization method is that it is required to supplement the system of traditional indicators in such a way as to keep their value in accordance with regulatory documents and supplement them with new knowledge obtained with new tools of the applied digital platform. The method is based on: a linguistic variable for an integrative harmonized indicator, production decision-making rules, and the principle of indicator superposition, which forms the basis of harmonization.

The article describes the application of the algorithm in assessing the technical condition of the building. The results of testing showed a high level of reliability and adequacy of the proposed management decisions in the field of quality management of functioning elements at hazardous production facilities within the framework of the methodology for developing a quality management system at a metallurgical enterprise.

Keywords: expert assessments, harmonization method, algorithm testing, traditional and new assessment methods, hazardous production facilities, technical condition

Acknowledgments. The studies are carried out with financial support under agreement No. 247715 of 05.07.2021 between PJSC “Magnitogorsk Iron & Steel Works” and FSBEI HE “Nosov Magnitogorsk State Technical University” “Development and application of methods for monitoring territories, buildings and structures of PJSC “Magnitogorsk Iron & Steel Works” using unmanned aircraft (UMA)”.

For citation: Narkevich M. Yu., Logunova O. S. The results of applying the method of harmonizing expert assessments in quality management of the industrial building functioning. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 52–66 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-4>

Введение

Обеспечение промышленной безопасности зданий и сооружений осуществляется на основе действующих нормативно-правовых документов, которые устанавливают требования непосредственно к конструкциям зданий и сооружений, к надзору за их техническим состоянием, к технологическим процессам, размещаемым в зданиях и сооружениях, к работающему и обслуживающему персоналу предприятий. При этом аварии на промышленных предприятиях, связанные с обрушением конструкций зданий и сооружений, происходят постоянно с ущербом в виде человеческих жертв, экономических потерь и вреда окружающей среде¹.

¹ Кичигин Н. В., Пономарев М. В., Пуряева А. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объ-

Недостатки сложившейся системы по обеспечению безопасной эксплуатации зданий и сооружений заключаются в следующем: отсутствие системности при оценке безопасности, выборочная экспертиза отдельных объектов при отсутствии постоянного контроля и мониторинга, отсутствие критериев и методик, позволяющих оценить безопасность объектов в любой заданный момент времени, непонимание необходимости создания новой альтернативной системы или отсутствие финансирования на создание современных методов контроля безопасности.

Одним из перспективных направлений повышения защиты зданий и сооружений от аварий является обеспечение постоянного мониторинга и внедрение перспективных методов оценки технического состояния объектов¹.

Внедрение перспективных методов оценки технического состояния элементов опасных производственных объектов (зданий, сооружений и технических устройств) должно вписываться в систему менеджмента качества предприятия, построенную на основе международного стандарта ISO 9001:2015 “Quality management systems” и национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования». Активное внедрение процессов цифровизации в настоящее время вызвано повышением требований к качеству экспертной оценки элементов ОПО, основными направлениями перспективного развития исследования являются²:

– адаптация теории и практики трансформации системы управления качеством элементов опасного производственного объекта (ОПО) к оценке состояния объектов гражданского строительства³;

ектов»: (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ): постатейный. Москва: Юстицинформ, 2007. 151 с. EDN: QXKZYB; ГОСТ 31937-2011. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. Введ. 2011–12–08. Москва: Стандартинформ, 2014. 55 с.; Свод правил по проектированию и строительству (СП 13-102-2003). Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200034118> (дата обращения: 07.02.2022).

¹ Наркевич М. Ю. и др. Анализ эффективности существующей системы оценки качества материалов, изделий и конструкций на опасных производственных объектах // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2021. Т. 19, № 2. С. 103–111. DOI 10.18503/1995-2732-2021-19-2-103-111. EDN: DRMMHZ; Денисов А. В. и др. Регистрация объектов в государственном реестре опасных производственных объектов // Безопасность труда в промышленности. 2000. № 6. С. 6–9. EDN: JVEVSL; Бойченко М. Б., Гулых К. В., Зевакина О. А. Экспертиза зданий и сооружений опасных производственных объектов // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 8-2(20). С. 35–39. EDN: WIONHB; Хаертинова З. М. Обеспечение безопасности опасных производственных объектов. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2020. 84 с. EDN: YZHSOP.

² ГОСТ 31937-2011. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. Введ. 2011–12–08. Москва: Стандартинформ, 2014. 55 с.

³ Наркевич М. Ю. и др. Прикладная цифровая платформа для оценки динамики качества опасных производственных объектов на металлургическом предприятии: структура и алгоритмы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5(110). С. 29–48. DOI 10.23859/1994-0637-2022-5-110-3. EDN: ELUMKD; Степанова И. С., Воротников А. М. Новые возможности для гражданского общества, представляемые цифровыми платформами,

– разработка эффективных алгоритмов обработки информации по фото- и видеопотокам, полученным техническими средствами для непрерывного мониторинга поверхности объектов¹;

– создание моделей цифровых двойников для построения и исследования нового состояния элементов ОПО².

Цель исследования – обеспечение интеллектуализации в алгоритмах принятия решений о принадлежности ОПО заданному техническому состоянию в условиях новых вызовов, обеспечивающих переход от традиционных методов сбора информации к новым цифровым технологиям.

на примере цифровой платформы «Арктика 2035» // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 1 (1). С. 51–57. DOI 10.51823/74670_2020_1_51. EDN: FQGZKO; Molchanova K. M., Trushkina N. V., Katerna O. K. Digital platforms and their application in the aviation industry // Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management. 2020. No. 3 (3). P. 83–98. DOI 10.46783/smart-scm/2020-3-8. EDN: CDZYUY; Литвин И. Ю. Развитие цифровых платформ и организационные методы цифрового инжиниринга в российской промышленности // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3–4 (69–70). С. 65–69. DOI 10.51832/2223798420223-465. EDN: CLQFVP.

¹ Литвин И. Ю. Развитие цифровых платформ и организационные методы цифрового инжиниринга в российской промышленности // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3–4 (69–70). С. 65–69. DOI 10.51832/2223798420223-465. EDN: CLQFVP; Наркевич М. Ю. и др. Анализ эффективности существующей системы оценки качества материалов, изделий и конструкций на опасных производственных объектах // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2021. Т. 19, № 2. С. 103–111. DOI 10.18503/1995-2732-2021-19-2-103-111. EDN: DRMMHZ; Наркевич М. Ю. и др. Интеллектуальная система принятия решений при оценке качества зданий и сооружений на опасных производственных объектах: определение траектории движения беспилотного летательного аппарата // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2022. Т. 20, № 1. С. 50–60. DOI 10.18503/1995-2732-2022-20-1-50-60. EDN: YTCCRK; Narkevich M. Yu., et al. Results of a pilot experiment on monitoring the condition of buildings and structures using unmanned aerial vehicles // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 2nd International Conference on Energetics, Civil and Agricultural Engineering 2021 (ICECAE 2021), Tashkent, 14–16 октября 2021 года. Vol. 939. Tashkent: IOP Science, 2021. P. 012030. DOI 10.1088/1755-1315/939/1/012030. EDN: GBCJUM.

² Литвин И. Ю. Развитие цифровых платформ и организационные методы цифрового инжиниринга в российской промышленности // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3–4 (69–70). С. 65–69. DOI 10.51832/2223798420223-465. EDN: CLQFVP; Narkevich M. Yu., et al. Results of a pilot experiment on monitoring the condition of buildings and structures using unmanned aerial vehicles // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 2nd International Conference on Energetics, Civil and Agricultural Engineering 2021 (ICECAE 2021), Tashkent, 14–16 октября 2021 года. Vol. 939. Tashkent: IOP Science, 2021. P. 012030. DOI 10.1088/1755-1315/939/1/012030. EDN: GBCJUM; Наркевич М. Ю., Логунова О. С. Гармонизация базовых и цифровых показателей принадлежности опасных производственных объектов заданному техническому состоянию // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 31–46.

Постановка задачи и описание объекта исследования

В работе¹ предложен метод гармонизации показателей принадлежности опасного производственного объекта (ОПО) к заданному техническому состоянию, полученных в результате сбора информации по традиционной и новой технологиям. В качестве инструментальной основы использованы традиционные органолептические методы и новые технические средства, установленные на беспилотных воздушных судах. Суть предлагаемого метода гармонизации состоит в том, что требуется выполнить дополнение системы базовых показателей таким образом, чтобы сохранить их смысл согласно нормативным документам и дополнить новыми знаниями, полученными при использовании новых инструментов прикладной цифровой платформы. Основу метода составляют: лингвистическая переменная для интегративного гармонизированного показателя, продукционные правила принятия решений, принцип суперпозиции показателей, составляющий основу гармонизации.

Одним из объектов является здание главного корпуса участка гнутых профилей листопрокатного цеха (ЛПЦ) № 8, находящееся на промышленной площадке ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и входящее в состав ОПО «Цех по производству проката № 8», зарегистрированного в государственном реестре ОПО (II класс опасности).

Общий вид двух производственных помещений внутри здания главного корпуса участка гнутых профилей ЛПЦ № 8 представлен на рис. 1.

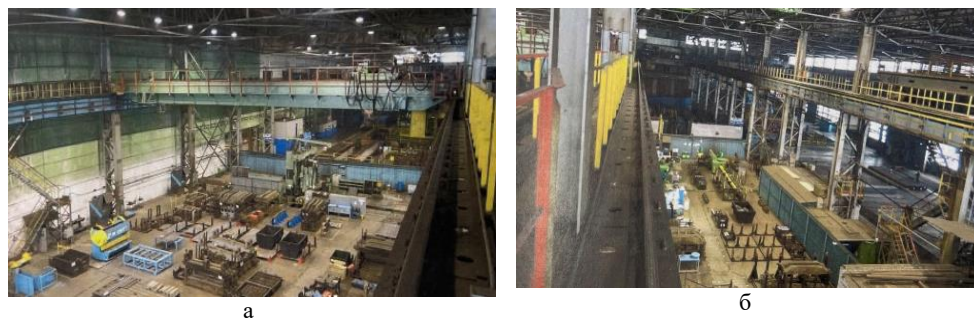

Рис. 1. Общий вид производственных помещений внутри здания главного корпуса участка гнутых профилей ЛПЦ № 8: а – общий вид пролета «К–Л»; б – общий вид пролета «Л–М»

В здании главного корпуса участка гнутых профилей ЛПЦ № 8 размещено профилегибочное оборудование, агрегаты продольной резки, агрегат горячего оцинкования, трубэлектросварочный агрегат, осуществляющие следующие технологические процессы: прием и подготовку заготовок, транспортировку заготовок к профилегибочным станкам, процесс профилирования, сортировку, приемку, упаковку, хранение и отгрузку готовой продукции.

¹ Наркевич М. Ю., Логунова О. С. Гармонизация базовых и цифровых показателей принадлежности опасных производственных объектов заданному техническому состоянию // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 31–46.

Общие сведения об объекте приведены в табл. 1.

Таблица 1

Общие сведения об объекте экспертной оценки

№ п/п	Наименование параметра	Значение
1. Общие сведения		
1.1	Организация-проектировщик, год разработки проектной документации	Магнитогорский ГИПРОМЕЗ, 1972–1973 гг.
1.2	Строительно-монтажная организация	Трест «Магнитострой»
1.3	Год ввода в эксплуатацию	1975 г.
1.4	Нормативный срок эксплуатации здания, установленный проектной документацией	Не установлен
1.5	Площадь застройки	60860,0 м ²
1.6	Строительный объем объекта	1123850,0 м ³
1.7	Количество этажей	1
1.8	Конструктивная система	Каркасная
1.9	Наличие грузоподъемного оборудования	Краны мостовые электрические
1.10	Категория здания по пожарной и взрывопожарной опасности	Г – умеренная пожароопасность
1.11	Уровень ответственности	Повышенный
2. Параметры эксплуатационной среды		
2.1	Освещение	Естественное и искусственное
2.2	Отопление	Воздушное конвекторами
2.3	Вентиляция	Приточно-вытяжная
2.4	Степень агрессивности среды	Неагрессивная

Требуется установить соответствие состояния здания главного корпуса ЛПЦ № 8 на ОПО ПАО «ММК» требованиям нормативных правовых актов и стандартов Российской Федерации на основе показателей экспертной оценки.

Результаты применения метода гармонизации для оценки технического состояния здания

Согласно работе [15] метод гармонизации содержит 3 уровня.

Уровень 1. Определение лингвистической переменной и ее терм, разделение показателей качества на две группы: базовые и цифровые.

1.1. Согласно техническому заданию на проведение оценки качества элемента ОПО определяем основные нормативные документы, содержащие требования и показатели:

- Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ;
- Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ;

– Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» (Приказ Ростехнадзора от 26.11.2020 г. № 461);

– Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности» (Приказ Ростехнадзора от 20.10.2020 г. № 420);

– Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Основные требования к проведению неразрушающего контроля технических устройств, зданий и сооружений на опасных производственных объектах» (Приказ Ростехнадзора от 01.12.2020 г. № 478);

– СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений»;

– СП 15.13330.2020 «Каменные и армокаменные конструкции»;

– СП 16.13330.2017 «Стальные конструкции»;

– СП 20.13330.2016 «Нагрузки и воздействия»;

– СП 28.13330.2017 «Защита строительных конструкций от коррозии»;

– СП 56.13330.2011 «Производственные здания»;

– СП 63.13330.2018 «Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения»;

– СП 70.13330.2012 «Несущие и ограждающие конструкции»;

– «Рекомендации по оценке надежности строительных конструкций зданий и сооружений по внешним признакам», 2001.

1.2. Согласно идентифицированным документам определяем:

– лингвистическая переменная U_0 – техническое состояние здания главного корпуса ЛПЦ № 8 на ОПО ПАО «ММК»;

– лингвистическая переменная 1-го уровня – решение, полученное на основе базовых показателей качества X_{Bi} .

В результате проведения исследования выбраны основные показатели качества (в соответствии с обнаруженными дефектами и повреждениями).

Определим нечеткое множество в виде

$$X_B = \{X_{B1}, X_{B2}, X_{B3}\},$$

где X_{B1} – величина снижения прочности бетона несущих железобетонных конструкций, доли от проектного значения; X_{B2} – величина раскрытия трещин в подкрановых балках, мм; X_{B3} – величина относительного прогиба несущих конструкций балок, элементов покрытия $\times 10^{-2}$, мм.

Лингвистическая переменная 1-го уровня – решение, полученное на основе цифровых показателей качества X_{Di} .

Экспертом определен состав цифровых показателей качества в виде

$$X_D = \{X_{D1}, X_{D2}, X_{D3}\},$$

где X_{D1} – наличие или отсутствие определенных трещин на цифровом изображении подкрановых балок; X_{D2} – скорость роста протяженности трещин подкрановых балок, м/год; X_{D3} – скорость раскрытия трещин подкрановых балок, мм/год.

1.3. Назначим экспертно ранги предпочтения для каждой термы, используя смысловые значения базовых и цифровых показателей качества (см. табл. 2).

Таблица 2

**Ранги предпочтения для каждой термы лингвистической переменной
для базовых и цифровых показателей качества**

Статус	Ранг
Исправное состояние	5
Работоспособное состояние	4
Ограниченно работоспособное состояние	3
Недопустимое состояние	2
Аварийное состояние	1

1.4. Закрепим за каждой термой перечень мероприятий для проведения на элементах ОПО.

Уровень 2. Получение решения для компонент 1-го уровня для базовых и цифровых показателей качества.

2.1. Для каждого показателя качества с использованием экспертных оценок определим ключевые точки изменения технического состояния объекта согласно положениям СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений».

Для лингвистической переменной Y_1 :

$$\mu_{X_{B1}} = \left\{ \frac{1,00}{0,00}; \frac{0,95}{0,05}; \frac{0,50}{0,15}; \frac{0,09}{0,25}; \frac{0,00}{0,30} \right\},$$

$$\mu_{X_{B1}} = \left\{ \frac{1,00}{0,00}; \frac{0,95}{0,10}; \frac{0,90}{0,30}; \frac{0,60}{0,50}; \frac{0,00}{1,00} \right\},$$

$$\mu_{X_{B1}} = \left\{ \frac{1,00}{0,00}; \frac{0,90}{0,40}; \frac{0,80}{0,60}; \frac{0,37}{0,80}; \frac{0,00}{1,20} \right\}.$$

Для лингвистической переменной Y_2 :

$$\mu_{X_{D1}} = \left\{ \frac{1,00}{0,00}; \frac{0,00}{0,00}; \frac{0,00}{1,20} \right\},$$

$$\mu_{X_{D1}} = \left\{ \frac{1,00}{0,00}; \frac{0,80}{0,20}; \frac{0,60}{0,40}; \frac{0,40}{0,60}; \frac{0,00}{1,00} \right\},$$

$$\mu_{X_{B1}} = \left\{ \frac{1,00}{0,00}; \frac{0,80}{0,10}; \frac{0,60}{0,20}; \frac{0,10}{0,40}; \frac{0,00}{0,50} \right\}.$$

2.2. Выполним аппроксимацию функций принадлежности объекта к заданному техническому состоянию для базовых (см. рис. 3) и цифровых (см. рис. 4) показателей качества, отобразив на них экспертные точки, соответствующие фактическим значениям базовых и цифровых показателей качества.

При аппроксимации функций принадлежности объекта к заданному техническому состоянию получены следующие зависимости:

$$\mu_{x_{B1}} = 77,333x_{B1}^3 - 35,127x_{B1}^2 + 0,2446x_{B1} + 1,0049,$$

$$\mu_{x_{B2}} = 1,764x_{B2}^3 - 3,1458x_{B2}^2 + 0,4004x_{B2} + 0,9804,$$

$$\mu_{x_{B3}} = 2,813x_{B3}^3 - 6,287x_{B3}^2 + 3,0066x_{B3} + 0,5822,$$

$$\mu_{x_{D1}} = \begin{cases} 1, x_{D2} = 0; \\ 0, x_{D2} > 0, \end{cases}$$

$$\mu_{x_{D2}} = -x_{D2} + 1,$$

$$\mu_{x_{D3}} = 9,3137x_{D3}^3 - 6,2605x_{D3}^2 - 1,194x_{D3} + 0,9937,$$

где $\mu_{x_{B1}}$, $\mu_{x_{B2}}$, $\mu_{x_{B3}}$ – значения оценок для базовых показателей качества элемента ОПО; $\mu_{x_{D1}}$, $\mu_{x_{D2}}$, $\mu_{x_{D3}}$ – количественные значения оценок для цифровых показателей качества элемента ОПО; x_{B1} , x_{B2} , x_{B3} – значения базовых показателей качества; x_{D1} , x_{D2} , x_{D3} – значения цифровых показателей качества.

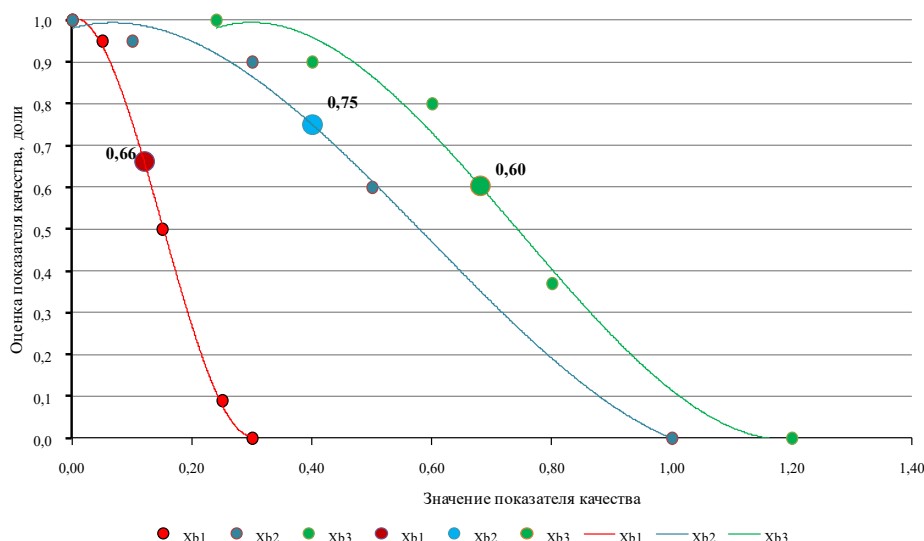

Рис. 3. Аппроксимация функций принадлежности по базовым показателям качества X_{B1} , X_{B2} , X_{B3}

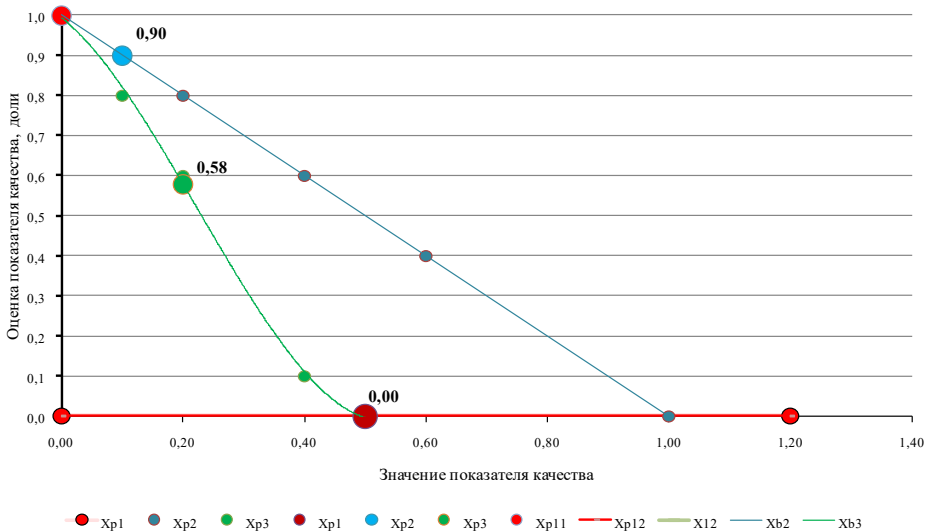

Рис. 4. Аппроксимация функций принадлежности по цифровым показателям качества X_{D1} , X_{D2} , X_{D3}

2.3. Воспользуемся правилами принятия решений для компонент Y_1 (табл. 3) и Y_2 (см. табл. 4) согласно выражениям (1)–(6).

Таблица 3

Определение статуса для компоненты Y_1

Наименование показателя	Значение показателя	Значение оценки	Диапазон оценки	Решение о статусе	Описание статуса
X_{B1}	0,12	0,66	[0,50÷0,95]	4	Работоспособное
X_{B2}	0,40	0,75	[0,60÷0,90]	3	Ограниченно работоспособное
X_{B3}	0,68	0,60	[0,37÷0,80]	3	Ограниченно работоспособное

Таблица 4

Определение статуса для компоненты Y_2

Наименование показателя	Значение показателя	Значение оценки	Диапазон оценки	Решение о статусе	Описание статуса
X_{D1}	0,50	0,00	>0,00	4	Работоспособное
X_{D2}	0,10	0,90	(0,80÷1,00]	5	Исправное
X_{D3}	0,20	0,58	(0,00÷0,40]	3	Ограниченно работоспособное

2.4. Применим правила принятия решений для показателей качества элементов ОПО, выбранных в ходе экспертной оценки с указанием степени принадлежности ко всем состояниям.

Полученные параметры по базовым показателям качества сведены в табл. 5, по цифровым – в табл. 6.

Таблица 5

Определенные параметры по базовым показателям качества

Наименование показателя	Значение показателя	Значение оценки	Решение о статусе	Решение о ранге	Общее решение
X_{B1}	0,12	0,66	4	4	3
X_{B2}	0,40	0,75	3	3	
X_{B3}	0,68	0,60	3	3	

Таблица 6

Определенные параметры по цифровым показателям качества

Наименование показателя	Значение показателя	Значение оценки	Решение о статусе	Решение о ранге	Общее решение
X_{D1}	0,50	0,00	4	4	3
X_{D2}	0,10	0,90	5	5	
X_{D3}	0,20	0,58	3	3	

Уровень 3. Использование принципа суперпозиции для гармонизации решения, полученного на основе базовых показателей с учетом квалиметрических значений цифровых показателей.

3.1. Используем принцип суперпозиции, построенный согласно предпочтению рангов каждой из компонент Y_1 и Y_2 с учетом равенства рангов результирующих терм Y_1 и Y_2 ; итоговый статус принятия решений остается неизменным: 3.

3.2. Формулируем вывод о значении лингвистической переменной с указанием степени принадлежности каждого показателя к статусу опасности (см. табл. 7) и идентифицируем список мероприятий для проведения на элементах ОПО.

Таблица 7

Степень принадлежности показателей качества к статусу опасности

Наименование показателя	Значение показателя	Значение оценки	Решение о статусе	Решение о ранге	Описание статуса
X_{B1}	0,12	0,66	4	4	Работоспособное
X_{B2}	0,40	0,75	3	3	Ограниченно работоспособное
X_{B3}	0,68	0,60	3	3	Ограниченно работоспособное
X_{D1}	0,50	0,00	4	4	Работоспособное
X_{D2}	0,1	0,9	5	5	Исправное
X_{D3}	0,20	0,58	3	3	Ограниченно работоспособное

3.3. Устанавливаем итоговый вывод о соответствии (не в полной мере соответствии, несоответствии) элемента ОПО требованиям качества в соответствии с нормативными правовыми актами и стандартами Российской Федерации, исходя из сопоставления принятого решения ($Status_i$) возможности эксплуатации.

Соотношение статуса с решением о возможности эксплуатации элемента ОПО (объекта экспертной оценки) исходя из требований нормативных правовых актов и стандартов Российской Федерации представлено в табл. 8.

Таблица 8

Соотношение статуса с решением о возможности эксплуатации элемента ОПО

Описание статуса	Ранг	Решение
Исправное состояние	5	Соответствует
Работоспособное состояние	4	
Ограниченно работоспособное состояние	3	Не в полной мере соответствует
Недопустимое состояние	2	Не соответствует
Аварийное состояние	1	

На основании проведенной оценки качества функционирования здания главного корпуса участка гнутых профилей ЛПЦ № 8, находящегося на промышленной площадке ПАО «ММК», сделан вывод о неполном соответствии требованиям нормативных правовых актов и стандартов РФ. Функционирование здания главного корпуса участка гнутых профилей ЛПЦ № 8 возможно при условии выполнения мероприятий, компенсирующих несоответствия.

3.4. Назначаем управляющее воздействие, направленное на изменение показателей качества технического состояния элемента ОПО.

Необходимо управляющее воздействие, направленное на изменение показателей качества технического состояния здания: восстановление или усиление конструкций. До выполнения мероприятий накладываются соответствующие ограничения на эксплуатацию здания главного корпуса участка гнутых профилей ЛПЦ № 8.

Выводы

1. Опробован алгоритм, позволивший установить перечень мероприятий, которые должны привести опасный производственный объект в заданное техническое состояние за счет интеграции цифровых и экспертных методов мониторинга, контроля и управления в рамках СМК.

2. В процессе исследования получены количественно-качественные результаты экспертно-аналитической текущей оценки качества функционирования элементов ОПО.

3. Результаты работы показывают высокий уровень достоверности и адекватности предлагаемых управленческих решений.

Список источников

Бойченко М. Б., Гулых К. В., Зевакина О. А. Экспертиза зданий и сооружений опасных производственных объектов // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 8–2 (20). С. 35–39. EDN: WIONHB.

ГОСТ 31937-2011. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. Введ. 2011–12–08. Москва: Стандартинформ, 2014. 55 с.

Денисов А. В. и др. Регистрация объектов в государственном реестре опасных производственных объектов // Безопасность труда в промышленности. 2000. № 6. С. 6–9. EDN: JVEVSL.

Кичигин Н. В., Пономарев М. В., Пуряева А. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»: (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ): постатейный. Москва: Юстицинформ, 2007. 151 с. EDN: QXKZYB.

Литвин И. Ю. Развитие цифровых платформ и организационные методы цифрового инжиниринга в российской промышленности // Инновационное развитие экономики. 2022. № 3–4 (69–70). С. 65–69. DOI 10.51832/2223798420223-465. EDN: CLQFVP.

Наркевич М. Ю. и др. Анализ эффективности существующей системы оценки качества материалов, изделий и конструкций на опасных производственных объектах // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2021. Т. 19, № 2. С. 103–111. DOI 10.18503/1995-2732-2021-19-2-103-111. EDN: DRMMHZ.

Наркевич М. Ю. и др. Интеллектуальная система принятия решений при оценке качества зданий и сооружений на опасных производственных объектах: определение траектории движения беспилотного летательного аппарата // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2022. Т. 20, № 1. С. 50–60. DOI 10.18503/1995-2732-2022-20-1-50-60. EDN: YTCCRK.

Наркевич М. Ю. и др. Прикладная цифровая платформа для оценки динамики качества опасных производственных объектов на металлургическом предприятии: структура и алгоритмы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5(110). С. 29–48. DOI 10.23859/1994-0637-2022-5-110-3. EDN: ELUMKD.

Наркевич М. Ю., Логунова О. С. Гармонизация базовых и цифровых показателей принадлежности опасных производственных объектов заданному техническому состоянию // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 31–46.

Свод правил по проектированию и строительству (СП 13-102-2003). Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200034118> (дата обращения: 07.02.2022).

Степанова И. С., Воротников А. М. Новые возможности для гражданского общества, предоставляемые цифровыми платформами, на примере цифровой платформы «Арктика 2035» // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 1 (1). С. 51–57. DOI 10.51823/74670_2020_1_51. EDN: FQGZKO.

Хаертдинова З. М. Обеспечение безопасности опасных производственных. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2020. 84 с. EDN: YZHSOP.

Molchanova K. M., Trushkina N. V., Katerna O. K. Digital platforms and their application in the aviation industry // Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management. 2020. No. 3 (3). P. 83–98. DOI 10.46783/smart-scm/2020-3-8. EDN: CDZYUY.

Narkevich M. Yu. et al. Results of a pilot experiment on monitoring the condition of buildings and structures using unmanned aerial vehicles // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 2nd International Conference on Energetics, Civil and Agricultural Engineering 2021

(ICECAE 2021), Tashkent, 14–16 октября 2021 года. Vol. 939. Tashkent: IOP Science, 2021. P. 012030. DOI 10.1088/1755-1315/939/1/012030. EDN: GBCJUM.

Reference

Boichenko M. B., Gulykh K. V., Zevakina O. A. Ekspertiza zdaniy i sooruzheniy opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov [Expertise of buildings and structures of hazardous industrial facilities]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [Symbol of Science], 2016, no. 8–2 (20), pp. 35–39. EDN: WIOHHB.

Denisov A. V. Registratsiya ob'ektov v gosudarstvennom reestre opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov [Registration of objects in the state register of hazardous industrial facilities]. *Bezopasnost' truda v promyshlennosti* [Occupational Safety in Industry], 2000, no. 6, pp. 6–9. EDN: JVEVSL.

GOST 31937-2011. Zdaniya i sooruzheniya. Pravila obsledovaniya i monitoringa tekhnicheskogo sostoyaniya. Vved. 2011–12–08 [GOST 31937-2011 (Russian National Standard) Buildings and Structures. Rules for inspection and technical condition monitoring]. Moscow: Standartinform, 2014. 55 p.

Khaertdinova Z. M. Obespechenie bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh [Safety of hazardous industrial facilities]. Izhevsk: Izhevskaya GSKhA, 2020. 84 p.

Kichigin N. V., Ponomarev M. V., Puryaeva A. Yu. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 1997 g. № 116-FZ “O promyshlennoi bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov”: (v redatsii Federal'nogo zakona ot 18 dekabrya 2006 g. № 232-FZ): postateinyi [Commentary to the Federal Law dated July 21, 1997 No. 116-FZ “On industrial safety of hazardous industrial facilities”: (as amended by the Federal Law dated December 18, 2006 No. 232-FZ)]. Moscow: Iustitsinform, 2007. 151 p. EDN: QXKZYB.

Litvin I. Yu. Razvitiye tsifrovyykh platform i organizatsionnye metody tsifrovogo inzhiniringa v rossiiskoi promyshlennosti [Development of digital platforms and organizational methods of digital engineering in the Russian industry]. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki* [Innovative development of economy], 2022, no. 3–4 (69–70), pp. 65–69. DOI 10.51832/2223798420223-465. EDN: CLQFVP.

Molchanova K. M., Trushkina N. V., Katerna O. K. Digital platforms and their application in the aviation industry. *Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management*, 2020, no. 3(3), pp. 83–98. DOI 10.46783/smart-scm/2020-3-8

Narkevich M. Yu. Analiz effektivnosti sushchestvuyushchei sistemy otsenki kachestva materialov, izdelii i kon-struktov na opasnykh proizvodstvennykh ob'ektakh [Analysis of efficiency of the existing quality assessment system for materials, products, and structures at hazardous production facilities]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova* [Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University], 2021, vol. 19, no. 2, pp. 103–111. DOI 10.18503/1995-2732-2021-19-2-103-111. EDN DRMMHZ.

Narkevich M. Yu. i dr. Intellektual'naya sistema priniatiya reshenii pri otsenke kachestva zdaniy i sooruzheniy na opasnykh proizvodstvennykh ob'ektakh: opredeleniye traektorii dvizheniya bespilotnogo letatel'nogo apparata [An intelligent decision support system for assessing the quality of buildings and structures at hazardous industrial facilities: determining the trajectory of the unmanned aircraft]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova* [Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University], 2022, vol. 20, no. 1, pp. 50–60. DOI 10.18503/1995-2732-2022-20-1-50-60

Narkevich M. Yu. i dr. Prikladnaya tsifrovaya platforma dlya otsenki dinamiki kachestva opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov na metallurgicheskom predpriyatii: struktura i algoritmy [Applied digital platform for assessing the dynamics of the quality of hazardous industrial facilities at a metallurgical enterprise: structure and algorithms]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2022, no. 5 (110), pp. 29–48. DOI 10.23859/1994-0637-2022-5-110-3

Narkevich M. Yu., et al. Results of a pilot experiment on monitoring the condition of buildings and structures using unmanned aerial vehicles. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 2nd International Conference on Energetics, Civil and Agricultural Engineering 2021 (ICECAE 2021), Tashkent, 14–16 October 2021*. Tashkent: IOP Science, 2021, vol. 939. P. 012030. DOI 10.1088/1755-1315/939/1/012030

Narkevich M. Yu., Logunova O. S. Garmonizatsiia bazovykh i tsifrovyykh pokazatelei prinadlezhnosti opasnykh proizvodstvennykh ob"ektov zadannomu tekhnicheskomu sostoianiiu [Harmonizing basic and numerical quality indicators of hazardous production facility belonging to a specified condition]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2023, no. 3 (114), pp. 133–147. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-3-114-1>

Stepanova I. S., Vorotnikov A. M. Novye vozmozhnosti dlia grazhdanskogo obshchestva, predstavliaemye tsifrovymi plat-formami, na primere tsifrovoi platformy “Arktika 2035” [New opportunities provided by digital platforms for civil society, by the example of the digital platform “Arctic 2035”]. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniia* [Arctic 2035: current issues, problems, solutions], 2020, no. 1 (1), pp. 51–57. DOI 10.51823/74670_2020_1_51

Svod pravil po proektirovaniu i stroitel'stvu (SP 13-102-2003). Pravila obsledovaniia nesushchikh stroitel'nykh konstruksii zdani i sooruzhenii [Code of Practice for Design and Construction (SP 13-102-2003). Inspection requirements for loadbearing structures of buildings and facilities]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and normative-technical documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200034118> (accessed: 07.02.2022).

Сведения об авторах

Наркевич Михаил Юрьевич – кандидат технических наук, доцент; заведующий кафедрой проектирования и строительства зданий, <https://orcid.org/0000-0001-6608-8293>, narkevich_mu@mail.ru; Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр-т Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Mikhail Yu. Narkevich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Design and Construction of Buildings; <https://orcid.org/0000-0001-6608-8293>, narkevich_mu@mail.ru; Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Оксана Сергеевна Логунова – доктор технических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-7006-8639>, logunova66@mail.ru, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр-т Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Oksana S. Logunova** – Doctor of Technical Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-7006-8639>, logunova66@mail.ru, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 05.06.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 67–74.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 67–74.

Научная статья

УДК 519.725

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-5>

EDN: GNGNXS

Метод регенерационного блочного кодирования

Денис Евгеньевич Стародубцев¹, Вячеслав Алексеевич Горбунов²

¹Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

²Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия

¹destarodubtcev@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0001-6558-1235>

²gorbunovva@vogu35.ru

Аннотация. В статье предлагается метод регенерационного интерпретационного блочного кодирования информации, позволяющий осуществлять не только восстановление потерь блоков данных при передаче информации по зашумленному акустическому каналу связи, но и передачу вместе с исходным сообщением метаданных без внесения избыточности в его состав и структуру. В настоящее время задача оперативной регенерации блоков потерянных данных при передаче по каналам связи с шумом представляет особую значимость практически во всех современных инфокоммуникационных системах, поэтому актуальность темы представленного в статье материала имеет первостепенное значение.

Ключевые слова: помехоустойчивое кодирование, регенерация блоков данных, акустический канал связи, акустический корпус, канал связи с шумом, кодирование, избыточность

Для цитирования: Стародубцев Д. Е., Горбунов В. А. Метод регенерационного блочного кодирования // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 67–74. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-5>

Method of the regenerative block coding

Denis E. Starodubtsev¹, Vyacheslav A. Gorbunov²

¹Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

²Vologda State University,
Vologda, Russia

¹destarodubtcev@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0001-6558-1235>

²gorbunovva@vogu35.ru

Abstract. The paper describes a method for regenerative interpretive block coding of information, which allows not only regeneration of lost data blocks when transmitting information over a noisy acoustic channel, but also transmission of metadata within the original message without redundancy

in its composition and structure. Nowadays, the operational regeneration of lost data blocks during transmission over noise channels is of particular significance in all modern info-communication systems, so the relevance of the topic presented in this article is of high priority.

Keywords: block coding, data block regeneration, acoustic channel, audio corpus, noisy channel, coding, redundancy

For citation: Starodubtsev D. E., Gorbunov V. A. Method of the regenerative block coding. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 67–74 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-5>

Введение

В настоящее время наряду с традиционными каналами передачи информации, такими как проводные компьютерные сети, WI-FI и Bluetooth, все чаще используются всевозможные альтернативные им способы обмена данными. Стоит отметить, что каждый из таких нетрадиционных подходов к организации инфокоммуникационного процесса не только находит свое место среди множества уже существующих, но и обладает в каждом конкретном случае рядом неоспоримых преимуществ по сравнению со своими прямыми зарекомендованными временем конкурентами. Одним из таких нетривиальных каналов передачи данных является акустический канал. Обмен информацией посредством звукового сигнала хотя и является одним из самых древних способов информационной коммуникации, но при этом по сей день не теряет своей актуальности на фоне множества иных современных инфокоммуникационных технологий. Акустический канал передачи информации однозначно имеет следующий набор преимуществ¹:

- возможность обмена данными как по воздуху, так и по проводу;
- отсутствие правовых ограничений, связанных с лицензированием и сертификацией в рамках существующих интерфейсов ввода-вывода информации на различных устройствах от различных производителей.

Как и практически любой существующий канал передачи информации, акустический способ подвержен воздействию большого количества шумов. Естественным следствием подобного воздействия становится потеря целых блоков передаваемых сообщений. Универсального решения для борьбы с потерями блоков передаваемых данных до сих пор не найдено. Именно по этой причине в рамках данной статьи ее авторами будет описан новый перспективный принцип регенерации сообщений, передаваемых по акустическому каналу. Существует значительное количество различных методов детектирования и исправления ошибок в передаваемом по зашумленному каналу связи сообщении, каждый из которых обладает как определенным перечнем преимуществ по сравнению с имеющимися аналогами, так и перечнем недостатков, ограничивающих горизонт практического применения соответствующего метода. Весь этот спектр методов детектирования и исправления ошибок в кодах концептуально классифицируется по двум категориям. Первая методологическая категория включает в свой состав способы детектирования и восстановления ошибок на основании предварительно вносимой в структуру передаваемого сообщения из-

¹ Удалов А. П., Супругин Б. А. Избыточное кодирование при передаче информации двоичными кодами. Москва: Связь, 1964. 270 с.; Элиас П. Безошибочное кодирование // Коды с обнаружением и исправлением ошибок. Москва, 2001. С. 59–71.

быточности¹, а вторая категория базируется на принципе преобразования исходного сообщения в определенный формат данных, являющийся непосредственно транспортировочным корпусом. Таким образом, задача восстановления потерянных при передаче по каналу связи с шумом порций информации превращается в задачу по восстановлению транспортировочного корпуса, который может представлять собой звуковой мелодический фрагмент, неподвижное изображение или любой иной из популярных форматов данных. В рамках данной статьи предлагается описание метода регенерации блоков информации путем анализа структуры акустического корпуса, в который преобразуется исходное передаваемое сообщение. Описываемый далее метод выполняет функциональное интерпретационное преобразование исходного сообщения в звуковой корпус, структура которого формируется на основании правил и законов построения классического с точки зрения сольфеджио музыкального фрагмента. Именно существующая взаимозависимость элементов гармонии и ритма внутри структуры музыкального фрагмента позволяет в результате анализа целостности и последовательности своего содержания выполнить восстановление потерянных блоков данных и, как следствие, регенерировать исходное сообщение.

Основная часть

Большинство существующих методов детектирования и исправления ошибок в блоках передаваемых сообщений основаны на принципе внесения в их структуру необходимой для обнаружения и достаточной для корректировки избыточности, которая проявляется в форме дополнительных порций из определенного числа бит информации. Такие дополнительные вспомогательные порции бит предназначены для исправления возникающих при передаче по каналу связи с шумом ошибок и их самоисправления. Принцип внесения в структуру сообщения необходимой и достаточной избыточности называют также принципом «Красной шапочки». Суть подобной ассоциации заключается в том, что волк каждый раз при встрече с Красной шапочкой забирает у нее определенное количество пирожков, которое раз за разом не достигает стола бабушки. Избыточные порции бит, вносимые в структуру передаваемых сообщений, образно связываются с некоторым дополнительным количеством пирожков, которые регулярно забирает у Красной шапочки волк. В результате такого подхода бабушка всегда гарантированно получает предназначенное ей количество пирожков. Однако очевидно, что можно пойти другим путем. Вместо того, чтобы неразумно тратить вычислительный и временной ресурсы, можно спрятать транспортируемые пирожки, например, под той же красной шапочкой или под вторым дном в корзинке. Такой принцип избежания возможных потерь данных при передаче по каналу связи с шумом имеет право на жизнь и потому представляет научный интерес. Принцип регенерации потерь блоков информации без внесения избыточности в структуру сообщения состоит в интерпретационном функциональном преобразовании самого исходного сообщения в определенный формат данных непосредственно

¹ Агеев В. М. Теория информации и кодирования: дискретизация и кодирование измерительной информации. Москва: МАИ, 1977. 59 с.; Удалов А. П., Супругин Б. А. Избыточное кодирование при передаче информации двоичными кодами. Москва: Связь, 1964. 270 с.; Элиас П. Безошибочное кодирование // Коды с обнаружением и исправлением ошибок. Москва, 2001. С. 59–71.

перед его отправкой. Применение подобного принципа для решения задачи восстановления блоков данных позволит отказаться от внесения сурогатной избыточности и получить новый спектр возможностей для организации максимально эффективного процесса обмена информацией. Стоит отметить, что преобразование исходного сообщения теоретически может осуществляться в любой формат данных. В рамках последующих статей будет описан алгоритм преобразования исходного сообщения в звуковой формат, который позволит осуществлять регенерацию потерянных при передаче данных произвольного объема. Фактически преобразование некоторого бинарного сообщения в звуковой формат переводит задачу детектирования и восстановления потерянных порций бит из плоскости традиционных методов кодирования в плоскость задач восстановления акустического корпуса, посредством которого предполагается транспортировать исходное сообщение.

Сформулированный в рамках данной статьи принцип регенерации блоков информации без внесения в ее структуру избыточности при передаче по акустическому каналу с шумом открывает в различных своих реализациях на практике следующий спектр неоспоримых возможностей (преимуществ):

- регулировать объем передаваемого сообщения, в частном случае осуществлять его минимизацию;
- передачи полезных метаданных в структуре сообщения;
- оперативного подтверждения авторства сообщения непосредственно на основании анализа его структуры;
- «импульсной» регенерации блоков потерянной информации произвольного объема.

Интерпретационное преобразование бинарного потока исходного сообщения в символичный звуковой корпус, представляющий собой упорядоченную последовательность звукосочетаний, осуществляется посредством следующего алгоритма (см. рисунок).

Алгоритм преобразования исходного потока сообщения в акустический корпус:

1. Формирование алфавита кодирующих символов А.
2. Построение на алфавите А звукосочетаний, например, C_1, C_2, C_3 . При этом важно отметить, что каждое из сочетаний принадлежит лишь одному гармоническому множеству. Так, например, C_1 принадлежат множеству тоники Т, C_2 принадлежат множеству субдоминанты S, а C_3 принадлежат множеству доминанты D. При этом все вышеуказанные гармонические множества не пересекаются.
3. Ввод исходных данных: потока кодируемого сообщения М и ключа кодирования К, предназначенного для описания параметров формируемой далее сети кодирования.
4. Генерация сети кодирования по ключу К, включающему в свой состав матрицу переходных вероятностей сети, вектор начальных состояний и темпальный вектор ритмических связей R_1, R_2, R_3 . Цепь Маркова выполняет генерирующую функцию. Состояниями цепи являются устойчивые гармонические положения любого музыкального фрагмента: Т – тоника, S – субдоминанта и D – доминанта. При этом в простейшем виде переходы осуществляются последовательно из одного состояния в другое с вероятностью 1, т. е. в генерирующей цепи Маркова отсутствуют петли. Для организации процесса формирования корпуса наряду с матрицей переходных веро-

ятностей требуется также вектор начальных вероятностей и матрица эмиссии (см. табл. 1). Вектор начальных вероятностей требуется для идентификации вероятности нахождения каждом из трех возможных состояний цепи в момент времени начала генерации корпуса. Матрица эмиссии позволяет определить продуцирование определенного звуко сочетания при нахождении в некотором состоянии цепи после выполнения очередного итерационного перехода. Необходимо обратить внимание на тот факт, что формирование акустического корпуса действительно является марковским процессом, так как каждое последующее гармоническое состояние в текущий момент времени определяется исключительно настоящим состоянием и совершенно не зависит от уже пройденной в прошлом последовательности. Кроме того, на всех итерациях наблюдается ограниченный горизонт состояний.

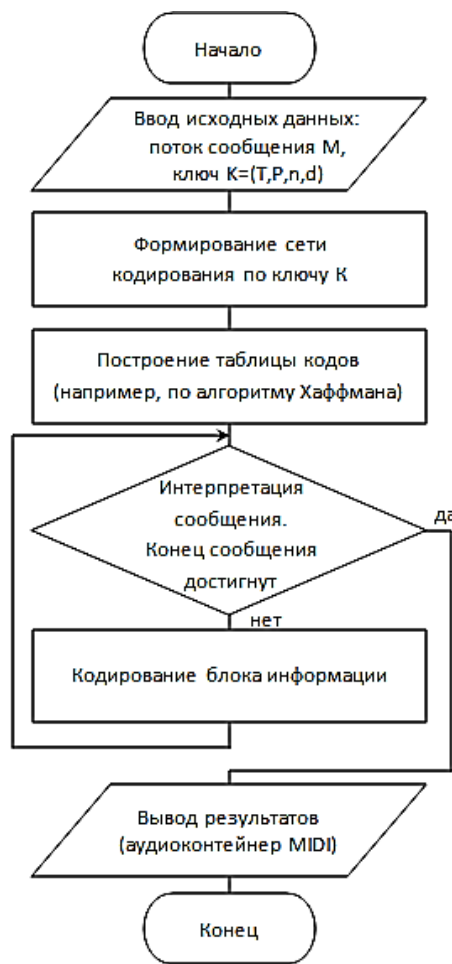

Рисунок. Интерпретационное преобразование бинарного потока исходного сообщения в символьный звуковой корпус

Таблица 1

Матрица эмиссии

Состояния	Сочетания частот		
	C ₁	C ₂	C ₃
T	0,1	0,7	0,2
S	0,3	0,2	0,5
D	0,6	0,3	0,1

5. Построение таблицы соответствия двоичных кодов потока кодируемого сообщения ряду кодирующих звукосочетаний.

6. Интерпретация блоков информации исходного сообщения в акустический корпус. Формирование звукового корпуса происходит путем интерпретационного отображения множества двоичных порций одинаковой размерности из потока исходного сообщения и звукосочетаний, эмитируемых на каждой итерации функционирования генерирующей цепи Маркова. Результатом выполнения преобразования является акустический корпус, в структуру которого фактически внедрено исходное сообщение. После завершения процесса создания корпуса требуется установить связи между смежными элементами полученной ранее упорядоченной последовательности звукосочетаний. Организация соответствующих связей осуществляется посредством присваивания каждому элементу последовательности определенного ритмического рисунка и одновременной записи данных о присваиваемых длительностях в матрицу, называемую окном связности (см. табл. 2).

Таблица 2

Окно связности

Звукосочетание	C ₁	C ₂	C ₃
C ₁	0	R ₁	0
C ₂	0	0	R ₂
C ₃	R ₃	0	0

7. Вывод результата кодирования в файл формата MIDI.

Окно связности предназначено для выполнения операции регенерации потерянных блоков данных и выполняет функцию своего рода магнитофонной ленты, позволяя осуществлять на практике процесс прямого обхода корпуса и процесс обратного обхода в зависимости от конкретной ситуации с некоторой определенной локализацией потерянных блоков данных. Например, по окну связности, описанному ранее (см. табл. 2), можно выполнить прямой обход корпуса, сформированного в следующей таблице (см. табл. 3), с целью восстановления потери звена (C₂; R₂) в структуре корпуса {(C₁; R₁), (C₂; R₂), (C₃; R₃)}.

Таблица 3

Пример акустического корпуса

Параметр корпуса	Значения параметров			
Номер такта	1	2	3	mmm
Звукосочетание	C_1	-	C_3	C_1
Ритмическая связка	R_I	-	R_3	R_I

Выводы

В рамках исследования функциональных параметров предлагаемого метода регенерационного кодирования была проведена его сравнительная характеристика с существующими аналогами помехоустойчивых кодов по следующему ряду критериев:

- необходимость внесения избыточности в информационные коды;
- размер регенерируемого блока информации;
- возможность передачи метаданных в структуре кода.

Результат сравнительной оценки приведен в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ актуальных методов помехоустойчивого кодирования

Метод	Наличие избыточности, (да/нет)	Размер исправляемого блока информации, (байт)	Возможность внедрения метаданных, (да/нет)
Линейный блочный код	да	16	нет
Сверточный код	да	64	нет
Код Рида-Соломона	да	512	нет
Метод регенерационного кодирования	нет	Произвольное число	да

Таким образом, предлагаемый в рамках данной статьи метод регенерации блочных потерь информации при передаче по акустическому каналу с шумом обладает следующими преимуществами по сравнению с существующими аналогами:

- возможность выполнения регенерации блоков потерянной информации без внесения избыточности в структуру исходного сообщения;
- возможность восстановления блоков потерянной информации произвольного объема;
- возможность передачи в комплекте с исходным сообщением необходимых метаданных в структуре связей транспортировочного корпуса.

Список источников

Агеев В. М. Теория информации и кодирования: дискретизация и кодирование измерительной информации. Москва: МАИ, 1977. 59 с.
Заренин Ю. Г. Корректирующие коды для передачи и обработки информации. Киев: Техника, 1965. 170 с.

Удалов А. П., Супругин Б. А. Избыточное кодирование при передаче информации двоичными кодами. Москва: Связь, 1964. 270 с.

Шастова Г. А. Кодирование и помехоустойчивость передачи телемеханической информации. Москва: Энергия, 1966. 454 с.

Элиас П. Безошибочное кодирование // Коды с обнаружением и исправлением ошибок. Москва, 2001. С. 59–71.

References

Ageev V. M. *Teoriia informatsii i kodirovaniia: diskretizatsiia i kodirovanie izmeritel'noi informatsii* [Theory of information and coding: discretisation and coding of measurement information]. Moscow: MAI, 1977. 59 p.

Elias P. Bezoshibochnoe kodirovanie [Error-free coding]. *Kody s obnaruzheniem i ispravleniem oshibok* [Codes with error detection and correction]. Moscow, 2001, pp. 59–71.

Shastova G. A. *Kodirovanie i pomekhoustoichivost' peredachi telemekhanicheskoi informatsii* [Coding and noise resistance of telemechanical information transmission]. Moscow: Energiia, 1966. 454 p.

Udalov A. P., Suprugina B. A. *Izbytochnoe kodirovanie pri peredache informatsii dvoichnymi kodami* [Redundant coding at information transmission by binary codes]. Moscow: Svyaz, 1964. 270 p.

Zarenin Iu. G. *Korrektiruiushchie kody dlia peredachi i obrabotki informatsii* [Error correcting codes for information transmission and processing]. Kiev: Tekhnika, 1965. 170 p.

Сведения об авторах

Денис Евгеньевич Стародубцев – аспирант, старший преподаватель, <https://orcid.org/0009-0001-6558-1235>, destarodubtsev@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Denis E. Starodubtsev** – Postgraduate Student, Senior Lecturer, <https://orcid.org/0009-0001-6558-1235>, destarodubtcev@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Вячеслав Алексеевич Горбунов – доктор физико-математических наук, профессор, gorbunovva@vogu35.ru, Вологодский государственный университет (д. 1, ул. Галкинская, 160000 Вологда, Россия); **Vyacheslav A. Gorbunov** – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor: gorbunovva@vogu35.ru, Vologda State University (1, ul. Galkinskaya, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 30.06.2023; Approved after reviewing 14.07.2023; Accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 75–86.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 75–86.

Научная статья

УДК 004.896

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-6>

EDN: GTWOLD

Разработка интеллектуальной системы поиска, обработки, генерации контекстной информации

Алексей Александрович Суконщиков^{1✉}, Александр Николаевич Егоров²,
Анатолий Николаевич Швецов³

^{1, 2, 3}Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия

¹avt@vogu35.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8673-3314>

²avt@vogu35.ru

³smithv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7021-5184>

Аннотация. В современном мире сайт – это уже давно не просто страницы в интернете, сейчас это важная составляющая любого бизнеса. Но чтобы на сайт заходили, он должен находиться на первых позициях в поисковой выдаче. Этого можно достичь при помощи контекстной рекламы. Чтобы она начала работать, ее нужно настроить, написать тексты, указать конечные страницы сайта, загрузить на площадку, ее нужно анализировать, вносить изменения в объявления и т. д. Сейчас это ручной процесс, но его можно автоматизировать с помощью нейронных сетей.

Ключевые слова: контекстная реклама, яндекс, ключевые слова, нейронные сети, метод опорных векторов

Для цитирования: Суконщиков А. А., Егоров А. Н., Швецов А. Н. Разработка интеллектуальной системы поиска, обработки, генерации контекстной информации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 75–86.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-6>

Development of an intelligent system for searching, processing, generating context information

Aleksey A. Sukonshchikov^{1✉}, Aleksandr N. Egorov², Anatoly N. Shvetsov³
^{1, 2, 3}Vologda State University,

Vologda, Russia

¹avt@vogu35.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8673-3314>

²avt@vogu35.ru

³smithv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7021-5184>

Abstract. In the modern world, a site is no longer just pages on the Internet, now a site is an important component of any business. But for the site to be visited, it must be in the first three positions in the search results. This is where contextual advertising comes to the rescue. For it to start

working one needs to set up, write texts, specify the final pages of the site, upload it to the site, analyze it, make changes to ads, etc. Now it is a manual process, but it can be automated using neural networks.

Keywords: contextual advertising, Yandex, keywords, neural networks, Support Vector Machines

For citation: Sukonshchikov A. A., Egorov A. N., Shvetsov A. N. Development of an intelligent system for searching, processing, generating context information. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 75–86 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-6>

Введение

В настоящее время у бизнеса есть множество инструментов для продажи своих товаров и услуг. Одним из таких инструментов является веб-сайт. С ростом количества интернет-ресурсов увеличилась конкуренция в среде Интернет, потому что основной поток пользователей приходит из поисковой выдачи. Наибольшее количество кликов и показов приходится на первые 3 позиции, а дальше, чем ниже позиция показа, тем ниже процент кликов, и уже на десятой позиции он близок к 0 %. То есть, чтобы привести на сайт наибольшее количество людей, требуется, чтобы сайт выдавался в поисковой выдаче на первом месте.

Существует два основных способа, чтобы «перевести» пользователя из поисковой выдачи на свой ресурс:

- 1) естественная поисковая выдача,
- 2) контекстная реклама.

Основная часть

Разработка эффективного бизнес-процесса по созданию и управлению контекстной рекламой – сложная задача, так как для предсказания результата требуется учесть множество факторов, таких как: проработка семантики, правильное определение целевой аудитории, сегментация, составление текстов, скорость работы сайта, мобильное отображение, репутация организации, конкуренция и мн. др. В том числе влияние на процесс оказывает уровень специалиста по ведению контекстной рекламы, способность оперативно отреагировать и проанализировать критичную ситуацию.

Человек многие процессы автоматизирует и уходит от ручного труда. Делается это для того, чтобы ускорить производительность создания какого-либо продукта. В нашем случае – создания кампании для контекстной рекламы.

Целью работы является разработка интеллектуальной системы, основная задача которой заключается в повышении эффективности и автоматизации процесса создания кампании и ведения контекстной рекламы.

Задача – разработать программный комплекс, который автоматизирует процесс создания рекламных кампаний в Яндекс.Директ, так как на данный момент большая часть процесса выполняется вручную и занимает от 10 рабочих дней.

Основной задачей системы является снижение стоимости привлечения посетителей из поисковой выдачи в зависимости от отслеживаемых результатов. Для этого есть специальный показатель CPC (Cost Per Click) — цена за каждый клик пользователя по рекламному объявлению с последующим переходом на сайт или одну из его

страниц. Рассчитывается как отношение стоимости рекламной кампании к числу кликов. Чем ниже показатель, тем эффективнее работает реклама.

$$CPC = \frac{\sum_{i=0}^n AD_i}{\sum_{i=0}^n C_i},$$

где AD_i – затраты на рекламу за период i ; C_i – количество кликов за период i .

Были составлены следующие требования к системе:

- самостоятельно принимает решение о том, по каким запросам требуется осуществить поиск, какие запросы отнести к ключевым фразам, а какие к минус-словам, какие запросы на какие страницы распределить;
- на основе математических грамматик самостоятельно генерирует тексты в соответствии с деятельностью организации и ключевым запросом;
- все тексты соответствуют требованиям Яндекс.Директ.

Процесс создания кампании для тематической площадки делится на три этапа: сбор поисковых запросов и их обработка, создание сниппетов для этих запросов и формирование файла и его загрузка на площадку. Так как на каждом этапе есть конечная цель и требуется автономность, реализация системы будет производиться с помощью агентов¹. В данной статье представлена общая схема интеллектуальной системы, которая состоит из следующих агентов (см. рис. 1).

¹ Егоров А. Н., Суконщиков А. А. Разработка интеллектуальной системы поиска, обработки, генерации контекстной информации // Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производств, технология и надежность машин, приборов и оборудования: материалы XIII Международной научно-технической конференции. 2018. С. 102–106; Суконщиков А. А., Швецов А. Н. Мультиагентные интеллектуальные системы и сети. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. 171 с.; Суконщиков А. А. Проектирование интеллектуальных агентно-ориентированных систем // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС – 2019): материалы десятой международной научно-технической конференции (Вологда, 28–29 июня 2019 года). Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. С. 244–247.

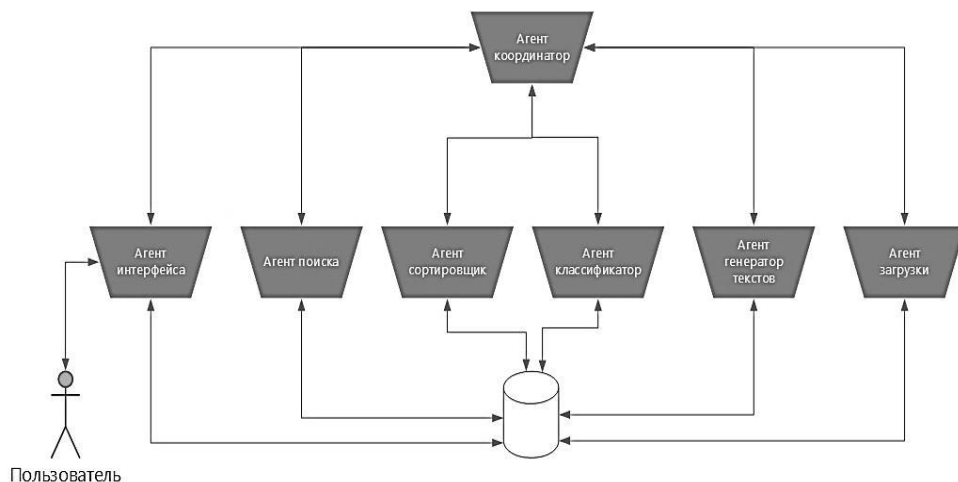

Рис. 1. Схема многоагентной интеллектуальной системы

Взаимодействие пользователя с системой будет происходить с помощью графического интерфейса, поэтому первым агентом будет агент интерфейса, который отвечает за двустороннюю связь и принимает начальные данные.

$$\left\{ \begin{array}{l} tgc_1, tgc_2, tgc_3 \dots tgc_i \\ kw_1, kw_2, kw_3 \dots kw_i \\ nkw_1, nkw_2, nkw_3 \dots nkw_i \\ lnk_1, lnk_2, lnk_3 \dots lnk_i \\ syn_1, syn_2, syn_3 \dots syn_i \\ rgn_1, rgn_2, rgn_3 \dots rgn_i \\ add_1, add_2, add_3 \dots add_i \end{array} \right\},$$

где tgc (target customer) – список параметров целевого клиента,

kw (keywords) – список ключевых слов,

nkw (negative keywords) – список минус-слов,

lnk (links) – список ссылок на сайт, куда будут распределяться готовые объявления,

syn (synonyms) – список слов синонимов для ключевых слов,

rgn (region) – список регионов, где будет производиться показ,

add (additional information) – дополнительная информация, которую введет пользователь.

Изначально человеку будет предложен выбор тематики, по которой он хочет создать кампанию, после чего ему будут представлены на выбор некоторые значения, необходимые для создания кампании (ключевые фразы, минус-слова / фразы, синонимы, регион / регионы, на который будет осуществляться показ объявлений и т. д.). Эти значения будут браться из базы данных. Если пользователь не нашел нужных ему значений, он вводит их вручную, значения записываются в базу данных (для

дальнейшего анализа), и в случае, когда системе непонятно, что имел пользователь в виду, она задает ему уточняющие вопросы. Также для повышения точности и скорости работы будет создана база для синонимов и генератора запросов из поисковой системы.

После того, как вся вводная информация получена, агент интерфейса сообщает о завершении своей работы агенту-координатору, который запускает следующего агента – агента поиска. Задачей этого агента является получить все возможные запросы из поисковой системы и записать их в свою базу данных, чтобы в дальнейшем отслеживать все изменения и пополнять ее. О завершении своей работы он сообщает агенту-координатору.

Следующим этапом будет разделение поисковых запросов на ключевые фразы и на минус-фразы, а также их запись в БД. Этой задачей занимается агент-сортировщик. На данный момент предполагается, что для выполнения данной задачи будет применяться многослойная нейронная сеть с обратным распространением на основе персептрона. Пороговое значение будет определяться:

$$y_i = \begin{cases} 1, & \sum_i W_{ij} \cdot x_i > \theta_j, \\ 0, & \sum_i W_{ij} \cdot x_i \leq \theta_j. \end{cases}$$

Функцией активации будет являться логистическая функция:

$$f(x) = \frac{1}{1 + e^x}.$$

Для расчета ошибки используется формула:

$$e = y - d,$$

где e – ошибка нейронной сети на текущем шаге, y – желаемое значение на текущем шаге, d – результат выполнения на текущем шаге.

Вычисление локального градиента (в точке) будет происходить по формуле:

$$\delta = \frac{dE}{dw} = e \cdot f'(y_{\text{вых}}).$$

Формула для корректировки связей методом градиентного спуска:

$$\Delta W = -\alpha \cdot \delta,$$

где α – скорость обучения, ΔW – величина, на которую необходимо изменить величину связи, δ – градиент в этой точке.

О завершении своей работы сообщает агенту-координатору.

Агент-кластеризатор распределяет ключевые запросы по смысловым группам по определенным параметрам и заносит эти группы в свою базу данных для дальнейшего анализа и изменения. На вход принимает:

$$\begin{cases} kw_1, kw_2, kw_3 \dots kw_i \\ nkw_1, nkw_2, nkw_3 \dots nkw_i, \\ rgn_1, rgn_2, rgn_3 \dots rgn_i \end{cases}$$

где kw (keywords) – список ключевых слов,

nkw (negative keywords) – список минус-слов,

rgn (region) – список регионов, где будет производиться показ.

Значим и уровень вложенности, до которого необходимо производить группировку.

Агент-генератор текста на основе кластеризации и данных от агента-интерфейса о предполагаемом пользователе создаст тексты заголовка и описания для сниппета. После генерации текст будет записан в базу данных.

$$\begin{cases} tgc_1, tgc_2, tgc_3 \dots tgc_i \\ nkw_1, nkw_2, nkw_3 \dots nkw_i \\ clu_1, clu_2, clu_3 \dots clu_i \\ rgn_1, rgn_2, rgn_3 \dots rgn_i \\ add_1, add_2, add_3 \dots add_i \end{cases},$$

где tgc (target customer) – список параметров целевого клиента,

nkw (negative keywords) – список минус-слов,

clu (clustering) – результаты кластеризации,

rgn (region) – список регионов, где будет производиться показ,

add (additional information) – дополнительная информация, которую ввел пользователь.

Для оценки качества работы агента будет использоваться показатель CTR – частота кликабельности объявления. Рассчитывается по формуле

$$CTR = \frac{\sum_{i=0}^n C_i}{\sum_{i=0}^n I_i} \cdot 100 \%,$$

где C_i – общее количество кликов за период, I_i – общее количество показов за период.

Если показатель будет возрастать по мере работы кампании, значит, агент правильно работает.

Для загрузки на площадку требуется оформить все в соответствии с требованиями поисковой системы: распределить объявления по посадочным страницам, прописать ключевые и минус-слова, распределить по регионам и т. д. и в итоге успешно произвести загрузку. С этой задачей будет справляться агент загрузки.

$$\begin{cases} \text{adv}_1, \text{adv}_2, \text{adv}_3 \dots \text{adv}_i \\ \text{lnk}_1, \text{lnk}_2, \text{lnk}_3 \dots \text{lnk}_i \\ \text{rgn}_1, \text{rgn}_2, \text{rgn}_3 \dots \text{rgn}_i \end{cases},$$

где adv (advertisement) – список готовых объявлений,

lnk (links) – список ссылок на сайт, куда будут распределяться готовые объявления,

rgn (region) – список регионов, где будет производиться показ.

После того, как компания поработала какое-то время, агент сбора статистики выгружает ее, выбирает статистические данные, записывает в базу данных.

Агент анализа обрабатывает полученные данные. Структурно-функциональная схема агента анализа приведена на рис. 2.¹

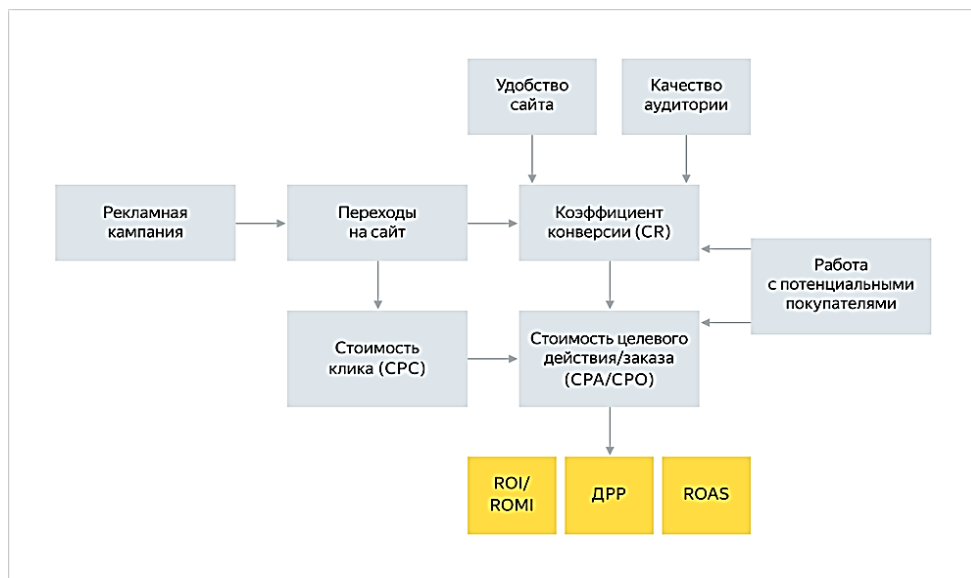

Рис. 2. Структурно-функциональная схема

¹ Егоров А. Н. Интеллектуальная система для создания контекстной информации на основе многоагентной системы // Инновационное развитие. 2019. № 1 (28). С. 13–14.

Для оценки эффективности работы кампании будут использоваться коэффициенты DPP, ROAS¹.

ROAS – показывает окупаемость рекламы. Рассчитывается по формуле:

$$ROAS = \frac{\sum_{i=0}^n MR_i}{\sum_{i=0}^n MC_i} \cdot 100 \%,$$

где MR_i – прибыль от рекламы за определенный период; MC_i – затраты на рекламу за определенный период.

Когда $ROAS < 100 \%$ – от рекламы понесены убытки; $ROAS = 100 \%$ – реклама окупилась; $ROAS > 100 \%$ – от рекламы получена прибыль.

DPP – это доля рекламных расходов.

$$DPP = \frac{\sum_{i=0}^n MC_i}{\sum_{i=0}^n MR_i} = \frac{1}{ROAS},$$

где MR_i – прибыль от рекламы за определенный период; MC_i – затраты на рекламу за определенный период.

Чем ниже DPP, тем эффективнее рекламная кампания. ROAS зависит от коэффициентов CPA и CPO.

Цель рекламного объявления – привести пользователя на сайт для совершения целевого действия, которое заключается либо в оформленном заказе, либо в другом целевом действии (например: сообщение с формы обратной связи, звонок по телефону с сайта, регистрация на сайте и др.). Коэффициенты CPA и CPO – это и есть стоимость цели.

Стоимость обращения (cost per action, CPA) показывает, сколько стоит целевой визит посетителя. CPA – отношение рекламного бюджета к количеству обращений.²

$$CPA = \frac{\sum_{i=0}^n AD_i}{\sum_{i=0}^n CA_i},$$

где AD_i – затраты на рекламу за определенный период, CA_i – количество целевых визитов.

¹ Юзвович Л. И. Инвестиции и инвестиционная деятельность. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 498 с.

² Коэффициент возврата инвестиций (ROI). URL: <https://yandex.ru/adv/edu/direct/pokazateli-effektivnosti/koeffitsiyent-vozvrata-investitsiy-roi> (дата обращения: 20.05.2023).

CPA – широкое понятие. Здесь оцениваются значимые целевые действия, например: скачивание прайс-листа, заполнение анкеты или заявки на обратный звонок. Параметр подходит для сайтов, где нет продаж либо цепочка от обращения до продажи достаточно длинная. Поэтому важно оценивать не только продажи, но и промежуточные метрики. Пример сайтов: сайт визитка, сайт каталог.

CPO оценивает только стоимость привлечения заказа. Этот параметр подходит для интернет-магазинов.

CPO (Cost Per Order) показывает, в какую сумму обходится каждый заказ. В отличие от CPC, в CPO учитываются абсолютно все заказы, даже неоплаченные. Рассчитывается как отношение затрат на рекламу к количеству полученных заказов. Если маржинальность меньше CPO, реклама «работает в минус», если нет регулярных повторных продаж.

$$CPO = \frac{\sum_{i=0}^n AD_i}{\sum_{i=0}^n CO_i},$$

где AD_i – затраты на рекламу за определенный период, CO_i – количество оформленных заказов.

На коэффициенты CPA и CPO влияют показатели стоимости клика (CPC) по объявлению в поисковой выдаче и количество этих переходов (CR).

Cost per click (CPC) – это цена за клик, которую рекламодатель отдает системе контекстной рекламы за клик по объявлению.

$$CPC = \frac{\sum_{i=0}^n AD_i}{\sum_{i=0}^n C_i},$$

где AD_i – затраты на рекламу, C_i – количество кликов по рекламе.

Чем ниже CPC, тем дешевле стоимость привлечения клиента. В рамках рекламной кампании удобнее делать это через аргумент C_i .

Конверсия сайта (CR) – это отношение количества посетителей сайта (SV), совершивших целевое действие, к общему количеству привлеченных посетителей (AV) за определенный период.

$$CR = \frac{\sum_{i=0}^n SV_i}{\sum_{i=0}^n AV_i},$$

где SV_i – количество посетителей сайта за промежуток n , AV_i – количество привлечённых посетителей за промежуток n .

Из показателя CR можно сделать вывод, насколько целевой трафик приходит на сайт. Чем выше данный показатель, тем дешевле стоимость заказа. Также от значения данного показателя напрямую зависит значение показателя CPA. То есть, чтобы снизить CPA, необходимо увеличить CR.

Исходя из значений коэффициентов, агент может делать определенный аудит и давать рекомендации. Например, для повышения показателя CR:

- проработать уникальное торговое предложение,
- проанализировать объявление и контент на посадочной странице, дать рекомендации по его изменению,
- внести изменение в элементы объявления (быстрые ссылки, виртуальная визитка и др.),
- корректировка списков минус-фраз и ключевых запросов,
- проанализировать работоспособность форм, ссылок и других элементов сайта, которые необходимы для показателя конверсии.

Для повышения показателя CPC, например, можно выполнить следующее: сравнить ключевые запросы и заголовки в объявлениях, сделать заголовки максимально приближенными к ключевому понятию. Если качество трафика зависит от сезона, можно сделать корректировку на данную особенность.

По завершении работы агент передает информацию агенту-координатору, который уже решает, что делать с ней, какие задачи ставить и кто из агентов будет их решать. Отметим, что агент-координатор управляет деятельностью всей системы.

Выводы

Разработана архитектура многоагентной интеллектуальной системы. Приведено описание каждого агента с его задачами, параметрами и результатом. Составлена структурно-функциональная схема для оценки эффективности работы кампании с описанием ключевых параметров и их влияния на результат оценки работы.

В случае успешной реализации проекта будет экономиться время сотрудников по работе с контекстной рекламой, сократится бюджет организации в связи с экономией затрат на некоторые направления работы.

Список источников

Егоров А. Н. Интеллектуальная система для создания контекстной информации на основе многоагентной системы // Инновационное развитие. 2019. № 1 (28). С. 13–14.

Егоров А. Н., Суконщиков А. А. Разработка интеллектуальной системы поиска, обработки, генерации контекстной информации // Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производств, технология и надежность машин, приборов и оборудования: материалы XIII Международной научно-технической конференции. 2018. С. 102–106.

Коэффициент возврата инвестиций (ROI). URL: <https://yandex.ru/adv/edu/direct/pokazateli-effektivnosti/koeffitsiyent-vozvrata-investitsiy-roi> (дата обращения: 20.05.2023).

Суконщиков А. А., Швецов А. Н. Мультиагентные интеллектуальные системы и сети. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. 171 с.

Суконщиков А. А. Проектирование интеллектуальных агентно-ориентированных систем // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2019): материалы десятой международной научно-технической конференции (Вологда, 28–29 июня 2019 года). Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. С. 244–247.

Юзвович Л. И. Инвестиции и инвестиционная деятельность. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 498 с.

References

Egorov A. N. *Intellektual'naiia sistema dlia sozdaniia kontekstnoi informatsii na osnove mnog-oagentnoi sistemy* [Intelligent system to generate the context information based on multi-agent system]. *Innovatsionnoe razvitiie* [Innovative development], 2019, no. 1 (28), pp. 13–14.

Egorov A. N., Sukonshchikov A. A. *Razrabotka intellektual'noi sistemy poiska, obrabotki, generatsii kontekstnoi informatsii* [Development of an intelligent system for search, processing, generation of contextual information]. *Avtomatizatsiia i energosberezhenie mashinostroitel'nogo i metallurgicheskogo proizvodstv, tekhnologii i nadezhnost' mashin, priborov i oborudovaniia: materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii* [Automation and energy saving of machine-building and metallurgical production, technology and reliability of machines, devices and equipment: Proceedings of the XIII International Scientific and Technical Conference], 2018, pp. 102–106.

Koeffitsient vozvrata investitsii (ROI) [Return on investment (ROI) coefficient]. Available at: <https://yandex.ru/adv/edu/direct/pokazateli-effektivnosti/koeffitsiyent-vozvrata-investitsiy-roi> (accessed: 20.05.2023).

Sukonshchikov A. A., Shvetsov A. N. *Mul'tiagentnye intellektual'nye sistemy i seti* [Multi-agent intelligent systems and networks]. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. 171 p.

Sukonshchikov A. A. *Proektirovanie intellektual'nykh agentno-orientirovannykh sistem* [Developing intelligent agent-based systems]. *Intellektual'no-informatsionnye tekhnologii i intellektual'nyi biznes (INFOS-2019): materialy desiatoi mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii (Vologda, 28–29 iunია 2019 goda)* [Intellectual Information Technologies and Intelligent Business (INFOS-2019): Proceedings of the Tenth International Scientific and Technical Conference (Vologda, 28–29 June 2019)]. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019, pp. 244–247.

Iuzvovich L. I. *Investitsii i investitsionnaia deiatel'nost'* [Investments and investment activity]. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 498 p.

Сведения об авторах

Алексей Александрович Суконщиков – кандидат технических наук, доцент, Вологодский государственный университет (д. 1, ул. Галкинская, 160000 Вологда, Россия); **Aleksey A. Sukonshchikov** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vologda State University (1, ul. Galkinskaia, 160000 Vologda, Russia).

Александр Николаевич Егоров – аспирант, Вологодский государственный университет (д. 1, ул. Галкинская, 160000 Вологда, Россия); **Aleksandr N. Egorov** – Postgraduate student, Vologda State University (1, ul. Galkinskaia, 160000 Vologda, Russia).

Анатолий Николаевич Швецов – доктор технических наук, профессор, Вологодский государственный университет (д. 1, ул. Галкинская, 160000 Вологда, Россия); **Anatoly N. Shvetsov** – Doctor of Technical Sciences, Professor, Vologda State University (1, ul. Galkinskaia, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 30.07.2023.

The article was submitted 29.05.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 30.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 87–98.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 87–98.

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-7>

EDN: EXSVIG

Неолексика и ее функционирование в электронных СМИ

Денис Олегович Горющенко

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия
goruchenko@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ функционирования неолексика в электронных СМИ за 2022–2023 гг. Новые слова активно используются в СМИ благодаря их внутренней рематичности, оценочности, эмотивности, стилистической маркированности. Реализация функций обеспечивается механизмами словообразовательной, семантической деривации, заимствованием, приемами языковой игры. Функциональная нагрузка новых слов обусловлена коммуникативными намерениями автора, что определяет их полифункциональность.

Ключевые слова: неологизмы, окказионализмы, функции, механизмы реализации

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. В. Грудевой.

Для цитирования: Горющенко Д. О. Неолексика и ее функционирование в электронных СМИ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 87–98.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-7>

Neolexis and its functioning in electronic media

Denis O. Goriushchenko

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia
goruchenko@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the neolexis functioning in electronic media in 2022–2023. New words are actively used in the media due to their internal rhyme, evaluativeness, emotiveness, stylistic marking. The implementation of functions is provided by the mechanisms of word-formation, semantic derivation, borrowing, language game techniques. The functional load of new words is determined by the communicative intentions of the author, which determines their polyfunctionality.

Keywords: neologisms, occasionalisms, functions, implementation mechanisms

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. V. Grudeva.

For citation: Goriushchenko D. O. Neolexis and its functioning in electronic media. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 87–98 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-7>

Введение

Стремительная трансформация современной жизни и непрерывность процесса неологизации требуют исследования неолексика на каждом этапе ее развития, поскольку новая лексика не только называет новые объекты, факты и явления действительности, но также отражает новые значения существующих реалий и их оценку обществом в данный момент времени. Не менее значимо исследование особенностей функционирования неологизмов в средствах массовой коммуникации, которые, формируя единое информационное пространство, выступают мощным инструментом влияния на общественное сознание, вплоть до манипуляции, что невозможно без эффективного слова, точно и ярко передающего значимое событие, способного возбудить интерес, заинтриговать, воздействовать на эмоции, убедить в определенных представлениях. Данные факторы и новизна материала обуславливают актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – определение особенностей функционирования неолексика в текстах электронных СМИ. В рамках достижения указанной цели ставятся следующие задачи: 1) уточнить объём и содержание дифференцирующих категорий новой лексики, таких как *окказионализм*, *неологизм*; 2) выявить и описать функции неолексика в электронных СМИ, в том числе установить ее функционально-стилистические особенности на современном этапе.

Эмпирическую основу исследования составили материалы таких сетевых изданий, как «Газета.ру», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» и др., являющихся источниками информации, ориентированной на широкую аудиторию, в различных сферах деятельности. Обращение к текстам сетевых изданий обусловлено тем, что освещаемый в них материал отличается оперативностью, новизной, репрезентативностью. Корпус выборки, составивший 90 новых слов, ограничен временными рамками 2022–2023 гг.

Основная часть

Основной проблемой неологии является отсутствие терминологической однозначности. Несмотря на многочисленные исследования нового слова в рамках различных теорий (денотативной¹, структурной², стилистической³, лексикографиче-

¹ Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография. Москва: Дрофа, 2004. 285 с.

² Ерпилова Е. И. Неологизация: сущность и динамика проблемы // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал. 2015. № 1 (17). URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/archive/number/97> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

ской¹ и т. п.), до настоящего времени нет единого универсального понятия «неологизм». Выделение отдельных критериев нового слова в зависимости от целей исследования не может дать целостного представления термина ввиду сложности и многоаспектности данного понятия.

В полемике по определению категории «неологизм» наибольшие разногласия вызывает вопрос соотношения узуального и окказионального употребления нового слова. Основной аспект оппозиции «неологизм – окказионализм» обусловлен принадлежностью слова языку (неологизм) или речи (окказионализм): *спецоперационный – Нерезиновск*. Другой отличительной чертой данных понятий считается воспроизводимость неологизмов – извлечение из языковой памяти слова, функционирующего в узусе в сложившемся виде как готовая единица², и творимость окказионализма – его одноразовость, образование по случаю, заново в момент произнесения в определенной ситуации³.

С диалектической точки зрения противопоставление «окказионализм – неологизм», по сути, представляет собой этапы развития нового слова от его появления и реализации языковых потенций до закрепления в языке. При синхронном рассмотрении новые слова предстают на различных стадиях своего существования и их разграничение ввиду субъективности довольно трудно произвести *однозначно*. Как отмечают многие лингвисты, в условиях интенсивного пополнения словаря новыми словами, повышения словообразовательной активности носителей языка, стремления к разнообразию, креативности и эмоциональности речи «критерии, приписываемые неологизмам, могут быть присущи и окказионализмам, и наоборот: и те, и другие обладают экспрессивностью, воспроизводимостью, хронологической фиксированностью»⁴, а «функции экспрессивной номинации и аксиологической категоризации определяют доминирование неузуальных единиц»⁵.

В работе неолексика рассматривается как совокупность узуальных и окказиональных образований, включая авторский и речевой гапакс, обладающих новизной и функционирующих на данном этапе развития. Данный подход используется и при составлении словарей «Новое в русской лексике. Словарные материалы»⁶, служащих базой Информационно-поискового лексикографического ресурса Института лингви-

¹ Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. The Barnhart dictionary of new English since 1963. Bronxville; New York, 1973.

² Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. 96 с.

³ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

⁴ Избицкая М. В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дис. ... канд. филол. наук. Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2020. 214 с.

⁵ Марьянчик В. А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Санкт-Петербург, 2006. С. 111–115.

⁶ Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 486 с.

стических исследований РАН, который использован для определения времени появления нового слова, наряду с Национальным корпусом русского языка¹ и Викисловарем².

Значение слова раскрывается в его употреблении, в тех функциях, которые оно выполняет. Функции – величины переменные и реализуются в конкретных ситуациях, что особенно ярко проявляется в современных СМИ, основная задача которых – наиболее эмоционально и полно донести мнение и суть проблемы до реципиента³. Для языка средств массовой информации, выполняющих функции сообщения и воздействия, характерно единство тенденций к стандартизации и экспрессии, которое часто реализуется за счет новой лексики, способной точно и ясно выражать самые сложные современные понятия и обладающей ярко выраженной оценочностью, сильной эмоциональной окраской, стилистической маркированностью. При этом неологизмы (окказионализмы) могут одновременно выполнять несколько функций, обусловленных коммуникативными намерениями автора, что и подтверждает анализ эмпирического материала.

В СМИ, мгновенно реагирующих на изменения в различных сферах деятельности, интенсивно используется **номинативная** функция неологизмов для адекватного освещения происходящих событий, усиления информативности текста за счет новизны излагаемых фактов. Так, в выборке выявлено 4 ед. (4,4 %) из области экономики: *“friend-shoring”* ‘торговля «по дружбе»’: *«На место офшоризации и аутсорсингу на основе сугубо экономической целесообразности (выгоды) может все больше приходить так называемый friend-shoring, когда будет отдаваться предпочтение ведению бизнеса не там и не с теми, с кем выгоднее чисто экономически, а там и с теми, кого можно будет считать безопасными «дружественными» юрисдикциями»* (Газета.ру, 23.01.23); в научно-технической области, цифровых технологиях и интернете – 11 ед. (12,22 %): *«клик-химия»* – *«набор реакций, позволяющий быстро и надежно получать сложные молекулы из ранее несоединяемых веществ, на основе которых можно создавать лекарства и новые материалы»* (Газета.ру, 5.10.2022), в качестве одного из его компонентов используется «модное» слово «клик», в значении *‘быстро и надёжно, как по щелчку клавиши на компьютере’*, придающее слову новизну и престижность; *«нейрокаска»* – возможность *«управлять беспилотниками силой мысли, точнее с помощью электрических сигналов мозга», «прежде всего дрона через защитный военный шлем с нейрокомпьютерным интерфейсом»* (Известия, 23.10.2022); *«3D-производство»* – изготовление с помощью 3D-печати комплектов для гражданской атомной промышленности (КП, 3.02.2023); в сфере здоровья – 12 ед. (13,33 %): *«обезьянья оспа»* – *«симптомы обезьяньей оспы похожи на смертельно опасную натуральную, или “черную”, оспу. <...> Но протекает*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).

² Свободная энциклопедия «Викисловарь». URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Линь Е., Кончакова С. В. Прагматические функции неологизмов в современных СМИ // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. 2015. № 11 (151). С. 193–197.

оспа обезьян намного легче» (РГ, 5.06.2022); названия штаммов коронавируса и т. п.; в социально-культурной, включая гастрономию, спорт – 11 ед. (12,22 %): «анима-док» – документальная анимация, «это такой специальный жанр для рассказа о событиях, которые нельзя или невозможно показать в обычной реальности» (Газета.ру, 4.12.2022), «сет-меню» – новая модель подачи блюд авторской кухни «для тех, кого интересует расширение вкусового сознания» (Газета.ру, 3.03.2023); в сфере общественной (24 ед. – 26,67 %) и политической деятельности (28 ед. – 31,12 %): «лайт-биометрия» – технология, «с помощью которой можно оплатить проход в метро или купить что-то в пределах тысячи рублей» (Известия, 30.12.2022); «хаймарс» – американская «реактивная система залпового огня» (Известия, 2.12.2022) и др. В результате анализа установлено активное употребление в СМИ неониминаций, поскольку именно в системе названий отражается вся система актуальных понятий современного общества.

Неологизмы могут выражаться различными частями речи, среди которых самой неогенной является имя существительное, позволяющее мыслить предметно в форме названия¹. В анализируемой выборке всего 9 глаголов (10 %), 5 прилагательных (5,55 %) и 68 (75,56 %) существительных, что оправданно, поскольку основная функция существительных та же, что и у новых слов, – номинативная. Преобладание существительных – общая тенденция современных процессов неологизации. Выявлено также 8 – устойчивых словосочетаний (8,89 %).

Новые слова, наряду с номинативной функцией, выполняют одну из важнейших функций – **компрессивную**, поскольку в условиях ускорения ритма жизни все более актуальным становится стремление к увеличению объема передаваемой информации наиболее экономичным образом. Компрессивная функция неологизмов обеспечивается механизмом словообразовательной, семантической деривации, заимствованием. Так, в силу действия закона экономии языковых усилий и отсутствия соответствующего понятия в русском языке, заимствован неологизм «ChatGPT» – «этот бот-чат предоставляет также качественно другой уровень интернет-поиска, по сути, в диалоге с человеком и дополняя (пока не заменяя) его» (Газета.ру, 20.02.2023), желание замены слова «опосредованный» на более короткое привело к появлению неологизма «прокси» и самостоятельному его употреблению для характеристики различных явлений, в частности, понятия «война» – «А для нас – для нас это память о войне, о том, что Россия уже останавливала нашествие европейской коалиции, причем тогда, в 1943, они действовали не через «прокси», а непосредственно» (Независимая газета, 2.02.2023). Использование заимствования способствует привлечению внимания к освещаемому явлению.

Компрессия достигается и семантической деривацией – использованием уже имеющихся в языке номинаций в новом значении: изменение семантики слова «*релокант*» обеспечивает расширение его смысла – «лицо, уехавшее из страны в связи с военной спецоперацией, в надежде ее переждать» – в отличие от прежнего значения «переезд, связанный с перемещением бизнеса» (КП, 16.03.2023).

¹ Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1972. 613 с.

Наиболее активно компрессивная функция новой лексики осуществляется за счет словообразовательной деривации. Так, инициальная аббревиация при минимализме формы полностью сохраняет лексическое значение исходных единиц: *ЕБС* ‘Единая Биометрическая Система’ (Известия, 30.12.2022), *СВО* ‘Специальная Военная Операция’ (МК, 23.09.2022).

Самым продуктивным механизмом обеспечения компрессивной функции является словосложение – сложные слова, образованные различными способами: «*киевскорежимный*» ← *киевский* + *о* + *режимный* с интерфиксом, «*линза-обманка*» ← *линза* + *обманка* без соединительной морфемы, модели агглютинативного вида с несогласованным определением в пропозиции – «*локдаун-дорожка*» ‘запрещение перемещения во время карантина по Ковиду’ (Газета.ру, 5.12.2022). Как отмечает Л. Ю. Касьянова, «сложные слова дают возможность аспектно выразить новые понятия, в них сочетаются краткость и семантическая насыщенность»¹.

К сложным словам-неологизмам примыкают и созданные под влиянием английского языка контаминированные единицы, обладающие уникальными структурно-семантическими и функциональными особенностями. Речь идет о создании слов с обязательным осколочным элементом и/или наложением, с определенными типами связи на морфемных швах и соответствующими отношениями компонентов. Семантика слова складывается на основе значений исходных элементов, присутствующих в качестве фоновых знаний и учитывающихся при создании и расшифровке контаминанта, благодаря подсознательному возврату к ним: «*Грустнограм*» ← *грустный* + *Инстаграм* ‘черно-белый сервис со слоганом «Соцсеть для грустных»’ (Газета.ру, 30.03.2022). Контаминанты позволяют в оптимально сжатом виде выразить новое содержание, придать ему дополнительные смыслы.

Компрессию обеспечивает новая лексика, образованная аффиксацией, в т. ч. с помощью аффиксоидов: «*доспецоперационный*» – образован с помощью приставки *до-* от суффиксального неологизма «*спецоперационный*» ← *спецоперация* + *ационн(ый)* (КП, 13.04.2022); *инфоцыгане* – «*Инфоцыгане шумною толпою...*» – с префиксоидом *инфо-* о деятельности коучей личностного роста (Газета.ру, 10.02.2023); «*экокатамаран*» с префиксоидом *эко-* в значении ‘чистое, безопасное, полезное’ (МК, 6.03.2023); «*достигатор*» – с суффиксом *-ор* от глагола «достигать»: «*энергия добывания стала его второй натурой. Он «достигатор»*» (Газета.ру, 7.02.2023); «*ре-лоцироваться*» – с помощью суффикса *-ова-* и постфикса *-ся* в значении отъезда из страны (Газета.ру, 24.01.2023). Активность аффиксальных способов образования неологизмов, на первый взгляд, опровергает тенденцию к экономии языковых средств, однако удлинение основы возмещается концентрацией и усложнением смыслов за счет добавления минимальных образовательных средств, «говорящих» префиксов и нестандартных суффиксов.

Анализ показывает, что словосложением образовано 30 слов (33,33 %), аффиксальным – 24 (26,67 %), нестандартным – контаминация, усечение, заменительная деривация – 8 (8,89 %), семантическая деривация – 9 (10 %), заимствование –

¹ Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2009. 320 с.

5 (5,56 %), аббревиация – 3 (3,33 %), атипичные модели – 3 (3,33 %). Неологизмы, образованные по рассмотренным моделям, при достаточной компактности формы обладают существенной семантической емкостью. При этом словообразовательный потенциал русского языка не только обеспечивает компрессию высказывания, но и повышает его экспрессивность.

Современные СМИ, освещая актуальные общественные события, не столько информируют, сколько оказывают воздействие на читателя, используя новые слова в **экспрессивной** функции, заключающейся в выражении субъективного отношения к обозначаемым реалиям и обращении к эмоциям читателя. Экспрессивность неологизмов создаётся совокупно *оценочностью*, *эмоциональностью*, *стилистической отнесённостью*, которые являются основой для интерпретации сообщения, направляющей мысли адресата в нужном направлении. Особенность экспрессивности неологизмов основана на онтологически присущей им внутренней релативности – коннотации новизны, благодаря чему новые слова находятся в центре внимания и более востребованы, чем привычные.

Наиболее экспрессивны окказионализмы, «это их сквозной признак»¹, так как окказионализмы выражают крайне субъективную оценку описываемых явлений, усиленную нарушением словообразовательных норм и стандартов. Напр., «*дерьмомёт*» ← *дёрмо* + *о* + *метать*: «*На передовые позиции выдвинулся известный дерьмомет офиса президента Михаил Подоляк, который начал буквально осанну петь Зеленскому в таких выражениях, что даже самая известная шлюха в борделе покрылась бы пятнами смущения*» (КП, 11.03.2023); «*концлагерь-лайт*» – обсервация в Китае во время режима «нулевой терпимости» (Газета.ру, 5.12.2022); «*бандера-рейх*» – предложенное Дмитрием Медведевым переименование Украины, в ответ на высказывание об именовании России Москвией (МК, 11.03.2023), «*УГИЛ*» ← Украинское Государство Ивано-Франковска и Львова по аналогии с ИГИЛ – ‘запрещенная террористическая организация’ (Газета.ру, 5.06.2022). Современные СМИ регулярно используют окказионализмы как средство привлечения внимания читателя, отражения субъективного авторского восприятия и формирования соответствующей точки зрения.

Под *оценочностью* понимается заложенная в новом слове позитивная или негативная оценка референта, напрямую связанная с положительной или отрицательной коннотацией значения нового слова. По утверждению В. Катерминой, «оценочный знак языковой единицы прямо или косвенно указывает на отношение социума к обозначаемому явлению или, в случае, когда оценка формируется искусственно, на ожидаемую реакцию общества»².

Оценочность неологизмов, созданных узуальными способами по типовым моделям, определяется оценочными аффиксами: отрицательная коннотация слова «*недожизнь*» обусловлена приставкой *недо-* ‘неполнота чего-либо’: «*О том, как исте*

¹ Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

² Катермина В. В. Соловьева Н. С. Аксиология неологизма *Brexit* в англоязычном массмедийном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 103–111.

и обвиняемый заспорили в суде об ощущениях жертвы в момент смерти. Схоластичность судебного разбирательства говорит о том, что речь идет не о смерти. А о недожизни» (Газета.ру, 21.03.2023); нанизывание префиксов *по-*, *на-* в неологизмах «*понаоткрываться*», «*понасчитать*» создают иронию и рожают недоверие к сообщаемому факту (Газета.ру, 22.03.2023, КП, 20.02.23); «*канцлерша*» – разговорный суффикс *-ш-* придает характеристике субъекта (Меркель) неодобрительный, презрительный оттенок (Парламентская газета, 23.02.2023); универб «*премьерка*» (о финском премьер-министре Санна Марин) формирует аналогичное отношение за счет суффикса *-к-* (КП, 16.03.23). Часто источником новой лексики с ироничной, негативной оценкой становятся актуальные имена собственные: «*макронить*» – в смысле ‘названивать’ (АиФ Ростов, 28.01.2023), «*шольничать*», «*шольцевание*» – в смысле ‘провоочки, пустые обещания’. Внутренняя форма слова, отражая неодобряемые типичные для субъекта действия, создает комический эффект и соответственно отрицательное к нему отношение.

Позитивно оцениваются слова с компонентом *Z* – ключевым маркером актуальной политической ситуации, символом единения общества. Для выражения поддержки и солидарности с СВО графема используется в различных наименованиях появляющихся артефактов: *Z-автопробег*, *Z-акция*, *Z-флешмоб*, *Z-графити*, *Z-инсталляция* и т.п. вплоть до сферы питания – *Z-гамбургер*, *Z-кулич* и т. д. В силу узнаваемости, благодаря закреплённому ассоциативному фону и особой значимости в российском обществе они становятся все более востребованными, моделируя общественно-политическую действительность и акцентируя внимание на характеристиках освещаемого события. Неологизм «*дешайтанализация*» (Известия, 5.04.2022) с помощью префикса *де-* в значении отрицания данного явления вызывает у адресата положительное отношение к представленному феномену и одобрение субъекта, его презентующего (Р. Кадыров).

Экспрессивная функция новой лексики обеспечивается за счет **смещения стилей**: например, использование просторечных слов «*контрнаступ*» – усечение слова в целях сближения с адресатом; «*курьерить*» – для придания иронического оттенка высказыванию; разговорного стиля наряду с официально-деловым для смягчения тона подаваемой информации – глагол «*военкорствовать*», образованный от мотивирующего универба.

Любые типы оценок сопровождаются чувственными переживаниями личности. Термин **эмотивность** обозначает отраженные и закреплённые в значении слова как эмоциональное восприятие субъектом предметов действительности, так и эмоциональную реакцию адресанта речи на определенную ситуацию. Передача эмоционального состояния возможна с помощью деминутивов, выражающих разнообразные чувства и настроения: «*Потом мы до ночи всей семьей, оставив другие печали, бесполезно прочесывали каждую травинку, песчинку и асфальтинку по дороге из дома к палатке мороженого*» (Газета.ру, 13.12.2022) – суффикс *-инк(а)* делает слово интимным, добрым, определяет его новое уменьшительно-ласкательное значение; «*Зато в этом сам по себе плане постулат насчет «несбычи» предновогодних гаданий – абсолютно правильный*» (Газета.ру, 26.12.2022) – разочарование результатом действия актуализируют отрицательная приставка *не-* и суффикс существи-

тельного -ч(а) от глагола *сбыться* как результат действия, требующего выполнения. Неологизмы за счет эмоциональной составляющей в значении придают тексту определенную настроенность, окрашивая его соответствующим образом.

Особую актуальность и популярность в СМИ приобретает **языковая игра** в связи с ее способностью, как отмечает Н. И. Клушина, высвобождать «огромные экспрессивные возможности, заложенные в самом языке» и становиться «мощным оценочным механизмом, управляющим общественным сознанием»¹. Игровой контекст создается за счет дополнительной информации в значении неологизма (подтекст, двусмысленность, ирония, сарказм, образные ассоциации). Создание комического эффекта обусловлено намерением автора пошутить, вызвать удивление, предоставить удовольствие от необычности, неожиданности слова, побудить адресата к решению языковой загадки: «*Заместитель главы Совета безопасности России Дмитрий Медведев охарактеризовал смену премьер-министра в Великобритании словами «фрик-дядька ушёл, фрик-тётка пришла»* (Известия, 7.09.2022) – соединение англицизма *«freak»* ‘ненормальный, помешанный на чем-либо’ с просторечными «дядька» и «тётка» придают сообщению уничижительный оттенок и выражают насмешливое, несерьезное отношение к руководителям Англии, игровая форма маскирует навязываемую адресату отрицательную оценку; зенитный «*комплекс за свою способность сбивать небольшие беспилотники уже получил неофициальное название «дронбойка»* (Газета.ру, 1.03.2023) – окказионализм образован путем замены первого компонента существительного «*мухобойка*» на слово «*дрон*», что создает комический эффект на основе известного выражения «Прихлопнуть как муху».

Языковая игра, включая различные эмоции, непосредственно обращена к творческому потенциалу, креативному мышлению личности, целенаправленному словотворчеству: «*Психологи-бриты пришли к выводу, что по набору фильмов и сериалов, которые дама смотрит, можно делать выводы – имеет смысл строить с ней романтические отношения или нет*» (КП, 17.03.2023) – возбуждение ассоциаций с известным интернет-мемом русского фольклора «британские ученые» об абсурдных (научных) исследованиях создает комический эффект, формируя негативное отношение к референту; «*Нерезиновск*» (Газета.ру, 7.03.2023) – ассоциации с крылатым выражением «Москва не резиновая!» с пренебрежительным отношением к приехавшим в столицу и к амплумбу москвичей способствует юмористическому настрою текста.

Языковая игра, являясь средством творческого восприятия реальности, приносит эстетическое удовольствие и выполняет **развлекательную** роль с намерением «встряхнуть» читателя, утомленного однообразным стилем подачи информации: «*околофем-наблики*» (Газета.ру, 23.02.2023) – об околофеминистских (надуманных дискриминационных проблемах женщин) сообществах; многословное сложение «*фото-зомби-апокалипсис*» (Газета.ру, 18.02.2023) – об огромном количестве фотографий в интернете. Окказионализмы выступают как *hapax legomenon* и неотделимы

¹ Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва, 2003. С. 286.

от конкретного текста. Ученые рассматривают развлекательность как способ оптимизации воздействия на получателя информации¹.

Негативное воздействие оказывают и «отпредложенческие» окказионализмы «нетвойнисты» и «мнестыдновцы»: «Нельзя в воюющей стране иметь дело с врагом, что «нетвойнисты», заукраинцы с желто-синим флажком на аватарке и прочие граждане в белых пальто – если и не открытые враги, то вражеский ресурс» (Московский комсомолец, 3.04.2023), – формируя осуждающее отношение к людям с подобной позицией. Кодированием смысла обусловлен эвфемизм «затрехсотить» (Московский комсомолец, 26.02.2023) – военный окказионализм, используемый для обозначения раненых, вуалирует трагический факт путем ухода от его прямого названия на основе суеверия – «если что-то не называть, то его и не будет». Использование стилистически окрашенной лексики связано с реализацией авторской установки на воздействие, которое осуществляется за счет оценочности, экспрессивности, эмотивности неологизмов, языковой игры, так как новые слова не только несут в себе информацию, но и имплицитно характеризуют те или иные события.

Выводы

Проведённое исследование показало, что для современных процессов неологизации характерны тенденции к активизации компрессивного словообразования в соответствии с законом языковой экономии, к усилению оценочно-экспрессивной и стилистической маркированности нового слова, что позволяет неолоксике выполнять соответствующие функции в текстах электронных СМИ, осуществляя информирование и воздействие на мнения читателей в нужном направлении.

Список источников

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1972. 613 с.

Ерпилова Е. И. Неологизация: сущность и динамика проблемы // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал. 2015. № 1 (17). URL: <https://tl-is.kursku.ru/magazine/archive/number/97> (дата обращения: 01.06.2023).

Избицкая М. В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дис. ... канд. филол. наук. Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2020. 214 с.

Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: монография / научный редактор Н. Ф. Алефиренко. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2009. 320 с.

Катермина В. В., Соловьева Н. С. Аксиология неологизма Brexit в англоязычном массмедийном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 103–111.

¹ Рацибурская Л. В., Торопкина В. А. Лингвопрагматические аспекты словотворчества в современных российских масс-медиа // Язык и метод. 2019. №6. С. 155–162.

Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва: [б. и.], 2003. 286 с.

Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография. Москва: Дрофа, 2004. 285 с.

Линь Е., Кончакова С. В. Прагматические функции неологизмов в современных СМИ // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. 2015. № 11 (151). С. 193–197.

Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Высшая школа, 1976. 120 с.

Марьянчик В. А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Санкт-Петербург: Наука, 2006. С. 111–115.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).

Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 486 с.

Рацибурская Л. В., Торопкина В. А. Лингвопрагматические аспекты словотворчества в современных российских масс-медиа // Язык и метод. 2019. № 6. С. 155–162.

Свободная энциклопедия «Викисловарь». URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (дата обращения: 01.06.2023).

Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. The Barnhart dictionary of new English since 1963. Bronxville; New York, 1973.

References

Vinogradov V. V. *Russkii iazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972. 613 p.

Erpilova E. I. Neologizatsiia: sushchnost' i dinamika problemy [Neologisation: essence and dynamics of the problem]. *Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Theory of Language and Intercultural Communication], 2015, no. 1 (17). Available at: <https://tl-ic.kursku.ru/magazine/archive/number/97> (accessed: 01.06.2023).

Izbitskaia M. V. *Sovremennye tendentsii v neologii: tipologiia obrazovaniia neologizmov i leksikograficheskaya praktika (na materiale novoi angliiskoi leksiki iz sfery "Kul'tura" v elektronnykh volonterskikh slovariakh)* [Modern trends in neology: typology of neologism formation and lexicographic practice (on the basis of new English vocabulary from the "Culture" sphere in electronic volunteer dictionaries): Cand. thesis in Philological Sciences]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi khimiko-tekhnologicheskii universitet, 2020. 214 p.

Kas'ianova L. Iu. *Kognitivno-diskursivnye mekhanizmy neologizatsii* [Cognitive-discursive mechanisms of neologization: ed. by N. F. Alefirenko]. Astrakhan: Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 320 p.

Katermina V. V., Solov'eva N. S. Aksiologiya neologizma Brexit v angloiazychnom massmediom disкурсе [Axiology of neologism Brexit in English mass media discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current issues in philology and pedagogical linguistics], 2019, no. 3, pp. 103–111.

Klushina N. I. Obshchie osobennosti publitsisticheskogo stil'ia [General features of publicistic style]. *Iazyk SMI kak ob"ekt mezhdistiplinarnogo issledovaniia* [Media language as an object of interdisciplinary research]. Moscow, 2003. 286 p.

Kozyrev V. A., Cherniak V. D. *Russkaia leksikografiia* [Russian lexicography]. Moscow: Drofa, 2004. 285 p.

Lin' E., Konchakova S. V. Pragmatische funktsii neologizmov v sovremennykh SMI [Pragmatic functions of neologisms in modern mass media]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. R. Derzhavina* [Tambov University Reviews], 2015, no. 11 (151), pp. 193–197.

Lykov A. G. *Sovremennaiia russkaia leksikologiya (russkoe okkazional'noe slovo)* [Modern Russian lexicology (Russian occasional word)]. Moscow: Vysshaia shkola, 1976. 118 p.

Mar'ianchik V. A. O slovare media-politicheskikh neologizmov sovremennoi epokhi [On the dictionary of media-political neologisms of the modern era]. *Russkaia akademicheskaiia neografiia (k 40-letiiu nauchnogo napravleniia)* [Russian Academic Neography (on the 40th anniversary of the scientific direction)]. St Petersburg: Nauka, 2006, pp. 111–115.

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 01.06.2023).

Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy-2020 [New in Russian lexicon. Dictionary materials-2020]. St Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniĭ RAN ILI RAN, 2021. 486 p.

Ratsiburskaia L. V., Toropkina V. A. Lingvopragmaticheskie aspekty slovtvorchestva v sovremennykh rossiiskikh mass-media [Linguopragmatic aspects of word creation in modern Russian mass-media]. *Iazyk i metod* [Language and Method], 2019, no. 6, pp. 155–162.

Svobodnaia entsiklopediia «Vikislovar'» [Wiktionary Free Encyclopaedia]. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (accessed: 01.06.2023).

Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. *The Barnhart dictionary of new English since 1963*. Bronxville; New York, 1973.

Сведения об авторах

Денис Олегович Горющенко – аспирант, goruchenko@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Denis O. Goriushchenko** – Postgraduate Student, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 07.06.2023; Approved after reviewing 01.07.2023; Accepted for publication 15.08.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 99–111.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 99–111.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-8>

EDN: FGZGYF

**К вопросу антонимии в лексико-семантической группе
с градуальной семантикой
(на материале английского языка)**

Сергей Алексеевич Ермаков

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова,
Воронеж, Россия
sergey-ermakov.1811@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7557-475X>

Аннотация. Данная статья выполнена в рамках научно-теоретической школы профессора З. Д. Поповой и продолжает развитие ее идей в области описания лексической семантики и группировок слов. Анализ антонимических оппозиций лексических единиц проводится на основе семного описания значений слов и их последующего сопоставления на уровне микрокомпонентов лексического значения. В основе корреляции антонимических парадигм исследуемой лексико-семантической группы лежат семантические различия лексических единиц по степени проявления градуального семантического признака.

Ключевые слова: антонимы, семантическое ядро значения, доминантный признак, семный конкретизатор, шкала градации

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. А. Маклаковой.

Для цитирования: *Ермаков С. А.* К вопросу антонимии в лексико-семантической группе с градуальной семантикой (на материале английского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 99–111. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-8>

**On the issue of antonymy in a lexical-semantic group with graded semantics
(based on the English language)**

Sergey A. Ermakov

Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G. F. Morozov,
Voronezh, Russia
sergey-ermakov.1811@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7557-475X>

Abstract. This article is written within the framework of the scientific and theoretical school of Professor Z. D. Popova and continues the development of her ideas in the field of lexical semantics and word groupings. The author analyses synonymous and antonymous oppositions of lexical units based on the seme description of word meanings and their subsequent comparison at the level of micro-components within lexical meaning. The correlation of synonymous and antonymous

paradigms of the lexical-semantic group under study is based on semantic differences of lexical units according to the degree of manifestation of a graded semantic trait.

Keywords: antonyms, semantic core of meaning, dominant trait, seme specifier, gradation scale

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. A. Maklakova.

For citation: Ermakov S. A. On the issue of antonymy in a lexical-semantic group with graded semantics (based on the English language). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 99–111 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-8>

Введение

Антонимия – это сложное и многогранное явление, имеющее большое значение в создании контраста и противоположности в речемыслительной деятельности. В отечественном языкознании традиционно принято различать узкий (классический) и широкий подходы к определению антонимии. Классический подход основан на противоположности значений. К примеру, Е. И. Диброва рассматривает антонимическую парадигму как «объединение слов с противоположным значением, в основе семантического соотношения которых находится общий интегральный признак и дифференциальный признак, несущий в себе противопоставленность значений»¹.

Широкая трактовка антонимии поддерживается большинством современных лингвистов и вовлекает в сферу антонимии многочисленные речевые структуры. Согласно Ю. О. Новиковой, «антонимы – это языковые единицы, обозначающие такие экстралингвистические реалии, которые существенно различаются, т. е. противоположны, с точки зрения носителя языка, его ценностно-мировоззренческой системы»², при этом в ее диссертационной работе под единицами языка понимаются не только слова и фразеологические единицы, но также свободные словосочетания, предложения, сверхфразовые единства.

На современном этапе развития языкознания вопросы антонимов и антонимических отношений по-прежнему остаются актуальными, и их решение проводится по следующим направлениям:

- сопоставительные исследования (Р. А. Майтиева³, К. А. Покаякова⁴ и др.);
- исследования антонимических отношений в языках народов Российской Федерации (Б. А. Берберов⁵, М. З. Валиева¹, С. Н. Саввинова² и др.);

¹ Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. 1 / под редакцией Е. И. Дибровой. Москва: Academia, 2008. 480 с.

² Новикова Ю. О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира: на материале американского варианта английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2010. 25 с.

³ Майтиева Р. А. Сопоставительный анализ антонимичных устойчивых сочетаний русского и английского языков // *Universum: филология и искусствоведение*. 2022. № 3 (93). С. 34–35.

⁴ Покаякова К. А. Базовая оппозитивная пара *хороший/плохой* в хакасском и русском языковом сознании // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 6–3 (69). С. 63–66.

⁵ Берберов Б. А. Функциональный потенциал антонимов в карачаево-балкарской загадке // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2021. № 3 (101). С. 126–132.

- типология антонимов (С. А. Ермаков³, Н. Л. Лаврова⁴ и др.);
- контрастивность антонимии (Т. В. Викторина⁵, Л. М. Шакирьянов⁶ и др.).

В англоязычных исследованиях антонимы характеризуются, как правило, как слова, имеющие противоположное значение. В Оксфордском справочнике по английскому языку приведено следующее определение антонима: “One of two words or other expressions that have opposite meanings”⁷ (Одно из двух слов или иных выражений, имеющих противоположные значения).

Эдвард Финнеган рассматривает антонимию как смысловое отношение, существующее между противоположными по значению словами и определяет ее как «a binary relationship between terms with complementary meanings»⁸ (бинарную связь между терминами с взаимодополняющими значениями).

В трактовке Стивена Джонса антонимические отношения “are represented as part of the lexical entries of the opposed words and that such relations are stable properties of the words”⁹ (представлены как часть лексических единиц противопоставленных слов, и такие отношения являются устойчивыми свойствами слов).

Несмотря на существование различных трактовок и подходов к определению антонимов и антонимических отношений, все ученые едины в понимании сути этих феноменов: «антонимия и антонимы есть выражение противоположности в языке»¹⁰.

Данная работа направлена на исследование антонимических отношений между лексическими единицами с градуальной семантикой, входящими в состав лексико-семантической группы «Наименования лиц по уровню владения профессиональными навыками и умениями» в английском языке.

¹ Валиева М. З. Специфика функционирования языковых антонимов в письменных памятниках татарского языка XVII–XVIII вв. (на примере лексических единиц со значением «здоровье» – «болезнь») // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 17–22.

² Саввинова С. Н. Лексическая антонимия имён существительных в эвенском языке // The Scientific Heritage. 2021. № 78-5 (78). С. 42–43.

³ Ермаков С. А. Градуальные оппозиции в ЛСГ «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства» (на материале русского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 249 с.

⁴ Лаврова Н. А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 7 (779). С. 62–71.

⁵ Викторина Т. В. Антонимия как средство создания контраста в рассказах А. И. Куприна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 3. С. 103–106.

⁶ Шакирьянов Л. М. Логико-семантическая категория контраста в финансово-экономическом медиадискурсе (на материале англоязычных интернет-источников): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. 22 с.

⁷ The Oxford Companion to the English Language, by Tom McArthur, Oxford University Press, 1992. 1216 p.

⁸ Finegan Edward. Language: Its Structure and Use. Harcourt Brace College Publishers, 1999. 613 p.

⁹ Jones Steven et al. Antonyms in English: Construals, Constructions and Canonicity. Cambridge University Press, 2012. 166 p.

¹⁰ Новиков Л. А. Семантика русского языка. Москва: Высшая школа, 1982. 272 с.

Цель работы – провести разграничение лексических единиц по степени величины доминантного семантического признака в структуре их значений, с помощью шкалы градации зафиксировать динамику его проявления и описать антонимические отношения между членами исследуемой ЛСГ.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: отобрать языковой материал на основе интегральных семантических признаков, которые формируют семантическое ядро значения; провести семную интерпретацию обобщенных лексикографических описаний исследуемых значений слов; выявить семные конкретизаторы в составе доминантного семантического признака ЛСГ и, используя их как индикаторы градуальности, сформировать шкалу градации; сгруппировать лексемы и семемы в мини-группы по интегральным семным конкретизаторам и с помощью шкалы градации описать антонимические отношения.

Лингвистическим материалом исследования выступают наименования лиц в английском языке, соответствующие доминантному семантическому признаку ЛСГ – «уровень владения профессиональными навыками и умениями» (131 значение).

Основная часть

Для выбора лексического материала были использованы как зарубежные, так и отечественные лексикографические источники, а также электронные ресурсы, содержащие информацию о значениях слов в английском языке.

Отбор языкового материала осуществлялся по интегральным семантическим признакам, которые формируют семантическое ядро значения, а именно: архисема + поло-различительная сема + доминантный семантический признак (в нашем случае «лицо» + пол + «уровень владения профессиональными навыками и умениями»).

Например, лексическая единица MAVEN (MAVIN) имеет следующие определения:

- “n. AmE a person who knows a lot about a stated subject”¹ (сущ. Человек, который много знает об определенном предмете);
- “n. A person who has special knowledge or experience; an expert”² (сущ. Лицо, обладающее специальными знаниями или опытом; эксперт);
- “n, умная голова”³;
- “a trusted expert in a particular field, who seeks to pass knowledge onto others”⁴ (заслуживающий доверия эксперт в определенной области, который стремится передавать знания другим);

¹ Longman dictionary of English language and culture. Ed. director Della Summers. Harlow (Essex): Longman, 1992. 1528 p.

² American Heritage Dictionary of the English Language. Third Edition. Ex. Editor Anne H. Soukhanov – Houghton Mifflin, 1994. 8652 p.

³ Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. Москва: Эксмо, 2013. 1328 с.

⁴ Wikipedia. Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/329990> (дата обращения: 01.05.2023).

– “an informal term that is familiar in North America in the sense of an expert or connoisseur”¹ (неформальный термин, который широко употребляется в Северной Америке в смысле эксперта или знатока);

– “Informal. An expert or connoisseur, often specif. a self-proclaimed one”² (Неофициально. Эксперт или знаток, часто самозванный).

Используя метод обобщения словарных дефиниций, описанный И. А. Стерниным³, получаем обобщенные лексикографические описания значений слов, соответствующие теме исследования, например:

– сущ. разг. «Знаток или эксперт в какой-либо определенной области деятельности, обладающий заслуживающими доверия знаниями и опытом, которые стремится передавать другим».

По методике Е. А. Маклаковой⁴ (аспектно-структурный подход с трафаретной моделью семного описания значения семантики слова), согласно которой посредством унифицированного метаязыка последовательно описываются денотативные, коннотативные и функциональные макрокомпоненты каждой лексической единицы, проводим семную интерпретацию полученных обобщенных лексикографических описаний значений слов, например (здесь и далее: Д. – денотативный макрокомпонент, К. – коннотативный макрокомпонент, Ф. – функциональный макрокомпонент):

MAVEN (MAVIN):

Д.: лицо, мужской // женский пол, **искусно владеет профессиональными навыками и умениями** / обладает заслуживающими доверия знаниями и опытом; стремится передавать свои знания другим людям.

К.: одобрительное, неэмоциональное.

Ф.: разговорное, общепотребительное, современное, территориально-ограниченное (American English), частотное, политкорректное, уважительное.

Как видно из вышеприведенного примера, в доминантном семантическом признаке ЛСГ (жирный шрифт) присутствует «часть семы, конкретизирующая семантический признак»⁵, а именно – семный конкретизатор (жирный курсив).

В ходе анализа семантической структуры лексических единиц исследуемой ЛСГ были выявлены семные конкретизаторы – **мастерски, искусно, квалифицированно, нормативно, недостаточно, неудовлетворительно, не (владеет)**, которые отражают различные степени проявления доминантного семантического признака, как в увеличении, так и в уменьшении его значения, что является наглядным примером

¹ Modern English usage. Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: https://usage_en.en-academic.com/2910/maven (дата обращения: 01.05.2023).

² English World dictionary. Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: https://usage_en.en-academic.com/2910/maven (дата обращения: 01.05.2023).

³ Стернин И. А. Методы исследования семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

⁴ Маклакова Е. А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2013. 367 с.

⁵ Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Москва: Восток-Запад, 2006. 206 с.

проявления градуальности и позволяет квалифицировать данный признак как градуальный семантический признак.

Если учесть, что каждый семный конкретизатор соответствует определенному индикатору на шкале градации, то динамика интенсивности градуального семантического признака «уровень владения профессиональными навыками и умениями» может быть представлена следующей шкалой градаций (см. табл. 1):

Таблица 1

Шкала градации градуального семантического признака ЛСГ

– <i>Не</i> (владеет) (самая низкая степень доминантного семантического признака), – <i>Неудовлетворительно</i>, – <i>Недостаточно</i>	– <i>Мастерски</i> (самая высокая степень доминантного семантического признака), – <i>Искусно</i>, – <i>Квалифицированно</i>
Нормативно – точка Норма	
<i>Неудовлетворительно</i> ▼-----▲ <i>Нормативно</i> ▼-----▲ <i>Искусно</i> ▼-----▲ <i>Не (владеет)</i> <i>Недостаточно</i> <i>Квалифицированно</i> <i>Мастерски</i>	

Дискретность градуального семантического признака позволяет сгруппировать лексические единицы исследуемой ЛСГ в мини-группы по интегральным семным конкретизаторам, например:

– *Мастерски* владеет профессиональными навыками и умениями: ACE, ARTIST семема-2, DOYEN, GENIUS, GURU и др.;

– *Искусно* владеет профессиональными навыками и умениями: ADEPT, AUTHORITY, BOFFIN, CONNOISSEUR, CRACKERJACK и др.;

– *Квалифицированно* владеет профессиональными навыками и умениями: ARTIFICER, ARTISAN, CRAFTSMAN семема-2, CRAFTSWOMAN семема-2, DIYER и др.;

– *Нормативно* владеет профессиональными навыками и умениями: APPRENTICE семема-1, HAND, HIND, JOURNEYMAN семема-2, ROUSTABOUT и др.;

– *Недостаточно* владеет профессиональными навыками и умениями: AMATEUR семема-1, ASSISTANT, CADET, CUB, DISCIPLE и др.;

– *Неудовлетворительно* владеет профессиональными навыками и умениями: BLUNDERER, BUNGLER, BUTTERFINGERS, DABBLER, DILETTANTE семема-2 и др.;

– *Не* владеет профессиональными навыками и умениями: BABE, BEGINNER, COLT, DUFFER, GREENHORN и др.

Очевидно, что ЛСГ с градуальной семантикой является микросистемой с определенной структурой, которая представлена двумя контрарно противопоставленными блоками и отдельной мини-группой. Члены противопоставленных блоков – это наименования лиц, характеризующиеся либо только положительной, либо только

отрицательной степени проявления градуального семантического признака, тогда как лексические единицы, входящие в состав отдельной мини-группы, передают нейтральную степень данного признака.

В данной работе антонимическая парадигма понимается как оппозиция лексических единиц, обладающих общим семантическим ядром значения, но противоречащими друг другу семантическими компонентами, которые фиксируют различные по знаку направленности степени проявления градуальности признака. При этом:

- члены оппозиции расположены на разнонаправленных векторах (минус ↔ плюс) шкалы градации доминантного семантического признака;
- в структуре этих лексических единиц могут присутствовать неявные денотативные, коннотативные и/или функциональные признаки, которые не противоречат пониманию семантической контрарности.

При анализе антонимических оппозиций необходимо учитывать, что «член оппозиции, которому присуще наличие крайней (минимальной или максимальной) степени данного признака, называется крайним или внешним; прочие члены называются средними».¹

Рассмотрим антонимическую парадигму, состоящую из крайних (по терминологии Н. С. Трубецкого) членов оппозиции (см. табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление значений лексических единиц SUNDAY DRIVER и MAESTRO

SUNDAY DRIVER	MAESTRO
ДЕНОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ	ДЕНОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ
лицо,	лицо,
мужской // женский пол,	мужской // женский пол,
Не	Мастерски
владеет профессиональными навыками и умениями;	владеет профессиональными навыками и умениями; является выдающейся фигурой на каком-либо поприще (особенно в творческих профессиях);
0	почитаем и любим публикой;
0	0
слишком медленно, робко и неумело управляет автомобилем;	
чем раздражает других водителей;	
КОННОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ	КОННОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ
неодобрительное,	одобрительное,
отрицательно-эмоциональное;	положительно-эмоциональное;
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
МАКРОКОМПОНЕНТ	МАКРОКОМПОНЕНТ
разговорное,	межстилевое,
общеупотребительное,	общеупотребительное,
современное,	современное,
общераспространенное,	общераспространенное,
частотное,	частотное
неполиткорректное,	политкорректное,
презрительное	восхищенное

¹ Трубецкой Н. С. Основы фонологии. Москва: Аспект-Пресс, 2000. 351 с.

Как видно из табл. 2, члены данной оппозиции, имея общее семантическое ядро значения, а именно: *лицо, мужской // женский пол, владеет профессиональными навыками и умениями*, обладают симметричной семантической противоположностью, что отмечено в их описании семными конкретизаторами **Не (-)** и **Мастерски (+)**. У данной антонимической парадигмы эти индикаторы отстоят на одинаковом расстоянии от точки «Норма» по шкале градации и передают соразмерные друг другу степени проявления градуального семантического признака, при этом различаясь по знакам векторов направленности.

Сопоставляемые лексические единицы полностью противоположны в коннотативном макрокомпоненте: **неодобрительное – одобрительное, отрицательно-эмоциональное – положительно-эмоциональное**, а также по ряду семантических признаков денотативного и функционального макрокомпонентов: **«слишком медленно, робко и неумело управляет автомобилем; чем раздражает других водителей» – «является выдающейся фигурой на каком-либо поприще (особенно в творческих профессиях); почитаем и любим публикой» // разговорное – межстилевое, неполиткорректное – политкорректное, презрительное – восхищенное**. Наличие подобных дифференциальных микрокомпонентов в структурах данных семем соответствует понятию антонимии.

Согласно вышеприведенному определению антонимии, соответственно семному сопоставлению и расположению на шкале градации градуального семантического признака ЛСГ, значения лексических единиц SUNDAY DRIVER и MAESTRO определяются в данной работе как противоположные по значению или *антонимы, симметричные по градуальному семантическому признаку*, которые передают соразмерные друг другу степени проявления градуального семантического признака и равноудаленно расположены на разных векторах шкалы градации относительно точки «Норма».

Отметим, что каждая мини-группа лексических единиц состоит в симметричной оппозиции только с одной мини-группой лексических единиц из состава противопоставленного блока.

Рассмотрим антонимическую парадигму, состоящую из среднего и крайнего (по терминологии Н. С. Трубецкого) членов оппозиции (см. табл. 3).

Как видно из табл. 3, члены данной оппозиции, имея общее семантическое ядро значения, а именно: *лицо, мужской // женский пол, владеет профессиональными навыками и умениями*, обладают асимметричной семантической противоположностью, что отмечено в их описании семными конкретизаторами **Недостаточно (-)** и **Мастерски (+)**. У данной антонимической парадигмы эти индикаторы отстоят на разноудаленном расстоянии от точки «Норма» по шкале градации и передают несоизмерные друг другу степени проявления градуального семантического признака, при этом различаясь по знакам векторов направленности.

Таблица 3

Сопоставление значений лексических единиц AMATEUR семема -1 и GURU

AMATEUR семема-1	GURU
ДЕНОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ лицо, мужской // женский пол, Недостаточно владеет профессиональными навыками и умениями; 0 0 осуществляет профессиональную деятельность как увлечение; легкомысленно относится к делу; КОННОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ неоценочное, неэмоциональное; ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное	ДЕНОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ лицо, мужской // женский пол, Мастерски владеет профессиональными навыками и умениями; имеет признанный авторитет в какой-либо сфере деятельности; консультирует и дает советы; 0 0 КОННОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ одобрительное, положительно-эмоциональное; ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное политкорректное, восхищенное

Сопоставляемые лексические единицы противоположны по ряду семантических признаков денотативного, коннотативного и функционального макрокомпонентов: «осуществляет профессиональную деятельность как увлечение; легкомысленно относится к делу» – «имеет признанный авторитет в какой-либо сфере деятельности; консультирует и дает советы» // неоценочное – одобрительное, неэмоциональное – положительно-эмоциональное // тонально-нейтральное – восхищенное. Наличие подобных дифференциальных микрокомпонентов в структурах данных семем соответствует понятию антонимии.

Согласно вышеприведенному определению антонимии, соответственно семному сопоставлению и расположению на шкале градации градуального семантического признака ЛСГ, значения лексических единиц AMATEUR семема-1 и GURU определяются в данной работе как противоположные по значению или *антонимы, асимметричные по градуальному семантическому признаку*, которые передают несоразмерные друг другу степени проявления градуального семантического признака и разноудаленно расположены на разных векторах шкалы градации относительно точки «Норма».

Отметим, что каждая мини-группа лексических единиц состоит в асимметричной оппозиции с двумя мини-группами лексических единиц из состава противопоставленного блока.

Выводы

Результаты данного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Семантический признак, демонстрирующий дискретное изменение, как в увеличении, так и в уменьшении своего значения при помощи семантических индикаторов (в данной работе семных конкретизаторов), квалифицируется как градуальный семантический признак.
2. Градуальный семантический признак имеет двойственную природу, которая проявляется в его интегральности при выборе лексических единиц в состав ЛСГ и дифференциальности при разделении лексических единиц на мини-группы.
3. Контрарно противопоставленные блоки исследуемой ЛСГ являются антонимическими блоками, так как любая лексическая единица в их составе состоит в антонимических отношениях различной степени противоположности по значению со всеми лексическими единицами противопоставленного блока.
4. Антонимические блоки – это парные группировки лексических единиц, которые обладают общим семантическим компонентом, но противопоставлены в своем значении по какому-либо признаку, качеству или свойству.
5. Существование симметричных и асимметричных антонимов, которые различаются по степени семантической противоположности в структурах их значений, доказывает наличие градуальной антонимии, при которой одному конкретному значению слова противопоставляется некоторое количество антонимов, как с соразмерной, так и с несоразмерной степенью противоположности по градуальному семантическому признаку.

Список источников

- Берберов Б. А. Функциональный потенциал антонимов в карачаево-балкарской загадке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 3 (101). С. 126–132.
- Валиева М. З. Специфика функционирования языковых антонимов в письменных памятниках татарского языка XVII–XVIII вв. (на примере лексических единиц со значением «здоровье» – «болезнь») // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 17–22.
- Викторина Т. В. Антонимия как средство создания контраста в рассказах А. И. Куприна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 3. С. 103–106.
- Ермаков С. А. Градуальные оппозиции в ЛСГ «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства» (на материале русского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 249 с.
- Лаврова Н. А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 7 (779). С. 62–71.

Майтиева Р. А. Сопоставительный анализ антонимичных устойчивых сочетаний русского и английского языков // *Universum: филология и искусствоведение*. 2022. № 3 (93). С. 34–35.

Маклакова Е. А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2013. 367 с.

Новиков Л. А. Семантика русского языка. Москва: Высшая школа, 1982. 272 с.

Новикова Ю. О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира: на материале американского варианта английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2010. 25 с.

Покоякова К. А. Базовая оппозитивная пара *хороший/плохой* в хакасском и русском языковом сознании // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 6–3 (69). С. 63–66.

Саввинова С. Н. Лексическая антонимия имен существительных в эвенском языке // *The Scientific Heritage*. 2021. № 78–5 (78). С. 42–43.

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. 1 / под редакцией Е. И. Дибровой. Москва: Academia, 2008. 480 с.

Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Москва: Восток-Запад, 2006. 206 с.

Стернин И. А. Методы исследования семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. Москва: Аспект-Пресс, 2000. 351 с.

Шакирьянов Л. М. Логико-семантическая категория контраста в финансово-экономическом медиадискурсе (на материале англоязычных интернет-источников): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. 22 с.

Finegan E. *Language: Its Structure and Use*. Harcourt Brace College Publishers, 1999. 613 p.

Jones Steven et al. *Antonyms in English: Construals, Constructions and Canonicity*. Cambridge University Press, 2012. 166 p.

References

Berberov B. A. Funktsional'nyi potentsial antonimov v karachaevo-balkarskoi zagadke [Functional potential of antonyms in the Karachay-Balkarian riddle]. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 3 (101), pp. 126–132.

Valieva M. Z. Spetsifika funktsionirovaniia iazykovykh antonimov v pis'mennykh pamiatnikakh tatarskogo iazyka XVII–XVIII vv. (na primere leksicheskikh edinit so znacheniem (“zdorov'e” – “bolezni”)) [Specifics of the functioning of linguistic antonyms in written monuments of the Tatar language of the XVII–XVIII centuries (by the example of lexical units with the meaning “salamatlek” – “chir” (“health” – “disease”))]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ia. Iakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 2022, no. 1 (114), pp. 17–22.

Viktorina T. V. Antonimiia kak sredstvo sozdaniia kontrasta v rasskazakh A. I. Kuprina [Antonymy as a means to create contrast in A. I. Kuprin's stories]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2020, vol. 13, no. 3, pp. 103–106.

Ermakov S. A. *Gradual'nye oppozitsii v LSG “Naimenovaniia lits po urovniu professional'nogo masterstva” (na materiale russkogo, angliiskogo i frantsuzskogo iazykov)* [Gradual oppositions in LSF “Names of persons by the level of professional skill” (based on the Russian, English and French languages): Cand. thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2022. 249 p.

Lavrova N. A. K voprosu ob opredelenii antonimii i o tipologicheskoi klassifikatsii antonimov [Towards antonymy and typological classification of antonyms]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2017, no. 7 (779), pp. 62–71.

Maitieva R. A. Sopostavitel'nyi analiz antonimichnykh ustoichivyykh sochetanii russkogo i angliiskogo iazykov [Comparative analysis of antonymous set phrases of the Russian and English languages]. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie* [Universum: philology and art criticism], 2022, no. 3 (93), pp. 34–35.

Maklakova E. A. *Teoreticheskie printsipy semnoi semasiologii i leksikograficheskoe opisanie iazykovykh edinits (na materiale naimenovaniy lits russkogo i angliiskogo iazykov)* [Theoretical principles of seme semasiology and lexicographic description of linguistic units (by the nominations of persons in the Russian and English languages): Dr. thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2013. 367 p.

Novikov L. A. *Semantika russkogo iazyka* [Semantics of the Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola, 1982. 272 p.

Novikova Iu. O. *Rechevaia antonimiia kak otrazhenie obydennoi kartiny mira: na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo iazyka* [Speech antonymy as a reflection of the everyday picture of the world: by the American variant of the English language: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2010. 25 p.

Pokoiakova K. A. Bazovaia oppozitivnaia para khoroshii/plokhoi v khakasskom i russkom iazykovom soznanii [Basic opposing pair good/bad in the Khakass and Russian language consciousness]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International journal of humanities and natural sciences], 2022, no. 6–3 (69), pp. 63–66.

Savvinova S. N. Leksicheskaia antonimiia imen sushchestvitel'nykh v evenskom iazyke [Lexical antonymy of nouns in the Even language]. *The Scientific Heritage*, 2021, no. 78–5 (78), pp. 42–43.

Sovremennyy russkii iazyk. Teoriia. Analiz iazykovykh edinits [The modern Russian language. Theory. Analysis of language units]. Moscow: Academia, 2008. 480 p.

Sternin I. A. *Kontrastivnaia lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniia* [Contrastive linguistics. Problems of theory and methods of research]. Moscow: Vostok-Zapad, 2006. 206 p.

Sternin I. A. *Metody issledovaniia semantiki slova* [Methods of word semantics research]. Iaroslavl: Istoki, 2013. 34 p.

Trubetskoi N. S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology]. Moscow: Aspekt-Press, 2000. 351 p.

Shakir'ianov L. M. *Logiko-semanticheskaya kategoriia kontrasta v finansovo-ekonomicheskom mediadiskurse (na materiale angliiazychnykh internet-istochnikov)* [The logical-semantic category of contrast in the financial and economic media discourse (by the material of the English-language Internet sources): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Ufa, 2014. 22 p.

Finegan E. *Language: Its Structure and Use*. Harcourt Brace College Publishers, 1999. 613 p.

Jones Steven et al. *Antonyms in English: Construals, Constructions and Canonicity*. Cambridge University Press, 2012. 166 p.

Сведения об авторе

Сергей Алексеевич Ермаков – кандидат филологических наук, <https://orcid.org/0000-0002-7557-475X>, sergey-ermakov.1811@mail.ru, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова (д. 8, ул. Тимирязева, 394087 Воронеж, Россия); **Sergey A. Ermakov** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7557-475X>, [---

110 ISSN 1994-0637
\(print\)](mailto:sergey-</p></div><div data-bbox=)

ermakov.1811@mail.ru, Voronezh State University of Forestry and Technologies Named after G. F. Morozov (8, ul. Timiriazeva, 394087 Voronezh, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted 11.05.2023; Approved after reviewing 06.06.2023; Accepted for publication 13.06.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 112–122.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 112–122.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-9>

EDN: DUYPYX

Особенности формирования военной концептосферы в сознании инофонов подготовительных факультетов военных вузов

Наталья Вячеславовна Закурдаева

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,

Орел, Россия

zakurdaeva.n@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6129-3028>

Аннотация. Автор рассматривает особенности профессионального общения курсантов-инофонов нулевого курса российских военных вузов. В статье проанализирован фрагмент военной концептосферы, связанный с общевоинской подготовкой курсантов, описаны структура и содержание ключевых концептов, которые начинают формироваться в сознании обучающихся. Используя общенаучные и собственно лингвистические методы исследования, в том числе лингвистический эксперимент, автор приходит к выводу о том, что ядерная зона анализируемых концептов представлена терминами, в центральном слое присутствует военная лексика нетерминологического характера, на периферии находятся профессионализмы.

Ключевые слова: термин, профессионализм, концепт, военная концептосфера

Для цитирования: Закурдаева Н. В. Особенности формирования военной концептосферы в сознании инофонов подготовительных факультетов военных вузов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 112–122. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-9>

Formation features of the military concept sphere in the foreign students' minds at the preparatory faculties of military universities

Natalia V. Zakurdaeva

Russian Federation Security Guard Service Federal Academy,

Orel, Russia

zakurdaeva.n@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6129-3028>

Abstract. The author considers the features of foreign cadets' professional communication of the zero course at Russian military universities. The article analyzes a fragment of the military concept sphere associated with the combined arms training of cadets; the author describes the structure and content of key concepts that begin to form in the minds of students. Applying general scientific and proper linguistic methods of research, including linguistic experiment, the author comes to the conclusion that the core zone of the analyzed concepts is represented by terms, the central layer

contains military vocabulary of nonterminological character, and professionalism is on the periphery.

Keywords: term, professionalism, concept, military concept sphere

For citation: Zakurdaeva N. V. Formation features of the military concept sphere in the foreign students' minds at the preparatory faculties of military universities. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 112–122 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-9>

Введение

Профессия военного относится к числу лингвоинтенсивных, она предполагает повышенную речевую ответственность участников коммуникации за результат общения. Речевое общение курсантов-инофонов нулевого курса достаточно неоднородно, кроме языка специальности курсантам необходимо освоить огромный пласт профессиональной военной лексики, связанной как с процессом изучения специальных учебных дисциплин, так и с распорядком дня, межличностным и бытовым общением военнослужащих. От степени сформированности в их сознании военно-профессиональной (милитарной) концептосферы будет зависеть успех дальнейшего обучения в вузе.

Изучению русской военной концептосферы посвящено достаточно много исследований, среди которых можно выделить три основных направления: 1) лингвокультурологическое (выявление специфики концептов военной сферы в русской лингвокультуре, сопоставление содержания данных концептов с другими лингвокультурами – В. Б. Крячко, Т. В. Демидович), 2) лингвистическое (анализ особенностей репрезентации концептов военной сферы в языковой картине мира – М. В. Пименова, Л. Н. Третьякова, Л. Н. Венедиктова), 3) дискурсивное (изучение особенностей военного дискурса и его репрезентации в разных жанрах – Т. С. Юсупова, В. Б. Волкова, Б. Я. Мисонжников, А. В. Уланов). Все вышеперечисленные работы выполнены на материале текстов публицистического или художественного стиля речи, военно-профессиональная лексика, функционирующая в научно-учебных текстах, используемая в дидактических целях, не была предметом анализа ученых. Таким образом, в рамках дискурсивного направления можно выделить новый подход к изучению русской военной концептосферы, предложенный в данной статье, – исследование профессионального военного дискурса на материале учебно-научных текстов.

К сожалению, в настоящее время в программах высших военных учебных заведений нет учебных дисциплин, предметом которых была бы военно-профессиональная речь. В основном нормативном документе, регламентирующем состав изучаемой лексики – «Лексическом минимуме по русскому языку как иностранному»¹, – содержится 5 тематических групп лексики, которые должны знать обучающиеся. Военная лексика может изучаться в составе групп лексики «Профессия, специальность», «Обозначение человека по статусу и роду деятельности», но в

¹ Андрушина Н. П., Козлова Т. В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. Москва; Санкт-Петербург: ЦМО МГУ; Златоуст, 2006. С. 50.

«Лексическом минимуме» она не представлена, поэтому существует необходимость составления учебных идеографических словарей военной лексики.

Курсанты-инофоны в процессе изучения русского языка должны овладеть двумя принципиально разными регистрами общения: официальным (преимущественно в письменной форме – учебники, уставы, наставления); как правило, это общение с вышестоящими по воинскому званию или положению – преподавателями, и неофициальным (в устной форме – с равными, горизонтальное коммуникативное равновесие). Таким образом, в сфере официального общения представления общества о военной тематике существуют в виде военной терминологии, в сфере неофициального общения – в качестве профессионализмов. Следовательно, военная лексика, которую предстоит освоить инофонам нулевого курса военного вуза, неоднородна по своему составу. «Соответствие текстов литературной норме, как и употребление терминологической и противопоставленной ей профессиональной и жаргонной лексики, определяется уровнем социального контроля над протеканием речевого общения»¹.

Для курсантов предвузовского этапа обучения русскому языку нормированными текстами, над которыми осуществляется максимальный социальный контроль, являются тексты уставов и учебников, учебно-методических пособий. Устная речь военных специалистов вследствие ослабления социального контроля обычно отклоняется от литературной нормы, поэтому снижается терминологичность военных текстов, термины могут употребляться наряду с военными профессионализмами. Таким образом, в ходе обучения на подготовительных факультетах российских военных вузов в сознании курсантов-инофонов только начинают формироваться фрагменты военной концептосферы, прежде всего связанные с общевоинской подготовкой (концепты «Строевая подготовка», «Уставы вооруженных сил РФ»).

С целью описания данного фрагмента военной концептосферы методом сплошной выборки из аутентичных текстов были отобраны лексемы-репрезентанты анализируемых концептов, затем при помощи методики концептуального анализа вербальные репрезентации анализируемых концептов были сгруппированы в соответствующие лексико-семантические поля. Отметим, что существуют различные методики анализа концептов: метод доминантного анализа, кластерный анализ, сжатие конкорданса, аппликация словарных статей и другие методы, однако наиболее частотным является метод концептуального анализа, который заключается в рассмотрении способов экспликации концептов, а также реконструкции концепта и стоящих за ним фрагментов языковой картины мира. Методика концептуального анализа применена нами преимущественно для анализа военной терминологии. С целью выявления профессионализмов, функционирующих в военно-профессиональной речи инофонов, использовался свободный психолингвистический эксперимент.

Участникам (40 человек) был предложен список лексем-репрезентантов концептов «Строевая подготовка», «Уставы Вооруженных сил РФ» (именно эти два концепта являются основными для общевоинской подготовки курсантов на предвузов-

¹ Бойко Б. Л. Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 52.

ском этапе обучения), выявленных нами в процессе концептуального анализа. Рядом с каждым словом-стимулом испытуемые писали реакцию (профессионализм – синоним (если таковой имеется)). Количество предъявляемых слов – 100 (лексический минимум, репрезентирующий ядерную и центральную зоны концептов).

На заключительном этапе исследования были систематизированы результаты концептуального анализа и ассоциативного эксперимента, определены составы терминологической и профессиональной лексики в лексико-семантических полях, репрезентирующих концепты, а также была выявлена структура анализируемых концептов.

Основная часть

Национальная концептосфера представляет собой совокупность концептов, которые, в свою очередь, объединяются в ряд частных концептосфер, в том числе в военную (милитарную) концептосферу. В современной филологической науке есть несколько подходов к пониманию сущности концепта: *когнитивный, лингвоконцептологический, семантико-когнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический*. При когнитивном подходе (Е. С. Кубрякова, Р. Павилёнис) «под концептом понимается представление о смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления в виде неких «квантов» знания»¹. Концепт структурирует знание и опыт человека, а язык «обеспечивает доступ к описанию и установлению содержания концепта».

Исследователи лингвоконцептологического направления (С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин) ставят своей целью описать выражаемые в языке концепты лингвистическими средствами. Концепт трактуется ими как единица сознания, он имеет полевое строение и включает в себя чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

При семантико-когнитивном подходе (А. П. Бабушкин, И. А. Стернин, З. Д. Попова) ученые исследуют соотношение семантики языка с концептосферой народа.

Лингвокультурологический подход (Д. С. Лихачëв, Ю. С. Степанов) связан с изучением концепта как единицы культуры. Д. С. Лихачëв считал, что единая национальная концептосфера дробится на различные более мелкие концептосферы, которые сочетаются между собой, и главное богатство словаря языка лежит именно на уровне концептов и концептосфер.

Исследователи, практикующие психолингвистический подход (А. Р. Лурия, А. А. Залевская), рассматривают концепт как специфическую модель смысла, создающуюся в конкретных условиях речевой деятельности. Главным признаком концепта представители данного направления считают личностный смысл, который определяет особенности коммуникации.

Несмотря на разнообразие подходов к трактовке сущности концепта, существуют два механизма его формирования:

¹ Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Издательство Московского университета, 1996. С. 90.

1) создание конкретных и общих понятий, лежащих в основе концепта, на основе «моделей-репрезентаций, доступных восприятию элементов «реальности в себе»¹;

2) «формирование общих и отвлеченных понятий, на основе специально построенных сознанием вербальных конструкций»².

При формировании нового понятия сознание должно выстроить специальную вербальную конструкцию для обозначения нового явления, т. е. происходит процесс концептуализации реальности, теоретическая организация знания и создание связей между понятиями, лежащими в основе изучаемых концептов.

Концепты могут быть вербализованы различными способами: словом, словосочетанием, фразеологизмом, структурной схемой предложения, текстом. О. Е. Потапова пишет, что «одним из основных средств вербализации концепта является лексико-семантическое поле, основная функция которого заключается в адекватном языковом отображении определенного участка действительности, ограниченного именем поля (его понятийным содержанием)»³. В свою очередь, лексико-семантическое поле (ЛСП) может быть представлено совокупностью лексико-семантических групп (ЛСГ).

В процессе изучения русского языка у курсантов, обучающихся на подготовительных факультетах военных вузов, только начинает формироваться ядро военно-профессиональной концептосферы, состоящее преимущественно из базовых терминов, связанных с общевоинской подготовкой. Основными концептами являются концепт «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации» и концепт «Строевая подготовка».

Концепт «Уставы Вооруженных сил РФ» состоит из 7 тесно взаимосвязанных лексико-семантических полей (известно, что в среднем на страницу текста боевого устава приходится 13–15 терминов⁴). Адекватное представление о лексической единице возможно лишь в том случае, когда она рассматривается в виде члена семантического поля во всей системе отношений с другими подобными единицами, поэтому опишем каждое ЛСП.

ЛСП-1 «Военная присяга» представлено 2 лексико-семантическими группами:

1) «Государственные символы РФ» (*Государственный флаг Российской Федерации, Государственный Гимн Российской Федерации, спуск и подъем флага и др.*), «Требования Уставов Вооруженных сил РФ» (*Боевое знамя воинской части, воинский долг и др.*)⁵.

¹ Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. Санкт-Петербург: Питер, 2017. С. 280.

² Там же.

³ Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 51.

⁴ Азизова М. Х. Военные термины и сфера их функционирования // Государственное управление. 2020. № 3(47). С. 78.

⁵ Общевоинские Уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Москва: Феникс, 2008. 732 с.

ЛСП-2 «Права и обязанности военнослужащих» состоит из 4 ЛСГ: 1) «Права военнослужащих» (*курсант, военнослужащий по контракту, военнослужащий срочной службы*), 2) «Обязанности военнослужащих» (*общие обязанности военнослужащих, специальные обязанности*), 3) «Воинские звания» (*лейтенант, капитан, майор*), 4) «Должности» (*курсовой офицер, начальник курса, начальник факультета, преподаватель, доцент, профессор*).

ЛСП-3 «Взаимоотношения между военнослужащими» образуют 2 ЛСГ: 1) «Отношения доминирования» (*непосредственный начальник, командир, прямой начальник, старший по воинскому званию*), 2) «Отношения подчиненности» (*подчиненный, младший по воинскому званию*).

ЛСП-4 «Ответственность военнослужащих» представлено 3 ЛСГ: 1) «Гражданско-правовая ответственность» (*дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, материальный ущерб, моральный вред*), 2) «Дисциплинарные взыскания» (*должностное преступление, взыскание, выговор*), 3) «Поощрения» (*благодарность, поощрение, награждение*).

ЛСП-5 «Военная форма одежды» наиболее обширно. Его репрезентируют несколько ЛСГ: 1) «Одежда» (*парадная форма, летняя форма одежды, камуфляж, полевая утепленная куртка, китель, полушубок, обмундирование*), 2) «Обувь» (*военные ботинки с высоким берцем, туфли, сапоги*), 3) «Головные уборы» (*фуражка, кепи, шапка-ушанка, пилотка*), 4) «Знаки различия по воинским званиям» (*погоны, шеврон, нагрудный знак, лычки*), 5) «Вещевое имущество военнослужащего» (*вещевой мешок, постельное белье, хозяйственной мыло*).

ЛСП-6 «Размещение военнослужащих» образуют 2 ЛСГ: 1) «Помещения воинской части» (*казарма, канцелярия, учебная аудитория, комната досуга, комната для чистки оружия*), 2) «Вещевое имущество личного пользования» (*бритвенные принадлежности, подворотничок, банные принадлежности, носовой платок*).

ЛСП-7 «Распорядок дня военнослужащего» представлено 2 ЛСГ: 1) «Учебные занятия» (*лекция, семинар, полевое учение, лабораторная работа, зачет, экзамен, самоподготовка, развод на занятия*), 2) «Военная служба» (*дневальный, вечерняя проверка, отбой, увольнение, пропуск*).

Несомненно, границы ЛСП и ЛСГ подвижны. Ядро концепта «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации» образуют абстрактные понятия, которые достаточно сложно усвоить курсанту-инофону, практически не владеющему русским языком. Семантизировать лексику данных ЛСП можно различными способами: переводом, графически, подбором синонимов и др. Способ семантизации лексики зависит от конкретной ЛСГ.

Описав структуру концепта, обратимся к особенностям его содержания. В речевом общении инофонов представлены разные виды военной лексики, прежде всего термины и профессионализмы. Основу военной лексики составляют терминологические единицы. Изучению термина посвящали свои труды многие исследователи, например, В. И. Лейчик, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, В. А. Звягинцев, З. И. Комарова, В. В. Коровушкин, С. Д. Шелов и др. Основным отличием терминов от профессионализмов считается их официальность, кодифицированность, отсутствие образности и эмоциональности и т. д. Военный термин – особая единица

специальной области знания, он «является вербализацией специального концепта с характерными для области военного дела моделями»¹.

Профессионализм – это слово (или словосочетание), характерное для представителей одной профессии и являющееся неофициальными названиями понятий из той или иной профессиональной сферы коммуникации. На наш взгляд, изучение профессионализмов на предвузовском этапе общения является важной составляющей процесса формирования военной концептосферы обучающихся. Профессиональную терминологию курсанты усваивают на лекционных и практических занятиях, в ходе самоподготовки, читая и слушая научные тексты профессиональной направленности. Однако в повседневном общении с командирами, между собой инофоны часто слышат профессионализмы. Например: «Старлей сказал, чтобы ты убрался в каптерке, поставил стволы в пирамиду». Курсант-инофон, не знающий значения данных профессионализмов, может неверно интерпретировать сообщение и не выполнить приказ.

Рассмотрим, какие ЛСП репрезентируют концепт «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации»:

Ядро ЛСП-1 «Военная присяга» представлено рядом терминов-названий нормативных документов, регламентирующих жизнь военнослужащих: *Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб, Строевой устав*, а также терминологией, связанной с государственными символами РФ и церемонией военной присяги: *Государственный флаг Российской Федерации, Государственный Гимн Российской Федерации*. Профессионализмы в данном ЛСП отсутствуют.

Лексика ЛСП-2 «Права и обязанности военнослужащих» связана с именованием военных должностей и воинских званий: *курсовой офицер, начальник факультета, младший лейтенант, майор* и т. д. Эти лексемы могут использоваться как в официальном, так и в неофициальном регистре общения, поэтому курсанты активно используют профессионализмы в бытовом общении: *полкан, летеха, старлей*.

ЛСП-3 «Взаимоотношения между военнослужащими» включает в себя три слоя: 1) в ядре располагаются лексемы-репрезентанты *начальник, подчиненный, воинское звание*, 2) центральный слой составляют слова ЛСГ «воинское приветствие» («*здравия желаю*»), ЛСГ «воинская вежливость» («*так точно*», «*есть*»), ЛСГ «правила ношения военной формы одежды» (*нагрудный знак, медаль, знак различия по воинскому званию, фуражка, кепка*). Профессионализмы, располагающиеся на периферии данного ЛСП, входят и в концепт «Строевая подготовка», поскольку любое воинское звание имеет жаргонный эквивалент: *опер* – сотрудник оперативного отдела, *курсовой* – офицер, начальник курса, *полкан* – полковник.

ЛСП-4 «Ответственность военнослужащих» содержит в своем ядре одноименное понятие, центральный слой концепта представлен ЛСГ «Поощрения» (*объявление благодарности, снятие взыскания*), ЛСГ «Взыскания» (*замечание, выговор, увольнение*). На периферии находятся профессионализмы: *взыскач* – взыскание за какое-

¹ Князева Е. Г. Военный термин как особая единица специальной области знания // Вестник НГЛУ. Выпуск 3. Язык и культура. 2021. № 55. С. 58.

либо нарушение, *кирпич* – уставной мобильный телефон, кнопочный, не смартфон; *губа* – гауптвахта.

ЛСП-5 «Военная форма одежды» включает в себя наименования военного обмундирования, например, *камуфляж, поясной ремень, китель, брюки, полевая утепленная куртка, полушубок, парадно-выходное обмундирование, нательное белье*. Достаточно много лексем данного ЛСП имеют синонимы-профессионализмы: *белуха* – нижнее белье, *лычки* – полоска воинского отличия на погоне, *подшива* – подворотничок, *пэша* – полевое обмундирование из полушерстяной ткани, *хэбэ* – полевое обмундирование из хлопчатобумажной ткани.

ЛСП-6 «Размещение военнослужащих» включает в себя три слоя: 1) в ядре располагаются лексем-репрезентанты понятия *помещение (казарма)*, 2) центральный слой составляют слова ЛСГ «хранение и выдача оружия и боеприпасов» (*кобура, автомат, пулемет*). Периферия представлена, в основном, двумя типами профессионализмов (номинации помещений и номинации оружия): *пирамида* – место хранения оружия. *Кубрик, кубарь* – спальное помещение. *Взлётка* – длинный коридор в казарме. *Оружейка* – комната для хранения оружия. *Кантёрка* – комната старшины, кладовая. *Подствольник* – подствольный гранатомет. *Калаш* – автомат АК-74, *макар* – пистолет Макарова. *Сушилка* – помещение для сушки обмундирования. *Отбивы* – деревянные палки, предназначенные для выравнивания заправленной кровати и подушек. *Караулка* – караульное помещение.

ЛСП-7 «Распорядок дня военнослужащего» имеет полевую структуру, состоящую из 3 слоев: в ядре расположены лексем-репрезентанты понятия *распорядок дня (подъем, построение, утренний осмотр, подготовка караула, вечерняя поверка)*, центральный слой представлен ЛСГ «порядок поведения на занятиях» (*пара, лекция, полевой выход*), ЛСГ «порядок увольнения из расположения части» (*пропуск, расположение части*), ЛСГ «поведение военнослужащих в общественных местах» (*общественный транспорт*). Периферия содержит следующие профессионализмы: *самоволка* – выход в город без разрешения командира, *чепок* – буфет, *вечерка* – вечерняя поверка, построение; *сутки, увал* – увольнение на сутки в город, *рабочка* – дополнительные работы в наряде, *подрыв* – подъем по тревоге, *сампо* – самоподготовка. Профессионализмы *тумба* – место несения службы дневальным, *развод* – смена старого караула новым составом, проверка готовности караула к несению воинской службы, *орбита* – несколько нарядов подряд и др. также находятся на периферии концепта.

Рассмотрим содержание и структуру концепта «Строевая подготовка», который представлен тремя лексико-семантическими полями:

ЛСП-1 «Общие понятия строевой подготовки» (*строй, ширина строя, глубина строя, разомкнутый строй, правый фланг, шеренга, интервал, ряд, колонна*).

ЛСП-2 «Одиночная строевая подготовка военнослужащих» (*отставить, становись, налево, кругом, смирно, вольно, заправиться, шагом марш*).

ЛСП-3 «Строй отделения, взвода и роты» (*в колонну по два, в две шеренги становись, на первый-второй рассчитайсь*).

Ядро каждого ЛСП будут составлять команды, подаваемые командиром (*налево, кругом, равняйся, смирно*). Данный концепт представляет собой скрипт, поскольку

ку на каждую команду командира курсанты должны ответить определенным действием («заправиться, «снять головные уборы», выполнить воинское приветствие и т. д.). Центральный слой концепта будет вербализован при помощи лексем-репрезентантов из ЛСГ «Форма одежды» (*китель, камуфляж, фуражка* и др.), ЛСГ «Знаки различия военнослужащих» (*погоны, воинское звание, капитан, майор* и др.). Периферия концепта будет представлена профессионализмами и профессиональным жаргоном.

Среди профессионализмов, часто функционирующих в речи курсантов, отметим следующие: *комок* – повседневная полевая одежда, *шпалы* – лычки на погонах, *подшива* – подворотничок, *броня* – бронежилет, *берцы* – сапоги с высоким берцем, *планшет* – полевая сумка, в которой курсанты носят учебники, *замполит* – заместитель начальника факультета по работе с личным составом, *ушанка* – зимний головной убор военнослужащих и др. К профессиональному жаргону можно отнести следующие лексемы (прежде всего это наименования воинских званий и должностей): *старлей* – старший лейтенант, *летёха* – лейтенант, *прапор*, *кусок* – прапорщик, *подпол* – подполковник, *контрабас* – военнослужащий контрактной службы и др.

Описанные в данном исследовании профессионализмы военной сферы образуются от литературной лексики морфологическим способом (в основном суффиксацией, сложением с суффиксацией) или в результате усечения основы (*самоволка, губа*). «В качестве профессионализмов, как правило, используются языковые единицы общепотребительной лексики, получившие профессиональное значение путем семантического переосмысления»¹.

Г. А. Мусатова выделяет 3 лексико-тематических группы военных профессионализмов: 1) наименования лица; 2) наименования военной техники, оружия и боеприпасов; 3) наименования военной формы одежды и обмундирования, что подтверждают результаты настоящего исследования.

Таким образом, профессионализмы составляют периферию концептов, формирующих военную концептосферу курсантов, при этом большинство профессионализмов связано с жизнью и бытом военнослужащих: одежда и обувь, взаимоотношения с военнослужащими, распорядок дня и т. д. Примечательно, что профессионализмы к абстрактным концептам в ходе лингвистического эксперимента не были выявлены.

Таким образом, ядро каждого ЛСП, формирующего концепты «Строевая подготовка» и «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации», составляют термины, центральный слой – военно-профессиональная лексика нетерминологического характера (например, номинации одежды или воинских званий), на периферии находятся профессионализмы.

При дальнейшем изучении русского языка инофоны будут совершенствовать свои коммуникативные навыки, соответственно содержание концептов «Строевая подготовка» и «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации» будет обогащаться, структура концептов – усложняться, к освоенным концептам, несомненно, доба-

¹ Мусатова Г. А., Лазуткин А. В. Лексические особенности военных профессионализмов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 14. С. 35.

вятся новые из военно-профессиональной сферы «Общевойсковая подготовка». Так будет происходить формирование военной концептосферы инофонов.

Выводы

Обучаясь на подготовительном факультете военного вуза, инофоны не только получают новые знания по учебным дисциплинам, но и проходят этап инкультурации. Курсанты испытывают культурный шок от изучения нового для них языка, от общения в совершенно новой для них военно-профессиональной сфере: с командирами, начальниками и преподавателями, с курсантами старших курсов различных национальных групп, использующих русский язык в качестве языка-посредника в общении. Владение военной лексикой сделает коммуникацию курсантов более успешной, поможет быстро адаптироваться к ситуациям профессионального общения.

Новизна данного исследования состоит в описании фрагмента военно-профессиональной концептосферы курсантов нулевого курса российского военного вуза, реконструированного на основе анализа научно-учебных текстов по общевойсковой подготовке. На основе выявленных в результате анализа лексем-репрезентантов концептов «Строевая подготовка» и «Уставы вооруженных сил РФ» автором был разработан «Лексический минимум военной лексики» (предназначен для вузов военно-инженерной направленности обучения, включает в себя 500 единиц), который можно использовать обучающимся военного профиля предвузовского этапа обучения, следовательно, данное исследование имеет высокую практическую значимость (поскольку подобный лексический минимум отсутствует в Государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному). Таким образом, формирование военной концептосферы в сознании курсантов-инофонов – достаточно длительный и сложный процесс, он начинается с изучения содержания концептов «Строевая подготовка» и «Уставы вооруженных сил РФ» на предвузовском этапе обучения, на последующих этапах обучения военная концептосфера обогащается, усложняется, инофоны знакомятся с новыми концептами.

Список источников

Азизова М. Х. Военные термины и сфера их функционирования // Государственное управление. 2020. № 3 (47). С. 78–82.

Андрюшина Н. П., Козлова Т. В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. Москва; Санкт-Петербург: ЦМО МГУ; Златоуст, 2006. 80 с.

Бойко Б. Л. Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 44–53.

Князева Е. Г. Военный термин как особая единица специальной области знания // Вестник НГЛУ. Выпуск 3. Язык и культура. 2021. № 55. С. 52–60.

Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Издательство Московского университета, 1996. 245 с.

Мусатова Г. А., Лазуткин А. В. Лексические особенности военных профессионализмов // Социосфера. 2020. № 14. С. 35–37.

Общевоинские Уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Москва: Феникс, 2008. 732 с.

Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 624 с.

Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 164 с.

References

Azizova M. Kh. Voennye terminy i sfera ikh funktsionirovaniia [Military terminology and their sphere of functioning]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public administration], 2020, no. 3 (47), pp. 78–82.

Andriushina N. P., Kozlova T. V. *Leksicheskii minimum po russkomu iazyku kak inostrannomu. Elementarnyi uroven'. Obshchee vladenie* [Lexical minimum in Russian as a foreign language. Elementary level. Mastery of a language]. Moscow; St Petersburg: Zlatoust, 2006. 80 p.

Boiko B. L. Voennaia leksika v rechevom obshchenii [Military vocabulary in speech communication]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2015, no. 25, pp. 44–53.

Kniazeva E. G. Voennyi termin kak osobaia edinita spetsial'noi oblasti znaniia [Military terms as specific lexical units within a specialized field of knowledge]. *Vestnik NGLU* [Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin], 2021, vol. 3, no. 55, pp. 52–60.

Kubriakova E. S. Kontsept [Concept]. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1996. 245 p.

Musatova G. A., Lazutkin A. V. Leksicheskie osobennosti voennykh professionalizmov [Lexical features of military professionalisms]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2020, no. 14, pp. 35–37.

Obshchevoinskie Ustavy Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii [General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation]. Moscow: Feniks, 2008. 732 p.

Poliakov S. E. *Kontsepty i drugie konstruksii soznaniia* [Concepts and other constructions of consciousness]. St Petersburg: Piter, 2017. 624 p.

Potapova O. E. *Verbal'naia reprezentatsiia kontsepta. Leksiko-semanticheskoe pole kak fragment iazykovoi kartiny mira (na materiale LSP "more")* [Verbal representation of the concept. Lexico-semantic field as a fragment of the language picture of the world (by the material of lexico-semantic field "sea")]. Cheboksary: ID "Sreda", 2020. 164 p.

Сведения об авторе

Наталья Вячеславовна Закурдаева – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0001-6129-3028>, zakurdaeva.n@inbox.ru, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (д. 35, ул. Приборостроительная, 302015 Орел, Россия); **Natalia V. Zakurdaeva** – Candidate of Philological Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-6129-3028>, zakurdaeva.n@inbox.ru, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy (35, ul. Priborostroitel'naia, 302015 Oryol, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 10.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 123–136.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 123–136.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-10>

EDN: JASLRZ

Отономастическое словообразование в вологодских говорах¹

Елена Николаевна Ильина

Вологодский государственный университет,

Вологда, Россия

filfak@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. В статье исследуются процессы образования диалектных слов на основе имён собственных. Описываются основные способы образования отономастической лексики, комментируются особенности её семантики и формальных преобразований производящей базы в производном слове. Источником лексического материала служат опубликованные выпуски и картотека «Словаря вологодских говоров», а также личная экспедиционная картотека автора. Доказывается, что процессы образования слов от имен собственных осуществляются по общерусским моделям, но имеют региональную структурно-семантическую специфику.

Ключевые слова: диалектология, словообразование, севернорусские говоры

Для цитирования: Ильина Е. Н. Отономастическое словообразование в вологодских говорах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 123–136. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-10>

Otonomastic derivation in Vologda dialects

Elena N. Ilyina

Vologda State University,

Vologda, Russia

filfak@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article studies the formation of dialect words based on proper names. The ways of forming dialect words from onyms, the meanings of derivative words, the specifics of their derivational base transformations are described. The source of lexical material is the published editions and card index “Dictionary of Vologda Dialects”, as well as the author's personal expedition card file. It is proved that the processes of forming words from proper names follow the general Russian models, but have regional structural and semantic specificity.

Keywords: dialectology, derivation, North Russian dialects

For citation: Ilyina E. N. Otonomastic derivation in Vologda dialects. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 123–136 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-10>

© Ильина Е. Н., 2023.

¹ Примечание редакции: В данной статье сохранено написание буквы ё с целью передачи специфики произношения и семантики слов.

Введение

Использование имен собственных как производящей базы слов русского языка и его территориальных диалектов весьма активно изучается дериватологами: исследовательский интерес привлекает описание способов отономастического словообразования¹, его активность в различных коммуникативных сферах²; семантические процессы, приводящие к образованию вторичных языковых знаков на основе онимов³, преобразования производящей базы онимов в производных от них словах⁴. Знакомство с этими и многими другими работами позволяет сделать вывод о том, что наиболее активно отономастическое словообразование изучается сейчас в аспекте лингвистического креатива и межкультурной коммуникации, тогда как системное описание сходных процессов в диалектной речи уходит в настоящее время на периферию исследовательских интересов. Тем не менее региональная специфика функционирования онимов и отономастических производных в говорах различных территорий периодически комментируется в работах российских диалектологов⁵. Онома-

¹ Жданов О. К. Метонимическое словообразование на основе имен собственных. Казань: Издательство Казанского университета, 1963. 22 с.; Суперанская А. В. Апеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное. Москва: Наука, 1978. С. 5–33; Рацибурская Л. В. и др. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов. Москва: ФЛИНТА, 2018. 232 с.; др.

² Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI вв. // Лингвистика креатива-1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. С. 147–176; Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак. Москва: Гнозис, 2005. 472 с.; Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2015. 136 с. и др.

³ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Прецедентные онимы в СМИ // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 266–268; Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Удмуртский государственный университет им. 50-летия СССР, 1981. 29 с.; Нахимова Е. А. Аспекты когнитивного исследования использования имени собственного // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 12–17 и др.

⁴ Атарщикова Т. Н. Морфологические явления в словообразовательном процессе отономастической лексики // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 518–523; Атарщикова Т. Н. Семантика и словообразовательная структура отономастической лексики (на материале «Словаря современного русского литературного языка »): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1985. 233 с. и др.

⁵ Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Особенности функционирования онимов в русских говорах Мордовии // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / под редакцией Л. А. Климовой, В. И. Супруна. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 77–82; Баженова Т. Е. Антропонимы в одном из говоров Среднего Поволжья // Ономастика Поволжья: материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2021. С. 95–99; Образцова О. А. Личные имена поунженской деревни начала XX века (на материале произведений Е. В. Честнякова и живых кологривских говоров): дис. ... канд. филол. наук. Кострома: Костромской государственный университет, 2007. 238 с.; Щербак А. С. Региональная антропонимика как источник пополнения материалов ЛАРНГ //

стическая лексика как база диалектного словообразования вологодских говоров также упоминается в работах, посвящённых изучению системы локальных прозвищ¹ и кличек животных², при анализе процессов структурно-семантического освоения христианской лексики³, а также при характеристике устойчивых сочетаний слов, в составе которых обнаруживаются имена собственные⁴. В данной статье делается попытка объединить эти наблюдения, охарактеризовать систему современного диалектного словообразования на основе имён собственных в вологодских говорах. Источником материала для нашей статьи послужили опубликованные выпуски и картотека «Словаря вологодских говоров», экспедиционная картотека автора данной статьи, а также материалы других лексикографических изданий, включающих в свой состав лексику вологодских говоров.

Основная часть

Как известно, отономастическая лексика в современном русском языке преимущественно образуется следующими способами: **лексико-семантическим**, в результате действия которого онимы переходят в состав апеллятивной лексики (*Ампер* (ср.: французский физик Андре Ампер) > *ампер* «единица измерения силы электрического тока»); 2) **морфемным**, при котором на базе производящей основы имени собственного образуются суффиксальные и конфиксальные производные (*Будёный* (ср.: Семён Михайлович Будёный – советский полководец) > *будёновец* «боец Первой Конной армии, которой в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. командовал С. М. Будённый»; *Ванга* (ср.: Вангелия Пандева Сурчева – болгарская предсказательница) > *ванговать* «предсказывать, пророчить»; *Путин* (ср.: Путин Владимир

Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009. Санкт-Петербург: Наука, 2009. С. 101–106 и др.

¹ Комлева Н. В. Наименования лиц по профессии и роду занятий в вологодских говорах (диакронический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017. № 3 (11). С. 15–21; Комлева Н. В. Отражение мировосприятия жителей Режи в их прозвищах // Севернорусские говоры. 2015. № 14. С. 186–201 и др.

² Варникова Е. Н. Клички животных в словаре русских народных говоров // Севернорусские говоры. 2019. № 18. С. 188–211.

³ Андреева Е. П. Отражение православного и языческого взглядов на мир в вологодских говорах // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 3. С. 160–163; Андреева Е. П. Трансформация сакрального слова БОГ и его производных в вологодских говорах // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 68–72; Драчева Ю. Н., Кирилова Е. А. К вопросу об изучении языка православия в современной деревне // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 183–186 и др.

⁴ Андреева Е. П. Культурная мотивация диалектных фразеологизмов (на материале «Словаря вологодских говоров») // Слово и текст в культурном сознании эпохи/ под редакцией Е. Н. Ильиной, Г. В. Судакова. Вологда: Легия, 2012. Ч. 10. С. 167–172; Зорина Л. Ю. Употребление имён собственных в составе формул народного речевого этикета // Ономастика Поволжья. материалы XVIII Международной научной конференции: в 2 т. Т. 2. Кострома, 2020. С. 335–338 и др.

Владимирович, президент Российской Федерации) > *опутиться*¹ «приобрести сходство с Путиным, стать как Путин»). Среди способов отономастического словообразования называются также **сложение**² различных компонентов производящей базы, в состав которой входят имена собственные: *амперметр* от *ампер* (Ампер) и *метр*, *МиГ* «марка самолёта» от *Микоян* (Артём Иванович Микоян, главный конструктор) и *Гуревич* (Михаил Иосифович Гуревич, заместитель главного конструктора), а также **морфолого-синтаксический** способ, в результате действия которого субстантивируются отономастические прилагательные (*шампанское* < *шампанское (вино)* < *Шампань* «историческая область во Франции, знаменитая своими винодельческими традициями»)³. Несложно заметить, что производные перечисленных выше типов относятся к различным функциональным сферам русского языка: это и общеупотребительная межстилевая лексика (*архангелогородец*, *шампанское*), и специальная терминология (*амперметр*, *МиГ*), и экспрессивная лексика медийной сферы (*опутиться*, *ванговать*), и многое другое.

В диалектной системе, по нашим наблюдениям, отономастическая лексика образуется тремя основными способами. Во-первых, это **лексико-семантический способ**, закрепляющий модельный семантический переход от онимов к именам нарицательным. Наиболее отчётливо в исследуемой нами диалектной системе обнаруживают себя следующие модели лексико-семантического словообразования.

1. Производящая база – библеизмы-топонимы, от которых образуются нарицательные имена существительные, называющие пространственные объекты бытового назначения (*авилон* «большой дом», *ердан* «прорубь для полоскания белья», *палестина* «место среди леса, расчищенное для пашни»; др.). В основе подобных образований преимущественно лежат метафорический (*Вавилон* «столица Вавилонского царства, **крупнейший** земной город накануне конца света» > *авилон* «большой дом»: *Што в эдаком вавилоне жить одной-то!* Межд. Свят.) и метонимический (*Иордан* «название **реки**, в которой крестился Христос» > *иордань* «место на реке, где производится водосвятие в некоторые церковные праздники» > *иордань* «**прорубь** для ловли рыбы» *Зимой, как рыбу пойдут ловить, дак робетишки у иордани собирались*. Тарн. Красн.) переносы значения.

2. Производящая база – антропонимы, связанные с христианской традицией. От них образуются именованья календарных праздников (*Прасковья* «день 10 ноября, посвящённый святой Прасковье», *Илья* «день 2 августа, посвященный пророку Илии, Ильин день»; др.). Подобного рода образования типичны для разговорной речи, они появляются как результат лингвистической экономии: ср.: *На Илью-то, в Илиндень, всё – купаться нельзя!* Кир., Борб.

¹ Цит. по: Эпштейн М. Н. Дар слова – проективный лексикон. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html> (дата обращения: 07.10.2020.).

² В том числе и сложение с суффиксацией: *архангелогородец* от *Архангельск* и *город*.

³ Подробнее о способах образования отономастической лексики см.: Атарщикова Т. Н. Семантика и словообразовательная структура отономастической лексики (на материале «Словаря современного русского литературного языка»): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1985. 233 с.

3. Производящая база – традиционные для крестьянского антропонимикона имена собственные, на основе которых образуются обобщенные названия людей – носителей качественного признака (*софронья* «неловкий, неумелый человек», *улита* «трудолюбивая девушка», *Кирия Сидорёнок* «пьяница» и др.). В основу подобных образований могут быть положены прецедентные имена односельчан, обладавших сходными чертами характера и особенностями поведения: *Никакого толку от тебя! Ничего ты не делаешь, только водку пьёшь. Кирия ты Сидорёнок!* Ник. Однако с течением времени эти прецедентные связи затемнялись: *Как у Берди на заводи. У меня тожэ тут завалу-то много. А я не знаю, что за Бердя, деушка!* Сямж.

4. Производящая база – имена людей, от которых образуются названия животных или растений (*параня, параша, парасья* «пескарь, подкамышник», *Ванька, Ванька пьяный* «комнатное растение бальзамин»). Подобного рода образования в народной речи могли выполнять эвфемистическую функцию – ср.: *Миша, Михайло, Михайло Потапыч, Топтыгин* и другие – «медведь»¹.

Процессы лексико-семантического словообразования на основе имен собственных достаточно часто сопровождаются различного рода формальными преобразованиями, приводящими к переосмыслению внутренней формы слов, включению этих слов в более широкий речевой контекст, актуализирующий новообретённую внутреннюю форму. На такие примеры обращает внимание Е. П. Андреева, во-первых, описывая народные названия религиозных праздников: *Ведёнье* «праздник Введения в храм Богородицы», *радовальница, радованица, радовница, радовоница, радунцы* «религиозный праздник Радуница»², а во-вторых, комментируя внутреннюю форму устойчивых сочетаний слов с ассоциативно-образной основой: *Осипат (Осипатко) прошёл (проехал)* «о размолвке, ссоре между супругами»³. Весьма примечателен также семантический переход от имени *Каббала*, называющего религиозно-мистическое учение в иудаизме, к названию письменного обращения к потусторонним силам с просьбой вернуть потерявшийся домашний скот: *камбала*, ы, ж. Устар. Заклинание, прошение, которое суеверные крестьяне писали на бересте и оставляли в поле или в лесу в случае пропажи у них скотины⁴. *Старухи пишут камбалу на берёсте, я слыхала, как она камбалу пишет, лешего призывает. Камбалу писала мать,*

¹ Подробнее об этом см.: Ильина Е. Н., Сабурова Л. В., Ганичева С. А. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Вологда: ВоГУ, 2019. Часть I: Домашние и дикие животные. С. 97–99.

² Андреева Е. П. Отражение православного и языческого взглядов на мир в вологодских говорах // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 3. С. 161.

³ См. также: Андреева Е. П. Фразеосемантическая система режского говора на фоне общерусской фразеологии // Севернорусские говоры. 2015. № 14. С. 167–185; Родионова И. В. Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах // Русский язык в научном освещении. 2005. № 10. С. 159–189 и др.

⁴ Подробнее об этом обычае см.: Афанасьева С. А. Обычай «камбалу» писать в Тавренъге // Живая старина. 2019. № 2 (102). С. 24–27; Белова О. В. Как в деревне Арзубиха «кабалу писали» // Язык культуры: семантика и грамматика: К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / ответственный редактор С. М. Толстая. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 183–189.

а что, никто не знает. Нельзя было читать. Как только не могут найти животину, так к ней и идут, она камбалу и пишет, животина прибегает. Сямж. Монаст.

Отономастические производные образуются также **морфемными способами**. Оставляя в стороне, как самостоятельный объект описания, весьма многочисленные модели морфемной деривации онимов: *Ардаха* < *Ардалион*; *Сидорёнок* < *Сидор*; *Колупай* < *колупать* и др.¹, обратимся к моделям аффиксального образования апеллятивной лексики исследуемых говоров.

1. Производящая база – топоним, от которого образуются нарицательные существительные, называющие людей по месту жительства, а также характеризующим признакам, которые приписываются жителям определенной местности: *ваган* «житель территорий в окрестности реки Ваги; нелюдимый человек» < *Вага* «река в Вологодской и Архангельской области, крупнейший левый приток Северной Двины»; *режак* «житель местности по течению реки Режи» < *Режа* «река в Вологодской области, приток Ваги». Подобного рода отношения также характеризуют производные, образованные вследствие нулевой суффиксации на базе усечённых основ имён собственных: *белозёр* «житель Белозерска» < *Белозерск* «город в западной части Вологодской области»; *пошихон* «верхогляд» < *Пошихонье* «город в Ярославской области». Качественная семантика у таких оттопонимических производных развивается сообразно тенденции приписывать ближайшим и отдалённым соседям некие характерологические (преимущественно негативные, достойные осмеяния) черты. На материале названий жителей различных территорий Вологодского края первый очерк подобного рода можно найти у П. А. Дилакторского². Творческое осмысление эта тенденция получает в повести В. И. Белова «Привычное дело»: *«В большой-то деревне, в болотном краю жили невеселые мужики, одно слово – пошихонцы, и все-то у тех мужиков неладно шло. А деревня-то завелась большая, а печи-то бабы топили все в разное времечко. Одна утром затопит, другая – днем, а иная – и темной ночью. Запалит, посидит у окошка да и давай блины творить. Пока блины-то ходят, печка протопится, баба вдругорядь растоплять. Пока вдругорядь растопит, блины-то возьмут да и закинут. Так и маялись, сердешные»*³.

2. Производящая база – топоним, на основе которого образуется нарицательное существительное бытовой семантики: *Питер* > *питерька* «каша из ржаной муки, скатанной шариками, которые залиты горячим молоком», *Питер* > *питеряк* «выпечное изделие из муки», *Сибирь* > *сибирка* «зимняя верхняя женская или мужская одежда», *Таврия* / *Таврида* > *тавричанка* «двухколёсная тележка», *Тобол*, *Тобольск*

¹ Подробнее об этом на материале современных вологодских говоров см.: Комлева Н. В. Наименования лиц по профессии и роду занятий в вологодских говорах (диахронический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017. № 3 (11). С. 15–21; Комлева Н. В. Отражение мировосприятия жителей Режи в их прозвищах // Севернорусские говоры. 2015. № 14. С. 186–201.

² Дилакторский П. А. Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии // Вологодский иллюстрированный календарь на 1894 год. Вологда, [1893]. С. 52–54.

³ Белов В. И. Привычное дело. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1976. 276 с.

> *тобола, тоболка* «закрытый пирог». Возможно, эти предметы бытовой культуры связаны в сознании говорящих с прецедентным именем собственным, однако речевой контекст употребления исследуемой лексики такой информации не содержит.

3. Производящая база – топоним, от которого образуется относительное прилагательное: *Англия* > *аглицкий (плат)* «головной платок из кумача», *Брянск* > *брянская (коза)* «о непоседливом человеке», *Слуда* > *слуденские (соборы)* «долгие сборы», *Плоское* > (*Галая*) *плосковская* «о неумном, необразованном человеке», др.

4. Производящая база – антропоним, от которого образуется притяжательное прилагательное (преимущественно в составе составных наименований растений)¹: *Аверьян* > *Аверьянов (корень)* «корень валерианы», *Адам* > *Адамова ручка* «растение отрыжник», *Иван* > *Иванов червь* «жук, светящийся в темноте, светляк», *Ардаха* (от *Ардалион*) > с *Ардахину корову* «о чём-то очень большого размера», др.

Наконец, обращает также на себя внимание **морфолого-синтаксический способ образования** существительных на основе оттопонимических прилагательных, в том числе и субстантивированных: производные существительные в основном называют разновидности местных народных игр, танцев и музыкальных мотивов: *раменское* «вид танца» < *Раменское, Раменье*, ср. также *кирилловская* «исполняемый на гармошке наигрыш», *рабангский, рабангская* «игра, танец в местности по течению реки *Рабанги*», *святолуцкая* «танец» и др.

Большинство имён собственных, служащих базой для диалектного словообразования, имеет незначительное количество дериватов. Исключение, пожалуй, составляет одно словообразовательное гнездо: его вершиной является имя собственное *Христос*². Многообразие его производных разных частей речи и задействованных для их производства способов словообразования (в том числе и редкое для диалектной системы отантропонимическое словосложение) подтверждает мысль о том, что православие составляло основу крестьянской жизни, а в диалектах, по мнению С. Ю. Дубровиной, находило свое речевое выражение соединение религиозного и социального опыта, культурных норм и традиций³.

¹ Гридина Т. А. и др. Модели фитонимической номинации в мотивационном аспекте // Лексикология. Лексикография. Диалектная лингвогеография. Екатеринбург, 2001. С. 34–49.

² Ещё большая деривационная активность обнаруживается в словообразовательном гнезде, вершину которого составляет существительное сакральной семантики *Бог*. Подробнее об этом см.: Андреева Е. П. Трансформация сакрального слова БОГ и его производных в вологодских говорах // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 68–72.

³ Дубровина С. Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2006. 489 с.

<i>Христ(ос)</i> >	<i>христос-ск(ая)</i> : неделя «неделя, следующая после Пасхи»	
	<i>христ-ов(ый)</i> >	<i>христов-ск(ий)</i> «праздничный, нарядный; <i>христовская скатерть</i> «скатерть, которую стелили в день празднования Пасхи» <i>христов-еньк(ий)</i> «имеющий физический или умственный недостаток; ласковое обращение к человеку» <i>христов-ник</i> «нищий»
	<i>христос-ова(ть)</i> >	<i>по-христосовать</i> «поздравить с праздником Пасхи»
	«христосоваться, целоваться троекратно, поздравляя с праздником Пасхи»	
	<i>христос-и(ть)ся</i> >	<i>по-христоситься</i> «похристосоваться, поцеловаться троекратно, поздравляя с праздником Пасхи»
	«целоваться троекратно, поздравляя с праздником Пасхи, христосоваться»	
	<i>христ-о-слав-и(ть)</i> «поздравлять с праздником Пасхи»	

Выводы

Отономастическое словообразование в современных вологодских говорах является системой, внутри которой действуют общерусские модели морфемного, неморфемного и смешанного словообразования, обнаруживающие общую продуктивность в разговорной речи. **Общерусский** характер словопроизводства отономастических производных определяется также их *частеречной принадлежностью* (преимущественно имена существительные: *сатана* «самогон», имена прилагательные: *слуденские* (соборы) «долгие сборы», глаголы: *христославить* «поздравлять с праздником Пасхи»), а также набором *словообразовательных значений* (имена существительные: *лицо*, являющееся носителем характерных черт, определяемых прецедентным именем собственным: *улита* «трудолюбивая женщина», *петеряк* «молодой, красивый парень» и др.; *предмет*, свойства которого определяются отношением к прецедентному имени: *вавилон* «большой дом», *сибирька* «зимние качели», *раменское* «вид танца» и др.; имена прилагательные: *признак*, репрезентирующий отношение к предмету (*плосковская* (*Галая*) «о неумном, необразованном человеке», *адово* (*дно*) «непроезжая дорога») или принадлежность лицу (*вздуть*, как) *Марьину* (*овечку*) «о вздутии живота, неприятных ощущениях, вызванных перееданием»), которое названо мотивирующим именем собственным; глаголы: *действие*, выполняемое по отношению к тому (или по образцу того), кто назван мотивирующим именем собственным: *христославить* «поздравлять с праздником Пасхи» и др.). Типичны также сопутствующие фонематические преобразования производящей базы в производном слове – отмечены случаи чередований (*питерька* < *Питер*, *сибирка* < *Сибирь* и др.), усечений (*христовый* < *Христос*, *пошехон* < *Пошехонье* и др.), наложений (*брянская* (*коза*) < *Брянск* и др.), интерфиксации (*тавричанка* «двухколёсная тележка» < *Таврия* / *Таврида*), а также изменения места ударения в производном слове по отношению к производящему (см. в представленных выше примерах).

Региональную специфику отономастического словообразования в исследуемой нами диалектной системе определяет *неодинаковость выбора* общерусских средств и способов словообразования в отношении к общерусским производящим основам (*христосить*, *христосовать* «троекратно целоваться, поздравляя друг друга с

праздником Пасхи» – ср.: *христосоваться*), активность *варьирования* фонематического состава онимов в поисках новых мотивационных связей (*Веденье* «праздник Введения Богородицы во храм» – ср.: *Введение, вести, ведать*; *камбала* «закливание, прошение, которое суеверные крестьяне писали на бересте и оставляли в поле или в лесу в случае пропажи у них скотины» – ср.: *Каббала* «религиозно-мистическое учение в иудаизме», *камбала* «морская рыба семейства камбаловых»), а также состав *прецедентных имён*, являющих собой производящую базу отономастического диалектного словообразования. Это, во-первых, местные топонимы и типичные для данной местности личные имена (*раменское* «вид танца» – ср.: *Раменское* «сельское поселение в Сямженском районе Вологодской области», *Раменье* «деревня в Сямженском районе Вологодской области», *параня* «пескарь, подкамышник» – ср.: *Параня* (< *Прасковья*) и др.), во-вторых, значимые для жителей данной территории прецедентные имена, апеллятивы от которых совмещают в себе номинацию и оценку (*петеряк, питеряк* «молодой, красивый парень», *питерька* «каша из ржаной муки, скатанной шариками и залитой горячим молоком», *питеряк* «выпечное изделие» – ср.: *Питер* (< *Санкт-Петербург*) «крупнейший на Северо-Западе европейской части России административный и культурный центр»), а в-третьих, сакральная лексика, преимущественно связанная с традициями народного православия (*иордан* «топкое, вязкое место, где бьёт ключ» – ср.: *Иордан* «название реки, в которой крестился Иисус Христос», *адина, адовище* «ненасытный, прожорливый человек» – ср.: *Ад* «место наказания грешников» и др.), а также реликтами языческих верований (*камбала* «закливание, прошение, которое суеверные крестьяне писали на бересте и оставляли в поле или в лесу в случае пропажи у них скотины» – ср.: *Каббала* «религиозно-мистическое учение в иудаизме», *Баба-яга* «гриб дождевик», *ягаба, ягабка, ягабова, ягибаба, ягишина* «по суеверным представлениям – существо женского пола, обитающее в лесу; старая, некрасивая женщина; грубая, невыдержанная женщина, грубиянка; ведьма, колдунья» – ср.: *Баба Яга* «персонаж славянской мифологии и фольклора, уродливая старуха, владеющая волшебными предметами и наделённая магической силой» и др.). Состав онимов, вовлечённых в процессы диалектного отономастического образования, характеризует специфику восприятия мира сельскими жителями Вологодского края: её антропоцентричность, сфокусированную в локальной проекции, утилитарный характер, традиционность и экспрессивность.

Список источников

Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Особенности функционирования онимов в русских говорах Мордовии // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / под редакцией Л. А. Климковой, В. И. Супруна. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 77–82.

Андреева Е. П. Фразеосемантическая система режского говора на фоне общерусской фразеологии // Севернорусские говоры. 2015. № 14. С. 167–185.

Андреева Е. П. Культурная мотивация диалектных фразеологизмов (на материале «Словаря вологодских говоров») // Слово и текст в культурном сознании эпохи / под редакцией

Е. Н. Ильиной, Г. В. Судакова. Вологда: Легия, 2012. Ч. 10. С. 167–172.

Андреева Е. П. Отражение православного и языческого взглядов на мир в вологодских говорах // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 3. С. 160–163.

Андреева Е. П. Трансформация сакрального слова БОГ и его производных в вологодских говорах // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 68–72.

Атарщикова Т. Н. Морфологические явления в словообразовательном процессе отономастической лексики // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 518–523.

Атарщикова Т. Н. Семантика и словообразовательная структура отономастической лексики (на материале «Словаря современного русского литературного языка»): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1985. 233 с.

Афанасьева С. А. Обычай "камбалу" писать" в Тавренъге // Живая старина. 2019. № 2 (102). С. 24–27.

Баженова Т. Е. Антропонимы в одном из говоров Среднего Поволжья // Ономастика Поволжья: материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2021. С. 95–99.

Белов В. И. Привычное дело. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1976. 276 с.

Белова О. В. Как в деревне Арзубиха «кабалу писали» // Язык культуры: семантика и грамматика: К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / ответственный редактор С. М. Толстая. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 183–189.

Варникова Е. Н. Клички животных в словаре русских народных говоров // Севернорусские говоры. 2019. № 18. С. 188–211.

Гридина Т. А. и др. Модели фитонимической номинации в мотивационном аспекте // Лексикология. Лексикография. Дialeктная лингвoгeография. Екатеринбург, 2001. С. 34–49.

Дилакторский П. А. Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии // Вологодский иллюстрированный календарь на 1894 год. Вологда, [1893]. С. 52–54.

Драчева Ю. Н., Кирилова Е. А. К вопросу об изучении языка православия в современной деревне // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 183–186.

Дубровина С. Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2006. 489 с.

Жданов О. К. Метонимическое словообразование на основе имен собственных. Казань: Издательство Казанского университета, 1963. 22 с.

Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах / ответственный редактор Л. Ю. Зорина. Вологда: ВГПУ, 2014. 304 с.

Зорина Л. Ю. Употребление имён собственных в составе формул народного речевого этикета // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Международной научной конференции: в 2 т. Т. 2. Кострома, 2020. С. 335–338.

Ильина Е. Н., Сабурова Л. В., Ганичева С. А. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. Ч. I. Домашние и дикие животные. 178 с.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Прецедентные онимы в СМИ // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 266–268.

Картотека «Словаря вологодских говоров» (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета). Вологда: Вологодский государственный университет.

Комлева Н. В. Наименования лиц по профессии и роду занятий в вологодских говорах (диахронический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017. № 3 (11). С. 15–21.

Комлева Н. В. Отражение мировосприятия жителей Режи в их прозвищах // Севернорусские говоры. 2015. № 14. С. 186–201.

Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Удмуртский государственный университет им. 50-летия СССР, 1981. 29 с.

Нахимова Е. А. Аспекты когнитивного исследования использования имени собственного // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 12–17.

Образцова О. А. Личные имена поуженской деревни начала XX века (на материале произведений Е. В. Честнякова и живых кологривских говоров): дис. ... канд. филол. наук. Кострома: Костромской государственный университет, 2007. 238 с.

Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI вв. // Лингвистика креатива-1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. С. 147–176.

Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак. Москва: Гнозис, 2005. 472 с.

Рацибурская Л. В. и др. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов. Москва: ФЛИНТА, 2018. 232 с.

Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2015. 136 с.

Родионова И. В. Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах // Русский язык в научном освещении. 2005. № 10. С. 159–189.

Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / научные редакторы Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2007.

Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / научный редактор Л. Ю. Зорина. Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. 604 с.

Суперанская А. В. Аппеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное. Москва: Наука, 1978. С. 5–33.

Щербак А. С. Региональная антропонимика как источник пополнения материалов ЛАРНГ // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009. Санкт-Петербург: Наука, 2009. С. 101–106.

Эпштейн М. Н. Дар слова – проективный лексикон. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html> (дата обращения: 07.10.2020).

References

Akimova E. N., Mochalova T. I. Osobennosti funktsionirovaniia onimov v russkikh govorakh Mordovii [Peculiarities of onyms functioning in Russian local dialects of Mordovia]. *Onomastika Povolzh'ia: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Arzamas, 13–16 sentyabrya 2016 g.)* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the XV International Scientific Conference (Arzamas, 13–16 September 2016)]. Arzamas-Sarov: Interkontakt, 2016, pp. 77–82.

Andreeva E. P. Frazeeosemanticheskaia sistema rezhskogo govora na fone obshcherusskoi frazeologii [Phraseosemantic system of Rezh local dialect in the background of the Russian phraseology]. *Severnorrusskie govory* [Northern Russian Dialects], 2015, no. 14, pp. 167–185.

Andreeva E. P. Kul'turnaia motivatsiia dialektnykh frazeologizmov (na materiale "Slovaria volodgskikh govorov") [Cultural motivation of dialect phraseological expressions (by the material of the "Dictionary of Vologda local dialects")]. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi* [Word and text in

the cultural consciousness of the era: collection of scientific articles]. Vologda: Legiia, 2012, vol. 10, pp. 167–172.

Andreeva E. P. Otrazhenie pravoslavnogo i iazycheskogo vzgliadov na mir v vologodskikh govorakh [Reflection of Orthodox and pagan views of the world in Vologda patois]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma state university], 2018, vol. 24, no. 3, pp. 160–163.

Andreeva E. P. Transformatsiia sakral'nogo slova BOG i ego proizvodnykh v vologodskikh govorakh [Transformation of the sacred word *God* and its derivatives in Vologda dialects]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Vologda State University. Series: Humanities, social Sciences, Pedagogical Sciences], 2017, no. 2 (5), pp. 68–72.

Atarshchikova T. N. *Semantika i slovoobrazovatel'naia struktura otonomasticheskoi leksiki (na materiale "Slovaria sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka")* [Semantics and word-formation structure of the otonomastic lexicon (by the material of the "Dictionary of the modern Russian literary language")]: Cand. thesis in Philological Sciences]. Rostov-na-Donu, 1985. 233 p.

Atarshchikova T. N. Morfologicheskie iavleniia v slovoobrazovatel'nom protsesse otonomasticheskoi leksiki [Morphological phenomena in the word formation process of otonomastic lexicon]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2012, no. 6, pp. 518–523.

Afanas'eva S. A. Obychai "kambalu' pisat'" v Tavren'ge [The custom of "kambala" writing in Tavrenga]. *Zhivaia starina* [Living Antiquity], 2019, no. 2 (102), pp. 24–27.

Bazhenova T. E. Antroponimy v odnom iz govorov Srednego Povolzh'ia [Anthroponyms in one of the Middle Volga region dialects]. *Onomastika Povolzh'ia: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 220-letiiu so dnia rozhdeniia leksikografa, sobiratelja fol'klora i russkogo pisatelja V. I. Dalia* [Onomastics of the Volga region: Proceedings of the XIX International Scientific Conference dedicated to the 220th anniversary of the lexicographer, collector of folklore and Russian writer V. I. Dal]. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2021, pp. 95–99.

Belov V. I. *Privychnoe delo* [Business as Usual]. Arkhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 276 p.

Belova O. V. Kak v derevne Arzubikha «kabaluu pisali» [As in the village of Arzubikha "kabbalah" was written]. *Iazyk kul'tury: semantika i grammatika: K 80-letiiu so dnia rozhdeniia akademika Nikity Il'icha Tolstogo (1923–1996)* [The language of culture: semantics and grammar: On the 80th anniversary of the birth of Academician Nikita Ilyich Tolstoy (1923–1996)]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, pp. 183–189.

Varnikova E. N. Klichki zhivotnykh v slovare russkikh narodnykh govorov [Nicknames of animals in "Dictionary of Russian folk dialects"]. *Severnorusskie govory* [Northern Russian Dialects], 2019, no. 18, pp. 188–211.

Gridina T. A. i dr. Modeli fitonimicheskoi nominatsii v motivatsionnom aspekte [Models of phytonymic nomination in the motivational aspect]. *Leksikologiya. Leksikografiia. Dialektnaia lingvogeografiia* [Lexicology. Lexicography. Dialect linguogeography]. Ekaterinburg, 2001, pp. 34–49.

Dilatorskii P. A. Prozvishcha zhitel'ei nekotorykh gorodov Vologodskoi gubernii [Nicknames of the inhabitants of some towns in Vologda province]. *Vologodskii illiustrirovannyi kalendar' na 1894 god* [Vologda Illustrated Calendar for 1894]. Vologda, [1893], pp. 52–54.

Dracheva Iu. N., Kirilova E. A. K voprosu ob izuchenii iazyka pravoslaviia v sovremennoi derevne [On the problem of studying the language of orthodoxy in a modern village]. *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii* [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia], 2018, no. 6, pp. 183–186.

Dubrovina S. Iu. *Khristianskaia leksika v dialektakh russkogo iazyka* [Christian lexicon in the dialects of the Russian language: Dr thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2006. 489 p.

Zhdanov O. K. *Metonimicheskoe slovoobrazovanie na osnove imen sobstvennykh* [Metonymic word formation on the basis of proper names]. Kazan', 1963. 22 p.

Zolotyie rossypi: slovar' ustoichivyykh oborotov rechi v vologodskikh narodnykh govorakh [Golden placers: a dictionary of idioms in the Vologda local dialects]. Vologda: VGPU, 2014. 304 p.

Zorina L. Iu. *Upotreblenie imen sobstvennykh v sostave formul narodnogo rechevogo etiketa* [The use of proper names as part of folk speech etiquette formulas]. *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the XVIII International Scientific Conference: in 2 vols.]. Kostroma, 2020, pp. 335–338.

Il'ina E. N., Saburova L. V., Ganicheva S. A. *Iazykovaia kartina mira vologodskogo krest'ianina* [Language world picture of the Vologda peasant]. Vologda: VoGU, 2019, Vol. 1. 178 p.

Karasik V. I., Slyshkin G. G. *Pretsedentnye onimy v SMI* [Precedent onyms in mass media]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2011, no. 3 (37), pp. 266–268.

Kartoteka "Slovaria vologodskikh govorov" (khranitsia na kafedre russkogo iazyka, zhurnalistiki i teorii kommunikatsii Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta) [Card-file "The Dictionary of Vologda local dialects" (kept at the Department of Russian Language, Journalism and Theory of Communication, Vologda State University)]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet.

Komleva N. V. *Naimenovaniia lits po professii i rodu zaniatii v vologodskikh govorakh (diakhronicheskii aspekt)* [Names of persons by professions and types of activities in Vologda dialects (diachronic aspect)]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of NovSU], 2017, no. 3 (11), pp. 15–21.

Komleva N. V. *Otrazhenie mirovospriiatiia zhitelei Rezhi v ikh prozvizhchakh* [Reflection of world perception of Rezha residents in their nicknames]. *Severnorusskie govory* [Northern Russian Dialects], 2015, no. 14, pp. 186–201.

Markov V. M. *O semanticheskom sposobe slovoobrazovaniia v russkom iazyke* [On the semantic method of word formation in the Russian language]. Izhevsk, 1981. 29 p.

Nakhimova E. A. *Aspekty kognitivnogo issledovaniia ispol'zovaniia imeni sobstvennogo* [Aspects of proper names' cognitive investigation]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2010, no. 2, pp. 12–17.

Obraztsova O. A. *Lichnye imena pounzhenskoi derevni nachala XX veka (na materiale proizvedenii E. V. Chestniakova i zhivyykh kologrivskikh govorov)* [Personal names of the Pounzhenskaya village of the early twentieth century (by the material of E. V. Chestnyakov's works and living Kologrivsky local dialects): Cand. thesis in Philological Sciences]. Kostroma, 2007. 238 p.

Popova T. V. *Popova T. V. Kreolizovannye derivaty kak element russkoi pis'mennoi kommunikatsii rubezha XX–XXI vv.* [Creolised derivatives as an element of Russian written communication at the turn of the XX–XXI centuries]. *Lingvistika kreativa-1* [Linguistics of Creativity-1]. Ekaterinburg, 2013, pp. 147–176.

Privalova I. V. *Interkul'tura i verbal'nyi znak* [Interculture and verbal sign]. Moscow: Gnozis, 2005. 472 p.

Ratsiburskaia L. V. i dr. *Sotsiokul'turnye i lingvopragmaticheskie aspekty sovremennykh slovoobrazovatel'nykh protsessov* [Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word-formation processes]. Moscow: FLINTA, 2018. 232 p.

Ratsiburskaia L. V., Samylicheva N. A., Shumilova A. V. *Spetsifika sovremennogo mediinogo slovtvorchestva* [Specificity of modern media word-creation]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2015. 136 p.

Rodionova I. V. *Kharakterologicheskie nominatsii antroponimicheskogo proiskhozhdeniia v russkikh narodnykh govorakh* [Characterological nominations of anthroponymic origin in Russian local dialects]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2005, no. 10, pp. 159–189.

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 1–12 [Dictionary of Vologda dialects: iss. 1–12]. Vologda, 1983–2007.

Slovar' vologodskogo rezhskogo govora (po materialam dialektologicheskikh ekspeditsii v Syamzhenskii raion Vologodskoi oblasti) [Dictionary of the Vologda Rezh dialect (based on the materials of dialectological expeditions to Syamzhensky district of Vologda Oblast)]. Vologda, 2017. 604 p.

Superanskaia A. V. Apellativ-onoma [Appellative-onoma]. *Imia naritsatel'noe i sobstvennoe* [Common and proper names]. Moscow: Nauka, 1978, pp. 5–33.

Shcherbak A. S. Regional'naia antroponimika kak istochnik popolneniia materialov LARNG [Regional anthroponymy as a source of updating lexical atlas of Russian local dialects]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2009* [Lexical atlas of Russian local dialects (Materials and research) 2009]. St Petersburg: Nauka, 2009, pp. 101–106.

Epshtein M. N. *Dar slova – proektivnyi leksikon* [The gift of the word – a projective lexicon]. Available at: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html> (accessed: 7.10.2020).

Сведения об авторе

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор, filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, Вологодский государственный университет (Вологда, Россия, ул. Ленина, 15); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian Language, Journalism and Theory of Communication, filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

The article was submitted 29.03.2023; Approved after reviewing 02.05.2023; Accepted for publication 06.06.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 137–153.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 137–153.

Научная статья

УДК 811.222.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-11>

EDN: HKTWVG

К вопросу о коннекторах в сложноподчиненном предложении в русском и персидском языках

Махнуш Искандари

Университет имени Алламе Табатабаи,

Тегеран, Иран

m_eskandary@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>

Аннотация. Данная статья посвящена сопоставительному изучению коннекторов в сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными и изъяснительными в персидском и русском языках. Средством прикрепления главной части к изъяснительным и определительным придаточным предложениям в русских и персидских сложноподчиненных предложениях являются союзы и союзные слова, входящие в более широкий по охвату единиц класс коннекторов.

Цель – описание системы союзов, функционирующих в персидском языке, и сопоставление коннекторов сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными и определительными в персидском и русском языках.

Материал исследования: союзы персидского языка (в персидском языке нет союзных слов), союзы и союзные слова русского языка и сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и определительными в персидском и русском языках.

Результаты и научная новизна исследования. В статье речь идет о союзах, прикрепляющих части сложноподчиненных предложений с изъяснительными и определительными придаточными предложениями в персидском языке в сопоставлении с русским языком. Представлены союзы персидского языка по структуре и способу образования. На основе изученного материала выявлено, что изъяснительные и определительные придаточные предложения в персидском языке прикрепляются к главной части только при помощи одного союза «*что*». В русском языке союзы и союзные слова *что, который, чей, какой, как будто, будто, ли* и др. связывают части сложноподчиненных предложений с изъяснительными и определительными придаточными предложениями. Новизна исследования заключается в сопоставлении коннекторов сложноподчиненных предложений в русском и персидском языках и выявлении сходства и различия между ними.

Ключевые слова: коннекторы, союзы, союзные слова, сложноподчиненные предложения, изъяснительные придаточные предложения, определительные придаточные предложения

Для цитирования: Искандари М. К вопросу о коннекторах в сложноподчиненном предложении в русском и персидском языках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 137–153. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-11>

On the question of the connectors in the complex sentence in Russian and Persian

Mahnush Iskandary

Allameh Tabataba'i University,

Tehran, Iran,

m_iskandary@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>

Abstract. This article considers communication means of complex sentences in the Persian language in comparison with the Russian language. The means of attaching the main part to complement and attributive subordinate clauses in Russian and Persian complex sentences are conjunctions and syndetic words, which are included in a class of connectors that is wider in coverage of units.

Objective: description of the conjunction system functioning in the Persian language and comparison of the connectors in complex sentences with the subordinate complement and attributive clauses in the Persian and Russian languages.

Research material: conjunctions of the Persian language (there are no syndetic words in the Persian language), conjunctions and syndetic words of the Russian language and complex sentences with subordinate complement and attributive clauses in Persian and Russian.

Results and novelty of the research. The article deals with conjunctions that attach parts of complex sentences with complement and attributive clauses in Persian in comparison with Russian. The conjunctions of the Persian language are presented in terms of structure and meaning. Based on the studied material, it is revealed that complement and attributive clauses in Persian are attached to the main part only with the help of one conjunction «*what*», and in Russian the conjunctions and syndetic words *what, which, whose, which, as if, whether* and others connect parts of complex sentences with complement and attributive subordinate clauses. The novelty of the study lies in the comparison of connectors in complex sentences in the Russian and Persian languages.

Keywords: connectors, conjunctions, syndetic words, complex sentences, complement clauses, attributive clauses

For citation: Iskandary M. On the question of the connectors in the complex sentence in Russian and Persian. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 137–153 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-11>

Введение

В «Словаре лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой союзы трактуются как «служебные слова, используемые для связи между собой однородных членов предложения, частей сложного предложения и самостоятельных предложений»¹. Наряду с этим термином «в новейшей лингвистике все более широкое распространение получает понятие «коннектор»: в отличие от союзов, коннекторы не образуют особой части речи и как класс слов не имеют четких границ»². Коннектор, по определению Н. И. Никоновой и Н. А. Караваевой, – это «языковая единица, функция которой состоит в выражении типа отношений – логико-

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: Просвещение, 1985. 543 с.

² Патроева Н. В., Пашкова Т. В. К вопросу о коннекторах сложного предложения: на примере ливвиковского наречия карельского языка // *Bulletin of Ugric Studies*. 2020. Vol. 10, № 3. С. 518.

семантических, иллокутивных, структурных, существующих между двумя соединенными с ее помощью компонентами»¹.

Настоящая статья посвящена описанию синтаксических связей в сложных предложениях персидского языка в сопоставлении с аналогичными русскими синтаксическими связями. Поскольку союзы и союзные слова входят в более широкий по охвату единиц класс коннекторов, то в названии статьи речь идет не о союзах или союзных словах, а о коннекторах.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что синтаксис сложного предложения и средства связи в сложноподчиненном предложении в персидском языке в сопоставлении с русским языком малоизучены. Понятие предложения, бессоюзные предложения и неполные предложения в персидском языке рассмотрены в трудах некоторых исследователей². Имеются немногочисленные исследования, посвященные морфологическому, фонетическому и лексическому аспектам персидского языка в сопоставлении с русским языком³.

Материал и методы исследования

При проведении настоящего исследования использовались теоретические источники по вопросам синтаксиса сложного предложения в персидском и русском языках^{4,1,2,3,4,5,6,7}. В ходе исследования применялись общенаучные эмпирические методы

¹ Караваева Н. А. Особенности английских сложных конструкций с фразовыми коннекторами причины и следствия в контексте перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 132–136.

² Годрати Асгар. Сложные бессоюзные предложения со значением перечисления в русском и персидском языках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. С. 45–50; Искандари М. Классификация неполных предложений с эллипсисом в персидском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1(459). С. 28–33; Мохаммади Ф. Словосочетание и подчинительная связь в русском и персидском языках // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 68–72; Шарипова Ф. Х. Понятие предложения в современном персидском языкознании // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2012. С. 204–212.

³ Амири М. А., Мадаени Аввал А. Классификация реалей в русском и персидском языках. Русистика, 2014. С. 90–98; Валипур Алиреза, Джамалзад Мохаммад. Экспериментальное исследование особенностей произношения русских щелевых согласных при обучении иранских студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 2. С. 188–200; Моради Марьям Дарьюш. Анализ языковой интерференции в процессе освоения русского ударения в условиях отсутствия языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 149–157.

⁴ Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. 347 с.; Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.; Белоусова А. С. Русский язык. Энциклопедия. Москва: Большая российская энциклопедия, Дрофа, 1997. 703 с.; Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Москва: Агар, 2000. 416 с.; Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. 528 с.; Загоровская О. В., Григоренко О. В. Русский язык. Готовимся к ЕГЭ. Пособие для учащихся (Часть В), Синтаксис. Пунктуация. Культура речи. Москва: Просвещение, 2009. 176 с.; Розенталь Д. Э.,

исследования, включая наблюдение, сравнение и описание, а также теоретические методы, включая анализ и синтез данных, обобщение, индукцию, системно-структурный подход. Основной метод – сопоставительно-типологический с опорой на сходства и различия между русским и персидским языками.

Иранский языковед Халил Хатиб Рахбар разделяет союзы персидского языка по структуре на три группы:

1. Простые союзы (пер. پیوند ساده 'простой союз'): که 'что, который', تا 'чтобы', چون 'потому что', بل 'но и', لیکن, لیکن, اما, ولی, 'но', هم, و, 'и', یا 'или', اگر, 'если'.

2. Составные союзы (пер. پیوند مرکب ‘составной союз’) – эти союзы появляются в результате сочетания предлогов и союзов или из сочетания союзов.

Составные союзы (сочетание предлога и союза): زیرا که, ازیرا که, زیرا, زیرا که, 'потому что', 'ибо', 'بجز که', 'кроме', 'مگر که', 'пока не', 'الا', 'иначе'.

Составные союзы (сочетание союзов): هم ... هم 'и ... и', اگر چه، ار چه، اگر چه که 'несмотря на то, что', بلکه 'но и', وليک، وليکن، ولی، ولكن، 'но', يا ... و يا 'или ... или'.

3. Сочетания, похожие на союзы (пер. شبه پیوند ‘похожие на союзы’) – сочетания предлогов и союзов с другими словами, в том числе указательными местоимениями, существительными и наречиями: آنگاه که ‘в то время как’, از آن پس که ‘после того как’, از آن جهت که ‘поскольку’, از آنجا که ‘поскольку’, از بهر آنکه ‘для того, чтобы’, چرا که ‘потому что’, ‘поскольку’, ‘ибо’, هر چند که ‘хотя’, بدان سبب که ‘по причине того, что’, از بهر آنکه ‘для того, чтобы’ и многие другие⁸.

Языковед Али Марзбан Рад разделяет союзы персидского языка по способу образования на две группы:

1. Простые союзы (пер. بسيط 'необъединенный'): كه 'что, который', تا 'чтобы', چون 'потому что', بل 'но и', ليكن، لكن، ولي، اما 'но', هم، و، 'и', يا 'или', اگر 'если'.

2. Сложные союзы (пер. مركب 'объединенный'): چونکه، زیرا که 'потому что', 'ибо', لیکن، 'но и', ولکن، 'но'⁹.

Как видим, Али Марзбан Рад поместил сложные и составные союзы (двухсловные союзы) в одну группу под названием «сложные союзы».

- Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. Москва: Айрис пресс, 2010. 445 с.; Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. 263 с.; Фоминых Б. И. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Часть 1. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2012. 268 с.; Шарипова Ф. Х. Понятие предложения в современном персидском языкознании // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2012. С. 204–212.

تاج بخش. اسماعیل (1393)، نحو تحلیلی زبان فارسی، تهران، آریا زمین¹

خطیب رهبر خلیل، دستور زبان فارسی، تهران: مهتاب، 1381، 328 ص.²

فرشیدپورد خسرو، دستور مفصل امروز، چاپ چهارم 1392، انتشارات سخن.³

لازار، ژیلیر، دستور زبان فارسی معاصر، ترجمه مهستی بحرینی، انتشارات هرمس، چاپ سوم، 1393.⁴

مرزبان راد علی، دستور سودمند، تهران: مرکز نشر دانشگاه صنعتی امیر کبیر، 1378، 275 ص، ص 129-132⁵

مشکور، محمد جواد، دستور نامه، 1345، تهران: موسسه مطبوعاتی، شرق⁶

مشکوه الدین، مهدی (1384)، دستور زبان فارسی (واژگان و بیوندهای ساخت)، تهران، سمت⁷

تاج بخش، اسماعیل (1393)، نحو تحلیلی، زبان فارسی، تهران، آریا زمین⁸

لازار، ژیلبر، دستور زبان فارسی، معاصر، ترجمه مهستی، بحرین، انتشارات هرمس، چاپ سوم، 1393. ص. 129-9

Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. и Теленкова М. А. в книге «Современный русский язык» разделяют союзы русского языка по происхождению на производные и непроизводные и по употреблению на: 1) одиночные; 2) повторяющиеся и 3) двойные¹.

Некоторые слова, в том числе چون ‘ибо’, ‘поскольку’ и ‘потому что’, که ‘что’, ‘чтобы’, و ‘и’ в персидском языке считаются и союзами, и предлогами, то есть в зависимости от значения их можно отнести к числу союзов или предлогов.

Союз چون выражает условие, т. е. считается синонимом союза اگر ‘если’ или выражает одновременность действий ‘как только’.

چون عدو نبود جهاد آید محال ‘Если нет противника, то нельзя воевать.’

چون ببینی محرّمی گو سر جان ‘Если нашел искреннего человека, скажи ему свои секреты.’

Предлог از چون выражает количество или считается синонимом предлога از ‘от’ и выражает сравнение.

ز جنگاوران گرد چون سی هزار گرفتند شایسته کارزار

‘Около тридцати тысяч воинов были достойны похода’

لیکن مرا به گرسنگی صبر خوشتر است چون یافتن ز دست فرومایگان طعام

‘Но лучше мне терпеть голод, чем находить пищу в руках смиренных’

Некоторые слова, в том числе پس ‘то’, سپس ‘потом’, نیز ‘и’, هم ‘и’ в персидском языке в зависимости от значения относятся к числу союзов или наречий.

Союз هم ‘и’ считается соединительным союзом и употребляется для связи частей сложносочиненного предложения.

В русском языке нет союза или союзного слова, которые можно отнести к разряду предлогов, наречий или другой части речи².

В персидском языке, так же как и в русском, союзы разделяются по функционально-семантическому критерию на сочинительные и подчинительные^{3, 4, 5}.

Сочинительные союзы в персидском языке, как и аналогичные союзы в русском языке, соединяют равноправные члены предложения или простые предложения: و ‘и’, هم ‘и’, ولی ‘но’, اما ‘а’, لیکن ‘но’, هم ... هم ‘и ... и’, چه ... چه ‘или ... или’, نه ... نه ‘не ... не’, نه تنها ‘не только ..., но и’.

¹ Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. Москва: Айрис пресс, 2010. 445 с.

² Акимов Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. 347 с.; Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.; Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Москва: Агар, 2000. 416 с.; Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. 528 с.; Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. Москва: Айрис пресс, 2010. 445 с.; Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. 263 с.; Фоминых Б. И. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Часть 1. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2012. 268 с.

³ مشکور، محمد جواد، دستور نامه، 1345، تهران: موسسه مطبوعاتی شرق، ص. 133.

⁴ وحیدیان کامیار، تقی و عمرانی، غلامرضا 1380، دستور زبان فارسی 1، چ دوم، تهران: سمت، ص. 110.

⁵ فرشیدورد خسرو، دستور مفصل امروز، چاپ چهارم 1392، انتشارات سخن، ص. 211.

Подчинительные союзы в персидском языке, как и аналогичные союзы в русском языке, присоединяют части сложноподчиненного предложения. В число этих союзов входят 'که' 'что', 'تا' 'чтобы', 'اگر' 'если', 'زیرا' 'поскольку, ибо, потому что', 'با' 'хотя', 'با' 'несмотря на', 'وقتی که' 'когда' и др.

Сложноподчиненные предложения в персидском и русском языках

Придаточные предложения в традиционных персидских грамматиках по структуре и смыслу делятся на три группы: определительные, наречные (обстоятельственные) и изъяснительные¹. Табибзаде (1386) пишет об этом: «Придаточные предложения в персидском языке имеют три разные роли: 1) *جملات با پیرو متممی* изъяснительные придаточные, описывающие существительное; 2) *جملات با پیرو قیدی* наречные придаточные, которые, как наречие, описывают все предложение целиком; 3) *جملات با پیرو موصولی* определительные придаточные, которые считаются одним из прямых зависимых или дополнений глагола². Махутиан (2006), Голамали Заде (2006) и Ахади (2001) также подтвердили классификацию придаточных предложений в персидском языке Табибзаде и следовали этой классификации в своих работах³.

В русском языке сложноподчиненные предложения «по смыслу и структуре помещаются в три основные группы, которые представляют собой: 1) сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными; 2) сложноподчиненные предложения с определительными придаточными; 3) сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными»⁴. Можно сделать вывод о том, что эти три группы совпадают в русском и персидском языках.

Коннекторы в сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными

Большинство исследователей (Феб 1990 г.; Хагман, 1991 г.; Чинко, 2008 г.; Комри, 1981 г.; Кинан, 1985 г.; Талерман, 1998 г.; Гивен, 2001 г.; Диксон, 2010 г. и т. д.), как традиционных, так и современных, разделили определительные предложения в персидском языке на две группы: *تحدیدی* ограничительные (зависимые) и *غیر تحدیدی* неограничительные (свободные)⁵.

Определительно-ограничительное придаточное начинается с *که* 'уе'. -уе в традиционной персидской грамматике – референтного, или указательного, суффик-

¹ Lyons, John. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge, Cambridge University Press, 1968. P. 178.

² طبیب زاده. امید (1393)، بندهای وابسته اسم در زبان فارسی و روابط وابستگی در درون آن‌ها، دستور (ویژه نامه فرهنگستان)، زمستان، شماره 10، صص 117-146.

³ بهرامی. کاوه (1395)، تحلیل مقابله‌ای بندهای متممی در زبان‌های فارسی و آلمانی، نقد زبان و ادبیات خارجی. دوره 12، ص. 58. شماره 16، بهار و تابستان، صص 55-70.

⁴ Загоровская О. В., Григоренко О. В. Русский язык. Готовимся к ЕГЭ. Пособие для учащихся (Часть В), Синтаксис. Пунктуация. Культура речи. Москва: Просвещение, 2009. 176 с.

⁵ آزموده، حسن، عمو زاده، محمد و رضایی، والی بررسی جابجایی بند موصولی در زبان فارسی امروز بر اساس دستور کلام، فصلنامه علمی-پژوهشی زبان پژوهی دانشگاه الزهراء (س)، سال نهم، شماره 24، پاییز 1396، صص 85-59، ص 60

са. Этот суффикс присоединяется к существительному, которое является референтом, а после него идет определительное придаточное предложение¹.

Определительно-неограничительное придаточное предложение начинается с союза «что» и идет после референта.

Определительные придаточные предложения в русском языке делятся на три группы на основе «характеристик референта и местоимения, используемого в главном предложении перед референтом»²:

1) определительно-выделительные

Грамматической особенностью сложных предложений с определительно-выделительной придаточной частью является употребление при опорном существительном соотносительного местоимения «тот» или возможность вставить его.

2) определительно-качественные

Определительно-качественные придаточные предложения ориентированы на качественную характеристику предмета. Ярким признаком их смысловой направленности является употребление при опорном слове главной части местоимения «такой» или возможность вставить это слово.

3) определительно-присоединительные³.

Определительно-присоединительный характер придаточное предложение приобретает тогда, когда определяемый предмет не нуждается в конкретизирующих признаках. Это наблюдается: а) когда он вполне определенно обозначен самим контактным словом главного предложения (например, собственным именем); б) когда его конкретизируют определения, относящиеся к контактному слову; в) когда он ясен из общего контекста, в частности когда в описываемой обстановке это единственный предмет определенного типа (см. ниже: *к колодцу, в парке*).

Определительно-качественные придаточные в русском языке аналогичны определительно-неограничительным придаточным в персидском языке. Они могут быть удалены из числа сложных предложений, потому что в русском языке «качественно-придаточные предложения могут быть удалены из зависимых предложений». Поскольку главное предложение в этих предложениях завершено, а в языке фарси также говорится, что «придаточные предложения, следующие за ограничительным отношением, в отличие от неограничительных придаточных предложений, синтаксически являются частью подлежащей структуры главного предложения, и их удаление делает предложение неграмматическим»⁴.

«Придаточные определительные прикрепляются к главному предложению при помощи союза «что» (этот союз никогда не склоняется), и их референт в предло-

¹ ماهوتیان شهرزاد، دستور زبان فارسی از دیدگاه رده شناسی، نشر مرکز، چاپ پنجم، بهار 1387، ترجمه مهدی سمائی ص. 41.

² Фоминых Б. И. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Часть 1. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2012. С. 128.

³ Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. 263 с.

⁴ آزموده، حسن، عمو زاده، محمد و رضایی، والی بررسی جابجایی بند موصولی در زبان فارسی امروز بر اساس دستور کلام، فصلنامه علمی-پژوهشی زبان پژوهی دانشگاه الزهراء (س)، سال نهم، شماره 24، پاییز 1396، صص 59-85، ص 60

жении обычно обозначается личным местоимением или указательным местоимением в зависимости от роли, которую он играет»¹.

Фаршидвард отмечает, что «союз کجا 'где' тоже употреблялся для связи придаточных определительных с главной частью»², но этот союз не употребляется в современном персидском языке и иногда встречается в древних литературных произведениях, таких как «Шахнаме» и «Вис и Рамин».

Одним из отчетливых отличий русского языка от персидского и одной из уникальных особенностей русского языка является наличие в этом языке союзных слов для соединения придаточного и главного предложений. Союзные слова – это «местоимения, принимающие на себя синтаксическую роль в придаточном предложении»³, т. е. «эти слова играют как синтаксическую роль самостоятельных слов, так и роль зависимых слов и союзов в сложноподчиненных предложениях»⁴. «Некоторые простые относительные местоимения (*кто, что, какой, который, чей, сколько*) и местоименные наречия (*когда, где, куда, откуда*, т. е. местоимения, связанные с временем, местом и способом действия) используются как союзные слова»⁵. Относительное местоимение – это местоимение, которое, помимо создания связи между частями сложноподчиненного предложения, играет синтаксическую роль в придаточном предложении, т. е. заменяет существительное или местоимение. По словам Лазара, «в персидском языке нет относительного местоимения»⁶.

Как отмечает Е.С. Скобликова, «все союзные слова, которые употребляются в русских придаточных изъяснительных предложениях, не могут употребляться в определительных придаточных, такие как: *зачем, почему*»⁷.

В персидском языке «некоторые союзы и коннекторы в некоторых предложениях играют роль наречий, в том числе: *بعد* 'затем', *آنگاه* 'то', *هم* 'тоже', *نیز* 'также', *بعلاوه* 'кроме того', *گنشته از این* 'помимо этого'. Эти элементы называются наречными союзами»⁸. Наречные союзы, в отличие от союзных слов русского языка, не играют одновременно роль коннектора и члена предложения. Наречные союзы в персидском языке не употребляются в определительных придаточных предложениях, и, как упоминалось выше, в этом языке только союз که 'что' прикрепляет придаточное определительное к главному предложению.

Основным средством связи придаточных определительных с главным предложением в русском языке являются союзные слова. Их состав достаточно многочислен.

¹ لازار، ژیلیر، دستور زبان فارسی معاصر، ترجمه مهستی بحرینی، انتشارات هرمس، چاپ سوم، 1393.

² فرشیدورد خسرو، دستور مفصل امروز، چاپ چهارم 1392، انتشارات سخن.

³ Павлова А. И. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Москва; Санкт-Петербург: Владос, 2002. 704 с.

⁴ Белоусова А. С. Русский язык. Энциклопедия. Москва: Большая российская энциклопедия, Дрофа, 1997. 703 с.

⁵ Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.

⁶ لازار، ژیلیر، دستور زبان فارسی معاصر، ترجمه مهستی بحرینی، انتشارات هرمس، چاپ سوم، 1393.

⁷ Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. 263 с.

⁸ فرشیدورد خسرو، دستور مفصل امروز، چاپ چهارم 1392، انتشارات سخن. ص. 526.

Это – *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда* (в местоименно-определятельных еще и *кто*)¹. Кроме союзных слов, являющихся в определятельных придаточных предложениях основным средством связи, в них могут использоваться и союзы. Но употребляются они только в одной разновидности этих придаточных – определятельно-качественных. В главном предложении при использовании союза обязательно употребляется союзное слово «такой»². Союзы, употребляемые в определятельно-качественных придаточных, – *что, чтобы, будто, как будто, словно, точно, как если бы*.

Следует еще раз отметить, что все русские союзы и союзные слова, употребляемые для связи определятельной придаточной с главной частью сложноподчиненного предложения, в персидском языке переводятся союзом *که* «что». Например:

1) Комната [какая?], *в которую* вступил Иван Иванович, была совершенно пуста (Гоголь).

اتاقی که ایوان ایوانوویچ در آن سخنرانی می کرد کاملاً خالی بود.

2) Небо отражалось в глазах [каких?], *что* были у нее пронзительно синими.

آسمان در چشمان او که بی نهایت آبی بود منعکس شده بود.

3) Давайте помечтаем о той жизни [о какой?], *какая* будет после нас, лет через двести-триста (Чехов).

بیابید رویای زندگی ای را ببینیم که بعد از ما، دویست یا سیصد سال دیگر خواهد بود.

4) В нашей камере было такое окно [какое?], *что* мы не могли видеть ничего другого, кроме облаков (Симонов).

در سلول ما چنان پنجره ای بود که جز ابرها چیزی نمی دیدیم.

5) Знаешь, у меня теперь такое чувство [какое?], *как будто* я наконец ступила на землю (Шамякин).

میدونی الان احساس میکنم که بالاخره پامو گذاشتم روی زمین.

Коннекторы в сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными (дополнительными)

Сложноподчиненные предложения с изъяснительной (дополнительной) придаточной частью в русском языке – «это структуры с присловной зависимостью, особенностью которых является обязательная неполнота (структурная и смысловая) главной части, требующей поэтому восполнения своего содержания»³.

В персидских сложноподчиненных предложениях с придаточной изъяснительной частью «придаточное предложение является обязательным дополнением к глаголу и следует за ним»⁴. Согласно Мешкатодини, «изъяснительное придаточное предложение обязательно используется после глагола на основе его синтаксических характеристик. Наличие изъяснительного придаточного предложения является обязательной синтаксической характеристикой глаголов, которые относятся к грамматическим понятиям «сообщение», такие как *اعلام کردن* «объявить», *پرسیدن* «спросить», *گفتن* «ска-

¹ Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. 263 с.

² Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. С. 62.

³ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Москва: Агар, 2000. С. 215.

⁴ ص. 18. تاج بخش. اسماعیل (1393)، نحو تحلیلی زبان فارسی، تهران، آریا زمین

зять', اظهار کردن 'заявить', شنیدن 'услышать'; или «восприятие», такие как دانستن 'знать', درک کردن 'понимать', فکر کردن 'думать', اندیشیدن 'думать', خواستن 'хотеть', معتقد بودن 'верить', علاقمند بودن 'интересоваться', خوشحال بودن 'радоваться', احساس کردن 'чувствовать'¹.

В русском языке «изъяснительную придаточную часть требуют слова, преимущественно способные к управлению»², включая глаголы (обозначающие восприятие, волевое или эмоциональное состояние, сообщение, мыслительную деятельность, сообщение с эмоциональным оттенком), причастия, деепричастия, прилагательные (полные и краткие).

Из сказанного выше можно сделать вывод об обязательности использования изъяснительного придаточного в сложноподчиненных предложениях как в персидском, так и в русском языках, потому что сложное предложение в обоих языках без этого придаточного предложения является неполным. Изъяснительное придаточное предложение в персидском языке является дополнением и зависит от глагола, тогда как изъяснительное придаточное в русском языке может быть обязательным зависимым от «глагола, существительного, прилагательного или безлично-предикативного слова»³.

В русском языке «придаточное изъяснительное присоединяется к опорному слову при помощи: а) союзов *что, чтобы, как, будто, как будто, словно*; б) союзных слов *что, кто, какой, который, где, куда, откуда, когда, как, почему, зачем, насколько, сколько*; в) союзной частицы *ли*»⁴. В персидском языке изъяснительные придаточные прикрепляются к главному предложению только при помощи союза که 'что'.

Изъяснительные придаточные предложения в персидском языке считаются обязательным дополнением для ряда глаголов, которые детально описываются и при помощи примеров показывается коннектор в сложноподчиненных предложениях с этими глаголами:

1) модальные глаголы⁵, такие как اجازه دادن 'разрешить', گذاشتن 'позволять', توانستن 'мочь', موفق شدن 'успеть' и др.

اجازه می‌دهم (می‌گذارم) که به خانه ات برگردی.

'Я позволю тебе вернуться домой'.

Модальные глаголы, т. е. глаголы, выражающие возможность и необходимость, в русском языке дополняются другими глаголами в инфинитивной форме и не нуждаются в союзах для прикрепления к главной части предложения. Эти глаголы в персидском языке для прикрепления к придаточной части нуждаются в союзе که 'что'.

¹ مشکوه الدینی. مهدی (1384)، دستور زبان فارسی (واژگان و پیوندهای ساختی)، تهران، سمت. ص. 236-241.

² Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. С. 297.

³ Там же.

⁴ Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. С. 234.

⁵ Modality verbs.

2) глаголы эксплуатации людей¹, такие как دستور دادن ‘приказывать’, فرمان دادن ‘заказывать’, نصیحت کردن ‘советовать’, سفارش کردن ‘проповедовать’ и др.

فرمانده دستور داد که گروهان به عقب برگردد.

‘Командир приказал роте вернуться’.

Эти же глаголы в персидском языке присоединяются к придаточной части при помощи союза که ‘что’. В русском языке эти глаголы дополняются другими глаголами в форме инфинитиве.

3) глаголы, выражающие желание², такие как آرزو کردن ‘желать’, امیدوار بودن ‘надеяться’, دوست داشتن ‘любить’, خواستن ‘хотеть’ и др.

امیدوارم که شما به سلامت از سفر بازگردید.

‘Надеюсь, **что** вы благополучно вернетесь из поездки’.

در حالیکه توضیح میدهم، آرزو می کنم که مرا باور کنند.

‘Описывая, я желаю, **чтобы** мне верили’.

Как видим, в персидском языке придаточное изъяснительное прикрепляется к главной части при помощи союза که ‘что’, а в русском языке – с помощью союзов *что* и *чтобы*.

4) глаголы восприятия³, такие как احساس کردن ‘почувствовать’, شنیدن ‘услышать’, دیدن ‘увидеть’ и др.

من دیدم که موسیقی چگونه این دورا به هم نزدیک میکرد.

‘Я увидел, **как** музыка связала этих двоих’.

По словам Н. С. Валгиной и других ученых⁴, глаголы, обозначающие восприятие (услышать, увидеть, почувствовать, ощутить и др.), в русском языке нуждаются в изъяснительном придаточном предложении.

Средство связи во всех персидских придаточных изъяснительных, дополняющих эти глаголы, – که ‘что’, а в русском языке возможно употребление союзов и союзных слов *что*, *чтобы*, *как*, *будто*, *как будто* и др.

5) глаголы, обозначающие мыслительную деятельность⁵, такие как فهمیدن ‘понимать’, دانستن ‘знать’, آگاه شدن ‘познать’, متوجه شدن ‘понимать’, کشف کردن ‘обнаружить’ и др. Эти глаголы в русском языке также нуждаются в изъяснительном придаточном предложении, как пишет Н. С. Валгина⁶.

نمی دانم که آبشار شبیه حیوان بود یا نه، اما واقعا زیبا بود.

‘Не знаю, походил **ли** водопад на зверя, но он действительно был красив’⁷.

هیچ کس نمی داند که این گل ها را دست چه کسی گذاشته است.

‘Никто не знает, **чья** рука положила эти цветы’.

ما نمی فهمیدیم که از کدام طرف برویم: خیابان ها زیادند، کوچه ها نیز.

¹ Manipulation verbs.

² Desiderative predicates.

³ Verbs of perception.

⁴ Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. С. 297.

⁵ Cognitive verbs.

⁶ Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. С. 297.

⁷ Там же. С. 299.

‘Мы не понимали, в **которую** сторону идти: улиц множество и переулков тоже’.

В персидском языке приведенные изъяснительные придаточные предложения присоединяются к главной части при помощи союза که ‘что’, а в русском – с помощью союзов и союзных слов *что, ли, чей, который* и др.

6) глаголы пропозиционального отношения¹, такие как فکر کردن ‘думать’, تصور کردن ‘считать’, حدس زدن ‘догадаться’, شک داشتن ‘сомневаться’, اطمینان داشتن ‘быть уверенным’.

چرا مردد هستید که کدام پلیور را بخرید.

‘Зачем сомневаться, **какой** из свитеров купить’.

اما در باز است و می‌توانید از روی تکه‌های عبارات حدس بزنید که گفتگو درباره چیست.

‘Но дверь-то приоткрыта, по обрывкам фраз можно догадаться, **о чем** разговор’.

Эти глаголы в русском языке присоединяются к придаточной части при помощи союзов и союзных слов *что, какой, почему* и других, а в персидском языке для связи придаточной и главной частей употребляется союз که ‘что’.

7) глаголы сообщения² и глаголы сообщения с эмоциональным оттенком, такие как گفتن ‘сказать’, نقل کردن ‘изъявить’, قول دادن ‘обещать’, گزارش دادن ‘сообщать’ и قسم خوردن ‘клясться’, تهدید کردن ‘грозить’ др. Глаголы указанной семантики, по словам Н. С. Валгиной и других, в русском языке также нуждаются в изъяснительном придаточном предложении³.

آنها گفتند که اینجا بودند.

‘Они сказали, **что** были здесь’.

8) глаголы оценки⁴, такие как خنده دار است ‘смешно’, شرم آور است ‘стыдно’, جالب است ‘интересно’, عجیب است ‘удивительно’ и др.

جالب است که بعضی افراد خیلی زود لاغر می شوند.

‘Интересно, **что** некоторые люди очень быстро худеют’.

Такие понятия в русском языке выражаются безлично-предикативными словами, обозначающими психическое состояние человека, которые нуждаются в придаточном изъяснительном предложении. Такие изъяснительные придаточные прикрепляются к главной части при помощи союза *что*. В персидском языке союз که ‘что’ присоединяет части сложного предложения с этими глаголами.

9) глаголы, выражающие обычай⁵, такие как مرسوم است, رسم است ‘общепринято’, رایج است ‘так принято’ и др.

مرسوم است که شب سال نو سبزی پلو با ماهی بخورند.

‘В новогоднюю ночь принято есть овощной плов с рыбой’.

В русском языке изъяснительные придаточные могут быть обязательными зависимыми от группы глаголов, которые Н. С. Валгина и др. (2002)⁶ разделяют на пять

¹ Propositional attitude verbs.

² Verbs of utterance.

³ Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. С. 297.

⁴ Evaluative verbs.

⁵ Common verbs.

⁶ Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. С. 297.

групп, а именно: 1) глаголы, обозначающие восприятие (*услышать, увидеть, почувствовать, ощутить* и др.), 2) волевое или эмоциональное состояние (*решишь, бояться, жалеть, радоваться* и др.), 3) сообщение (*говорить, кричать, сообщать, объяснять, рассказывать* и др.), 4) мыслительную деятельность (*думать, понимать, убеждаться, сознавать* и др.), 5) сообщение с эмоциональным оттенком (*жаловаться, клясться, внушать, грозить, настаивать, угрожать* и др.).

4 группы из этих 5 групп глаголов полностью совпадают с персидскими глаголами и нуждаются в изъяснительном придаточном, а глаголы, выражающие волевое или эмоциональное состояние (*решишь, бояться, жалеть, радоваться* и др.), в русском языке нуждаются в изъяснительном придаточном, а в персидском языке нуждаются в обстоятельственном придаточном предложении. Например:

‘Я боюсь, *чтобы* переместить свое тело таким образом’.

من از این میترسم که بدنم را به این صورت حرکت دهم.

Следует отметить, что союз ‘*که*’ иногда опускается в персидских предложениях, но потенциально существует в этих предложениях, а в русских сложноподчиненных предложениях с изъяснительными и определительными придаточными невозможно опущение союзов и союзных слов.

آنها گفتند که اینجا بودند. = آنها گفتند اینجا بودند.

‘Они сказали, *что* были здесь’.

چرا مردم هستند که کدام پلیور را بخريد. = چرا مردم هستند کدام پلیور را بخريد.

‘Зачем сомневаться, *какой* из свитеров купить’.

نمی دانم که آبشار شبیه حیوان بود یا نه، اما واقعا زیبا بود. = نمی دانم آبشار شبیه حیوان بود یا نه، اما واقعا زیبا بود.

‘Не знаю, походил *ли* водопад на зверя, но он действительно был красив’.

Обсуждение и заключение

В настоящей статье представлен сравнительный анализ коннекторов в сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными и изъяснительными в персидском и русском языках. На основе изученного материала мы пришли к выводу, что, несмотря на большое количество персидских простых и сложных союзов, представленных в первой части статьи, изъяснительные и определительные придаточные предложения прикрепляются к главной части при помощи единого союза ‘*که*’, а в русском языке в зависимости от содержания предложения употребляются разные союзы и союзные слова (*что, который, какой, чей, ли, будто, будто бы* и др.).

Полученные результаты являются важными для преподавателей русского языка и для иранских студентов, изучающих русский язык, а также для проведения дальнейших исследований по сравнительному анализу сложноподчиненных предложений в персидском и русском языках.

Список источников

Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. 347 с.

Амири М. А., Мадаени Аввал А. Классификация реалий в русском и персидском языках. Русистика, 2014. С. 90–98.

Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.

Белоусова А. С. Русский язык. Энциклопедия. Москва: Большая российская энциклопедия, Дрофа, 1997. 703 с.

Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Москва: Агар, 2000. 416 с.

Валгина Н. С. Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. 528 с.

Валипур Алиреза, Джамалзад Мохаммад. Экспериментальное исследование особенностей произношения русских щелевых согласных при обучении иранских студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 2. С. 188–200.

Годрати Асгар. Сложные бессоюзные предложения со значением перечисления в русском и персидском языках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. С. 45–50.

Загоровская О. В., Григоренко О. В. Русский язык. Готовимся к ЕГЭ. Пособие для учащихся (Часть В); Синтаксис. Пунктуация. Культура речи. Москва: Просвещение, 2009. 176 с.

Искандари М. Классификация неполных предложений с эллипсисом в персидском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). С. 28–33.

Каравасева Н. А. Особенности английских сложных конструкций с фразовыми коннекторами причины и следствия в контексте перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 132–136.

Моради Марьям Дарьюш. Анализ языковой интерференции в процессе освоения русского ударения в условиях отсутствия языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 149–157.

Мохаммади Ф. Словосочетание и подчинительная связь в русском и персидском языках // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 68–72.

Новикова Н. И. Коннекторы как связующие средства в бессоюзном сложном предложении // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2008. № 10. С. 92–100.

Павлова А. И. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Москва; Санкт-Петербург: Владос, 2002. 704 с.

Патроева Н. В., Пашкова Т. В. К вопросу о коннекторах сложного предложения: на примере ливвиковского наречия карельского языка // Bulletin of Ugric Studies. 2020. Vol. 10, № 3. С. 517–525.

Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. Москва: Айрис пресс, 2010. 445 с.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: Просвещение, 1985. 543 с.

Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Москва: Наука, 2006. 263 с.

Фоминых Б. И. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. Часть 1. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2012. 268 с.

Шарипова Ф. Х. Понятие предложения в современном персидском языкознании // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2012. С. 204–212.

Lyons John. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge, Cambridge University Press, 1968. 519 p.

آزموده، حسن، عمو زاده، محمد و رضایی، والی بررسی جابجایی بند موصولی در زبان فارسی امروز بر اساس دستور کلام، 59-، ص 60- فصلنامه علمی-پژوهشی زبان پژوهی دانشگاه الزهراء (س)، سال نهم، شماره 24، پاییز 1396، صص 8 بهرامی. کاوه (1395)، تحلیل مقابله‌ای بندهای متممی در زبان‌های فارسی و آلمانی، نقد زبان و ادبیات خارجی. دوره 12، (

(شماره 16، بهار و تابستان، صص 70-55)

تاج بخش. اسماعیل (1393)، نحو تحلیلی زبان فارسی، تهران، آریا زمین

خطیب رهبر خلیل، دستور زبان فارسی، تهران: مهتاب، 1381، ص 328.

خیامپور، عبدالرسول، 1373، دستور زبان فارسی، چ نهم، تهران: کتابفروشی تهران.

طیب زاده. امید (1393)، بندهای وابسته اسم در زبان فارسی و روابط وابستگی در درون آن‌ها، دستور (ویژه نامه فرهنگستان)، زمستان، شماره 10، صص 146-117.

فرشیدورد خسرو، دستور مفصل امروز، چاپ چهارم 1392، انتشارات سخن.

لازار، ژیلبر، دستور زبان فارسی معاصر، ترجمه مهستی بحرینی، انتشارات

هرمس، چاپ سوم، 1393.

ماهوتیان شهرزاد، دستور زبان فارسی از دیدگاه رده شناسی، نشر مرکز، چاپ پنجم، بهار 1387، ترجمه مهدی سمائی.

132-مرزبان راد علی، دستور سوئدمنده، تهران: مرکز نشر دانشگاه صنعتی امیر کبیر، 1378، ص 275، ص 12

مشکور، محمد جواد، دستور نامه، 1345، تهران: موسسه مطبوعاتی شرق

مشکوه الدینی. مهدی (1384)، دستور زبان فارسی (واژگان و پیوندهای ساختی)، تهران، سمت

وحیدیان کامیار، تقی و عمرانی، غلامرضا 1380، دستور زبان فارسی 1، چ دوم، تهران: سمت

References

Akimova G. N., Viatkina S. V., Kazakov V. P., Rudnev D. V. *Sintaksis sovremennogo russkogo iazyka* [The syntax of the modern Russian language]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 347 p. (In Russ.)

Amiri M. A., Madaeni Avval A. Klassifikatsiia realii v russkom i persidskom iazykakh [Classification of realities in Russian and Persian languages]. *Rusistika* [Rusistics], 2014, p. 90–98. (In Russ.)

Babaitseva V. V., Maksimov L. Iu. *Sovremennyi russkii iazyk* [The modern Russian language: in 3 parts. Part 3. Syntax. Punctuation]. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 256 p. (In Russ.)

Belousova A. S. *Russkii iazyk. Entsiklopediia* [The Russian language. Encyclopedia]. Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia, Drofa, 1997. 703 p. (In Russ.)

Valgina N. S. *Sintaksis savremennnva russkova yazyka* [Syntax of the Modern Russian Language]. Moscow: Agar, 2000. 416 p. (In Russ.)

Valgina N. S. Rozental' D. E., Fomina M. I. *Sovremennyi russkii iazyk* [The modern Russian Language]. Moscow: Logos Pub, 2002. 528 p. (In Russ.)

Valipur A., Dzhamalad M. Eksperimental'noe issledovanie osobennosti proiznosheniia russkikh shchelevykh soglasnykh pri obuchenii iranskikh studentov [Experimental study of pronunciation of Russian fricative consonants by Iranian students]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznanii i pedagogiki* [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin], 2020, no. 2, pp. 188–200. (In Russ.)

Godrati A. Slozhnye bessoiuznye predlozheniia so znacheniem perechisleniia v russkom i persidskom iazykakh [Complex conjunctionless sentences with the meaning of enumeration in the Russian and Persian languages]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical issues of humanities and natural sciences], 2017, pp. 45–50. (In Russ.)

Zagorovskaia O. V., Grigorenko O. V. *Russkii iazyk. Gotovimsia k EGE. Posobie dlia uchashchikhsia (Chast' V), Sintaksis. Puntuatsiia. Kul'tura rechi* [The Russian language. Preparing for the USE. Manual for students (Part B), Syntax. Punctuation. Culture of Speech]. Moscow: Prosveshchenie, 2009. 176 p. (In Russ.)

Iskandari M. Klassifikatsiia nepolnykh predlozhenii s ellipsisom v persidskom iazyke [Classifi-

cation of incomplete Persian sentences with ellipsis]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2022, no. 1(459), pp. 28–33.

Karavaeva N. A. Osobennosti angliiskikh slozhnykh konstruktii s frazovymi konnektorami prichiny i sledstviia v kontekste perevoda [Features of English complex constructions with phrasal connectors of cause and effect in the context of translation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2018, no. 3, pp. 132–136. (In Russ.)

Moradi Mar'iam Dar'iush. Analiz iazykovoi interferentsii v protsesse osvoeniia russkogo udareniia v usloviakh otsutstviia iazykovoi sredy [The analysis of language transfer in course of mastering Russian stress patterns in the absence of natural language environment]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN journal of language studies, semiotics and semantics], 2014, no. 1, pp. 149–157. (In Russ.)

Mokhammad F. Slovosochetanie i podchinitel'naia sviaz' v russkom i persidskom iazykakh [Word-combination and subordinate connection in Russian and Persian]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2014, no. 1 (35), pp. 68–72. (In Russ.)

Novikova N. I. Konnektory kak svyazuiushchie sredstva v bessoiuznom slozhnom predlozhenii [Connectors as link means in an asyndetic complex sentence]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia* [Scientific newsletter of Voronezh state university of architecture and civil engineering. Series: Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], 2008, no. 10, pp. 92–100. (In Russ.)

Pavlova A. I. *Rossiiskii gumanitarnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Russian Humanitarian Encyclopedic Dictionary]. Moscow; St Petersburg: Vldos, 2002. 704 p. (In Russ.)

Patroeva N. V., Pashkova T. V. K voprosu o konnektorakh slozhnogo predlozheniia: na primere livvikovskogo narechiia karel'skogo iazyka [To the question of connectors in a complex sentence: by the example of the Livvi-Karelian language]. *Vestnik ugrovedeniia* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 517–525. (In Russ.)

Rozental' D. E., Golub I. B., Telenkova M. A. *Sovremennyi russkii iazyk* [The Modern Russian language]. Moscow: Airis press, 2010. 445 p. (In Russ.)

Rozental' D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie, 1985. 543 p.

Skoblikova E. S. *Sovremennyi russkii iazyk: Sintaksis slozhnogo predlozheniia* [The modern Russian language: syntax of a complex sentence]. Moscow: Nauka, 2006. 263 p. (In Russ.)

Fominykh B. I. *Sovremennyi russkii iazyk: Sintaksis slozhnogo predlozheniia* [The modern Russian language: Syntax of a complex sentence; part 1]. Moscow: Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina, 2012. 268 p. (In Russ.)

Sharipova F. Kh. Poniatie predlozheniia v sovremennom persidskom iazykoznanii [The concept of sentence in modern Persian linguistics]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk* [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences], 2012, pp. 204–212. (In Russ.)

Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 519 p. (In English)

Azmoudeh, Hassan, Amuzadeh, Mohammad and Rezaei, Vali *A study of the displacement of relative clauses in the Persian language today based on the order of the word*. Al-Zahra University's Scientific-Research Quarterly Journal of Linguistics, Year 9, Number 24, Autumn 2016, pp. 85–59. (In Persian)

Bahrami, Kaveh *Comparative Analysis of Complement Clauses in Persian and German*. Foreign Language and Literature Criticism, Volume 12, Issue 16, Spring and Summer, 2016, pp. 55–70. (In Persian)

Taj Bakhsh, Ismail *Nahve tahliliye zabane farsi*. Tehran: Arya Zamin Pub. 2014. 209 p. (In Persian)

Khatib Rahbar Khalil *Dasture zabane farsi*. Tehran: Mehtab, 2001, 328 p. (In Persian)

Khayampour, Abdul Rasool *Dasture zabane farsi*. 9th Ch, Tehran: Tehran bookstore. 1995. 197 p. (In Persian)

Tabibzadeh, Omid *Band haye vabasteye esm dar zabane farsi va ravabete vabastegi dar anha*. Grammar (Special Issue of Nama-i farhangistan), Winter, 2014, No. 10, pp. 117–146. (In Persian)

Farshidvard, Khosro *Dasture mofassale emruz*. (4th edition), Tehran: Sokhan Pub, 2013. 708 p. (In Persian)

Lazar, Gilbar *Dasture zabane farsiyeh moaser. translated by Mehsti Bahraini* Tehran: Hermes Publications, third edition, 2013. 334 p. (In Persian)

Mahootian, Sh. *Dasture zabane farsi az didgahe rade shenasi*. Translated by: Mehdi Samaee, (5th edition), Tehran: Markaz Pub. 1996. 384 p. (In Persian)

Marzban Rad Ali *Dastur Soodmand*. Tehran: Amir Kabir University of Technology Publishing Center, 2000. 275 p. (In Persian)

Mashkoor, Mohammad Javad, *Dastur name*. Tehran: Sharq Press Institute, 1967. 387 p. (In Persian)

Mishkat al-Dini. Mehdi *Dasture zabane farsi (vajgan va peyvandhaye saakhti)*. Tehran: Samt. 2004. 256 p. (In Persian)

Vahidian Kamyar, Taghi. Omrani, Gholamreza *Dasture zabane farsi (1)*. Tehran: Samt, 2000. 130 p. (In Persian)

Информация об авторе

Махнуш Искандари – кандидат филологических наук, доцент, Eskandari.mahnush@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>, Университет имени Алламе Табатабаи (шоссе Шахид Чамран, Мост Модирнат, ул. Южный Алламех 1997967556 Тегеран, Иран); **Mahnush Iskandari** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Eskandari.mahnush@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>, Allameh Tabataba'i University (Shahid Chamran Highway, Modiriat Bridge, Allameh Tabataba'i St. South, 1997967556 Tehran, Iran).

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted 22.05.2023; Approved after reviewing 01.07.2023; Accepted for publication 14.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 154–163.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 154–163.

Научная статья
УДК 81'44

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-12>

EDN: HYSUFW

**Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство»
в экологическом дискурсе
(на материале романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод»)**

Ольга Сергеевна Камышева

Шадринский государственный педагогический университет,

Шадринск, Россия

olga.kamysheva.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать метафорическую модель «Природа – музыкальное искусство» как важную лексико-семантическую характеристику экологического дискурса в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод». Задачи исследования: рассмотреть понятие экологического дискурса; выделить метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод»; классифицировать фреймы в сфере-магните «Природа» исследуемых метафор; определить специфику сферы-источника «Музыкальное искусство»; проанализировать данные метафоры, определив их роль в реализации экологического дискурса. Методы данного исследования: теория метафорического моделирования, теория дискурса, контекстуальный анализ. Исследовав метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод», в сфере-магните были выделены следующие фреймы: «Водная стихия», «Птицы», «Цветы» и «Пчелы». В рамках сферы-источника «Музыкальное искусство» были обнаружены фреймы: «Пение», «Музыкальное искусство», «Звучание музыки», «Музыкальные инструменты» и «Игра на музыкальном инструменте». При этом фрейм «Музыкальное звучание» наиболее структурирован. В результате анализа было обнаружено, что метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» позволяет раскрыть особую связь природы и человека, формируя экологическое сознание читателя.

Ключевые слова: метафорическая модель, сфера-магнит, сфера-источник, фрейм, экологический дискурс

Для цитирования: Камышева О. С. Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» в экологическом дискурсе (на материале романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 154–163. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-12>

Metaphorical Model “Nature – Musical Art” in ecological discourse (based on the material of the novel “The Keeper of the Bees” by G. Stratton-Porter)

Olga S. Kamysheva

Shadrinsk State Pedagogical University,
Shadrinsk, Russia

olga.kamysheva.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>

Abstract. The purpose of this article is to explore the metaphorical model “Nature – musical art” as an important lexical and semantic characteristic of ecological discourse in the novel “The Keeper of the Bee” by J. Stratton-Porter. Research objectives: to consider the concept of environmental discourse; to highlight the metaphors related to the model “Nature – musical art” in the novel by J. Stratton-Porter “The Keeper of the Bee”; to classify frames in the sphere-magnet “Nature” of the studied metaphors; to determine the specifics of the sphere-source “Art of Music”; to analyze these metaphors, defining their role in the implementation of ecological discourse. Methods of this research: the theory of metaphorical modeling, the theory of discourse, contextual analysis. After examining the metaphors related to the “Nature – Musical Art” model in the novel “The Keeper of the Bee” by J. Stratton-Porter, the following frames were identified in the magnet sphere: “Water element”, “Birds”, “Flowers” and “Bees”. Within the framework of the source sphere “Musical Art”, the following frames were found: “Singing”, “Musical Art”, “Sound of Music”, “Musical Instruments” and “Playing a Musical Instrument”. At the same time, the frame “Musical Performance” is the most structured. As a result of the analysis, it has been found that the metaphorical model “Nature – musical art” makes it possible to reveal the special connection between nature and man, forming the ecological consciousness of the reader.

Keywords: metaphorical model, sphere-magnet, sphere-source, frame, ecological discourse

For citation: Kamysheva O. S. Metaphorical model “Nature – Musical Art” in ecological discourse (Based on the Material of the Novel “The Keeper of the Bees” by G. Stratton-Porter). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 154–163 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-12>

Введение

Цель данной статьи – исследовать метафорическую модель «Природа – музыкальное искусство» как важную лексико-семантическую характеристику экологического дискурса в романе Дж. Стрэттон-Портера «Пчеловод».

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие экологического дискурса;
- 2) выделить метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портера «Пчеловод»;
- 3) классифицировать фреймы в сфере-магните «Природа» исследуемых метафор;
- 4) определить специфику сферы-источника «Музыкальное искусство»;
- 5) проанализировать исследуемые метафоры, определив их роль в реализации экологического дискурса.

Методы исследования: теория метафорического моделирования, теория дискурса, контекстуальный анализ.

«Пчеловод» – один из самых известных романов американской писательницы Дж. Стрэттон-Портер, написанный в 1925 году. Он повествует об участнике Первой

мировой войны Джеймсе Льюисе Макфарлейне. Послевоенные годы главный герой проводит в больницах, залечивая свои боевые раны. Узнав, что ему осталось жить год, Джеймс сбегает. Пройдя непростой путь, он встречает старого ветерана, который живет один в доме у моря, заботясь о пчелах. Внезапно пчеловоду становится плохо, его госпитализируют, и он доверяет Джеймсу свой дом и заботу о пчелах. В результате главный герой неожиданно оказывается в окружении природы, пытается постепенно найти душевный покой. С помощью соседки Маргарет Кэмерон раны Джеймса заживают, и он восстанавливает свое здоровье. После смерти пчеловода Джеймс наследует пасеку и женится, тем самым обретает тихую, мирную и счастливую жизнь.

Полагаем, что тема природы играет важную роль в сюжете данного произведения: она позволяет привести к гармонии, казалось бы, безнадежную жизнь главного героя. Это дает нам основание отнести текст романа к экологическому дискурсу.

Понятие экологического дискурса является новым в лингвистике. В данное время его разработкой занимается ряд отечественных и зарубежных ученых (М. В. Басинская¹, А. А. Громорушкина², А. В. Зайцева³, Е. В. Иванова⁴, О. Г. Каленова⁵, Е. А. Сухоруков⁶, Т. А. Филиппова⁷, J. S. Dryzek⁸, G. Kress⁹, G. Lakoff¹⁰, A. Stibbe¹¹).

¹ Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.

² Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 36–46.

³ Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.

⁴ Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 24 с.

⁵ Каленова О. Г., Дубровская Т. В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. № 2 (16). С. 6–12.

⁶ Сухоруков Е. А. Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. 28 с.

⁷ Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Известия ВГПУ. 2018. № 2 (125). С. 97–101.

⁸ Dryzek J. S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261 p.

⁹ Kress G. Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication. London: Routledge, 2010. 212 p.

¹⁰ Lakoff G. Why it Matters How We Frame the Environment // Environmental Communication. 2010. Vol. 4, No. 1. P. 70–81.

¹¹ Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London, New York: Routledge, 2015. 210 p.

Как отмечает А. Громорушкина, «экологический дискурс – комплексное разножанровое явление»¹. Экологический дискурс понимается как в узком, так и широком смысле. В широком смысле к экологическому дискурсу относятся тексты разных функциональных стилей, в которых ключевыми темами являются «Природа» и «Окружающая среда»². В широком смысле экологический дискурс направлен на формирование экологического сознания реципиентов³. Следовательно, понятие экологического дискурса в широком контексте несет в себе важный воспитательный и поучительный аспект. В результате читатель задумывается о значимости природы в жизни человека и необходимости бережного к ней отношения.

В данной работе наиболее приемлемым представляется широкое понимание экологического дискурса, которое включает в себя не только тему взаимодействия природы и человека, но оказывается также важным для формирования экологического сознания читателя.

В настоящее время ученые выделяют четыре вида экологического дискурса⁴: 1) научный дискурс, к которому относятся тексты, созданные специалистами (экологами); 2) медийный дискурс, т. е. преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые через СМИ; 3) религиозно-проповеднический дискурс; 4) художественный дискурс, представляющий собой совокупность произведений художественной литературы, описывающей явления природы. Считаем, что именно в рамках художественных произведений экологический дискурс проявляется наиболее ярко благодаря широкому арсеналу оригинальных стилистических средств, одним из которых является метафора.

В современном языкознании объектом исследования часто становится метафорическая модель, которая содержит сферу-источник и сферу-магнит⁵. При анализе метафорических моделей внутри каждой сферы можно выделить фреймы, которые помогают структурировать исследуемый материал. При этом система фреймов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования другой ментальной системы (сферы-магнита), сохраняя структуру и эмотивный потенциал исходной области. Считаем, что выделение фреймов позволяет не только детально структурировать анализируемые метафоры, но и наиболее доступно представить авторскую картину мира.

¹ Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 44.

² Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 4.

³ Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. С. 23.

⁴ Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 6–7.

⁵ Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2003. 248 с.

Основная часть

В романе Дж. Страттон-Портер «Пчеловод» природные образы часто описываются посредством музыкальных характеристик, а следовательно, основной метафорической моделью является «Природа – музыкальное искусство», в которой «Природа» выступает как сфера-магнит, а «Музыкальное искусство» – как сфера-источник.

В результате исследования обнаруженных в романе метафор, относящихся к модели «Природа – музыкальное искусство», в рамках сферы-магнита «Природа» были выделены следующие фреймы: «Водная стихия», «Птицы», «Цветы» и «Пчелы». Рассмотрим каждый из них подробно.

Фрейм «Водная стихия»

Дом пчеловода находится недалеко от моря. Джеймс постоянно слышит плеск волн, который чаще всего реализуется в метафорах песни и пения. Шум воды (моря, океана) ласкает слух главного героя и успокаивает его изувеченную войной душу.

*He was hearing **singing water**. He was hearing water that was rushing and falling and spilling and laughing and doing all the heartening things that water knows how to do when it is left to follow a rocky bed down a canyon¹.*

*... you will get an accurate account of what brought me here, of the bitter pain I have endured, and of the surcease I have found in the glory of the sunshine and **the song of the sea**...².*

*Jamie turned his head and listened to **the song of the Pacific Ocean**³.*

*When he reached the Bee Master, Jamie laid hold on the foot of the throne, and he begged the Almighty that it were at all consistent with the divine plan of things... to let him have a few more years in his garden with a brilliancy of colour to comfort his waking days and **the song of the sea** to soothe his pillow⁴.*

Подобная метафора может осложняться стертой синестезией (звуковой образ репрезентируется посредством зрительно-пространственного образа). В данном случае синестезия передает тихую динамику звучания.

*... he made his first journey the length of the garden, out of the gate, and across the strip of sand to where the ocean, in a great bay, came lapping up the shore and then slid back again, gently, softly, with only **a low murmur song** that would be the finest thing in the world to lull a tired man at sleep⁵.*

В одном примере плеск волн напоминает Джеймсу звучание ритмической музыки.

*After he had eaten he wandered about the grounds for the twenty minutes prescribed, and then deliberately lay down on the Master's bed and to **the music of the rhythmic breaking of the waves** he slept another hour⁶.*

¹ Stratton-Porter, G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. P. 28.

² Там же. P. 141.

³ Там же. P. 104.

⁴ Там же. P. 175.

⁵ Там же. P. 44.

⁶ Там же. P. 137.

В некоторых случаях упоминаются специфические музыкальные термины: каденция и унисон.

Полагаем, что «каденция», как виртуозное соло, указывает на эстетическое наслаждение Джеймса шумом морских волн.

*So Jamie lay down and shut his eyes: the velvet blackness of the night closed round him and the steady sweep of the sea breaking on the shore so very near came with **rhythmic cadence**.*¹

Унисон – это однозвучие, одновременное звучание двух или нескольких звуков одинаковой высоты. Метафорический унисон наблюдается между человеком и морем: дыхание Джеймса начинает звучать гармонично со звуками моря, что позволяет ему расслабиться и уснуть.

*Breathing **in unison** with the sweep of the waves, Jamie very shortly went to sleep again.*²

Таким образом, плеск волн водной стихии (моря и океана) концептуализируется как пение, песня и музыкальное звучание (ритм, каденция, унисон).

Фрейм «Птицы»

Традиционно звуки птиц воспринимаются как пение. Это стертая метафора находит место как в повседневной речи, так и в художественной литературе. Не является исключением и роман Дж. Страттон-Портер «Пчеловод», хотя здесь возможны варианты. Встречаются метафоры песни, пения, нот. Посредством подобных метафор описываются картины природы, окружающие главного героя: щебет птиц в совокупности с небом, морем, насекомыми, цветами вызывает у Джеймса чувство умиротворения, которое он боится потерять.

*How soon was the sky going to lose her eternal verity and the sea to cease smiling, and flower faces and **bird song** and the hum of the bee and the chirp of the cricket...*³

*If he were not going to be sufficiently well, if he were not going to be sufficiently strong, if in a few months humming bees and chirping crickets, **singing birds** and running waters, the blue of the garden and the sea and sky were to be over for him, what was the use?*⁴

*So he sat down and waited until the sound of the canyon had reduced to **bird notes** and falling water, running water, laughing water, **singing water**.*⁵

Таким образом, щебет птиц представлен как пение, песня и ноты.

Фрейм «Цветы»

Изящная форма цветов, таких как нарциссы и лилии на участке пчеловода, напоминает Джеймсу устройство духовых музыкальных инструментов.

*Leaning over to the alignment, Jamie saw a big bumble bee cambering over to the entrance petal to **the horn of a trumpet flower**.*¹

¹ Stratton-Porter, G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. P. 90.

² Там же. P. 104–105.

³ Там же. P. 44.

⁴ Там же. P. 65.

⁵ Там же. P. 30.

*But tomorrow he would open the gate, and he would go to the exact spot where **the trumpets of the toluache** and the exquisite lavender beds of a dainty creeping flower that was sand verbena...*².

Главному герою даже кажется, что из этих метафорических труб льются звуки.

*So Jamie went over and sat on the stone, screened on one side by an unusually large toluache, **its lilled white trumpets blaring** widely from blue edgings*³.

Итак, цветы в исследуемом романе воспринимаются главным героем как духовые музыкальные инструменты.

Фрейм «Пчелы»

Пчелы играют особую роль в данном романе. Кропотливый уход за ними помогает Джеймсу окрепнуть душевно и физически. Кроме того, пчелы спасают главного героя в самый кульминационный момент, когда он мог потерять все, что стало ему дорого за последнее время.

Жужжание пчел – это звучащая музыка.

*I think I can do it better t **the bee music** and to the waves than any other kind*⁴.

Пчелиный цилиндр на английском языке звучит как «пчелиный барабан» (*bee drum*). Дж. Стрэттон-Портер обыгрывает стертую метафору: пчеловод чистит цилиндр, ударяя по нему, как по барабану.

*... when the Queen comes out of the door and starts to fly he takes his **bee drum**, and slow and easy and deep, **drum, drum, drum, he beats it**. The bees wonder what that strange sound is*⁵.

Пчелы, защищающие свою королеву, образно исполняют воинственную песню.

*... they can't understand why workers that waited on them, just a whole army of workers... come roaring at 'em **singing a war song** and whooping battle cries*⁶.

Таким образом, в метафорической картине романа жужжание пчел – это музыка, пение и песня, пчелиный цилиндр – барабан, а чистка этого цилиндра – игра на барабане. Итак, в метафорах романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод» фреймы сферы-магнита «Природа» детально показывают, насколько гармоничны для главного героя образы природы (моря, птиц, цветов и пчел) и какую пользу они ему приносят.

Подводя итоги, рассмотрим особенности сферы-источника «Музыкальное искусство» исследуемых метафор.

¹ Stratton-Porter, G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. P. 58.

² Там же. P. 67.

³ Там же. P. 293.

⁴ Там же. P. 49.

⁵ Там же. P. 129.

⁶ Там же. P. 132.

Таблица

**Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» в романе
Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод». Сфера-источник «Музыкальное искусство»**

Сфера-источник «Музыкальное искусство»	
Пение	singing
Музыкальное произведение	song
Звучание музыки	music, rhythmic, cadence, unison, notes
Музыкальные инструменты	trumpet, drum
Игра на музыкальном инструменте	to drum

Как видно в таблице, сфера-источник «Музыкальное искусство» включает следующие фреймы: «Пение», «Музыкальное искусство», «Звучание музыки», «Музыкальные инструменты» и «Игра на музыкальном инструменте». Следовательно, в сфере-источнике представлены все основные аспекты музыкального искусства. При этом обнаруживается, что наиболее продуктивно репрезентируется звучание музыки, и это неудивительно, поскольку звучание музыки – это результат музыкального искусства. Следует также обратить внимание на специфические музыкальные термины в подобных метафорах: каденция и унисон. Полагаем, что у реципиентов могут возникнуть трудности с их восприятием, так как для человека, далекого от музыки, они могут восприниматься как инородные вкрапления.

Выводы

В данной статье музыкальная метафора впервые рассматривается как лексико-семантическая характеристика экологического дискурса на материале известного романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод», что обуславливает теоретическую значимость работы. Исследовав метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство», в рамках сферы-магнита «Природа», были выделены следующие фреймы: «Водная стихия», «Птицы», «Цветы» и «Пчелы». Вероятно, именно эти природные образы произвели максимально сильное эмоциональное впечатление на главного героя. В рамках сферы-источника «Музыкальное искусство» были обнаружены фреймы: «Пение», «Музыкальное искусство», «Звучание музыки», «Музыкальные инструменты» и «Игра на музыкальном инструменте». При этом фрейм «Музыкальное звучание» наиболее структурирован.

В романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод» метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» проявляется как связующее звено между природой и человеком. Она символизирует гармонию и то, что вызывает у человека эстетические чувства, вдохновляет и излечивает его как на физическом, так и духовном уровне. Полагаем, что это позволяет формировать экологическое сознание читателя, а следовательно, представляется важным средством реализации экологического дискурса.

Полученные результаты можно использовать на лекционных и практических занятиях по когнитивной лингвистике, стилистике английского языка и интерпретации текста.

Список источников

Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.

Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 36–46.

Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.

Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 24 с.

Каленова О. Г., Дубровская Т. В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. № 2 (16). С. 6–12.

Сухоруков Е. А. Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. 28 с.

Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Известия ВГПУ. 2018. № 2 (125). С. 97–101.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2003. 248 с.

Dryzek J. S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford : Oxford University Press, 2005. 261 p.

Kress G. Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication. London : Routledge, 2010. 212 p.

Lakoff G. Why it Matters How We Frame the Environment // Environmental Communication. 2010. Vol. 4, No. 1. P. 70–81.

Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London, New York : Routledge, 2015. 210 p.

Stratton-Porter G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. 318 p.

References

Basinskaia M. V. Issledovanie leksiko-semanticheskikh osobennostei ekologicheskogo diskursa v ramkakh iazykovoi ekologii [The study of lexico-semantic features of ecological discourse within the framework of language ecology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2014, Iss. 20 (706), pp. 32–41.

Gromorushkina A. A. Ekologicheskii diskurs kak kompleksnoe iavlenie [Ecological discourse as a complex phenomenon]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2020, Iss. 3 (832), pp. 36–46.

Zaitseva A. V. *Tipologiya tekstov ekologicheskogo diskursa FRG* [Text typology of ecological discourse of the FRG: Cand. thesis in Philological Sciences]. Smolensk, 2014. 253 p.

Ivanova E. V. *Metaforicheskaya kontseptualizatsiya prirodnykh katastrof v ekologicheskoi diskurse: na materiale mediinykh tekstov* [Metaphorical conceptualization of natural disasters in ecological discourse: by the material of media texts: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Chelyabinsk, 2007. 24 p.

Kalenova O. G., Dubrovskaya T. V. K probleme opredeleniya ekologicheskogo diskursa i ego zhanrov [Defining environmental discourse and its genres]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii*

i zhurnalistiki [Actual issues of modern philology and journalism], 2015, no. 2 (16), pp. 6–12.

Sukhorukov E. A. *Sovremennaiia nemetskaia skazka kak instrument formirovaniia ekologicheskogo soznaniia* [Modern German fairy tale as a tool for the formation of ecological consciousness: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2017. 28 p.

Filippova T. A. Poniatie i osnovnye kharakteristiki ekologicheskogo diskursa (na materiale angloiazychnykh SMI) [Concept and main characteristics of ecological discourse (by the material of English-speaking media)]. *Izvestiia VGPU* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 2 (125), pp. 97–101.

Chudinov A. P. *Metaforicheskaiia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 2003. 248 p.

Dryzek J. S. *The politics of the earth: environmental discourses*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261 p.

Kress G. *Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication*. London: Routledge, 2010. 212 p.

Lakoff G. Why it Matters How We Frame the Environment. *Environmental Communication*, 2010, Vol. 4, no. 1, pp. 70–81.

Stibbe A. *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By*. London, New York: Routledge, 2015. 210 p.

Stratton-Porter G. *The Keeper of the Bees*. Moscow: T&RUGRAM, 2017. 318 p.

Сведения об авторе

Ольга Сергеевна Камышева – кандидат филологических наук, доцент; olga.kamysheva.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>, Шадринский государственный педагогический университет (д. 3, ул. К. Либкнехта, 641870 Шадринск, Россия); **Olga S. Kamysheva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; olga.kamysheva.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>, Shadrinsk State Pedagogical University (3, ul. K. Libknekhta, 641870 Shadrinsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 03.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; Approved after reviewing 03.05.2023; Accepted for publication 10.06.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 164–175.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 164–175.

Научная статья

УДК 81.42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-13>

EDN: MRYDDN

Культурно-обусловленные стратегии коммуникативного поведения в деловых переговорах в Латинской Америке

Анна Ивановна Ковригина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

l_ete_indien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8490-0425>

Аннотация. Цель исследования – выявить доминирующие стратегии коммуникативного поведения представителей латиноамериканских стран на деловых переговорах, объективируемые соответствующими средствами испанского языка. Объект исследования – латиноамериканская модель деловых переговоров как одна из разновидностей испаноязычной деловой коммуникации, обладающая социально-культурной спецификой. В качестве источников примеров использован личный опыт автора в переводе деловых переговоров, видеозаписи переговоров, размещенные на платформе YouTube¹. Применялся метод анализа литературных источников, метод включенного наблюдения, метод дискурс-анализа. В результате исследования выявлено, что для высококонтекстной полихронной латиноамериканской деловой культуры характерна повышенная эмоциональность, личностная ориентированность, необязательность, индивидуализм и строгая иерархия делового процесса; выделены наиболее частотные речевые средства репрезентации данных коммуникативно-релевантных культурных черт в дискурсе деловых переговоров.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, деловые переговоры, Латинская Америка, испанский язык, культура, языковые средства, речевые приемы

Для цитирования: Ковригина А. И. Культурно-обусловленные стратегии коммуникативного поведения в деловых переговорах в Латинской Америке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 164–175. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-13>

© Ковригина А. И., 2023

¹ Например, <https://www.youtube.com/watch?v=BOfy2XJ4-ig>, <https://www.youtube.com/watch?v=BA57QYOyjCY>, <https://www.youtube.com/watch?v=xqbMSxfuXgc> (дата обращения: 21.02.2023).

Culturally determined communication strategies in business negotiations in Latin America

Anna I. Kovrigina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

l_ete_indien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8490-0425>

Abstract. The aim of the study is to identify dominant strategies of Latin American communicative behaviour in business negotiations, which are represented by means of the Spanish language. The object of the study is the Latin American model of business negotiations as one of the varieties of Spanish-language business communication with its sociocultural specificity. The sources of examples are personal experience of translation in negotiations, videos of business negotiations posted on the YouTube platform. The study has revealed that high context and polychronic Latin American business culture is characterized by its high emotionality, deep personal relationship, non-compliance, individualist and strict hierarchy of the business process; the most frequent language units representing these communicatively relevant cultural features in the discourse of business negotiations were identified.

Keywords: communicative behaviour, business negotiations, Latin America, Spanish language, culture, language use

For citation: Kovrigina A. I. Culturally determined communication strategies in business negotiations in Latin America. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 164–175 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-13>

Введение

Интерес к национальным особенностям общения в сфере межкультурной деловой коммуникации обусловлен необходимостью лингвопрагматического планирования процесса коммуникации для выбора успешной переговорной стратегии. В работах Ю. Н. Караулова и его последователей изучение прагматического аспекта общения связывается в первую очередь с языковой личностью, характеризующейся определенным набором личностных и общенациональных черт. И. А. Стернин справедливо отмечает, что в современных исследованиях лингвисты расширяют парадигму изучения языковой личности, включая в нее экстралингвистические факторы, влияющие на общение¹. Так, акцентируя влияние культуры на процесс взаимопонимания коммуникантов, В. П. Фурманова говорит о необходимости интегрирования культуры в исследование культурно-языковой личности и ее коммуникативного поведения². По определению В. В. Красных, следует говорить о речевой личности, которая реализует себя в коммуникации, осуществляет выбранную стратегию и тактику общения, использует определенный репертуар как лингвистических, так и экстралинг-

¹ Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. Москва: Флинта, 2006. С. 26–27.

² Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1994. 475 с.

вистических средств¹. А. Вежбицкая также подчеркивает «необходимость изучения культурно-специфических норм коммуникации как предпосылки любой истинной типологии коммуникативных моделей»². Исследуя прагматику межкультурного взаимодействия, она предполагает, что различия в способах коммуникации могут быть объяснены базовыми различиями в способах мышления и системах ценностной ориентации этносов.

В работах современных исследователей культурно-специфичного переговорного процесса в разных странах приводится подробный разбор широкого арсенала стратегий и тактик поведения, характерных для стран Запада³ и Востока⁴. В отличие от них, речевой компонент культуры делового общения в странах Латинской Америки должного освещения не получил. Это связано с тем, что до недавнего времени в российском бизнес-сообществе приоритет отдавался партнерству со странами Запада, в первую очередь США и Европой. В настоящее время тренд интереса повернулся в сторону инфраструктуры стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и, в особенности, Латинской Америки. Это позволяет специалистам фиксировать экспоненциальный рост предпринимательской экосистемы и тройной объем инвестиций в данный регион в 2021 году по сравнению с предыдущими периодами⁵.

Существование латиноамериканской культурной идентичности подтверждается исследованиями специалистов ИЛА РАН⁶. Неоднородный по этнолингвокультурному и социальному составу, испаноязычный континуум Центральной и Южной Америки, тем не менее, допускает применение процедуры кластеризации данных об особенностях переговорного процесса, поскольку имеет в своей основе достаточно мощную базу в виде единого испанского языка и культуры, оказавших значительное влияние на мировосприятие и концептуализацию деловых взаимоотношений, корпо-

¹ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2003. С. 51.

² Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. 1999. Вып. 2. URL: <https://gigabaza.ru/doc/108232.html> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Баландина Н. А. Дискурс переговоров в англоязычной деловой коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 20 с.; Сапожникова Е. Э. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения (на материале переговоров на английском, испанском и русском языках): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 260 с.; Малышев А. А. Пути снижения напряженности (конфликтности) на деловых переговорах // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 10. С. 66–72; Зыков Е. А. Искусство ведения деловых переговоров на английском языке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(2). С. 106–111.

⁴ Рубцова Т. И. Подготовка к проведению коммерческих переговоров // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 56–65; Xu X. W., Shtykhno D.A. On the influence of differences in customs and habits in international business negotiations // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2022. № 1(39). С. 83–88.

⁵ Что предпринимателю нужно знать о Латинской Америке // Forbes. 2022. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/473469-cto-zapuskat-i-gde-vzat-den-gi-vencurnyj-gid-po-latinskoj-amerike> (дата обращения: 21.02.2023).

⁶ Константинова Н. С. Культурная идентичность стран Иbero-Америки: мифы и реальность // Латинская Америка. 2015. № 12. С. 77–86.

ративной культуры, образа лидера в сознании представителей испаноговорящих сообществ этих стран.

Цель настоящего исследования – выявить доминирующие стратегии коммуникативного поведения представителей латиноамериканских стран на деловых переговорах, выделив культурные основания коммуникативно-релевантных черт латиноамериканского менталитета. Объект исследования – латиноамериканская модель деловых переговоров как одна из разновидностей испаноязычной деловой коммуникации, обладающая социально-культурной спецификой. Предмет – культурно-языковые особенности реализации данной модели в дискурсе деловых переговоров. В качестве источников примеров использован личный опыт автора в переводе деловых переговоров между российскими и латиноамериканскими предпринимателями, а также видеозаписи переговоров, размещенные пользователями платформы YouTube в открытом доступе¹. Общий объем выборки составил более 200 репрезентативных образцов речевой деятельности коммуникантов. В исследовании применялся метод анализа литературных источников, метод включенного наблюдения для изучения речевого поведения латиноамериканских участников деловых переговоров, метод дискурс-анализа для вычленения и интерпретации необходимых коммуникативных единиц.

Основная часть

Говоря о латиноамериканской модели деловых переговоров, подчеркнем, что в деловой культуре Центральной и Южной Америки большое внимание уделяется хорошим личным отношениям с деловым партнером, развитию ощущения партнерства и доверия, созданию неформальной обстановки, а также работе «на перспективу». Важно отметить, что самой подготовке к переговорам и тренировке переговорщиков уделяется мало внимания, основной упор делается на личных качествах и умениях².

При разработке стратегии поведения в деловых переговорах важно учитывать, что Латинской Америке как региону присуща высокая волатильность ситуации в политической, социальной, экономической сферах, сильная подверженность влиянию климатических явлений (например, землетрясений, засухи и феномена «Эль Ниньо»). К сожалению, в сфере международной интеграции наблюдается схожая ситуация: «интеграционные истории успеха стран Латинской Америки неритмичны и непоследовательны»³. Кроме того, странам латиноамериканского региона присуще

¹ Например, <https://www.youtube.com/watch?v=BOfy2XJ4-ig>, <https://www.youtube.com/watch?v=BA57QYOyjCY>, <https://www.youtube.com/watch?v=xqbMSxfuXgc> (дата обращения: 21.02.2023).

² Ogliastri E., Salcedo G. La cultura negociadora en el Perú. Un estudio exploratorio // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. 2008. № 13 (25). С. 10, 14; Parrado F. A., Cabezas Rodríguez L. M., Calderón Saray C. S. Estudio de estilos de negociación en Perú, México y Argentina // Palermo Business Review. 2018. № 18. P. 287.

³ Кадочников П. А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 14.

высокое социальное неравенство, что также служит причиной частых конфликтов. Все эти факторы дестабилизируют обстановку и осложняют ведение экономической деятельности в регионе.

При этом, как показывают международные исследования, Латинская Америка – это один из регионов мира, представители которого предпочли бы избежать неопределенности¹. Данная культурная характеристика была подробно исследована в проекте Globe, где оценивались тенденции и стремление представителей латиноамериканских стран структурировать и контролировать свое будущее. Результаты показали практически повсеместно высокое стремление к избеганию неопределенности с очень небольшими вариациями среди разных стран Латинской Америки, что свидетельствует о том, что в стране «много непрогнозируемых событий, отсутствуют четкие правила и организация политического руководства страной, мало порядка и много импровизации»².

Это коррелирует с такой важной для переговорного процесса характеристикой участников, как обязательность. Представители Латинской Америки в большинстве своем не считают необходимым соблюдать договоренности: «для латиноамериканцев пообещать что-либо в контексте переговоров – это всего лишь заявление о намерении, но не официальное обязательство»³. В латиноамериканской деловой культуре стремление к избеганию неопределенности высоко, однако ориентированность на краткосрочную перспективу и настоящее время вкупе с высокой нестабильностью ситуации в стране приводит к тому, что риск неисполнения взятых на себя обязательств достаточно высок, но это воспринимается переговорщиками абсолютно нормально.

Сердечность и неформальности обстановки, в которой стараются вести переговоры представители латиноамериканских фирм, коррелирует со свойственными латиноамериканцам высокой эмоциональностью, открытостью и спонтанностью. Интересно, что легкость, с которой латиноамериканцы говорят о своих чувствах, может стать источником кросс-культурного конфликта, поскольку эмоциональный и личностный факторы становятся аргументом и используются для воздействия на собеседника. В основном латиноамериканскими переговорщиками реализуется апелляция к жалости, попытка вызвать сочувствие собеседника.

Анализ динамики переговорного процесса с представителями стран Андского региона (Перу) и Карибского бассейна (Колумбия) выявляет превалирование специфической модели позиционного торга, для которого характерна идея о том, что «суть переговоров – это торг» и «если нет торга – нет и переговоров»⁴. Эта модель постро-

¹ Ogliastri E., McMillen C., Arias M. E., Bustamante C., Dávila C., Dorfman P., Fimmen C., Ickis J., Martínez S. Cultura y liderazgo organizacional en 10 países de América Latina. El estudio Globe // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 1999. № 22. С. 33–37.

² Там же. С. 37.

³ Ogliastri E. El estilo negociador de los latinoamericanos. Una investigación cualitativa // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 2000. № 25. С. 49.

⁴ Ogliastri E. El estilo negociador de los latinoamericanos. Una investigación cualitativa // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 2000. № 25. С. 49.

ена на настойчивом заявлении латиноамериканской стороной чрезмерно завышенных требований в начале, которые постепенно и крайне неохотно снижаются, чтобы прийти к соглашению к концу переговоров. Характерно, что подобный подход типичен не для всех испаноговорящих стран Латинской Америки: например, в Аргентине используют более конструктивные приемы и к безудержному торгу прибегают редко¹.

Поскольку в латиноамериканской модели успех деловых переговоров напрямую зависит от человеческого фактора: хороших личных отношений и правильно выстроенной атмосферы доверия, дружелюбия и согласия – стиль общения предполагает экспрессивность и трансляцию оценочного значения, что помогает выстроить эмоциональный контакт с другой стороной. Используются речевые средства, содержащие положительную или отрицательную оценку предмета речи для создания эмоционального контакта. Для придания переговорам личностно-ориентированного характера регистрируется использование вежливой формы обращения «Usted», быстро переходящее в «tú» в процессе сближения сторон, речевого акта комплимента, инклюзивного местоимения «nosotros».

Часто используются средства ассертивной коммуникации: речевые формулы вежливости, содержащие в себе Imperfecto de Indicativo/Subjuntivo de cortesía (*quería/quisiera saber si...*), средства выражения частичного согласия с последующим (необязательным) выдвижением контраргумента (*sí, pero...; tiene razón, pero...*), а также глаголы в форме 1-го лица Condicional Simple (так называемого *condicional de modestia*) для формулировки потенциально конфликтогенных суждений (*yo diría que eso no es así*). Возможно говорить о том, что использование эпистемических глаголов типа *creer, opinar, suponer*, относимых испанскими лингвистами к перформативным при соблюдении определенных прагматических условий^{2 3 4}, определенным образом смягчает следующие за ним суждения (*creo que no deben/debemos...*). Этой цели служит также и включение лексем, минимизирующих прямоту высказывания (*simplemente, solo*).

Представителям латиноамериканских стран свойственна определенная словоохотливость, гибкое и расслабленное отношение к использованию времени, а с другой – негативное отношение к конфликту и попытка избежать открытой конфронтации. В этой связи в процессе переговоров многие говорят намеками, используют уклончивые ответы, не вносят конкретных предложений. Высокочастотна речевая тактика уклонения от прямого ответа на вопрос. С формальной точки зрения эта тактика реализуется через использование форм Condicional Simple, связанное с выража-

¹ Perea Mosquera L. N., Redondo Ramírez M. I., Rodríguez Henai L. J., Aristizábal Henao M. M. El arte de negociar en Europa, América Latina y Asia. Pereira, 2021. 225 p.

² Например, употребление в форме первого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения для выражения убежденности говорящего в истинности излагаемого содержания.

³ Fuentes Rodríguez C. Parentéticos, hedging y sintaxis del enunciado // Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. 2013. Vol. 55. P. 61–94.

⁴ Soler Bonafont M. A. Nuevamente sobre el funcionamiento pragmático atenuante de la forma performativa del verbo creer // Anuario de letras. Lingüística y filología. 2022. Vol. 10 (2). P. 5–30.

емой им модальностью предположительности, возможности; глаголов в Futuro Simple, чтобы отложить ответ на неопределенный срок (*veremos qué podemos hacer*), а также клишированных уклончивых ответов типа «*más o menos*». Типично преобладание пассивных конструкций, безличных или неполных предложений. Местоимение *se* используется как для выражения безличности, так и для снятия ответственности с говорящего (*se nos agotó la mercancía*).

В латиноамериканском обществе высоко ценится власть, и это приводит к тому, что руководитель представляет собой фигуру авторитарного типа, не склонную к принятию советов подчиненных. Такой подчеркнута патриархальный подход является следствием исторически сложившейся формы организации общественных отношений в колониальной Латинской Америке, получившей название патроната. Патрон оказывал покровительство и защиту клиентам – представителям низших классов, попавшим в зависимость от него (например, получив от него землю в пользование), в обмен на личную преданность и оказание различного рода услуг экономического и правового характера. Децентрализация власти, милитаризация общества и необходимость жесткого контроля для противодействия центробежной тенденции в период национально-освободительных войн привели к трансформации патрона в фигуру полевого командира-каудильо, который, помимо заботы о своих отрядах, обладал высокой харизмой, героизмом, напористостью, за что и снискал преданность соратников. Продолжая традиции патроната, каудильо часто рассматривал свою землю и своих людей как вотчину и предмет «отеческой» заботы, что также обеспечивало ему народную поддержку и принятию на себя статуса всенародного избранника, «отца нации», приводя впоследствии в большинстве государств к установлению режима диктаторской власти.

Для правильного понимания многих аспектов общественного строя латиноамериканских государств и делового менталитета населения важно учитывать, что иерархическая структура, принципы элитарности и закрытости были характерны для латиноамериканского общества на протяжении значительного периода его существования. Опираясь на обобщенные данные кросс-культурного проекта Globe, основанного на опросе информантов из числа руководителей среднего звена, исследователи усматривают в этом наследие традиционных ценностей Римской империи, где дистанцированность власти была ярко выражена¹. Это предположение представляется достаточно обоснованным, учитывая тесную связь многих когнитивных стереотипов сознания латиноамериканской этнической группы с менталитетом испанских конкистадоров, сформировавшимся под воздействием заложенной в испанском языке концептуальной картины мира, патерналистских традиций римского права, а также теоцентрической системы ценностей и римско-католического учения о власти папы.

Помимо генетической связи с римским имперским наследием, исторически сложившаяся кастовая закрытость и высокая иерархичность общественной структуры

¹ Ogliastri E., McMillen C., Arias M. E., Bustamante C., Dávila C., Dorfman P., Fimmen C., Ickis J., Martínez S. Cultura y liderazgo organizacional en 10 países de América Latina. El estudio Globe // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 1999. № 22. P. 9–34.

латиноамериканского общества также способствовала формированию идеи элитарности и предрасположенности к жестокости. В пользу данного предположения говорят высокие показатели по измерению мужественности, свидетельствующие о предпочтении в обществе достижений, героизма, напористости и материального вознаграждения за успех¹. Вследствие этого в большинстве латиноамериканских государств переговоры ведутся с позиции индивидуализма и строгой иерархии с соблюдением жесткой вертикали власти. На переговорах могут присутствовать другие члены делегации, но именно руководитель приводит значимые аргументы, принимает решения и заключает сделки, что иногда может приводить к значительным временным затратам.

Кроме того, тот факт, что управленческие решения принимаются на самом высоком уровне, приводит к потенциальной предрасположенности к переговорам дистрибутивного типа и использованию заведомо конфликтных коммуникативных установок². На грамматическом уровне отмечается использование различных средств, усиливающих выразительность фразы для привлечения внимания собеседника, усиления и подчеркивания необходимой информации: местоименного подлежащего «yo», нормой для которого в испанском языке является его эллипсис, дублирование прямого дополнения, выраженного существительным в препозиции к глаголу, эллипсис главных или второстепенных членов предложения для создания эффекта динамизма и выделения релевантной информации. На лексическом уровне той же цели служат лексические конструкции усиления и частицы (*realmente, en verdad, sí, sí que, ya*), также подчеркиваемые интонационно. Активно используются средства актуального членения предложения, в частности интонационный рисунок и порядок слов, подчиненные той же цели. По Т. ван Дейку, подобные средства соответствуют речевому приему усиления, нацеленному на достижение более эффективного контроля над вниманием слушающего, выделение важных данных и подчеркивание субъективной информации³.

Отметим повышенную экспрессивность, свойственную дискурсивной реализации стратегии соперничества, выражаемую в частности через эмоционально-оценочные глаголы и субхунтив (*espero que ... usted sea más competitivo*), средства речевой агрессии (*usted me está tomando el pelo*). Речевая тактика угрозы реализуется через условные предложения с союзом «*si*» и его синонимами. Характерно манипулятивное использование ассертивных речевых актов и языковых средств, например, использование инклюзивного местоимения «*nosotros*» для создания ложного чувства общей пользы предлагаемых условий.

Тактика давления на оппонента с позиции превосходства в рамках стратегии соперничества также может быть реализована через языковые средства выражения

¹ Ogliastri E., McMillen C., Arias M. E., Bustamante C., Dávila C., Dorfman P., Fimmen C., Ickis J., Martínez S. Cultura y liderazgo organizacional en 10 países de América Latina. El estudio Globe // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 1999. № 22. P. 9–34.

² Parrado F. A., Cabezas Rodríguez L. M., Calderón Saray C. S. Estudio de estilos de negociación en Perú, México y Argentina // Palermo Business Review. 2018. № 18. P. 281–298.

³ Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 297.

иронии: «¿Esa es su nueva propuesta? ¿Reducir el precio en un dólar?». Использование перформативных глаголов, смягчающих следующие за ними высказывания, в данном контексте также приобретает ироничный оттенок: *les agradecería que no lo hicieran*. Также отмечается языковая реализация приема ироничной насмешки (*usted podría proponer algo mejor*) через использование Condicional Simple в его модальном значении вежливой просьбы.

Выводы

В соответствии с поставленной целью в исследовании были выявлены коммуникативно-релевантные черты латиноамериканского делового менталитета, определяющие доминирующие стратегии коммуникативного поведения представителей латиноамериканских стран на деловых переговорах. В результате исследования выявлено, что для высококонтекстной полихронной латиноамериканской деловой культуры характерна повышенная эмоциональность, личностная ориентированность, необязательность, индивидуализм и строгая иерархия делового процесса. Наиболее частотными лексико-грамматическими средствами репрезентации данных культурных черт в дискурсе деловых переговоров являются эмотивные лексические единицы и другие оценочные средства, субхунтив, средства аттенуации (глаголы в форме 1-го лица Condicional Simple, перформативное использование эпистемических глаголов типа *creer*), ассертивные приемы (речевые формулы вежливости, инклюзивные местоимения), используемые в том числе в манипулятивных целях для оказания давления на оппонента, речевая тактика уклонения, разнообразные приемы усиления (запрет на эллипсис местоименного подлежащего, инверсия и дублирование прямого дополнения, эллипсис главных или второстепенных членов предложения, лексические конструкции усиления), а также средства речевой агрессии, языковые средства выражения иронии.

Конкретные шаги в научном осмыслении этнолингвокультурных основ переговорного процесса должны быть связаны с изучением национальных стилей и предпочтительных моделей деловых переговоров в соответствии с национальной этикой делового общения и психологией деловых отношений. Для лучшего понимания и наглядной иллюстрации коммуникативного поведения определенного лингвокультурного сообщества целесообразно дополнить теоретическое описание перечнем наиболее репрезентативных языковых средств, объективирующих действующие в национальном коммуникативном сознании поведенческие стереотипы и нормы речевого этикета.

Список источников

- Баландина Н. А. Дискурс переговоров в англоязычной деловой коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 20 с.
- Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. 1999. Выпуск 2. URL: <https://gigabaza.ru/doc/108232.html> (дата обращения: 20.03.2023).

Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.

Зыков Е. А. Искусство ведения деловых переговоров на английском языке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(2). С. 106–111. DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-2-106-111

Кадочников П. А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 3–18.

Константинова Н. С. Культурная идентичность стран Иbero-Америки: мифы и реальность // Латинская Америка. 2015. № 12. С. 77–86.

Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2003. 375 с.

Малышев А. А. Пути снижения напряженности (конфликтности) на деловых переговорах // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 10. С. 66–72.

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. Москва: Флинта, 2006. 326 с.

Рубцова Т. И. Подготовка к проведению коммерческих переговоров // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 56–65.

Сапожникова Е. Э. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения (на материале переговоров на английском, испанском и русском языках): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 260 с.

Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: дис. ... д-ра педаг. наук. Москва, 1994. 475 с.

Canale G. A Multimodal and Ethnographic Approach to Textbook Discourse. Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003147725>

Fuentes Rodríguez C. Parentéticos, hedging y sintaxis del enunciado // Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. 2013. Vol. 55. P. 61–94.

Kramsch C. Language as Symbolic Power. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2020.

Morales-Vidal E., Cassany D. El mundo según los libros de texto: Análisis Crítico del Discurso aplicado a materiales de español LE/L2 // Journal of Spanish Language Teaching. 2020. Vol. 7, iss. 1. P. 1–19. DOI: 10.1080/23247797.2020.1790161

Ogliastri E. El estilo negociador de los latinoamericanos. Una investigación cualitativa // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 2000. Vol. 25. P. 43–58.

Ogliastri E., McMillen C., Arias M. E., Bustamante C., Dávila C., Dorfman P., Fimmen C., Ickis J., Martínez S. Cultura y liderazgo organizacional en 10 países de América Latina. El estudio Globe // Academia. Revista Latinoamericana de Administración. 1999. Vol. 22. P. 29–57.

Ogliastri E., Salcedo G. La cultura negociadora en el Perú. Un estudio exploratorio // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. 2008. Vol. 13 (25). P. 9–34.

Parrado F. A., Cabezas Rodríguez L. M., Calderón Saray C. S. Estudio de estilos de negociación en Perú, México y Argentina // Palermo Business Review. 2018. Vol. 18. P. 281–298.

Perea Mosquera L. N., Redondo Ramírez M. I., Rodríguez Henai L. J., Aristizábal Henao M. M. El arte de negociar en Europa, América Latina y Asia. Pereira, 2021. 225 p.

Risager K. Language textbooks: windows to the world // Language, Culture and Curriculum. 2021. Vol. 34, iss. 2. P. 119–132. DOI: 10.1080/07908318.2020.1797767

Soler Bonafont M. A. Nuevamente sobre el funcionamiento pragmático atenuante de la forma performativa del verbo creer // Anuario de letras. Lingüística y filología. 2022. Vol. 10 (2). P. 5–30. <https://doi.org/10.19130/iifl.adel.2022.10.2.x00s25871>

Xu X. W., Shtykhno D. A. On the influence of differences in customs and habits in international business negotiations // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2022. № 1 (39). С. 83–88.

References

Balandina N. A. *Diskurs peregovorov v angloiazychnoi delovoi kommunikatsii* [Negotiation discourse in English-language business communication: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2004. 20 p.

Vezhbitskaia A. Kul'turno-obuslovlennye stsennarii: novyi podkhod k izucheniiu mezhkul'turnoi kommunikatsii [Culturally conditioned scenarios: a new approach to the study of intercultural communication]. *Zhany rechi* [Speech genres], 1999, no. 2. Available at: <https://gigabaza.ru/doc/108232.html> (accessed: 20.03.2023).

Deik T. A. *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 p.

Zykov E. A. Iskusstvo vedeniia delovykh peregovorov na angliiskom iazyke [The art of business communication in English]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2020, no. 10 (2), pp. 106–111. DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-2-106-111

Kadochnikov P. A. Integratsionnye protsessy v Latinskoi Amerike i perspektivy uchastiia v nikh Rossii (Tamozhennogo soiuz) [Integration processes in Latin America and prospects for Russia's participation in them (Customs Union)]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2014, no. 12, pp. 3–18.

Konstantinova N. S. Kul'turnaia identichnost' stran Ibero-Ameriki: mify i real'nost' [Cultural identity of the countries of Ibero-America: myths and reality]. *Latinskaia Amerika* [Latin America], 2015, no. 12, pp. 77–86.

Malyshev A. A. Puti snizheniia napriazhennosti (konfliktnosti) na delovykh peregovorakh [Ways to reduce tension (conflict) in business negotiations]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2008, no 10, pp. 66–72.

Prokhorov Iu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behaviour]. Moscow: Flinta, 2006.

Rubtsova T. I. Podgotovka k provedeniiu kommercheskikh peregovorov [Preparation for conducting business negotiations]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2018, no. 1, pp. 56–65.

Sapozhnikova E. E. *Sopostavitel'nyi analiz natsional'no-kul'turnykh osobennostei iazyka delovogo obshcheniia (na materiale peregovorov na angliiskom, ispanskom i russkom iazykakh)* [Comparative analysis of national and cultural features of the language of business communication (by negotiations in English, Spanish and Russian): Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2004. 206 p.

Furmanova V. P. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i kul'turno-iazykovaia pragmatika v teorii i praktike prepodavaniia inostrannykh iazykov* [Intercultural communication and cultural linguistic pragmatics in theory and practice of foreign language teaching: Dr. thesis in Pedagogical Sciences]. Moscow, 1994. 475 p.

Canale G. *A Multimodal and Ethnographic Approach to Textbook Discourse*. Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003147725>

Fuentes Rodríguez C. Parentéticos, hedging y sintaxis del enunciado [Parenthetics, hedging and statement syntax]. *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 2013, vol. 55, pp. 61–94.

Kramsch C. *Language as Symbolic Power*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2020.

Morales-Vidal E., Cassany D. El mundo según los libros de texto: Análisis Crítico del Discurso aplicado a materiales de español LE/L2 [The world according to textbooks: Critical Discourse Analysis applied to Spanish as a FL/L2 materials]. *Journal of Spanish Language Teaching*, 2020, vol. 7, iss. 1, pp. 1–19. DOI: 10.1080/23247797.2020.1790161

Ogliastri E. El estilo negociador de los latinoamericanos. Una investigación cualitativa [The negotiating style of Latin Americans. A qualitative investigation]. *Academia. Revista Latinoamericana*

de Administración [Academy. Latin American Magazine of Administration], 2000, vol. 25, pp. 43–58.

Ogliastri E., McMillen C., Arias M. E., Bustamante C., Dávila C., Dorfman P., Fimmen C., Ickis J., Martínez S. Cultura y liderazgo organizacional en 10 países de América Latina. El estudio Globe [Organizational culture and leadership in 10 Latin American countries. The Globe study]. *Academia. Revista Latinoamericana de Administración* [Academy. Latin American Magazine of Administration], 1999, vol. 22, pp. 29–57.

Ogliastri E., Salcedo G. La cultura negociadora en el Perú. Un estudio exploratorio [The negotiating culture in Peru. an exploratory study]. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*, 2008, vol. 13 (25), pp. 9–34.

Parrado F.A., Cabezas Rodríguez L.M., Calderón Saray C.S. Estudio de estilos de negociación en Perú, México y Argentina [Study of negotiation styles in Peru, Mexico and Argentina]. *Palermo Business Review*, 2018, vol. 18, pp. 281–298.

Perea Mosquera L.N., Redondo Ramírez M.I., Rodríguez Henai L.J., Aristizábal Henao M.M. *El arte de negociar en Europa, América Latina y Asia* [The art of negotiating in Europe, Latin America and Asia]. Pereira, 2021. 225 p.

Risager K. Language textbooks: windows to the world. *Language, Culture and Curriculum*, 2021, vol. 34, issue 2, pp. 119–132. DOI: 10.1080/07908318.2020.1797767

Soler Bonafont M. A. Nuevamente sobre el funcionamiento pragmático atenuante de la forma performativa del verbo creer [Anew, About the Attenuating Pragmatic Functioning of the Performative Form of the Verb *Creer*]. *Anuario de letras. Lingüística y filología*, 2022, vol. 10 (2), pp. 5–30. <https://doi.org/10.19130/iifl.adel.2022.10.2.x00s25871>

Xu X. W., Shtykhno D.A. On the influence of differences in customs and habits in international business negotiations. *Chelovecheskii kapital i professional'noe obrazovanie* [Human capital and professional work], 2022, no. 1 (39), pp. 83–88.

Сведения об авторах

Анна Ивановна Ковригина – кандидат филологических наук, старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-8490-0425>, l_ete_indien@mail.ru, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (д. 1, Ленинские горы, 119991 Москва, Россия); **Anna I. Kovrigina** – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0001-8490-0425>, l_ete_indien@mail.ru, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie gory, 119991 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 30.03.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 10.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 176–187.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 176–187.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-14>

EDN: JZPDQS

**Коммуникативный саботаж в диалогах «человек-машина»
(на примере виртуального ассистента «Афина» на номере 900)**

Мария Александровна Кудряшова^{1✉}, Никита Андреевич Грибов²

^{1,2}ПАО Сбербанк,

Москва, Россия

¹marikudry@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0005-9165-0248>

²griboet@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0410-3916>

Аннотация. Авторы рассматривают коммуникацию «человек – машина» на примере опыта взаимодействия пользователей Сбербанка с виртуальным ассистентом «Афина» на номере 900. В статье описываются стратегии коммуникации пользователей с интеллектуальным помощником. Подробно проанализирована стратегия коммуникативного саботажа со стороны пользователей в диалоге «человек – машина» в начале общения, когда роботу нужно определить причину обращения клиента. В статье рассмотрены три основных способа ведения диалога со стороны пользователей в рамках коммуникативной стратегии саботажа: 1) отказ от продолжения коммуникации, 2) уклонение от ответа, 3) смена темы – в соотношении с тематикой пользовательского запроса.

Ключевые слова: коммуникация «человек – машина», виртуальный ассистент, искусственный интеллект, коммуникативные стратегии, коммуникативная стратегия саботажа, русский язык, диалог, синтаксис

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. В. Грудевой.

Для цитирования: Кудряшова М. А., Грибов Н. А. Коммуникативный саботаж в диалогах «человек-машина» (на примере виртуального ассистента «Афина» на номере 900) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 176–187. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-14>

**Communicative sabotage in the human-machine dialogues
(by the example of Athena virtual assistant for number 900)**

Maria A. Kudryashova^{1✉}, Nikita A. Gribov²

^{1, 2}PAO Sberbank,
Moscow, Russia

¹marikudry@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0005-9165-0248>

²griboet@ya.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0410-3916>

Abstract. The authors study the human-machine communication by interaction of Sberbank users with Athena virtual assistant at number 900. The paper describes user communication strategies with a smart assistant. The strategy of communicative sabotage by users in the human-machine dialogue at the beginning of communication, when the robot needs to determine the reason for the client's request, is analyzed in detail. The paper describes three main ways of how users hold a dialogue within the framework of a communicative sabotage strategy: 1) refusal to continue communication, 2) evasion, 3) change of subject – in relation to the subject of the user request.

Keywords: human-machine communication, virtual assistant, artificial intelligence, communication strategies, strategy of communicative sabotage, the Russian language, dialogue, syntax

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. V. Grudeva.

For citation: Kudryashova M. A., Gribov N. A. Communicative sabotage in the human-machine dialogues (by the example of Athena virtual assistant for number 900). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 176–187 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-14>

Введение

Новые технологии становятся частью жизни современного человека: системы персональных рекомендаций предлагают пользователям специально подобранные для них товары, многие услуги стали доступны в цифровом виде, без необходимости посещения офисов организаций, роботы стали частью процессов сервисного обслуживания. На фоне высокого темпа интеграции технологий в повседневную рутину людей, с одной стороны, начинают накапливаться результаты такого взаимодействия – тексты диалогов, оцифрованные пользовательские сценарии, а с другой стороны, появляется статистика использования и исследования отношения к технологиям.

Одно из ключевых направлений в этой области – обработка естественного языка¹ и использование в пользовательских сервисах говорящих роботов. Внедрение интеллектуальных агентов предполагает, что они становятся не просто инструментами, а представляют собой «действующее и вступающее во взаимодействие лицо»², что отражается на характере коммуникации людей с такими машинами.

¹ Liddy E. Natural Language Processing. URL: <https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1043&context=istpub> (дата обращения: 06.07.2023).

² Земнухова Л. В. Приключения технологий: барьеры цифровизации в России. Москва; Санкт-Петербург: ФНИСЦ РАН, 2020. 100 с.

В данной статье представлен анализ поведения человека при взаимодействии с виртуальным помощником «Афина» на номере 900 и проанализированы стратегии коммуникации, которые использует пользователь при разговоре с роботом, а именно – способы коммуникативного саботажа в начале общения, когда нужно определить причину обращения клиента. Актуальность темы подтверждается тем, что 23 % всех обращений к виртуальному ассистенту на номере 900 содержат в себе элементы коммуникативного саботажа, мешающие развитию диалога человека и машины.

Основная часть

Российские исследования готовности к новейшим технологиям показывают умеренный «техно-оптимизм» в обществе: большинство респондентов (60 %) характеризуют ситуацию с развитием технологий в стране как плохую¹. Одновременно с этим, по данным компании “Just AI”, аудитория виртуальных помощников в России уже в 2020 году составляла 52 млн пользователей², а составители Карты искусственного интеллекта России отмечали, что обработкой естественного языка занимаются 52 крупные компании страны³, что говорит об активном развитии как пользовательского опыта, так и технологий в этой области.

Важно отметить, что виртуальные ассистенты могут разрабатываться для решения конкретных задач пользователя с выделением из речи необходимых параметров, и в этом случае они называются “task-oriented” или “goal-oriented”⁴: например, помощник «Макс» сервиса Госуслуг, «Алена», работающая на платформах М.Видео, и мн. др. Ключевым показателем работы помощников обычно является уровень автоматизации обращений, который определяется как процент вопросов, полностью решенных роботом. По заявлениям компаний, на сегодняшний день виртуальные ассистенты могут самостоятельно обрабатывать 60 % от всех обращений клиентов⁵.

К таким функциональным помощникам можно отнести и виртуального ассистента «Афину» на номере 900, который представляет собой систему голосового обслуживания с встроенными технологиями синтеза, распознавания речи, поддержки

¹ Ядова Е. Н., Левич П. А. Исследование готовности к новейшим технологиям в концептуальной рамке STS и RRI // Технологос. 2020. № 2. С. 25–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-k-noveyshim-tehnologiyam-v-kontseptualnoy-ramke-sts-i-rri> (дата обращения: 06.07.2023).

² Умные помощники: обзор рынка, тренды и перспективы. URL: <https://ict.moscow/news/voice-assistants-2021/?ysclid=li4jl8ybf4569210520> (дата обращения: 06.07.2023).

³ Представляем обновленную карту искусственного интеллекта от Rusbase. URL: <https://rb.ru/news/new-ai-map/> (дата обращения: 06.07.2023).

⁴ Bordes A., Boureau Y., Weston J. Learning end-to-end goal-oriented dialog. URL: <https://arxiv.org/pdf/1605.07683.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

⁵ М.Видео запустила ИИ-помощника «Алену», которая уже обрабатывает 60 % обращений. URL: <https://rb.ru/news/ai-alena-ot-mvideo/> (дата обращения: 06.07.2023).

естественного диалога. Технология распознавания речи¹ позволяет преобразовать речь пользователей в текст, а технология синтеза² речи обеспечивает озвучивание реплик робота.

Речь пользователей классифицируется моделью, которая представляет собой нейросеть на базе LSTM, attention и skip-connection слоев, которая обучалась на 16 миллионах размеченных примеров и содержит 203 тематических класса.

Учитывая одновременно и возможности технологий, и задачу сделать общение с роботом более естественным, при проектировании взаимодействия диалогов с Афиной есть ряд особенностей:

- взаимодействие по банковским вопросам проектируется с учетом анализа опыта решения вопросов пользователей со специалистом службы поддержки (разработчики изучают диалоги, используют доступное знание о клиенте, учитывают сложность ситуации),

- диалог проектируется приближенным к естественному диалогу, прототипом для пользовательских сценариев также становятся реальные диалоги клиента с сотрудниками банка,

- робот не является барьером, при желании пользователь может решить свою проблему со специалистом колл-центра,

- голосовой помощник обучается на данных, полученных в процессе взаимодействия пользователя с ним.

Таким образом, основой для «Афины» служит коммуникация «человек – человек», реализующаяся в устном диалоге в колл-центре.

Как уже было отмечено, прикладные виртуальные ассистенты в различных организациях призваны решать рутинные задачи пользователя, без привлечения специалиста службы поддержки. Таким образом, весь поток обращений распределяется между машиной и человеком: простые вопросы решает робот, а сложные задачи передают в обработку специалисту, например, «Афина» самостоятельно обрабатывает 65 % звонков, поступивших на номер 900³.

Приведем типичные диалоги пользователя с виртуальным ассистентом «Афина» на номере 900 (*ИО, цифры и суммы вымышленные, данный диалог – пример типичного взаимодействия между человеком и роботом на номере 900*).

Простой вопрос (решается роботом)

– Здравствуйте, Анна Ивановна. Это Сбербанк. Я Ваш виртуальный ассистент Афина. Чем я могу Вам помочь?

¹ SaluteSpeech. Сервис для синтеза и распознавания речи. URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/salutespeech/category-overview> (дата обращения: 06.07.2023).

² SaluteSpeech. Сервис для синтеза и распознавания речи. URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/salutespeech/category-overview> (дата обращения: 06.07.2023).

³ «В марте Сбер принимал в день более миллиона звонков от клиентов». Елена Левина – о работе с клиентами Сбербанка». URL: <https://lenta.ru/articles/2022/04/21/levinasber/> (дата обращения: 06.07.2023).

– Какая у меня последняя операция по карте 3388?

– Я назову последние пять операций по вашей карте «МИР» 3388. Покупка на сумму 290 рублей 16 апреля в 13 часов 31 минуту... (*озвучивает операции*). Пожалуйста, оцените мою работу по шкале от 1 до 5, где 5 – наивысший балл. Для этого произнесите нужную цифру.

– Четыре.

– Спасибо! Расскажите, пожалуйста, почему Вы поставили эту оценку?

– Мне надо было только последнюю операцию, а ты назвала все.

– Спасибо за хорошую оценку моей работы. Всего доброго!

(*Афина завершила звонок*).

Сложный вопрос (решается специалистом)

– Здравствуйте, Анна Ивановна. Это Сбербанк. Я Ваш виртуальный ассистент Афина. Чем я могу Вам помочь?

– Я отправила деньги мошенникам, что делать?

– Соединяю Вас со специалистом.

(*Афина переводит звонок на специалиста колл-центра*).

За несколько лет работы Афины накопилась большая история взаимодействия виртуального ассистента с пользователями: более 200 тематик обращений и сценариев развития диалога. На рис. 1 представлены самые популярные причины обращения клиентов в порядке убывания частоты встречаемости. Помимо вопросов по продуктам и услугам банка, есть ряд тематик, которые отличаются сложностью работы с ними. Например, тематики «*ivt.соединить с оператором*» (22 % от всех запросов пользователей), «*ivt.тематика не определена*» (13 % от всех запросов пользователей) и (не представленная на графике, но важная с точки зрения проявления речевого поведения пользователей) тематика «*ivt.небанковский вопрос*» (1 % от всех запросов пользователей).

Тематика «*ivt.тематика не определена*» включает в себя запросы по продуктам и услугам банка, для которых пока не разработаны пользовательские сценарии с участием Афины. Разработчики виртуального ассистента изучают реплики этой группы и постепенно пополняют базу ответов Афины. И если с вопросами клиентов, собранными в «*ivt.тематика не определена*», понятно, как работать, то группы запросов в тематиках «*ivt.соединить с оператором*» и «*ivt.небанковский вопрос*» требуют дополнительного анализа.

Для того чтобы с этим разобраться, необходимо вернуться к задаче проектирования и реализации диалога пользователя с Афиной. Как было сказано выше, разработчики ориентируются на реальные диалоги пользователей со специалистами колл-центра, при этом под диалогом понимается последовательность диалоговых («смежных») пар, где каждая последующая реплика связана с предыдущей: «вопрос-ответ», «приветствие-приветствие», «предложение-согласие/отказ», «прощание-прощание», где первый говорящий выражает свое коммуникативное намерение (интенцию), а отвечающий реагирует на нее.

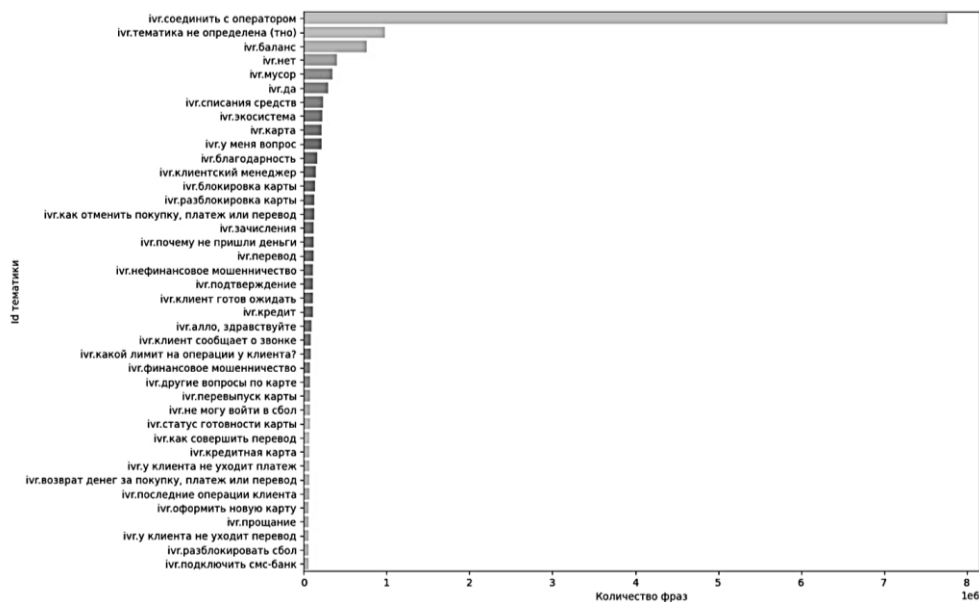

Рис. 1. Тематики обращений клиентов в порядке убывания частоты встречаемости

При разборе диалогов пользователей с Афиной было выявлено, что в процессе реплицирования¹ при формировании первой диалоговой пары в коммуникации клиента с Афиной определяющим фактором становится первая ответная реплика клиента. В зависимости от того, что отвечает клиент, диалоги могут иметь предпочтительное и неpreferchitelnoe начало и, как следствие, такое же развитие.

Пример предпочтительного начала диалога (первая диалоговая пара).

– Здравствуйте, Анна Ивановна. Это Сбербанк. Я Ваш виртуальный ассистент Афина.

Чем я могу Вам помочь?

– Подскажите баланс по карте.

(Афина озвучивает клиенту баланс).

Примеры неpreferchitelnoe начала диалога (первая диалоговая пара).

Пример 1

Ответная реплика клиента классифицируется Афиной в тематику «ivt.соединить с оператором».

¹ Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. Москва: Наука, 1986. С. 17–58.

– Здравствуйте, Анна Ивановна. Это Сбербанк. Я Ваш виртуальный ассистент Афина.

Чем я могу Вам помочь?

– Оператор.

Пример 2

Ответная реплика клиента классифицируется Афиной в тематику «ivt.небанковский вопрос».

– Здравствуйте, Анна Ивановна. Это Сбербанк. Я Ваш виртуальный ассистент Афина.

Чем я могу Вам помочь?

– Какой период полураспада радия?

В первом и во втором примере виртуальный ассистент ожидает просьбу или вопрос, связанные с продуктами или услугами банка, но вместо этого получает: 1) требование от клиента соединить его с оператором в колл-центре, 2) высказывание, не имеющее отношение к деятельности организации. Такое речевое поведение пользователя ускоряет перевод звонка специалисту.

Рассмотрим возможные причины, почему так происходит. Контекст взаимодействия (ситуация звонка на номер 900) и первая смежная пара в диалоге пользователя с Афиной, как правило, характеризуют коммуникацию с точки зрения коммуникативной цели и выбранной стратегии каждого из участников коммуникативной ситуации.

Под целью коммуникации понимается «стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт: результат этот может обсуждаться как на вербальном, словесном уровне, так и на уровне физических действий»¹, а стратегия – «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, стратегического результата, на который направлен коммуникативный акт»².

С точки зрения цели коммуникации человек и машина не противоречат друг другу, так как клиент обращается в службу поддержки, чтобы решить свой вопрос, а задача помощника – помочь клиенту. Ситуация усложняется на уровне выбора стратегии коммуникации, в данном случае они противоречат друг другу: пользователю нужен специалист, а роботу важно обслужить клиента без привлечения человека (см. таблицу).

¹ Клюев Е. В. Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и институтов. Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 18 с.

² Шпомер Е. А. Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 4. С. 109–113.

Таблица

Цели коммуникации и коммуникативные стратегии пользователя
и виртуального ассистента

Параметры	Пользователь	Виртуальный ассистент
Цель коммуникации	Получить ответ на вопрос, решить проблему	Ответить на вопрос клиента, решить проблему клиента
Коммуникативная стратегия	Соединиться с оператором, чтобы получить ответ на вопрос, решить свою проблему	Ответить клиенту без привлечения оператора колл-центра

Пользователь, оставаясь верным своей стратегии, намеренно не следует предложенной логике развития диалога, а реализует свое коммуникативное намерение – обойти робота или завести его в «тупик». Как отмечают Д. В. Чуйко и Е. В. Майорова, ответ, «нарушающий последовательность диалога, можно объяснить нетерпеливостью клиента, либо неготовностью принять робота в качестве полноценного собеседника»¹.

Нарушение принципов кооперации в коммуникации может свидетельствовать о коммуникативном саботаже со стороны одного из коммуникантов, в данном случае пользователя. В. Ю. Скобликова определяет три ключевых способа коммуникативного саботажа: 1) отказ от продолжения коммуникации, 2) уклонение от ответа и 3) смена темы².

Тематики «ivr.соединить с оператором» и «ivr.небанковский вопрос» демонстрируют разные способы коммуникативного саботажа: уклонения от ответа и смены темы соответственно, в 22 % обращений на номер 900 клиенты уклоняются от ответа, в 1 % обращений меняют тему.

При ближайшем рассмотрении этих тематик также удалось выяснить, что разнообразие реплик внутри каждой тематики сильно отличается. Так, тематика «ivr.соединить с оператором» представлена однообразными частотными репликами, например: «оператор», «дайте оператора», «соедините со специалистом», «свяжите со специалистом», в то время как «ivr.небанковский вопрос» содержит разнообразные реплики, 33 % из которых – уникальные. На рис. 2 представлены примеры таких реплик: «как покрасить ногти», «как дальше жить», «чем пахнут подмышки», «рецепт плова» и др.

¹ Чуйко Д. В., Майорова Е. В. «Вы робот?»: способы реагирования на распознавание робота в телефонном диалоге // Этнопсихоллингвистика. 2020. № 3. С. 238–251.

² Андреева (Скобликова) В. Ю. Речевой жанр коммуникативного саботажа // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 2 (70). С. 30–32.

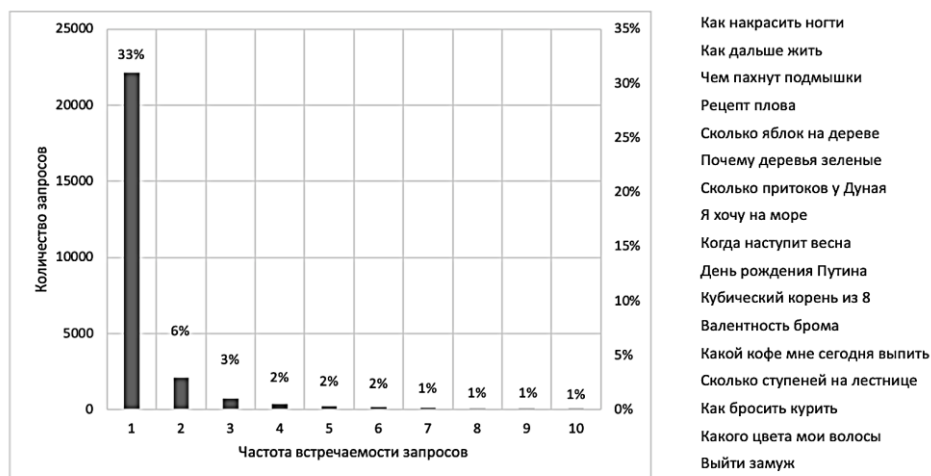

Рис. 2. Распределение количества запросов в разрезе частоты встречаемости в тематике «ivt.nebankovskiy vopros i primery zaprosov»

Выводы

Диалоги человека с виртуальными ассистентами представляют собой сложную комбинацию целей каждого из участников коммуникации, опыта общения пользователя с такими помощниками и уровень «способностей» ассистента, возможностей и ограничений технологий, тематического контекста взаимодействия.

В рамках проведенного анализа были изучены первые смежные пары в диалогах Афины с пользователями, которые не дают развиваться коммуникации «человек-машина» в рамках сервисной поддержки клиентов Сбера на номере 900, реализуя два основных способа коммуникативного саботажа – уклонение от ответа и смену темы. Причиной такого поведения является несовпадение коммуникативных стратегий пользователя и робота: клиент хочет поговорить с оператором, а задача робота – решить проблему пользователя без привлечения человека-оператора.

Такое расхождение на уровне коммуникативных стратегий, с одной стороны, вынуждает пользователя изобретать поведение, которое поможет обойти машину, а разработчиков виртуальных ассистентов – искать способы реагирования на такое поведение пользователей и пути гармоничного развития диалога «человек-машина».

Список источников

Андреева (Скобликова) В.Ю. Речевой жанр коммуникативного саботажа // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 2(70). С. 30–32.

Воронина Л. В. К вопросу о сопредельности смежных пар вопросно-ответного типа в современном политическом дискурсе: факторы прагматической, когнитивной и структурной релевантности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 41–47.

Земнухова Л. В. Приключения технологий: барьеры цифровизации в России. Москва; Санкт-Петербург: ФНИСЦ РАН, 2020. 100 с.

Клюев Е. В. Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и институтов. Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 18 с.

Метлова В. Темп речи в свободной коммуникации: социалингвистический аспект // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (28). С. 58–65.

Улановский А. М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 218–237.

Чуйко Д. В., Майорова Е. В. «Вы робот?»: способы реагирования на распознавание робота в телефонном диалоге // Этнопсихолингвистика. 2020. № 3. С. 238–251.

Шпиляная Н.Н. Принцип суппозиционной связи лексемы и текста как ключевой принцип организации человеко-компьютерной коммуникации // Культура и текст. 2018. № 4 (35). С. 209–226.

Шпомер Е. А. Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 4. С. 109–113.

Ядова Е. Н., Левич П. А. Исследование готовности к новейшим технологиям в концептуальной рамке STS и RRI // Технологос. 2020. № 2. С. 25–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-k-noveyshim-tehnologiyam-v-kontseptualnoy-ramke-sts-i-rri> (дата обращения: 06.07.2023).

Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. Москва: Наука, 1986. С. 17–58.

Bordes A., Boureau Y., Weston J. Learning end-to-end goal-oriented dialog. URL: <https://arxiv.org/pdf/1605.07683.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

Corps R. E., Knudsen B., Meyer A.S. Overrated gaps: Inter-speaker gaps provide limited information about the timing of turns in conversation // Cognition. 2022. № 223. P. 1–16.

Dombi J., Sydorenko T., Timpe-Langlin V. Common ground, cooperation, and recipient design in human-computer interactions // Journal of Pragmatics. 2022. № 193. P. 4–20.

Kim J., Kang S., Bae J. Human likeness and attachment effect on the perceived interactivity of AI speakers // Journal of Business Research. 2022. № 144. P. 797–804.

Kumar S. H., Okur E., Sahay S., Huane J., Nachman L. Investigating topics, audio representations and attention for multimodal scene-aware dialog // Computer Speech & Language. 2020. № 64. P. 101–102.

Liddy. E. Natural Language Processing. URL: <https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1043&context=istpub> (дата обращения: 06.07.2023).

Macagno F., Rapanta Ch., Mayweg-Paus E., Garcia-Milla M. Coding empathy in dialogue // Journal of Pragmatics. 2022. № 192. P. 116–132.

Pelau C., Dabja D-C., Ene I. What makes an AI device human-like? The role of interaction quality, empathy and perceived psychological anthropomorphic characteristics in the acceptance of artificial intelligence in the service industry // Computers in Human Behaviour. 2022. № 121. P. 1–9.

Schoonderwoerd T. A., Van Zoelen E. M., Van de Boesch K., Neerinx M. A. Design patterns for human-AI co-learning: A wizard-of-Oz evaluation in an urban-search-and-rescue task // International Journal Human-Computer Studies. 2022. № 164. P. 1–13.

Van Burgsteden L., Te Molder H., Raymond G. The turn-by-turn unfolding of “dialogue”: Examining participants’ orientations to moments of transformative engagement // Language & Communication. 2022. № 82. P. 64–81.

References

Andreeva (Skoblikova) V. Iu. Rechevoi zhanr kommunikativnogo sabotazha [The speech genre of communicative sabotage]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Tambov University Reviews], 2003, no. 2(70), pp. 30–32.

Voronina L. V. K voprosu o sopredel'nosti smezhnykh par voprosno-otvetnogo tipa v sovremen-
nom politicheskom diskurse: faktory pragmaticheskoi, kognitivnoi i strukturnoi relevantnosti [Fac-
tors of pragmatic, cognitive, and structural relevance of components within question-answer com-
plexes in modern political discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk
State University Journal], 2021, no. 473, pp. 41–47.

Kliuev E. V. *Rechevaia kommunikatsiia* [Speech communication]. Moscow: RIPOL KLASSIK, 2002. p. 18.

Metlova V. Temp rechii v svobodnoi kommunikatsii: sotsiolingvisticheskii aspekt [Speech tempo
in free communication: sociolinguistic aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University
Herald], 2014, no. 4(28), pp. 58–65.

Zemnuhova L. V. *Priklucheniia tekhnologii: bar'ery tsifrovizatsii v Rossii* [Adventures of
technology: barriers of digitalization in Russia]. Moscow; St Petersburg: FNISTS RAN, 2020. 100 p.

Ulanovskii A. M. Fenomenologiya razgovora: metod konversatsionnogo analiza [Phenomenology
of conversation: the method of conversation analysis]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycho-
linguistics], 2016, no. 1 (27), pp. 218–237.

Shpil'naia N.N. Printsip suppozitsionnoi svyazi leksemy i teksta kak kliuchевой printsip organi-
zatsii cheloveko-komp'yuternoi kommunikatsii [The principle of suppositional connection of the lex-
eme and the text as a key principle of human-computer communication organization]. *Kul'tura i tekst*
[Culture and text], 2018, no. 4(35), pp. 209–226.

Shpomer E. A. Kommunikativnye strategii i taktiki kak faktor effektivnoi kommunikatsii [Com-
municative strategies and tactics as an effective communication factor]. *Vestnik Khakasskogo gosu-
darstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University],
2013, no. 4, pp. 109–113.

Chuiko D. V., Maiforova E. V. «Vy robot?»: sposoby reagirovaniia na raspoznavanie robota v te-
lefonnom dialoge [“Are you a robot?” – ways to respond to robot recognition in a telephone conver-
sation]. *Etnopsikholingvistika* [Ethnopsycholinguistics], 2020, no. 3, pp. 238–251. DOI:
10.31249/epl/2020.03.17

Iadova E. N., Levich P. A. Issledovanie gotovnosti k noveishim tekhnologiiam v kontseptual'noi
ramke STS i RRI [The study of readiness to the modern technologies in conceptual frame of STS and
RRI]. *Tekhnologos* [Technologos], 2020, no. 2, pp. 25–41. Available at:
<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-k-noveyshim-tehnologiyam-v-kontseptualnoy-ramke-sts-i-rri> (accessed: 06.07.2023).

Iakubinskii L. P. *Izbrannye raboty: Iazyk i ego funktsionirovanie* [Selected works: Language and
its functioning]. Moscow, 1986, pp. 17–58.

Bordes A., Boureau Y., Weston J. *Learning end-to-end goal-oriented dialog*. Available at:
<https://arxiv.org/pdf/1605.07683.pdf> (accessed: 06.07.2023).

Corps R. E., Knudsen B., Meyer A.S. Overrated gaps: Inter-speaker gaps pro-vide limited infor-
mation about the timing of turns in conversation, *Cognition*, 2022, no. 223, pp. 1–16.

Dombi J., Sydorenko T., Timpe -Langlin V. Common ground, cooperation, and recipient design
in human-computer interactions. *Journal of Pragmatics*, 2022, no. 193, pp. 4–20.

Kim J., Kang S., Bae J. Human likeness and attachment effect on the perceived interactivity of
AI speakers. *Journal of Business Research*, 2022, no. 144, pp. 797–804.

Kumar S. H., Okur E., Sahay S., Huane J., Nachman L. Investigating topics, audio representa-

tions and attention for multimodal scene-aware dialog. *Computer Speech & Language*, 2020, no. 64, pp. 101–102.

Liddy. E. *Natural Language Processing*. Available at: <https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1043&context=istpub> (accessed: 06.07.2023).

Macagno F., Rapanta Ch., Mayweg-Paus E., Garcia-Milla M. Coding empathy in dialogue. *Journal of Pragmatics*, 2022, no. 192, pp. 116–132.

Pelau C., Dabja D-C., Ene I. What makes an AI device human-like? The role of interaction quality, empathy and perceived psychological anthropomorphic characteristics in the acceptance of artificial intelligence in the service industry. *Computers in Human Behaviour*, 2022, no. 121, pp. 1–9.

Schoonderwoerd T.A., Van Zoelen E.M., Van de Boesch K., Neerincx M.A. Design patterns for human-AI co-learning: A wizard-of-Oz evaluation in an urban-search-and-rescue task. *International Journal Human-Computer Studies*, 2022, no. 164, pp. 1–13.

Van Burgsteden L., Te Molder H., Raymond G. The turn-by-turn unfolding of “dialogue”: Examining participants’ orientations to moments of transformative engagement. *Language & Communication*, 2022, no. 82, pp. 64–81.

Сведения об авторах

Мария Александровна Кудряшова – директор проектов, аспирант, <https://orcid.org/0009-0005-9165-0248>, marikudry@yandex.ru, аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, ПАО Сбербанк (д. 19, ул. Вавилова, 117997 Москва, Россия); **Maria A. Kudryashova** – Project director, Postgraduate student of the Department of Russian Philology and Applied Communication <https://orcid.org/0009-0005-9165-0248>, marikudry@yandex.ru, Cherepovets State University, Sberbank (19, ul. Vavilova, 117997 Moscow, Russia).

Никита Андреевич Грибов – руководитель направления по исследованию данных, <https://orcid.org/0009-0009-0410-3916>, griboet@ya.ru, ПАО Сбербанк (д. 19, ул. Вавилова, 117997 Москва, Россия); **Nikita A. Gribov** – Lead of NLP Data Science, <https://orcid.org/0009-0009-0410-3916>, griboet@ya.ru, PAO Sberbank (19, ul. Vavilova, 117997 Moscow, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 01.08.2023; принята к публикации 17.08.2023.

The article was submitted 05.07.2023; Approved after reviewing 01.08.2023; Accepted for publication 17.08.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 188–199.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 188–199.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-15>

EDN: NUWHSV

**Роль заголовка в публицистических портретных материалах
региональной прессы конца XX века
(на примере архангельской областной газеты «Правда Севера»)**

Сергей Владимирович Незговоров

Северный (Арктический) федеральный университет,

Архангельск, Россия

s.nezgovorov@narfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль и функции заголовка в текстах журналистских материалов рубрики «Твои люди, Север» архангельской областной газеты «Правда Севера» в период 70–90 годов XX века. Заголовки характеризуются с точки зрения их структуры и семантики, рассматриваются особенности взаимодействия заголовков с текстами.

Ключевые слова: заголовок, газета, публицистика, словосочетание, журналистский материал
Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова А. В. Петрова.

Для цитирования: Незговоров С. В. Роль заголовка в публицистических портретных материалах региональной прессы конца XX века (на примере архангельской областной газеты «Правда Севера») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 188–199. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-15>

**The role of the headline in the journalistic portrait materials in the regional press of
the late twentieth century
(by Arkhangelsk regional newspaper “Pravda Severa”)**

Sergei V. Nezgovorov

Northern (Arctic) Federal University

Arkhangelsk, Russia

s.nezgovorov@narfu.ru

Abstract. The article examines the role and functions of the headline in the texts of journalistic materials of the rubric “Your people, the North” of Arkhangelsk regional newspaper “Pravda Severa” in the period of 70–90 years of the twentieth century. The headlines are characterized from the point of view of their structure and semantics; the features of the interaction between headlines and texts are considered.

Keywords: headline, newspaper, journalism, phrase, journalistic material

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of A. V. Petrov, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Russian Language and Speech Culture Department, Northern (Arctic) Federal University.

For citation: Nezgovorov S. V. The role of the headline in the journalistic portrait materials in the regional press of the late twentieth century (by Arkhangelsk regional newspaper "Pravda Severa"). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 188–199 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-15>

Введение

В публицистическом тексте заголовок в большинстве случаев является неотъемлемым элементом и может рассматриваться как репрезентант текста для читателя. Отмечается, что заголовки средств массовой информации могут относиться к тексту статьи прямо (отражать ее основную мысль и содержание), или косвенно, периферийно (быть простым дополнением содержания статьи)¹. По мнению В. А. Торопкиной, журналисты стремятся создать заголовок таким образом, чтобы читатель остановил на нем свой взгляд, заинтересовался прочтением публикации, даже если в процессе чтения окажется, что заголовок по смыслу слабо связан с текстом или содержит ложный концептуальный посыл².

Заголовок выполняет как номинативную, так и предикативную функцию. В парадигме взаимодействия «автор – читатель» заголовок прогнозирует смысловое развитие текста и влияет на первоначальное читательское восприятие публикации, а в конечном итоге на желание или нежелание адресата знакомиться с текстовым материалом. Заголовок может служить в качестве определенного символа или первой интерпретацией текста. «Заголовок должен не просто назвать, обозначить тему, он должен сообщить о факте, событии, формировать отношение к нему, передавать авторскую позицию»³.

«Это первый знак произведения, с которого начинается знакомство с текстом. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее». Так описывает функции заглавия Н. А. Николина. В то же время она рассматривает заголовок как тему сообщения, а текст, по мнению исследователя, всегда находится на втором месте по отношению к названию и чаще всего является ремой⁴.

Другой исследователь – О. И. Таюпова – отмечает как наиболее важную из всех функций заголовка – информативную функцию⁵.

¹ Некрасова А. С. Виды, типы, функции газетного заголовка и его место в тексте статьи СМИ // Актуальные проблемы филологии: Материалы III Международной научной конференции, Казань, 20–23 мая 2018 года. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 27–31.

² Торопкина В. А. Функции новообразований в заголовках электронных средств массовой информации // Научный диалог. 2019. № 5. С. 154–168. DOI 10.24224/2227-1295-2019-5-154-168

³ Житенева Л. И. Ориентиры газетного номера // Русская речь. 1984. № 3. С. 71.

⁴ Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. С. 168.

⁵ Таюпова О. И. Заголовок в публицистическом дискурсе // Евразийский союз ученых. 2015. № 6–4 (15). С. 137–139.

Исследованием заголовков публицистических материалов также занимаются О. В. Ломакина, А. А. Иванова, Ю. Ю. Аксенова и др. В частности, Ш. Пэй, изучая структурно-семантические функции заголовка, пишет: «Коммуникативная задача автора газетной статьи является ведущим фактором построения заголовка в соответствии с темой и ситуацией общения»¹. В. Н. Чумак в статье «Языковые особенности газетных заголовков (на материале региональной прессы)» отмечает, что различные языковые средства помогают сделать заголовки более выразительными и разнообразными, привлечь внимание читателей скрытой в них загадкой². Метафорическое определение заголовка дает Н. А. Кожина: «это своего рода изобретение, которое, как ключ, открывает весь последующий текст»³.

Основная часть

Материалом настоящего исследования являются портретные журналистские материалы, опубликованные в архангельской областной газете «Правда Севера» в период с 1970 по 1999 год в рубрике «Твои люди, Север». Проведена сплошная выборка публикаций под указанной рубрикой, изучено 8119 номеров газеты, для исследования выбрано 322 материала с заголовками. Обращает на себя внимание заглавие рубрики, выраженное безглагольным неполным предложением с обращением: газета как будто бы запросто, непринужденно представляет Северу северян, прославляющих свой край, номинация края при этом олицетворяется.

В 70-е годы обнаружено 134 заголовка, наибольшее количество представлено в виде словосочетаний – 75. Чаще всего использовались словосочетания со связью управления, в которых главное слово в именительном падеже, а зависимое – в родительном, таких заголовков – 23, например: *Человек долга; Дым Отечества; Арктики рядовой; Хозяин стройки; Огонь души; Дорогой поиска; Счастье матери*. Немного меньше – 19 заголовков – в виде словосочетаний с согласованием в именительном падеже, например: *Дружба фронтовая; Рабочий человек; Последний день; Шуркина смелость; Живая память; Старший брат; Счастливая судьба*.

Предложения в качестве заголовков использовались в указанный период времени 33 раза, при этом чаще всего это были двусоставные предложения с глагольным сказуемым, например: *Товарищи гордятся им; Парни возвращаются в тундру; Течет Двина без усталости; Земля силу чувствует; Гордился б отец сыновьями*.

Еще одна структурная разновидность заголовков 70-х годов XX века – это слово. В указанные годы для номинирования журналистского материала авторы обычно применяли конкретное одушевленное существительное: *председатель, наставник, мастер, селькор, онежанин, ветеран*. Нередко заголовки повторялись, одними и те-

¹ Пэй Ш. Структурно-семантические функции заголовка в публицистике // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91, № 2. С. 87–92. DOI 10.18522/2070-1403-2022-91-2-87-92

² Чумак В. Н. Языковые особенности газетных заголовков (на материале региональной прессы) // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27–28 мая 2021 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 73–77.

³ Кожина Н. А. Нечто большее, чем название // Русская речь. 1984. № 6. С. 26.

ми же словами могли быть озаглавлены разные материалы. Так, слово *Председатель* встречается в десятилетие 1970–1979 гг. три раза.

В Русском ассоциативном словаре приводится наиболее частотная ассоциация со словом *Председатель* – колхоз¹. Вполне ожидаемо, что материалы под такими заголовками рассказывают именно о председателях колхоза: 26 апреля 1970 года опубликована заметка о председателе колхоза «Нарьяна ты» А. П. Хатанзейском, 20 октября 1974 года – о председателе колхоза «Память Ильича» Вельского района Архангельской области В. П. Фомине. А третий материал вышел в «Правде Севера» 22 августа 1976 года, в нем рассказывается о председателе сельского Совета из Онежского района Ф. А. Прибыловой. Слово *совет* в Русском ассоциативном словаре отмечается на втором месте по частотности ассоциаций.

В 80-е годы использование конкретных одушевленных существительных также преобладает над общим количеством слов, использованных в качестве заголовков: *директор, наставник, наставница, бригадир, ветераны, капитаны*. И среди них мы тоже находим слово *Председатель*, но в это десятилетие оно используется однократно – так озаглавлен материал от 5 февраля 1984 года о председателе колхоза «Россия» из Ненецкого автономного округа Г. В. Филиппове.

В следующий период, начиная с 1990 года, в качестве заголовков отдельные слова не используются. В 80-е годы в заголовках также преобладают словосочетания, однако на первое место выходят те, в которых способ подчинительной связи – согласование в именительном падеже, например: *Добрые руки, Памятные даты, Рабочий талант, Народный учитель, Веский аргумент*. Такой же тип словосочетаний остается приоритетным и в заголовках 90-х годов: *Не мужская профессия, Сельский интеллигент*.

Далее рассмотрим, как заголовок взаимодействует с текстом публикации. Н. А. Николина отмечает: «Заглавие по-разному соотносится с текстом произведения. Оно может отсутствовать в самом тексте, в этом случае оно возникает как бы «извне». Однако чаще всего заглавие неоднократно повторяется в произведении»².

В заголовке статьи «Хозяин стройки», опубликованной в «Правде Севера» 29 августа 1979 года, слово *хозяин* раскрывается не в прямом значении – собственник, владелец, лицо имеющее власть распоряжаться чем-либо³. Здесь *хозяин* – человек ответственный, трудолюбивый.

Герой публикации – бригадир отделочников Вячеслав Георгиевич Трофимов: *Неравнодушие, неуспокоенность, активность – главные черты характера Трофимова. <...> Женщины из его бригады шутят: Наш Трофимов главнее прораба! <...> Он советуется с прорабом, но на все имеет свой собственный взгляд*. В конце статьи автор Нина Ремизова раскрывает читателю, кто такой, по ее мнению, *хозяин*:

¹ Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть 2. Москва: ИРЯ РАН, 1996. С. 137.

² Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. С. 175.

³ Сковцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. Москва: Мир и Образование, 2020. С. 963.

Вот так и живет этот неугомонный, инициативный и деятельный человек – настоящий хозяин стройки. Он весь в хлопотах и заботах, но всегда весел и неунывающий. Ибо в этой неугомонной деятельности он видит смысл жизни. С точки зрения тема-рематических отношений, в данном случае текст является темой, а заголовок – ремой.

По такому же принципу взаимодействует заголовок с текстом и в статье «Равновесие жизни», опубликованной 13 августа 1972 года. Герой публикации – экскаваторщик Главархангельскстроя Николай Васильевич Мотонин. В материале описывается стремление к постоянному профессиональному самосовершенствованию героя, который старается освоить как можно больше навыков и умений, стремится к постоянному профессиональному росту. В конце материала автор, бригадир Я. Попов, пишет: *О самом Мотонине без ошибки можно сказать, что его первый шаг в жизни был уверенным. В сочетании с твердым характером, с высоким сознанием долга это привело его к устойчивому, прочному жизненному равновесию.* Как видим, заголовочное словосочетание проявляется в тексте своим грамматическим синонимом: *равновесие жизни – жизненное равновесие.*

Приведем примеры материалов с подобным соотношением заголовка и текста. Герой публикации «Человек долга» (04.06.71) – народный судья Николай Яковлевич Самойлов характеризуется как *советский юрист, человек долга и высокого профессионального достоинства.* Неутомимую деятельность героя заметки «Подвиг ученого» (08.04.77) Ивана Александровича Перфильева называют *его жизненным подвигом.*

В материале, опубликованном 20 марта 1970 года, заголовок «Капитан «Исполнительного» выполняет функцию прямой номинации. Герой публикации – капитан Северного речного пароходства, а в дальнейшем начальник Архангельского речного порта Евлампий Михайлович Барачевский: *руководитель авторитетный, капитан – заботливый.* Другая заметка, озаглавленная «Машинист тепловоза» (09.07.88), повествует о машинисте Исакогорского локомотивного депо Александре Сергеевиче Фатове. Автор – А. Чашин – рассказывает о встрече с машинистом во время планового комиссионного осмотра и ремонта локомотива, герой публикации является председателем приемочной комиссии локомотивов. *Доверие было оказано не случайно, Александр Сергеевич – опытный специалист. <...> Сейчас Александр Сергеевич Фатов приступил к своей основной работе. Как и прежде, водит он тепловозы.*

Основная задача подобных заголовков проинформировать читателя, о чем и о ком пойдет речь в публикации. Такие заголовки встречаются достаточно часто: *Машинист земснаряда* (09.08.1970), *Бригадир Сигаев* (05.01.1975), *Наш директор* (18.08.1985), *Ровесница октября* (26.12.1987), *Фермер Анатолий Тюриков* (16.02.1989) и др.

Рассмотрим словосочетания с согласованием в именительном падеже, которые лидируют в заголовках 80-х годов XX века. Герой статьи Г. Мелентьевой «Годы огневые», опубликованной 18 августа 1981 года, – ветеран пожарной охраны из Архангельска Ф. Т. Быков. О том, что он служил в пожарной охране, автор сообщает в первых строках текста, и у читателя может сложиться впечатление, что предполагается рассказ о служебной деятельности пожарного. Однако далее в тексте рас-

крывается совсем иная тема – служба в годы Великой Отечественной войны, именно эти годы автор называет *огневыми*. Таким образом, в заголовок вынесена метафора, которая связывает и профессиональную деятельность героя публикации, и его службу в годы Великой Отечественной войны. После описания момента встречи Ф. Т. Быкова с проходящими мимо детьми, автор подводит итог: *Хочется от всей души Федору Терентьевичу, чтобы не задел их жизней безжалостный огонь ни войн, ни пожаров*. В этом итоговом предложении и обозначается жизнь героя: постоянная борьба с огнем, вся жизнь – «годы огневые». Как видим, слово, вынесенное в заголовок, «по мере развертывания текста постепенно расширяет объем своего значения»¹.

В статье «Бригадирский характер», опубликованной 18 апреля 1982 года, секретарь партийного комитета С. Богданов пишет о бригаде грузчиков портового района Бакарица и бригадире О. М. Зеньковиче. Вновь в тексте с самого начала обнаруживается связь с заголовком: используются ключевые слова *бригада* (14 раз) и *бригадир* (7 раз) – значит, прилагательное *бригадирский* вынесено в заголовок неслучайно. Однако слово *характер* лишь один раз упоминается в тексте: *Трудился добросовестно, в силу характера...*; при этом четко обозначаются профессиональные качества героя публикации: *Три главных для бригадира качества: трудолюбие, доброжелательность и умение поднять людей на добросовестный труд*. По данным Русского ассоциативного словаря наиболее частая ассоциация со словом *характер* – твердый, а твердость ассоциируется с понятием «принцип»². Таким образом, заголовок в данной заметке выполняет презентационную функцию и представляет нам трудолюбивого, уверенного и принципиального бригадира: относительное прилагательное *бригадирский* приобретает качественное значение.

Аналогичным образом заголовок взаимодействует с текстом и в других журналистских материалах: герой публикации «Рабочий характер» (17.08.80) – старший авиаинженер М. К. Колбаско – является наставником молодежи; очерк «Теплый свет» (01.01.83) рассказывает о печнике Е. В. Пентюшенкове, благодаря его умелым и трудолюбивым рукам в новых домах *зажигается теплый свет*; в очерке «Поморские корни» (18.01.84) говорится о морском штурмане В. П. Корельском, который тщательно изучает свою семейную династию.

Если очерки и статьи чаще озаглавливаются словосочетаниями, то заголовки заметок на газетных полосах 70–80-х годов встречаются преимущественно в виде слова. Так словом «Мастер» обозначены в 70-х годах два материала. Один из них опубликован 3 декабря 1974 года. Герой публикации – каменщик В. М. Зайков – победитель соревнований «Лучший по профессии». Рассмотрим, как заголовок «Мастер» взаимодействует с текстом заметки. Автор публикации Ю. Шуков пишет: *За смену каменщик выполнил норму выработки на 380 процентов, выложив десять с полови-*

¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. С. 173.

² Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть 2. Москва: ИРЯ РАН, 1996. С. 136.

ной кубометров. По всем показателям комиссия вывела ему отличные оценки и единодушно присвоила звание «**Мастер** – золотые руки».

Другой материал, озаглавленный словом «Мастер», опубликован 20 июня 1978 года. Автор публикации – начальник планово-экономического отдела «Амдерминского морского порта» В. Лобанов – повествует о строителе В. В. Емельяновой: *До восьми утра «рубил» В. В. Емельянова бочки. <...> Через четыре месяца «возилась» с бочками только уже порожними, как **мастер** ремстройгруппы. Эти бочки расплющивали и крыли ими крыши – другого материала тогда не было. <...> Все здания будь то производственные или жилые построены здесь **мастером** Емельяновой...*

В обоих случаях слово «Мастер» встречается в тексте. Слово *мастер* имеет несколько значений. Приведем некоторые из них, наиболее подходящие к представленным текстам. В первом случае это квалифицированный работник, занимающийся каким-либо ремеслом, а во втором – руководитель отдельного специального участка какого-либо производства¹. Наиболее частотная ассоциация с этим словом – «золотые руки»². Таким образом, заголовок в указанных заметках выполняет номинативную функцию и в то же время формирует у читателя восприятие героя как профессионала высшего уровня, мастера своего дела.

В 80-е годы XX века слово «Мастер» используется в качестве заголовка только один раз. Так названа заметка, опубликованная 8 апреля 1988 года, посвящена она животноводу колхоза «Костылевский» Владимиру Петрову. В тексте этой заметки герой публикации не называется непосредственно мастером, но отмечаются высокие надой молока, которых добился В. Петров: *Лучшие мастера машинного доения признали успехи Владимира, приняли его в «Клуб передовых животноводов», который недавно организован в Устьянском районе* – лучшие мастера признали героя публикации, получается, что он тоже мастер.

В этих текстах, кроме обозначенной номинативной функции, заголовок выполняет еще и оценочную функцию. С. Д. Погорелова пишет, что оценка является значением, которое автор наделяет какой-либо краской, выражая свое отношение³.

В некоторых случаях авторская оценка позволяет расширить значение слова, использованного в заголовке. Так, в материале, опубликованном 1 сентября 1987 года, журналист Т. Кулигина пишет о трактористе из Шенкурского района Н. Г. Шелегине. Еще до войны он работал трактористом, а с войны вернулся инвалидом без левой ноги. И победой для него было то, что вновь сел он на трактор и вернулся к прежней профессии: *26 лет отработал на тракторе Н. Г. Шелегин. До-*

¹ Большой академический словарь русского языка: в 17 т. / под редакцией Горбачевича. Москва: Наука, 2004. Т. 9. С. 571.

² Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть 2. Москва: ИРЯ РАН, 1996. С. 136.

³ Погорелова С. Д., Яковлева А. С., Слуцкая К. А. Особенности средств выражения оценки в газетных заголовках (на материале газет “The Guardian” и «Российская газета») // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 4. С. 10.

*велось ему быть комбайнером, бригадиром тракторных бригад, в посевную засе-
вать по восемнадцать гектаров, спать по три часа в сутки... Но чем сильнее боле-
ли натруженные руки, тем радостнее пела душа: он победил, преодолел, казалось
бы, невозможное.*

Материал озаглавлен «Победитель». Автор в тексте показывает многозначность этого слова: вернулся с войны – победитель; преодолел физическую неполноценность – победитель; добился высоких производственных показателей – победитель.

15 декабря 1970 года в «Правде Севера» под рубрикой «Твои люди, Север» опубликован очерк Леонида Невзорова «На втором «витке» о сельском учителе Михаиле Александровиче Сенчукове из деревни Борок Виноградовского района Архангельской области, однако заголовок сам по себе вызывает ассоциации, далекие от содержания публикации: герой характеризуется как опытный и мудрый учитель, в молодые годы ему пришлось пережить ленинградскую блокаду, отмечается его жизнестойкость, духовная и физическая сила. Каким же образом в тексте проявляется заголовок? Автор пишет: *...деревенский учитель прошагал расстояние равное земному экватору. 25 лет учительствует М. А. Сенчуков в Борецкой восьмилетней школе. Каждый учебный день он затрачивает на дорогу около семи километров. Это запланированный минимум.* Значит, он уже совершил первый виток вокруг Земли, подобно космическому аппарату, и сейчас находится на втором «витке», слово неслучайно заключено в кавычки. Таким образом, по значимости простой сельский учитель сопоставляется с космонавтом. Данный пример подтверждает наблюдение Н. А. Николиной: «Между заглавием и текстом существуют особые отношения: открывая произведение, заглавие требует обязательного возвращения к нему после прочтения всего текста, основной смысл названия всегда выводится из сопоставления с уже прочитанным полностью произведением»¹.

Проиллюстрируем еще одно суждение исследователя: «Заглавие может быть связано с субъектно-речевой организацией произведения. Оно в этом случае выделяет или план повествования, или план персонажа. Так, заглавия текстов могут включать отдельные слова или развернутые реплики персонажей и выражать их оценки»².

В качестве заголовка очерка К. Борисова «В море все красиво...» (08.07.73) взята фраза его героини – судового радиста Северного морского пароходства Раисы Васильевны Земских: *– Знаете, будто в море вдруг образовалась огромная деревянная мостовая. И мостовая эта шевелится. Жалко досок, а все равно красиво... В море все красиво...* – описание фотоснимка, запечатлевшего катастрофу с палубным грузом во время шторма. Здесь передается особое отношение героини к своему труду в море, ее особое восприятие жизни, в этой реплике по-особому проявляется ее характер.

Журналистка Нина Орлова публикацию «И все во мне – от родины моей» (01.01.70) полностью выстраивает как прямую речь своей героини – доярки, заведующей фермой колхоза «Заостровский» Лидии Ивановны Починковой, которая сама рассказывает о своем жизненном и трудовом пути. Реплика, вынесенная в заголовок,

¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. С. 170.

² Там же. С. 169.

в тексте отсутствует, однако она органично выводится из всего повествования, адекватно формулируя жизненное кредо героини: *Значит, не зря жила, Лидия, есть что вспомнить, чем гордиться. Да и посмотри на себя – сорок пять лет тебе, а, как сосна, крепкая. Потому что среди людей не последняя. Вот он, орден-то, вот она, слава-то, вот они, дочери мои...*

Немаловажную роль в привлечении внимания читателей играет выразительность, экспрессивность заголовка журналистского материала, хотя «не всегда такие заголовки сохраняют информативность, ясность, смысловую точность, стилевую специфику»¹. Так, необычное словосочетание «Садовник в белом халате», вынесенное в заглавие публикации Е. Салтыкова об академике Н. Н. Приорове (10.06.75), оказалось метафорой, смысл которой раскрывается лишь в последнем абзаце очерка: *...У травматологов и ортопедов есть очень символичная и выразительная эмблема: яблоня... Ствол ее изогнут, но бережная перевязь и опоры снова вернули ее к жизни, к плодоношению. Таким заботливым и удивительным садовником, садовником в белом халате был для многих людей и Николай Николаевич Приоров.*

Экспрессивное инфинитивное предложение с тремя однородными предикатами «Трудиться, верить и любить...» стало заголовком очерка, рассказывающего о судьбе токаря из Мезенского района Николая Александровича Щепихина, с юности оставшегося без ног, но сумевшего добиться немалых успехов в труде и общественной деятельности, ставшего счастливым семьянином (автор В. Пята, публикация 19.01.86). Можно сказать, в заголовочной экспрессивной конструкции ёмко представлена жизненная позиция героя публикации, ставшая залогом его успехов: *...стал он одним из тех специалистов, которых на селе с гордостью зовут «мастер на все руки»; И эту доброту окружавших его людей, поддержавших в трудные годы его молодости, научивших любить жизнь и верить в нее, Н. А. Щепихин старается передать другим.*

Выводы

Основная задача заголовка – номинация публицистического материала. В то же время заголовок – это авторская интерпретация текста, он может тематически соотноситься с текстом, когда название – тема, а текст – рема. При этом может возникнуть ситуация, когда по мере чтения текста темой становится содержание, а заголовок – ремой.

Заголовок, как правило, обращен к читателю, он чаще всего выполняет прогнозирующую функцию, определяя план повествования, соотношение текста с героем публикации, временем действия и т. п. Кроме того, он призван выполнять информативную и оценочную функции. Важную роль в привлечении внимания читателя играет его выразительность, экспрессивность.

Между заголовком и текстом устанавливаются определенные отношения. Чаще всего слова или словосочетания, составляющие заголовок, прямо или косвенно проявляются в тексте публикации, при этом возможно расширение их значения. Основ-

¹ Житенева Л. И. Ориентиры газетного номера // Русская речь. 1984. № 3. С. 73.

ной смысл названия в полной мере проявляется в сопоставлении с содержанием озаглавленного текста.

Список источников

- Аксенова Ю. Ю., Прокопьева С. О. Способы выражения экспрессии в газетных заголовках // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 4 (108). С. 19.
- Большой академический словарь русского языка: в 17 т. / под редакцией Горбачевича. Москва: Наука, 2004. Т. 9. 658 с.
- Житенева Л. И. Ориентиры газетного номера // Русская речь. 1984. № 3. С. 70–74.
- Иванова А. А. Игровые заголовки в современной художественной публицистике (на примере очерков В. Пескова) // Слово и текст в культурном и политическом пространстве (Сыктывкар, 24 апреля 2020 года). Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2020. С. 207–209.
- Кожина Н. А. Нечто большее, чем название // Русская речь. 1984. № 6. С. 26–32.
- Ломакина О. В. Серийность как черта заголовка современной российской публицистики (на материале статей 2000–2020 гг.) // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 60–64. DOI 10.26907/2074-0239-2020-60-2-60-64
- Марченко Е. П., Хусайнова А. А. Прецедентные тексты как заголовки газетных статей // Современные тенденции развития науки и технологии. 2016. № 3–4. С. 58–60.
- Некрасова А. С. Виды, типы, функции газетного заголовка и его место в тексте статьи СМИ // Актуальные проблемы филологии: Материалы III Международной научной конференции, Казань, 20–23 мая 2018 года. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 27–31.
- Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003.
- Погорелова С. Д., Яковлева А. С., Слуцкая К. А. Особенности средств выражения оценки в газетных заголовках (на материале газет “The Guardian” и «Российская газета») // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 4. С. 10.
- Пэй Ш. Структурно-семантические функции заголовка в публицистике // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91, № 2. С. 87–92. DOI 10.18522/2070-1403-2022-91-2-87-92
- Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть 2. Москва: ИРЯ РАН, 1996.
- Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть 2. Москва: ИРЯ РАН, 1996.
- Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. Москва: Мир и Образование, 2020. 963 с.
- Таюпова О. И. Заголовки в публицистическом дискурсе // Евразийский союз ученых. 2015. № 6–4 (15). С. 137–139.
- Торопкина В. А. Функции новообразований в заголовках электронных средств массовой информации // Научный диалог. 2019. № 5. С. 154–168. DOI 10.24224/2227-1295-2019-5-154-168
- Чумак В. Н. Языковые особенности газетных заголовков (на материале региональной прессы) // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27–28 мая 2021 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 73–77.

References

Aksenova Iu. Iu., Prokop'eva S. O. Sposoby vyrazheniia ekspressii v gazetnykh zagolovkakh [Ways of expressiveness in newspaper headlines]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii* [Modern scientific researches and innovations], 2020, no. 4 (108), pp. 19.

Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka [Big academic dictionary of the Russian language: in 17 vols.]. Moscow: Nauka, 2004, T. 9. 658 p.

Chumak V. N. Iazykovye osobennosti gazetnykh zagolovkov (na materiale regional'noi pressy) [Linguistic features of newspaper headlines (by the material of regional press)]. *Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki : sbornik statei VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 27–28 maia 2021 goda* [Topical issues of theoretical and applied linguistics: collection of articles of the VII All-Russian research and practice conference, Penza, 27–28 May 2021]. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021, pp. 73–77.

Ivanova A. A. Igrovye zagolovki v sovremennoi khudozhestvennoi publitsistike (na primere ocherkov V. Peskova) [Game headlines in modern art journalism (by essays of V. Peskov)]. *Slovo i tekst v kul'turnom i politicheskom prostranstve (Syktyvkar, 24 April 2020)* [Word and text in cultural and political space (Syktyvkar, 24 April 2020)]. Syktyvkar: Syktyvkarskii gosudarstvennyi universitet im. Pitirima Sorokina, 2020, pp. 207–209.

Karaulov Iu. N. *Russkii assotsiativnyi slovar'. Kniga 4. Obratnyi slovar': ot reaktsii k stimulu. Assotsiativnyi tezaurus sovremennogo russkogo iazyka. Chast' 2* [Russian associative dictionary. Book 4. Direct dictionary: from stimulus to reaction. Associative thesaurus of the modern Russian language. Part 2]. Moscow: IRiA RAN, 1996. P. 136.

Karaulov Yu. N. *Russkii assotsiativnyi slovar'. Kniga 3. Priamoi slovar': ot stimula k reaktsii. Assotsiativnyi tezaurus sovremennogo russkogo iazyka. Chast' 2* [Russian associative dictionary. Book 3. Direct dictionary: from stimulus to reaction. Associative thesaurus of the modern Russian language. Part 2]. Moscow: IRiA RAN, 1996. P. 137.

Kozhina N. A. Nechto bol'shee, chem nazvanie [Something bigger than a headline]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 1984, no. 6, pp. 26–32.

Lomakina O. V. Seriinnost' kak cherta zagolovka sovremennoi rossiiskoi publitsistiki (na materiale statei 2000–2020 gg.) [Seriality as a feature of headlines in modern Russian journalism (based on the articles of 2000–2020)]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2020, no. 2 (60), pp. 60–64. DOI 10.26907/2074-0239-2020-60-2-60-64

Marchenko E. P., Khusainova A. A. Pretsedentnye teksty kak zagolovki gazetnykh statei [Precedent texts as headlines of newspaper articles]. *Sovremennye tendentsii razvitiia nauki i tekhnologii* [Current trends in science and technology], 2016, no. 3–4, pp. 58–60.

Nekrasova A. S. Vidy, tipy, funktsii gazetnogo zagolovka i ego mesto v tekste stat'i SMI [Types, types, functions of the newspaper headline and its place in the text of the media article]. *Aktual'nye problemy filologii: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Kazan', 20–23 maya 2018 goda* [Topical Issues of Philology: Proceedings of the III International Scientific Conference]. Kazan': Molodoi uchenyi, 2018, pp. 27–31.

Nikolina N. A. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow: Akademiia, 2003. P. 168.

Pei Sh. Strukturno-semanticheskie funktsii zagolovka v publitsistike [Structural-semantic functions of the title in journalism]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [The Humanities and social sciences], 2022, Vvol. 91, no. 2. pp. 87–92. DOI 10.18522/2070-1403-2022-91-2-87-92

Pogorelova S. D., Iakovleva A. S., Slutskaya K. A. Osobennosti sredstv vyrazheniia otsenki v gazetnykh zagolovkakh (na materiale gazet "The Guardian" i "Rossiiskaia gazeta") [Features of the means of expressing evaluation in newspaper headlines (based on the material of the Guardian and Rossiyskaya Gazeta newspapers)]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Sci-

ence. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 2020, vol. 11, no. 4, p. 10.

Skvortsov L. I. *Bol'shoi tolkovyi slovar' pravil'noi russkoi rechi* [Big explanatory dictionary of correct Russian speech]. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2020. 963 p.

Taiupova O. I. *Zagolovok v publitsisticheskom diskurse* [The headline in the media discourse]. *Evrasiiskii soiuz uchenykh* [Eurasian union of scientists], 2015, no. 6–4 (15), pp. 137–139.

Toropkina V. A. *Funktsii novoobrazovaniy v zagolovkakh elektronnykh sredstv massovoi informatsii* [Function of neologisms in electronic mass media headlines]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 5, pp. 154–168. DOI 10.24224/2227-1295-2019-5-154-168

Zhiteneva L. I. *Orientiry gazetnogo nomera* [Focuses of a newspaper issue]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 1984, no. 3, pp. 70–74.

Сведения об авторе

Сергей Владимирович Незговоров – аспирант, s.nezgovorov@narfu.ru, Северный (Арктический) федеральный университет (17, набережная Северной Двины, 163002 Архангельск, Россия); **Sergei V. Nezgovorov** – Postgraduate Student, s.nezgovorov@narfu.ru, Northern (Arctic) Federal University (17, nab. Severnoi Dviny, 163002 Arkhangelsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 11.05.2023; Approved after reviewing 07.06.2023; Accepted for publication 11.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 200–210.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 7–18.

Научная статья

УДК 81.00

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-16>

EDN: QHNDSC

Когнитивная сущность неологизмов современного английского языка (на материале онлайн словарей)

Жанна Геннадьевна Сонголова¹, Елена Владимировна Солодкова^{2✉}

^{1, 2}Иркутский государственный университет,

Иркутск, Россия

¹songzh@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>

²el_sol2004@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>

Аннотация. Изменения во многих сферах человеческой среды обитания под влиянием различных факторов приводят к появлению новых явлений, а в языке – к появлению неологизмов для обозначения этих явлений. Цель исследования – определить когнитивную сущность неологизмов современного английского языка, зафиксированных онлайн изданиями авторитетных словарей. Научная новизна исследования определяется тем, что выявлены и представлены основные тенденции словообразования в современном английском языке, а также определена семантика производных слов. В результате доказано, что неологизмы, зафиксированные в онлайн словарях, можно разделить на три группы: полностью мотивированные производные слова, понимание значения которых возможно без контекста, частично мотивированные производные слова, для понимания значения которых необходим контекст и полностью немотивированные или идиоматичные производные слова, сложное значение которых может быть актуализовано только в развернутом контексте при дополнительном толковании.

Ключевые слова: словообразование, неологизмы, новый концепт, мотивированные / частично мотивированные / немотивированные производные слова

Для цитирования: Сонголова Ж. Г., Солодкова Е. В. Когнитивная сущность неологизмов современного английского языка (на материале онлайн словарей) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 200–210. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-16>

The cognitive essence of the neologisms in the contemporary English language
(by the material of online dictionaries)

Zhanna G. Songolova¹, Elena V. Solodkova^{2✉}

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russia

¹songzh@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>

²el_sol2004@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>

Abstract. New phenomena appear in different areas of human society under the influence of various factors which lead to the changes in language, i.e. to the appearance of neologisms to denote these phenomena. The purpose of the article is to determine the cognitive essence of neologisms in the modern English language recorded by online editions of authoritative dictionaries. The scientific novelty of the research is determined by the fact that the main trends of word-formation in modern English are described, as well as the semantics of derived words is identified. As a result, it is proved that the neologisms recorded in online dictionaries can be divided into three groups: fully motivated derivational words whose meaning can be understood without context, partially motivated derivational words whose meaning requires context, and fully unmotivated or idiomatic derivational words whose complex meaning can only be identified in an extended context with additional interpretation.

Keywords: word formation, neologisms, new concept, motivated / partially motivated / unmotivated derived words

For citation: Songolova Zh. G., Solodkova E. V. The cognitive essence of the neologisms in the contemporary English language (by the material of online dictionaries). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 200–210 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-16>

Введение

Развитие словообразования тесно связано с развитием познавательной деятельности человека, при которой осуществляются сложные процессы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, таким образом, словообразовательные процессы тесно переплетаются с когнитивными процессами. Словообразование – это один из главных источников пополнения словарного запаса языка. Изучение словообразовательной системы дает возможность понять законы ее функционирования и установить нормы современного словообразования. Процессы в словообразовании связаны с появлением в языке неологизмов под влиянием глобальных изменений, происходящих в социальной, экономической, политической и других сферах человеческой жизни, что является актуальным в последние годы. В социуме происходят значительные перемены, меняется мир вокруг человека, и, соответственно, меняется его языковая картина мира, появляются новые явления, что обуславливает появление огромного количества новых слов и выражений в современном английском языке.

Развитие языка направлено на его совершенствование и обогащение функциональных возможностей. В сфере лексики и словообразования это развитие всегда протекало активнее по сравнению с другими сферами языковой системы. Сегодня характер этих изменений особенно интенсивен. Именно слово является фиксатором

всех тех преобразований, которые можно наблюдать на современном этапе развития общества¹.

Проблемы развития словообразования всегда волнуют лингвистов, не только с точки зрения исторического развития, но и с точки зрения современного состояния языка. Так, О. И. Дмитриева дает комплексное обоснование принципов и методики синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем. По ее мнению, именно комплексный многоаспектный анализ способствует выявлению основных тенденций словообразовательной динамики².

Е. А. Земская в своей монографии рассматривает словообразование как деятельность, она исследует динамический аспект словообразования, его функции, вклад производных слов в систему номинативных средств языка³. Т. В. Веселкова предлагает методику многоаспектного анализа закономерностей становления и развития лексических значений производных слов, в основе которой находится исследование производных слов различных словообразовательных моделей одной семантико-словообразовательной категории. Изучение таких словообразовательных структур выявляет их лексико-семантический потенциал, факторы, направляющие становление и развитие лексических значений производных слов⁴.

Таким образом, все вышеперечисленные условия и предпосылки определяют интерес ученых к словообразовательной деятельности, что и обуславливает важность и *актуальность* данного исследования, а также интерес к современным деривационным процессам и специфике словообразовательных инноваций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: проанализировать основополагающие научные работы и труды теоретиков по проблемам словообразования, изучить авторитетные онлайн издания словарей на предмет фиксации в них неологизмов, описать и изучить производные слова современного английского языка, установить их семантические свойства.

В качестве *методов исследования* были использованы метод доступной и сплошной выборки, метод когнитивного анализа.

Материалы исследования: весь иллюстративный материал взят из следующих источников:

1. CambridgeDictionary. URL:<https://dictionaryblog.cambridge.org/2023/01/02/new-words-2-january-2023/> (дата обращения: 07.02.23).
2. Collins Dictionary. URL:<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 07.02.23).

¹ Возбранная Т. В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования // *Lingua mobilis*. 2013. № 3 (42). С. 28–30.

² Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблемы синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // *Вести Волгоградского государственного университета*. Сер. 2: Языкознание. № 2. 2012. С. 42–46.

³ Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Москва: URSS, 2007. 220 с.

⁴ Веселкова Т. В. К проблеме разграничения типов производных лексем по степени идиоматичности их лексических значений // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2014. № 1 (26). С. 132–137.

3. International Workers' Day. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/magazine-zone/international-workers-day> (дата обращения: 07.02.23).

4. McMillan Dictionary of English Language. URL: <https://www.tumblr.com/joshualunacreations/186634773454/please-dont-repost-or-edit-my-work-reblogs-are> (дата обращения: 07.02.23).

5. UrbanDictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=begpacking> (дата обращения: 07.02.23).

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды ведущих специалистов по проблемам словообразования (В. А. Виноградов, В. З. Демьянков, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, Л. Бауэр, Р. Либер и др.). Знание закономерностей словообразования в английском языке, умение определять значение словообразующих форм способствуют развитию и изучению словообразования как отдельного раздела лингвистики. Данный материал может также применяться и на практических занятиях при обучении студентов словообразовательным возможностям английского языка, что и составляет практическую значимость исследования.

Основная часть

Е. С. Кубрякова указывает на исключительную важность словообразовательных процессов по их последствиям для организации языковой картины мира и той системы таксономии человеческого языка, которая в них представлена¹. По ее мнению, главной функцией словообразования является ориентирующая функция, так как появление особых словообразовательных конструкций помогает человеку ориентироваться в окружающей его среде. То, что «схвачено знаком» и получило свое название, свое имя в языке, обладает для человека исключительной значимостью, а потому играет в осуществлении мыслительных процессов едва ли не основополагающую роль².

Производное слово всегда порождается в дискурсивной деятельности и всегда сохраняет в себе ее следы. Поскольку дискурс происходит для общения людей в конкретной структуре деятельности и в определенной сфере общения, любой новый знак, любая единица номинации создаются как реализующие конкретные потребности дискурса.

Объектом нашего исследования являются неологизмы современного английского языка, зафиксированные онлайн изданиями таких авторитетных словарей, как “Cambridge Dictionary”, “Oxford English Dictionary”, “McMillan Dictionary of English Language”. Например, Кембриджский словарь ведет специальный блог “NewWords”, в котором представлены слова и фразы, недавно замеченные в письменном или устном дискурсе английского языка сотрудниками, в чьи обязанности входит регулярно проверять язык в поисках различных интересных неологизмов. Составители словаря при этом отмечают, что, несомненно, часть этих слов быстро выйдет из употребления и будет забыта. Однако есть такие неологизмы, которые станут широко распро-

¹ Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. Москва: Наука, 1986. 159 с.

² Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словоупотребления. Минск, 2006. С. 141–147.

страненными в речевом сообществе и со временем войдут в основные списки слов словарей английского языка. Таким образом, новые слова и выражения фиксируются, чтобы привлечь внимание пользователей, заинтересовать их или даже в какой-то степени развлечь и получить их реакцию.

Другой авторитетный словарь “McMillan Online Dictionary” также ведет специальную рубрику “Buzzword”, автором которой является Керри Максвелл, лингвист и лексикограф. Цель рубрики – знакомить читателей словаря с новыми словами и тем самым держать в курсе всех изменений, происходящих в языке.

Появление нового языкового знака знаменует собой фиксацию нового концепта. Неологизм представляет новые концептуальные и когнитивные структуры типа *warmbank*, *тprox*, *covidpass* (отапливаемое помещение, оспа обезьян, ковид-пропуск). Многие из этих неологизмов выступают в качестве символов соответствующей эпохи и, по мнению Е. А. Земской, обозначают явления и понятия, находящиеся в «фокусе социального внимания»¹.

Например, сложное слово *warmbank* – это неологизм, зафиксированный словарем “Collins Online Dictionary”, ассоциируется с реалией современной Европы, и толкование этого неологизма можно перевести на русский язык как «отапливаемое помещение / здание, куда могут прийти погреться люди, которые не могут позволить себе отапливать собственное жилье» (“Collins Dictionary”). Если на сегодняшний день этот неологизм выражает социально значимое для Европы новое явление, т. е. новый сложный концепт, то в дальнейшем невозможно предугадать, насколько долго сохранится актуальность этой единицы. Эта лексическая единица может сохраниться в языке на несколько лет, а может выйти из употребления уже следующей зимой, утратив свою актуальность.

На язык, в особенности на словообразование, сильно влияют социально-политические процессы, протекающие в обществе. Это влияние мы имели возможность отчетливо наблюдать в 2020–2021 годах, когда пандемия новой коронавирусной инфекции спровоцировала образование большого количества неологизмов во всех языках мира. Под влиянием быстро распространяющегося вируса происходили значительные социальные изменения в различных сферах жизни, к которым общество должно было адаптироваться. Стремительно возникали новые концепты и когнитивные структуры, которые необходимо было зафиксировать в языке. Язык незамедлительно реагировал на все социальные потрясения в обществе, образуя новые единицы для наименования и осмысления всех происходивших процессов. Примерами могут служить следующие слова: *maskne* (акне, вызванное постоянным ношением маски), *superspreader* (человек, который заразил больше людей, чем в среднем заражает инфицированный человек), *zoomfatigue* (усталость от Зума), *flexi-schooling* (организация обучения, когда онлайн занятия сочетаются с офлайн занятиями), *smize* (улыбаться глазами при ношении маски).

Новые слова не только фиксируют определенные концепты в языке, но и параллельно с этим отражают отношение говорящего как части социума к происходящим

¹ Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца столетия (1985–1995). Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.

явлениям. Н. А. Бекетова рассматривает экспрессивное словообразование как психологическую потребность говорящего в самовыражении. По ее мнению, наибольшей экспрессивностью обладают языковые единицы разговорной речи¹.

Анализ корононеологизмов наглядно демонстрирует неоднозначное отношение в социуме к происходящим в жизни переменам: *covidiot* (человек, отказывающийся признать угрозу вируса и соблюдать все ограничения), *antimasker* (тот, кто против ношения масок), *anti-vaxxer* (тот, кто против вакцинации), *vaxinista* (человек, который привился от коронавируса и выставляет этот статус напоказ в социальных сетях).

Таким образом, мы видим, что за короткий промежуток времени возникло большое количество новых слов, так или иначе связанных с пандемией. Возникает вопрос, как долго будут использоваться эти неологизмы в постковидный период? В первую очередь, их долготеление зависит от того, надолго ли сохраняют актуальность и социальную значимость те концепты, которые данные слова зафиксировали в языке.

Любое производное слово – мотивированный и расчлененно представляющий свое значение знак, при этом степень мотивированности может различаться. По мнению Е. С. Кубряковой, есть полностью мотивированные производные слова, есть частично мотивированные и полностью немотивированные или идиоматичные производные слова².

Для того чтобы понять значение полностью мотивированных неологизмов, требуется минимальный контекст. Рассмотрим в качестве примера слово *anti-perk*, которое в качестве неологизма зафиксировано в Кембриджском словаре и означает какие-то привилегии для сотрудников, которые звучат красиво, но на самом деле не очень востребованы. Например:

1. Anti-perks are perks that sound good but don't actually matter to workers. The biggest offender? Unlimited vacation, which doesn't really work unless the company encourages employees to take time off ("Cambridge Dictionary"). (Анти-льготы – это льготы, которые кажутся хорошими, но на самом деле не имеют значения для работников. Самое большое пренебрежение льготами? Неограниченный отпуск, который на самом деле работники не имеют, если компания не поощряет сотрудников брать отгулы). (Здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Ж. С., Е. С.)

Другие примеры включают такие слова, как *parastronaut* (человек с физическими недостатками, которого обучили для полетов в космос), *romantasy* (книга или фильм, сочетающий жанр любовной истории и фэнтези), *sibling novel* (роман, главные герои которого родные братья и сестры), *inactivist* (человек, сознательно не принимающий участия в различных социальных движениях), *anti-ambition* (отсутствие желания чего-то добиться), *unretirement* (выход на работу с пенсии), *framily* (друзья как семья). Семантика данных слов прозрачна, выводима из компонентов, которые участвуют в словообразовании. В языке они, как правило, фиксируют новые, но знакомые мно-

¹ Бекетова Н. А. Экспрессивное словообразование как психологическая потребность в самовыражении (на материале современных медиатекстов) // БГНИУ. Белгород: Молодой ученый, 2019. № 23 (261). С. 609–612.

² Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словоупотребления. Минск, 2006. С. 141–147.

гим и потому понятные, концепты. Так, например, активно участвует в образовании новых слов приставка *anti-*, которая выражает негативное отношение или противодействие чему-либо.

Примерами частично мотивированных неологизмов могут служить выражения типа *digital removelist* (человек, который может удалить компрометирующую информацию из соцсетей), *fast fashion* (быстро меняющаяся мода), *cobot* (робот, разработанный для работы на производственном конвейере вместе с людьми, чтобы помогать при выполнении сложных операций), *youthquake* (политические и социальные перемены, вызванные активными действиями молодежи).

Данные единицы требуют контекста для актуализации их значения. Давайте сравним:

1. The culture of fast fashion depends on our constantly evolving desires as well as en masse purchases to keep companies ticking over (“McMillan Dictionary of English Language”). (Культура быстро меняющейся моды зависит от наших постоянно меняющихся желаний, а также от массовых покупок, которые помогают поддерживать работу компаний).

2. Generation Z is growing up without the awareness of the consequences that can come from a regretful digital footprint. As this generation starts to enter the workforce, digital removalists will be in high demand to erase anything incriminating that could impact their future opportunities (“Cambridge Dictionary”). (Поколение Z растет, не осознавая последствий, к которым может привести нежелательный цифровой след. Поскольку это поколение начинает выходить на рынок труда, специалисты по удалению цифровых данных будут пользоваться большим спросом для удаления всей компрометирующей информации, которая может повлиять на их будущие возможности).

3. Ford is reviewing further rollout of the cobots at the company's facilities in Valencia, Spain, and Craiova, Romania. The company has already introduced other cobots that have been programmed to assist production line workers with complex assembly procedures, such as fitting shock absorbers to cars and spark plugs to engines (“McMillan Dictionary of English Language”). (Форд рассматривает возможность дальнейшего внедрения коботов на предприятиях компании в Валенсии, Испания, и Крайове, Румыния. Компания уже представила другие коботы, которые были запрограммированы для оказания помощи работникам производственной линии в сложных процедурах сборки, таких как установка амортизаторов на автомобили и свечей зажигания на двигатели).

Самую сложную для понимания группу представляют семантически немотивированные или идиоматичные производные слова и выражения. Они могут представлять лингвокультурные, социальные или экономические реалии, понятные и близкие определенным слоям общества. Их сложное значение всегда реализуется только в развернутом контексте и требует толкования. В качестве примера можно привести неологизмы типа *gaslighting* (форма психологического насилия, главная задача которого – заставить человека путем различных манипуляций сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности), *Sunday scares* (чувство тревоги и волнения, которые испытывают многие на выходных перед началом новой

рабочей недели), *wearapy* (практика использования определенной одежды, чтобы поднять себе настроение и в общем улучшить эмоциональное состояние).

Что касается семантически немотивированных неологизмов, то, анализируя конкретные языковые примеры, можно заметить, что эти единицы не только представляют определенные сложные концепты, но и выражают оценочное отношение говорящих к данному концепту. Рассмотрим в качестве примера слово *begpecker*, которое зафиксировано как неологизм в “McMillan Online Dictionary” и чье значение можно описательно выразить на русском языке как «западный турист, который пытается финансировать свои путешествия по бедным азиатским странам, попрошайничая на улицах». Рассмотрим следующие примеры с этим словом:

1. New arrivals in Thailand are being asked to prove they have enough money to support themselves. And a policy in Bali means that anyone caught **begpacking** will now be taken to their embassy for a ticking off (“McMillan Dictionary of English Language”). (Вновь прибывших в Таиланд просят доказать, что у них достаточно денег, чтобы содержать себя. А политика на Бали означает, что любой, кого поймают на попытке финансировать свои путешествия, попрошайничая на улицах, теперь будет доставлен в их посольство для проверки).

2. I saw a backpacker asking for money to support their travel. I gave them my two cents and told them to stop scamming people and then called the cops (“Urban Dictionary”). (Я видел, как бегпакер просил денег, чтобы поддержать материально их путешествие. Я дал им два цента и сказал, чтобы они перестали обманывать людей, а затем вызвал полицию).

Из данных примеров очевидно, что слово имеет отрицательную коннотацию. И что отношение к таким туристам и такому туризму как явлению современной жизни негативное, особенно в тех самых бедных странах, где западные туристы пытаются попрошайничать на улицах, прекрасно понимая, насколько низок уровень жизни у коренного населения по сравнению с их родной страной.

Другой неологизм *gig economy* (гиг-экономика, или экономика свободного заработка) описывает современную реальность на рынке труда, когда с работниками не заключают долгосрочных трудовых контрактов, а предпочитают платить за конкретно выполненную работу. Например:

1. People who work in the gig economy have small jobs instead of – or as well as – full time jobs. Instead of a salary, workers get paid for the "gigs" they do, like a food delivery or a taxi journey (McMillan Dictionary of English Language). (Люди, работающие в экономике свободного заработка, имеют случайную небольшую подработку вместо или наряду с работой на полную ставку. Вместо зарплаты работникам платят за конкретно выполненную работу, например, за доставку еды или поездку на такси).

2. We have also seen the rise of the 'gig economy', where companies hire workers casually for one short job at a time. These workers don't have the usual rights to paid holidays, the minimum wage or redundancy pay (“International Workers’ Day”). (Мы также наблюдаем рост экономики свободных заработков, когда компании нанимают работников разово на выполнение одной мелкой работы. Эти работники не имеют обычных прав на оплачиваемый отпуск, минимальную заработную плату или пособие по сокращению штатов).

Анализ примеров показывает, что это словосочетание тоже имеет отрицательную коннотацию, данная ситуация очень невыгодна и несправедлива по отношению к работнику, поскольку компания экономит деньги на нем, лишая его законного оплачиваемого отпуска, оплачиваемого больничного и других социальных выплат. Таким образом, из анализа примеров видно, что появление новых слов связано с появлением в обществе новых явлений и процессов, которые являются необходимыми для их осмысления и называния. Новые слова не только фиксируют определенные концепты в языке, но и параллельно с этим отражают отношение социума к происходящим явлениям.

Выводы

Таким образом, подводя итоги, можем сделать выводы, что неологизмы, зафиксированные в онлайн словарях, можно разделить на следующие группы. Полностью мотивированные производные слова, для понимания значения которых практически не нужен контекст, и концепты, фиксируемые такими неологизмами, понятны, прозрачны и знакомы всем. Другая группа неологизмов – это частично мотивированные производные слова, которые требуют контекста для актуализации их значения. Третья группа – это полностью немотивированные или идиоматичные производные слова, их сложное значение всегда реализуется только в развернутом контексте и требует дополнительного толкования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном исследовании словообразовательного потенциала неологизмов английского языка, а также в возможности применения полученных научных результатов в самых различных областях лингвистики.

Список источников

Бекетова Н. А. Экспрессивное словообразование как психологическая потребность в самовыражении (на материале современных медиатекстов) // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 609–612.

Веселкова Т. В. К проблеме разграничения типов производных лексем по степени идиоматичности их лексических значений // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. №1 (26). С. 132–137.

Виноградов В. А. Категориальная типология и языковой тип: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1993. 720 с.

Возбранная Т. В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования // *Lingua mobilis*. 2013. № 3 (42). С. 28–30.

Демьянков В. З. Когнитивизм, когнитивия, язык и лингвистическая теория // Язык и структура представления знаний. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1992. С. 39–77.

Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблемы синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // Вести Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2012. № 2. С. 42–46.

Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца столетия (1985–1995). Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.

- Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Москва: URSS, 2007. 220 с.
- Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. Москва: Наука, 1986. 159 с.
- Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словоупотребления. Минск, 2006. С. 141–147.
- Bauer L. English word-formation. Great Britain. Cambridge University Press, 1983.
- Lieber R. Morphology and lexical semantics. Cambridge Studies in Linguistics; Cambridge University Press, 2004.

References

- Beketova N. A. Ekspressivnoe slovoobrazovanie kak psikhologicheskaja potrebnost' v samovyrazhenii (na materiale sovremennykh mediatekstv) [Expressive word formation as a psychological need for self-expression (by the material of modern media texts)]. *Molodoi uchenyi* [Young researcher], 2019, no. 23 (261), pp. 609–612.
- Veselkova T. V. K probleme razgranicheniia tipov proizvodnykh leksem po stepeni idiomatichnosti ikh leksicheskikh znachenii [On the classification of the types of derived lexemes according to the idiomatichity of their lexical meaning]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 2014, no. 1 (26), pp. 132–137.
- Vinogradov V. A. *Kategorial'naiia tipologiia i iazykovoi tip* [Categorical typology and language type: Dr. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1993. 720 p.
- Vozbrannaia T. V. K voprosu o sovremennykh tendentsiakh v oblasti slovoobrazovaniia [On the issue of modern trends in the field of word formation]. *Lingua mobilis*, 2013, no. 3 (42), pp. 28–30.
- Dem'iankov V. Z. Kognitivizm, kognitiisii, iazyk i lingvisticheskaiia teoriia [Cognitivism, cognition, language and linguistic theory]. *Iazyk i struktura predstavleniia znaniia* [Language and the structure of knowledge representation]. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 1992, pp. 39–77.
- Dmitrieva O. I. Diakhroniia, sinkhroniia, dinamika: problemy sinkhronno-diakhronnogo issledovaniia slovoobrazovatel'nykh podsystem [Diachronic, synchronic, dynamics: the problem of synchronic-and-diachronic research of word-formation subsystems]. *Vesti Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 2012, no. 2, pp. 42–46.
- Zemskaia E. A. Aktivnye protsessy sovremennogo slovoпроизводства [Active processes of modern word formation]. *Russkii iazyk kontsa stoletii (1985–1995)* [The Russian language of the end of the century (1985–1995)]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 90–141.
- Zemskaia E. A. *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow: URSS, 2007. 220 p.
- Kubriakova E. S. *Nominativnyi aspekt rechevoi deiatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. Moscow: Nauka, 1986. 1598 p.
- Kubriakova E. S. O novykh zadachakh v izuchenii funktsii slovoobrazovaniia [About new tasks in the study of word-formation functions]. *Funktsional'nye aspekty slovoupotrebleniia* [Functional aspects of language use]. Minsk, 2006, pp. 141–147.
- Bauer L. *English word-formation*. Great Britain. Cambridge University Press, 1983.
- Lieber R. *Morphology and lexical semantics*. Cambridge Studies in Linguistics; Cambridge University Press, 2004.

Сведения об авторах

Жанна Геннадьевна Сонголова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>; songzh@rambler.ru, Иркутский государственный универ-

ситет (д. 1, ул. Карла Маркса, 664003 Иркутск, Россия); **Zhanna G. Songolova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1640-1760>; songzh@rambler.ru, Irkutsk State University (1, ul. Karla Marksa, 664003 Irkutsk, Russia).

Елена Владимировна Солодкова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>; el_sol2004@mail.ru, Иркутский государственный университет (д. 1, ул. Карла Маркса, 664003 Иркутск, Россия); **Elena V. Solodkova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-0144-1030>; el_sol2004@mail.ru, Irkutsk State University (1, ul. Karla Marksa, 664003 Irkutsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; Approved after reviewing 05.06.2023; Accepted for publication 10.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 211–222.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 211–222.

Научная статья

УДК 81.23

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-17>

EDN: QLTRDJ

Сравнительный анализ принципов номинации блюд по вкусовым признакам в китайской и русской кухне

Юйфань Чэн

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт Петербург, Россия

st094080@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3774-667X>

Аннотация. В Китае и России существуют разные принципы номинации блюд, что вызывает проблемы с восприятием меню китайского ресторана русским посетителем. В статье автор обращает внимание на проблемы, возникающие у посетителей китайского ресторана, знакомящегося с меню на русском языке. Проводится семантический и структурный анализ языковых особенностей названий китайских и русских блюд, характеризующих их с точки зрения вкуса. Статья адресована филологам, переводчикам, психолингвистам, интересующимся проблемами межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: интерференция, кулинарным лагуна, принципы номинации блюд, переводческая ошибка

Благодарность. Работа выполнена под руководством доцента кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета Т. А. Кругляковой.

Для цитирования: Чэн Ю. Сравнительный анализ принципов номинации блюд по вкусовым признакам в китайской и русской кухне // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 211–222. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-17>

A contrastive analysis of Chinese and Russian dish nominations in Russian and Chinese cuisine concerning the taste of dishes

Yufan Cheng

St Petersburg State University,

St Petersburg, Russia

st094080@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3774-667X>

Abstract. In China and Russia, there are different principles for dish nomination, which causes problems with the perception of a Chinese restaurant menu by Russian customers. In the article, the author pays attention to the problems encountered by customers who are familiar with Russian menus of Chinese restaurants. The author carries out semantic and structural analysis of Chinese and Russian dish nominations characterising them from the point of view of taste. The article is

addressed to philologists, translators, psycholinguists interested in the problems of interlingual and intercultural interaction.

Keywords: interference, culinary nomination lacuna, principles of dish nomination, translation error

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of T. A. Kruglyakova, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, St Petersburg State University.

For citation: Cheng Y. A contrastive analysis of Chinese and Russian dish nominations in Russian and Chinese cuisine concerning the taste of dishes. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 211–222 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-17>

Введение

Специалист по истории повседневности Л. Габдрафикова заметила: «Особенности питания складывались в зависимости от географического расположения этнической группы, от рода занятий и образа жизни, определялись требованиями веры, а также сложившимися еще в языческую пору традициями»¹. В России и Китае сформировались разные культуры, в том числе в области питания. Способы русской и китайской кулинарной номинации нечасто становятся предметом сопоставительного лингвистического анализа², в то время как их исследование является актуальной задачей лингвокультурологии: пища, по словам С. Арутюнова, наиболее связана с представлениями о национальной специфике, являясь элементом «материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты»³.

С углублением обмена между Китаем и Россией китайская культура вошла в моду, и в России появилось множество китайских ресторанов. В связи с этим встала задача – предложить перевод или интерпретацию китайских кулинаронимов, которые способствовали бы формированию доступности меню китайских ресторанов для русских посетителей.

Специфика русской и китайской кулинарных традиций и существенные языковые различия могут оказаться преградой на пути такой доступности. Различия очевидны уже при общем определении вкуса. Физиологи считают, что основных вкусов пять: сладкий (甜(тянь)), соленый (咸(сянь)), кислый (酸(суань)), горький (苦(ку)), умами (鲜(сянь), выраженный вкус белковой пищи). Но заимствованное из японского слово *умами*, в отличие от китайского 鲜(сянь), низкочастотно, и белковый вкус находится на периферии русского языкового сознания. Зато в картину вкусовых

¹ Габдрафикова Л. Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татарское книжное издательство, 2015. 367 с.

² Ван Х. Русский перевод названий китайских блюд в аспекте транскультурной коммуникации // Вестник Калмыцкого университета. 2018. №2 (38); Зуева Т. А. Чжан Х. Принципы номинации кушаний в китайском языке // Человек в мире культуры. 2014. №4. С. 97–100; Ковалев Е. Д., Кожевников И. Р. Особенности названий блюд в ресторанных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 329–333; Леонова А. И. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 20 с.

³ Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. Москва: Наука, 2001. С. 10–17.

ощущений у русских и китайцев включается острый вкус, который, с точки зрения физиологии, сводится к покалывающему ощущению, раздражающему язык и слизистую оболочку.

Мы отобрали названия блюд, выражающие основные представления о вкусе: кислом, сладком, горьком, остром, соленом и умами. Обычно, читая меню, мы можем лишь приблизительно угадывать, а не напрямую определять вкус, так как в разных регионах или отдельных ресторанах могут существовать собственные рецепты приготовления даже традиционных блюд. Однако именно информация об основном вкусе кушанья позволяет посетителю совершить выбор, делая его иногда на основании косвенных данных. Исследование основано на меню 4 китайских ресторанов («Ресторан Нихао» (你好餐厅), «See China» (印象思路), «Чайна сад» (茶园酒楼), «ВУ ДУ» (雾都饭店)) в Санкт-Петербурге, Россия, и 6 ресторанов русской и европейской кухни («The Katyusha restaurant», «Русская рюмочная № 1», «Ivan&Maria», «Царский вестник», «Мари Vanna», «Мясной блок») в Санкт-Петербурге, Россия, в которых указаны только названия блюд, без иллюстраций и пояснений. Общее число исследуемых названий – 1075 единиц (400 китайских названий, 675 русских названий блюд).

Основная часть

1. Отражение информации о вкусе в русских кулинарных названиях

Название блюда обычно представляет собой развернутую многокомпонентную конструкцию, информация о вкусе может быть выражена с помощью различных синтаксисов в ее составе.

В некоторых случаях информация о вкусе непосредственно отражается в названии при помощи качественного прилагательного (*кислые щи в ржаном хлебе*). Качественные прилагательные могут указывать на вкус основного ингредиента, что также служит опорой для определения общего вкуса (*малосольные помидоры в ароматном масле*). Прямое указание на вкус в составе кулинарного названия встретилось в нашем материале 36 раз (5,3 % от общего количества русских названий).

Гораздо чаще посетитель ресторана получает косвенную информацию о вкусе блюда, которая может выражаться в различных синтаксисах (512 употреблений, 76 %; *суп из белых грибов*).

1. Косвенное указание на вкус может даваться при помощи относительного прилагательного, указывающего на состав ингредиентов (5 употреблений, 0,7 %; *сахарный пирог со сливочной пропиткой* (сделанный из сахара, сладкий), *чесночный соус* (в приготовлении использован чеснок, острый)), или причастий и отглагольных прилагательных, отсылающих к способу приготовления (12 употреблений, 1,8 %; *квашеная капуста с маслом из жареных семечек* (квашение придает кислый соленый вкус)).

2. Дополнительное указание на вкус или особенности сервировки может осуществляться с помощью субстантивных синтаксисов.

а. «С + существительное в творительном падеже» (63 употребления, 9,3 %) в значении комитатива указывает на объект-соучастник¹ и используется для обозначения дополнительного ингредиента, характеризующего вкус: *брускетты с шпротами* (шпрот – способ приготовления копченой соленой рыбы); *креветки с чесночком и петрушкой* (чеснок обладает острым вкусом и пряным ароматом), *цыпленок, запеченный в травах с лемонграссом* (лемонграсс придает кисловатый вкус и свежий аромат лимона; редкое слово *лемонграсс* ассоциируется с лимоном).

б. «В + существительное в предложном падеже» (11 употреблений, 1,6 %) указывает на признак – цвет предмета, характер его поверхности², в нашем случае – вкус. В качестве главного слова в данных конструкциях выступает причастие, указывающее на способ приготовления; возможен и эллипсис причастия. Атрибутивное значение сочетается с локативным для указания на большое количество компонента и его всеохватность: *крылья в соусе чили* (чили острый); *цыпленок тапака, выдержанный в рассоле и травах* (рассол – маринованный продукт с соленым или кислым вкусом).

в. «Под + существительное в творительном падеже» (5 употреблений, 0,7 %) имеет локативное значение, указывая на расположение названного творительным падежом предмета сверху, и дополнительное признаковое значение³: синтаксема означает, что соус выкладывается только на поверхности блюда: *мурманская треска под маринадом* (кислый, соленый маринад).

Рассмотренные синтаксемы выражают разные оттенки значения, благодаря использованию предлогов: *с* означает, что соус или гарнир подается отдельно, его вкус не смешивается с вкусом блюда; *под* – соус или гарнир невозможно отделить от основного блюда, и он в большей степени определяет общий вкус; *в* – блюдо приготавливалось с использованием соуса или других дополнительных ингредиентов, а следовательно, вкус блюда более насыщенный.

Существительные, которые включаются в названия рассмотренного типа, могут характеризоваться дополнительно. Так, существительное *соус* может употребляться с прилагательным, указывающим на вкус (14 употреблений, 2 %): *иницель свиной с брусничным соусом* (большинство носителей русского языка знают, что брусника обладает кисло-сладким вкусом). Вкус соуса зависит от ингредиентов, используемых для его приготовления, но в некоторых случаях судить о нем затруднительно: *котлеты из индейки с пюре и грибным соусом*.

Дополнительные характеристики могут выражаться при помощи субстантивной синтаксемы «из + существительное в родительном падеже» (12 употреблений, 1,8 %) в значении фабрикатива⁴: *печеная индейка с соусом из тунца* (о вкусе блюда судим по вкусу тунца). Обычно вкус ингредиентов, указанных в таких названиях, известен представителям данной культуры: *утиная грудка с пюре из персика и томленной*

¹ Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва: Наука, 2006. 435 с.

² Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва: Наука, 2006. 435 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

грушей (сладкий вкус фруктов), суп-пюре *из тыквы с жареными тыквенными семечками* (сладковатый вкус тыквы).

Указание на вкус может содержаться в наречии (5 употреблений, 0,7 %). Используются наречия, образованные от прилагательных по модели «по + ... + -и» и указывающие на регион или стиль приготовления блюда. Человек, имеющий представления о специфике региональной кухни, может получить информацию о вкусе блюда. Так, русскому посетителю известно, что *щи суточные по-деревенски* варятся из квашеной капусты и настаиваются в течение суток, обретая выраженный кислый вкус. Для того чтобы понять заложенную в названии информацию, необходимо обладать достаточными фоновыми знаниями; нередко для иностранцев или даже носителей языка такие названия не несут конкретной информации.

2. Отражение информации о вкусе в китайских кулинариях

Китайские кулинарные названия, как и русские названия, могут указывать на вкус блюда прямо или косвенно. Хань Пэйшань предложила две классификации названий китайских блюд: интуитивные и абстрактные¹. Интуитивными она назвала кулинарные названия, которые в очевидной форме передают ключевую информацию: сведения об ингредиентах, способах приготовления, вкусе, форме, цвете и т. д.; абстрактными – названия, отражающие уникальное культурное наследие, через фразеологизмы, метафоры или омонимические сближения, что позволяет вызвать у посетителя любопытство и заставить его строить догадки. Непосредственно на вкус указывают только интуитивные названия. Интуитивные китайские кулинарные названия, выражающие вкус, делят на 2 типа.

1. Прямой тип (19 названий; 4,75 %). Вкус блюда непосредственно отразился в его названии: *酸辣汤* (суаньлатан) (кисло-острый суп: 酸 (суань) – кислый, 辣 (ла) – острый, 汤 (тан) – суп). Прилагательные 酸 и 辣 указывают на вкус.

2. Косвенный тип. В названии блюда вкус не отражается непосредственно, но о нем можно догадаться, обладая информацией о вкусе ингредиентов, способах приготовления или региональной кулинарной специфике. Здесь мы можем выделить некоторые подтипы.

1) указание на ингредиенты (33 названия; 8,25 %): *酸菜鱼* (суаньцай юй) (рыба с квашеной капустой: 酸菜 (суаньцай) – квашеная капуста, 鱼 (юй) – рыба; квашеная капуста кислая); *番茄牛腩* (фаньце нюнань) (говяжья вырезка с томатами: 番茄 (фаньце) – томат, 牛腩 (нюнань) – говяжья вырезка; томат в традиционном восприятии кисло-сладкий);

2) указание на способ приготовления (24 названия, 6 %): *拔丝红薯* (басы хуншу), карамелизованный батат: иероглифы 拔丝 (басы) тянущаяся карамель указывают на способ приготовления десертов, 红薯 (хуншу) – батат; карамельный сахар и батат сладкие); *干锅娃娃菜* (ганьго вавадай) (жареная китайская капуста небольшого размера: 干锅 (ганьго) – не имеет русского эквивалента и означает ‘жарить в

¹ 韩沛珊. 中国菜名的社会语言学研究 / 现代语文. 2017. 08. 136–138. (Хан Пейшань. Социолингвистическое исследование названий китайских блюд. Современный китайский язык. 2017. № 8. С. 136–138).

сухой посуде, обязательно используя острый перец'; 娃娃菜 (вавадай) – китайская капуста небольшого размера);

3) прямое указание на вкус и дополнительное на ингредиенты с ярко выраженным вкусом (5 названий, 1,25 %): 葱辣鱼 (цунлаюй) (острая рыба с луком: 葱 (цун) – зеленый лук (острый); 辣 (ла) – острый, 鱼 (юй) – рыба); 椒麻鸡 (цзяомацзи), 腌渍鸡 с сычуаньским перцем в остром соусе, 椒 (цзяо) – в сочетании с другими иероглифами указывает на сычуаньский перец, который не входит в семейство перцевых, а является плодом желтодревесника, вызывающим легкую парестезию; 麻 (ма) – одно из значений 'потерять чувствительность, онеметь' (иероглиф многозначный, мы останавливаемся только на одной интерпретации, так как она имеет непосредственное отношение к передаче вкусовых ощущений), 鸡 (цзи) – курица). Название с трудом передается переводу, так как ощущения покалывания и парестезии незнакомы в русской или европейской кухне;

4) указание на соус или приправу с ясным вкусом (18 названий, 4,5 %): 糖醋肉 (тан цу жоу) (свинина в кисло-сладком соусе: 糖 (тан) – сахар, т. е. сладкий, 醋 (цу) – уксус, т. е. кислый, 肉 (жоу) – мясо);

5) указание на название региона (10 названий, 2,5 %). Топонимические отсылки встречаются и в русской традиции, но они понятны только человеку, знакомому с кулинарной культурой региона: 山城辣子鸡 (Шаньчэн ла цзы цзи) (жареный цыпленок с перцем чили по-Шаньчэнски: 山城 – Шаньчэн, название китайского города Чунцина, связанное с тем, что в окрестностях города много гор; 辣子 (лацзы) – перец чили, 鸡 (цзи) – курица). На острый вкус указывает как название ингредиента 辣子, так и указание на Шаньчэн, в котором традиционно готовят острую пищу;

6) прямое указание на вкус умами содержится в иероглифе 鲜 (сянь) (свежесть) (7 названий, 1,75 %). На юге Китая готовят мясной суп 腌笃鲜 (яньдусянь) (腌 (янь) – маринованный; используется в отношении маринованного соленого мяса, 笃 (ду) – приготовленный на медленном огне, 鲜 (сянь) – умами, или свежий). Название означает, что суп имеет вкус свежего мяса. В других названиях 鲜 может не содержать указания на белковый вкус: 地三鲜 (дисаньсянь) (три земные свежести: 地 (ди) – земля, 三 (сань) – три, 鲜 (сянь) – указание на свежесть еды); название блюда означает, что в нем использованы три свежих овоща, которые растут на земле. О вкусе умами можно судить и по другим словам, указывающим на ингредиенты или способы приготовления блюда: 清炖羊肉 (циндунь янжоу) (вареная баранина без приправ: 清炖 (циндунь), 清 (цин) – чистый, 炖 (дунь) – варить, вместе иероглифы указывают на способ приготовления без приправ); 羊肉 (янжоу) – баранина – при длительной варке без приправ распространяется аромат умами.

Таким образом, с семантической точки зрения русские и китайские кулинарные термины похожи, но не идентичны. Существуют некоторые значимые лакуны в русском языке, но в обеих традициях о вкусе блюда сообщают указания на состав ингредиентов, соусов и приправ и обозначение места изобретения блюда.

Существенное различие, однако, представляют собой грамматические конструкции, на основании которых построены названия, что вызвано типологическими различиями между языками. Китайские названия блюд представляют собой три типа

грамматических конструкций: атрибутивные, копулятивные, предикативные¹.

1. Атрибутивная модель (34 названий, 8,5 %). По этой модели построено два типа конструкций. Простой тип представляет собой конструкцию из двух элементов, первый из которых содержит характеристику и может быть отнесен к прилагательным, а второй указывает на блюдо или его ингредиент и является существительным: **酸辣汤** (суаньлатан), (*кисло-острый суп*: (酸 (суань) – кислый, 辣 (ла) – острый, 汤 (тан) – суп). Такие конструкции частотны и для русских кулинаронимов, поэтому их легко переводить даже неопытному переводчику и воспринимать посетителю ресторана.

В сложном типе более двух элементов: **剁椒烤鱼** (доцзяо каоюй), *запеченная рыба с маринованным перцем чили*: 剁椒 (доцзяо) – маринованный перец чили, 烤 (као) – печь, 鱼 (юй) – рыба). Названия, построенные по этой модели, содержат указание на способ приготовления блюда. Указание на основной ингредиент оказывается в конце, вторая часть содержит элемент, указывающий на способы действия с продуктами, способы приготовления, первая часть может указывать на особенности приготовления или приправу, и, следовательно, иногда свидетельствует о вкусе блюда.

2. Копулятивная модель (64 названия, 16%): **孜然羊肉** (цзыжань янжоу) (*жареная баранина с зирой*: 孜然 (цзыжань) – фонетическая калька для приправы «зира», не разложимое на значимые компоненты существительное, 羊肉 (янжоу) – баранина). Несмотря на большое количество русских названий, построенных на основе субстантивных словосочетаний, между русскими и китайскими названиями есть существенные различия. Большинство китайских кулинаронимов построено на основе соположения, в русских названиях преобладает управление: зависимое слово, указывающее на дополнительный ингредиент, присоединяется к главному с помощью предлога.

В китайском языке определительные словосочетания строятся по иным законам, чем это принято в русском языке: главное слово располагается в конце, а определение всегда предшествует ему. В результате следования этому грамматическому принципу указание на основной ингредиент в названии блюда не может оказаться в его начале. Кроме того, порядок следования компонентов может зависеть от количества слогов в объединяемых словах: количество слогов предыдущего существительного не меньше количества слогов последующего, односложные существительные всегда на последнем месте². **酸菜鱼** (суаньцайюй), *рыба с квашеной капустой*: 酸菜 (суаньцай) – квашеная капуста, двусложная конструкция, 鱼 (юй) – рыба, односложное слово). Первое существительное может указывать на соус или приправу, привлекая внимание к вкусу блюда.

3. Предикативная модель встречается редко (4 названия, 1 %): **腊肠爱上蒜苔** (лачан айшан суаньтай), *колбаса со стрелками чеснока*: 腊肠 (лачан) – колбаса, 爱上 (айшан) – полюбить, 蒜苔 (суаньтай) – стрелки чеснока. По мнению Е. Д. Ковалева и

¹ Ковалев Е. Д., Кожевников И. Р. Особенности названий блюд в ресторанных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7–2 (85). С. 329–333.

² 吴淮南. 汉语词语构成的音节因素和节奏语感的培养 / 南京大学学报. 2003. 03. 142–148. (У Хуайнань. Слоговый фактор китайского словообразования и развитие чувства ритма. 2003. № 8. С. 142–148).

И. Р. Кожевникова, предикативная модель в китайских кулинариях также может рассматриваться только формально, так как частеречная принадлежность слов явно не обозначена¹. Русские кулинарные термины не содержат глаголов в личных формах, обычно представляют собой именные словосочетания с зависимым членом в форме причастного оборота.

3. Причины возникновения трудностей при восприятии китайских кулинарных терминов носителями русского языка

Основные трудности заключаются в различиях между языками и традициями наименования блюд в русском и китайском языке (см. таблицу).

Таблица

Сходства и различия русских и китайских кулинарных терминов,
указывающих на вкус блюда

	Сходства	Различия
Семантические особенности кулинарных терминов	1. Различаются прямые и косвенные указания на вкус блюда. 2. Топонимы, указания на способы приготовления и состав ингредиентов могут косвенно указывать на вкус блюда	В русской традиции выделяется пять основных вкусов. В китайской существует специальное слово для обозначения белкового вкуса – сяньвэй (鲜味), которое дословно переводится как «свежий запах», но может ассоциироваться с мясным вкусом
Формальные характеристики моделей	Лексика, выражающая вкус, состоит в основном из существительных и прилагательных	1. Русские названия – именные словосочетания, в китайской традиции возможны словосочетания, формально построенные по предикативной модели. 2. В русских названиях используются конструкции с предлогами, китайские кулинарные термины не содержат предлогов и других служебных слов
Порядок следования компонентов наименования	Порядок слов в конструкциях «прилагательное + существительное» одинаков в русском и китайском	В русских конструкциях «существительное + существительное», «существительное + причастие с зависимыми словами» первое слово указывает на основной ингредиент блюда

Выявленные культурные и лингвистические различия могут повлечь за собой неправильный перевод названия на русский язык и затем его неадекватное восприятие русскоязычным посетителем ресторана. Ошибка в психолингвистике рассматривается не в качестве отступления от нормы, а как сбой в программе речевого высказывания, не откорректированный на стадии контроля, и является важным источником

¹ Ковалев Е. Д., Кожевников И. Р. Особенности названий блюд в ресторанных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7–2 (85). С. 329–333.

сведений о процессах протекания речевой деятельности. Именно с такой позиции предлагают рассматривать ошибку при переводах И. Г. Овчинникова и А. В. Павлова¹. Сбой в программе переводческой деятельности, который может произойти в первую очередь при спонтанном непрофессиональном переводе, позволяет судить об особенностях процесса восприятия в транскультурной коммуникации.

В текстах рассмотренных нами ресторанных меню встречаются переводы, содержащие, на наш взгляд, коммуникативно неудачные решения. Рассмотрим возможные причины этих неудач и проанализируем их связь с обнаруженными нами различиями между традиционными русскими и китайскими кулинарами. Далее мы приводим примеры неудачных и/или ошибочных переводов, представленных в проанализированных меню.

О затруднениях, которые испытывает непрофессиональный переводчик меню, свидетельствуют случаи передачи звучания, отражающие его индивидуальное восприятие: 黑椒牛肉 (хэйцзяо нюжоу), *говядина с черным перцем*: 黑椒 (хэйцзяо) – черный перец, 牛肉 (нюжоу) – говядина) переведено как *говядина Хей дже нюо ро*. В оригинальном китайском названии использовано сложение двух существительных, для которых можно найти соответствующие русские эквиваленты. Название не помогает русскому посетителю догадаться о вкусе блюда.

Проблемы при переводе меню вызывают межъязыковые лакуны: обычно не имеющие аналогов слова передаются при помощи транскрипции или дословно. Например, 干锅 (ганьго) – особая посуда для приготовления блюд без использования масла и воды, а также процесс приготовления пищи в этой посуде, предполагающий использование большого количества перца; иероглифы, взятые по отдельности, означают: 干 (гань) – сухой, высушенный, 锅 (го) – кастрюля. В русских меню встречаются названия *ганьго кишки*, *сушеный картофель в горшке*. Оба названия не дают возможности узнать об остром вкусе пищи.

Получить нужную информацию не всегда помогают сведения о принадлежности к региональной кулинарной традиции. 麻辣香锅 (мала сянгго), дословно – острый пряный горшочек; 麻 (ма) – безэквивалентное прилагательное, указывающее на онемение языка; 辣 (ла) – острый; 香 (сян) – пряный; 锅 (го) – кастрюля. Переводчики используют более привычную конструкцию с указанием на место происхождения блюда в дополнение к транскрибированному названию: «Маласянго» *жаркое-ассорти по-сычуаньски*. Отсылкой к сычуаньской кухне переводчик подчеркивает, что блюдо острое, однако для того, кто не пробовал еду региона, отсылка не является опорой для понимания. Происходит социокультурная интерференция: лексика, отражающая историческую культуру и обычаи, не всегда понятна в иной стране.

Причиной ошибки может стать и языковая интерференция. Переведенные по модели чужого языка названия вызывают непонимание и смех и заставляют посетителей ресторанов составлять подборки нелепых ошибок (подробнее см. в статье²).

¹ Овчинникова И. Г., Павлова А. В. Переводческий билингвизм: по материалам ошибок письменного перевода. Москва: ФЛИНТА, 2021. 304 с.

² Круглякова Т. А, Чен Ю. «Кулинарные приколы из Поднебесной»: интерпретация переводческой ошибки как способ создания языковой шутки // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. 2022. № 2. С. 43–56.

Отсутствие сочетаний с предлогами в китайской традиции именования блюд приводит к недостаточному вниманию к выбору русского предлога: *ассорти мяса из рассола* (из этого ошибочно переведенного названия посетитель не получает достаточной информации о том, мясо подается или готовилось в рассоле).

Ложные представления о вкусе может вызывать непривычный для русского языка порядок слов: *жусай с мясом* (*жусай* восходит к 韭菜 (цзюсай) – душистый лук; создается ощущение, что «жусай» – главный ингредиент блюда).

Приводит к созданию нелепых названий и мешает воспринять информацию о вкусе следование предикативной модели. Например, 腊肠遇到尖椒 (лачан юйдао цзяньцзяо) в меню переведено *Колбаса встретила острый перец* (колбаса с перцем). Здесь морфема 遇 (юй) ‘встречаться; сталкиваться’ оформлена глагольной результативной морфемой 到 (дао), что образует двусложный глагол 遇到(юйдао). Однако дословно переведенное метафорическое название, непривычное для русскоязычного человека, вызывает у него смех и мешает восприятию информации.

Иногда неопытные переводчики передают любую морфему, указывающую на способ действия с продуктами, с помощью глагольных лексем: 泰式烤茄子 (тайши као цецзы) в меню переведено *Мирная северная лихорадка заквашивает баклажаны* (баклажаны, приготовленные на гриле по-тайски). Такой кулинароним скорее всего будет воспринят как название опасного (возможно, слишком острого или слишком кислого) блюда. Так как в русском языке информация о способе приготовления чаще всего передается с помощью причастных оборотов, тут уместнее было бы использование причастия или перевод.

Таким образом, основные трудности при восприятии информации о вкусе блюда русскоязычным посетителем китайского ресторана связаны с типологическими различиями между русским и китайским языками в области грамматики, отсутствием или низкой частотностью определенных синтаксических конструкций, используемых при номинации блюд, наличием языковых лакун и отсутствием необходимых фоновых знаний.

Выводы

Посетителям китайских ресторанов, популярных в российских городах, бывает трудно сориентироваться в непривычных названиях и сделать правильный выбор, определив основной вкус блюда. Следовательно, в некоторых случаях составители меню должны не переводить названия, а заново называть кушанья, следуя традициям, принятым в русском языке и культуре. При этом следует учитывать следующие особенности.

1. Вкус в русских кулинаронимах, как правило, выражается при помощи предложно-падежных синтаксем, при этом разные предлоги передают оттенки значений. Необходимо сначала понять взаимосвязь между словами в китайском кулинарониме и выбрать соответствующий предлог.

2. Следует внимательно относиться к порядку слов в наименовании: в русском названии на первом месте должно стоять название базового блюда или основного ингредиента.

3. В русских кулинаронимах не приняты предикативные конструкции, поэтому названия, содержащие информацию о способах приготовления блюда, лучше пере-

водить с помощью причастных оборотов, а информацию о дополнительных ингредиентах – с помощью субстантивных синтаксем.

4. Следует уточнять названия, в которых информация об основном вкусе блюда может быть извлечена из косвенных данных – представлений о вкусе ингредиентов или особенностях региональных кулинарных традиций.

Список источников

Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. Москва: Наука, 2001. С. 10–17.

Ван Х. Русский перевод названий китайских блюд в аспекте транскультурной коммуникации // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 2 (38). С. 88–94.

Габдрафикова Л. Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татарское книжное издательство, 2015. 367 с.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва: Наука, 2006. 435 с.

Зуева Т. А. Чжан Х. Принципы номинации кушаний в китайском языке // Человек в мире культуры. 2014. № 4. С. 97–100.

Ковалев Е. Д., Кожевников И. Р. Особенности названий блюд в ресторанных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). С. 329–333.

Круглякова Т. А., Чен Ю. «Кулинарные приколы из Поднебесной»: интерпретация переводческой ошибки как способ создания языковой шутки // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. 2022. № 2. С. 43–56.

Леонова А. И. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 20 с.

Овчинникова И. Г., Павлова А. В. Переводческий билингвизм: по материалам ошибок письменного перевода. Москва: ФЛИНТА, 2021. 304 с.

Чернышева Л. А. Явление лакуарности в процессе обучения иностранному языку // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). URL: 3423 (yandex.ru) (дата обращения: 20.01.2023)

韩沛珊. 中国菜名的社会语言学研究 // 现代语文. 2017. 08. 136–138. (Хан Пейшань, Социолингвистическое исследование названий китайских блюд // Современный китайский язык. 2017. № 8. С. 136–138)

吴淮南. 汉语词语构成的音节因素和节奏语感的培养 / 南京大学学报. 2003. 03. 142–148. (У Хуайнань. Слоговый фактор китайского словообразования и развитие чувства ритма // Журнал Нанкинского университета. 2003. № 8. С. 142–148).

References

Arutiunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ikh lokal'nye variatsii u narodov Rossii [Basic food patterns and their local variations among the peoples of Russia]. *Traditsionnaia pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniia* [Traditional food as an expression of ethnic identity]. Moscow: Nauka, 2001, pp. 10–17.

Van Kh. Russkii perevod nazvanii kitaiskikh bliud v aspekte transkul'turnoi kommunikatsii [The translation of the names of Chinese dishes in the aspect of cross-cultural communication]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk State University], 2018, no. 2 (38), pp. 88–94.

Gabdrafikova L. R. *Tatarskoe burzhuaznoe obshchestvo: stil' zhizni v epokhu peremen (vtorai*

polovina XIX – nachalo XX veka) [Tatar bourgeois society: lifestyle in the era of change (second half of the XIX – beginning of the XX century)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2015. 367 p.

Zolotova G. A. *Cintaksicheskii slovar': repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa* [Syntactic dictionary: repertoire of elementary units of Russian syntax]. Moscow: Nauka, 2006, 435p.

Zueva T. A. Chzhan Kh. Printsipy nominatsii kushanii v kitaiskom iazyke [The principles of the nomination of the dishes in the Chinese language]. *Chelovek v mire kul'tury* [Man in the world of culture], 2014, no. 2, pp. 97–100.

Kovalev E. D., Kozhevnikov I. R. Osobennosti nazvanii blud v restorannykh menu na kitaiskom iazyke (strukturno-semantichekii i pragmatichekii podkhody) [Dish nomination features in Chinese restaurant menus (structural-semantic and pragmatic approaches)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2018, no. 7 (85), pp. 329–333.

Krugliakova T. A., Chen lu. “Kulinarnye prikol'y iz Podnebesnoi”: interpretatsiia perevodcheskoi oshibki kak sposob sozdaniia iazykovoi shutki [“Culinary jokes from the Middle Kingdom”: interpretation of a translation error as a way to create a language joke]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriia: Iazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa* [Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of Creativity], 2022, no. 2, pp. 43–56.

Leonova A. I. *Lingvokul'turologicheskaiia spetsifika kulinaronimov* [Linguoculturological specificity of culinary nominations: Abstract of Cand. thesis in Philological Sciences]. Tver', 2003. 20 p.

Ovchinnikova I. G., Pavlova A. V. *Perevodcheskii bilingvizm: po materialam oshibok pis'men-nogo perevoda* [Translation bilingualism: based on translation errors]. Moscow: FLINTA, 2021. 304 p.

Chernysheva L. A. Iavlenie lakunarnosti v protsesse obucheniiia inostrannomu iazyku [The phenomenon of lacunarity in the process of teaching a foreign language]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2019, no. 4 (52). Available at: 3423 (yandex.ru) (accessed: 20.01.2023).

Khan Peishan' Sotsiolingvisticheskoe issledovanie nazvanii kitaiskikh blud [A sociolinguistic study of Chinese food nominations]. *Sovremennyi kitaiskii iazyk* [Modern Chinese language], 2017, no. 8, pp. 136–138.

U Khuainan'. Slogovyi faktor kitaiskogo slovoobrazovaniia i razvitie chuvstva ritma [The syllable factor of Chinese word formation and the development of rhythm sense]. *Zhurnal Nankinskogo universiteta* [Journal of Nanjing University], 2003, no. 3, pp. 142–148.

Сведения об авторе

Юйфань Чэн – аспирант; st094080@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3774-667X>, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7–9, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Россия); **Yufan Cheng** – Postgraduate Student; st094080@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3774-667X>, Saint Petersburg State University (7–9, Universitetskaya nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 31.01.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 10.07.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 223–231.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 223–231.

Научная статья
УДК 378.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-18>

EDN: BLCGVI

Геймификация в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка

Артём Викторович Дубаков

Шадринский государственный педагогический университет,
Шадринск, Россия

rain.22@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9509-3761>

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью поиска способов совершенствования методической подготовки будущих учителей иностранного языка. Для достижения целей методической подготовки необходима реализация инновационных образовательных технологий, к которым, в том числе, относится геймификация. Автор уточняет особенности методической подготовки будущих учителей иностранного языка, понятие «геймификация», детализирует функции игры в условиях методической подготовки. Ядром исследования является выявление типов лингводидактических игр.

Ключевые слова: методическая подготовка будущих учителей иностранного языка, геймификация, игра, игра-драматизация, игра-соревнование, игра-квест, игра-дискуссия

Для цитирования: Дубаков А. В. Геймификация в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 223–231. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-18>

Gamification in the conditions of future foreign language teachers' methodological training

Artem V. Dubakov

Shadrinsk State Pedagogical University,
Shadrinsk, Russia

rain.22@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9509-3761>

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need to find ways to improve the methodological training of future foreign language teachers. To achieve the goals of methodological training, it is necessary to implement innovative educational technologies, including gamification. The author clarifies the features of methodological training of future foreign language teachers, the concept of gamification, specifies the functions of the game in terms of methodological training. The core of the research is the identification of the linguodidactic game types.

Keywords: methodological training of future foreign language teachers, gamification, game, dramatization game, competition game, quest game, discussion game

For citation: Dubakov A. V. Gamification in the conditions of future foreign language teachers' methodological training. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 223–231 (In Rus.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-18>

Введение

Структура профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка представлена общепрофессиональным, лингвистическим, методическим и психолого-педагогическим компонентами. Каждый из указанных компонентов отражает конкретную подготовку и играет свою роль в формировании общей профессиональной компетентности будущих учителей иностранного языка. Особого внимания заслуживает компетенции, но и совокупностью умений, позволяющих организовать обучение в различных типах образовательных учреждений. Одним из условий совершенствования методической подготовки, обеспечения ее результативности в соответствии с требованиями современности является реализация инновационных образовательных технологий. В обозначенном ключе предметом специального анализа все чаще становится геймификация. Внедрение игровых технологий в методическую подготовку будущих методический аспект. Не вызывает сомнения тот факт, что учителя иностранного языка должны обладать не только высоким уровнем иноязычной коммуникативной учителей иностранного языка направлено на комплексное совершенствование прежде всего ее практической составляющей. Известно, что игра помогает уйти от рутины, осуществить трансляцию лингвометодического материала нестандартными способами, закрепить навыки и умения в практико-ориентированном контексте. Преподаватели, использующие игры на занятиях по дисциплине «Теория и методика обучения иностранному языку», должны осознавать их дидактическую миссию, знать существенные характеристики и алгоритмы реализации.

Целью исследования является уточнение возможностей геймификации в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка и выявление видов игр, которые могут оказать положительное воздействие на уровень методической компетентности и методического мышления.

Основная часть

В современных исследованиях методическая подготовка будущих учителей иностранного языка рассматривается с нескольких позиций. Ее цель состоит в формировании методической компетентности. Отмечается, что «среди направлений, обеспечивающих общепрофессиональную готовность к осуществлению педагогической деятельности, центральное и приоритетное положение занимает методическая подготовка студентов»¹.

Векторами организации методической подготовки будущих учителей иностранного языка являются:

- 1) учебная дисциплина «Теория и методика обучения иностранному языку»;

¹ Игна О. Н. Качество методической подготовки учителей иностранного языка: критерии и основы оптимизации // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 11. С. 79–88.

- 2) производственная (педагогическая) практика;
- 3) научно-исследовательская работа студентов;
- 4) индивидуальная работа.

Будущие учителя получают лингвометодические знания и приобретают базовые умения на лекционных и практических занятиях курса «Теория и методика обучения иностранному языку». Дальнейшее применение полученных методических знаний и развитие базовых умений осуществляется в условиях производственных (педагогических) практик. В ходе научно-исследовательской работы (курсовые и дипломные работы, участие в исследовательских проектах, конференциях) анализируются частные методические вопросы. Индивидуальная работа представляет собой «лингвометодический коучинг» и позволяет осуществить учебно-профессиональное сопровождение наиболее талантливых студентов. Современная методическая подготовка будущих учителей иностранного языка построена на основе принципов системности, научности, взаимосвязи теории с практикой, прочности знаний, интерактивности, индивидуализации.

Для достижения целей методической подготовки используется образовательный инструментарий, включающий разнообразные лингвометодические средства. Особое внимание необходимо уделять проектированию учебных занятий по «Теории и методике обучения иностранному языку», как лекционных, так и практических. Здесь важен формат занятия, наличие творческих заданий и использование инновационных образовательных технологий. Последние позволяют проводить более содержательные и результативные занятия.

Обращаясь к феномену геймификации, отметим, что в образовательном пространстве вуза все более распространенной становится *технология «эдьютейнмент»*, подразумевающая обучение с элементами развлечения (англ. «развлечение» и «образование»)¹.

Эдьютейнмент инкорпорирует лучшее из педагогики, психологии, информатики. Технология предполагает внедрение развлекательных элементов в традиционные образовательные практики. Развлечение можно обозначить в качестве вводного этапа, который призван вовлечь в процесс обучения, заинтересовать, мотивировать². Для реализации технологии эдьютейнмент используются различные средства, среди которых целесообразно выделить *геймификацию*.

Термин «геймификация» появился достаточно давно, но его широкое использование началось с 2010 года. Именно тогда исследователи пришли к выводу, что геймификация способна принести положительные результаты. У истоков идеи стоял Г. Зихерман. Он развивал мысль о геймификации во всех сферах жизни³. Сегодня мы можем говорить о междисциплинарном статусе феномена, его практической значимости для образования.

¹ Дубаков А. В. Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку // Глобальный научный потенциал. 2019. № 1 (94). С. 8–11.

² Флегонтов Д. С., Макарова О. С. Эдьютейнмент в образовании как новый стиль преподавания // Modern Science. 2023. № 1-1. С. 213–215.

³ Строгая А. Ю., Усова Е. А. Геймификация как инновационный метод обучения педагогов // Педагогический вестник. 2022. № 21. С. 33.

Геймификация (игрофикация) – это «применение игровых методик в неигровых ситуациях» с целью поощрения определенного поведения¹. Геймификация – это «использование игровых элементов и игровых механик в неигровом контексте»². Образование, являясь неигровым контекстом, в полной мере подходит для использования игровых приемов, игр, игровых тренингов.

Одной из целей геймификации является использование психологических характеристик игры. Это обусловлено тем, что получение удовольствия является одним из наиболее действенных мотивов. Благодаря этому обучающиеся начинают заниматься какой-либо деятельностью более увлеченно. Игра в образовании способствует обеспечению обратной связи, «оптимизации усвоения материала», приводит к усложнению задач³.

Исследователи выделяют два вида внедрения игры (геймификации) в образовательный процесс: сквозную и точечную. Сквозная геймификация означает, что игровые элементы проходят через весь образовательный процесс, а сценарий курса «проработан схожим образом с игровым нарративом». Точечная геймификация – это метод, при котором элементы игры используются нечасто, играя второстепенную роль. Сегодня в образовательном процессе используются оба вида геймификации. К одному из основных достоинств геймификации относится «акцент на мотивацию обучающихся». В игре реализуется функция целеполагания, а у студентов есть право на ошибку и «переигровку»⁴. Геймификация позволяет сделать образовательный процесс более содержательным и мотивационно-ориентированным. Игра направляет, актуализирует скрытые возможности, создает условия для самовыражения, задействует механизмы долговременной памяти. Что касается недостатков геймификации, то она способна несколько отвлечь от традиционной академической подготовки, в результате чего снижается уровень знаний.

Методическая подготовка будущих учителей иностранного языка является тем пространством, где геймификация может быть применена в полной мере. Здесь геймификации присущи следующие функции: обучающая, воспитательная, развивающая, развлекательная, коммуникативная, рефлексивная. Обучающая функция предполагает получение в ходе игры методических знаний. Воспитательная функция подразумевает, что геймификация обладает большим воспитательным потенциалом, в рамках игры осуществляется целенаправленное формирование личностных качеств. Развивающая функция указывает на возможности игры в развитии памяти, внимания, мышления и других психических процессов. Развлекательная функция указывает на преобладание

¹ Фонталова Н. С., Артамонова В. В. Применение методов геймификации в образовательном пространстве вуза // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2, № 1. С. 518.

² Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. Москва: Манн, Иванов и Фербер. 2015. 224 с.

³ Ерофеева А. А. Геймификация как прием обучения свободному общению на русском языке (на примере обучения студентов инженерно-технического профиля) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12, № 10. С. 359–364.

⁴ Неруш Т. Г., Неруш А. А. Сравнительный анализ действующих практик геймификации высшего образования // *Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами*. 2021. № 2 (10). С. 60–68.

нестандартного подхода геймификации. Коммуникативная функция означает, что в ходе игры исчезают коммуникативные барьеры, между участниками образовательного процесса усиливается обратная связь, происходит развитие важных для учителя коммуникативных умений. Рефлексивная функция ориентирована на создание возможностей для методического самоанализа.

В работе мы остановились на выявлении типов игр, используемых в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка. Учитывая их содержание и контекстуальное применение, данные игры целесообразно обозначить как лингводидактические. В типологию лингводидактических игр нами были включены следующие: 1) игра-драматизация, 2) игра-соревнование, 3) игра-квест, 4) игра-дискуссия. Игры систематически применялись на практических занятиях по дисциплине «Теория и методика обучения иностранному языку» и на внеаудиторных мероприятиях в течение учебного года. В исследовании принимали участие студенты ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», обучающиеся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) («Иностранный язык», «Иностранный язык»), («Русский язык как иностранный», «Иностранный язык (английский)»). Для достижения цели исследования на занятиях по дисциплине «Теория и методика обучения иностранному языку» и во внеаудиторной работе систематически применялись выявленные виды игр. Использовались следующие методы: теоретический анализ, наблюдение, анкетирование, обобщение. Результаты до и после использования игр сравнивались, обобщались и оценивались на предмет степени их влияния на уровень методической компетентности и методического мышления будущих учителей иностранного языка. Перед использованием игр среди студентов было проведено анкетирование, где большинство респондентов отметили положительный потенциал игры. Остановимся на описании особенностей лингводидактических игр.

Игра-драматизация. Предполагает инсценировку ситуации для более глубокого осознания сущностных характеристик методического явления, понимания методической проблемы, лежащей в основе данной ситуации, и нахождение способа (способов) ее решения при использовании соответствующих алгоритмов. Драматизация влияет не только на коммуникативные умения студентов, но активизирует коллективную мыследеятельность. Примером лингводидактической игры-драматизации является инсценировка урока иностранного языка. Как правило, используется его фрагмент. В ходе методической драматизации один из студентов изображает учителя. Он проектирует фрагмент урока, определяет его микроструктуру, содержательное наполнение. Остальные студенты инсценируют обучающихся. Здесь могут быть заранее продуманы их возможные действия, требующие методического внимания и коррекции. При использовании данных игр на занятиях изображались проблемы дисциплинарного характера, проблемы с неверным пониманием языкового материала, запланированные ошибки и др. Основная задача учителя состояла в немедленной реакции на проблемы и их исправление с опорой на полученные методические знания. После проведения фрагмента урока осуществляется его коллективный анализ, могут быть организованы мозговой штурм или дискуссия. При коллективном анализе используется пошаговый алгоритм, делается общий вывод.

Игра-драматизация является самой распространенной в условиях методической

подготовки будущих учителей иностранного языка. Она позволяют сформировать первичные умения по проектированию и проведению урока, а также научиться использовать различные технологии обучения иностранному языку. Игра-драматизация помогает сформировать рефлексивную позицию, снизить количество методических ошибок в реальной педагогической практике. При внедрении лингводидактической игры-драматизации фрагменты урока ранжировались в зависимости от его типа, были разработаны и представлены фрагменты внеклассных мероприятий по английскому языку.

Игра-соревнование. В большей мере используется в рамках теоретического аспекта методической подготовки. Вариантами игры могут быть, например, методические викторины. Игра-соревнование позволяет организовать формальный и неформальный промежуточный контроль, увидеть, насколько усвоен изученный материал. Игра-соревнование позволяет сделать лекционное или практическое занятие динамичным, интенсифицировать взаимодействие между студентами.

В используемых в рамках исследования играх-соревнованиях принимали участие все без исключения студенты группы. Проводились такие игры, как: «Слабое звено», «Как стать миллионером», «Своя игра». При создании игрового инструментария использовались информационно-коммуникационные технологии. Эффективность игры-соревнования в условиях методики очевидна. При ее проведении развивается методическая конкурентоспособность, познавательный интерес. Игру-соревнование лучше проводить не более одного раза в семестр. Это обусловлено трудоемкостью разработки, а также тем, что элемент эдьютейнмента не должен превалировать.

Игра-квест. Является следующим типом игры, применяемой в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка. Квест – это задание проблемного характера, направленное на поиск оптимального решения. В методической подготовке могут использоваться методические веб-квесты.

Под веб-квестом понимается «целенаправленно созданный преподавателем сайт (страница) для достижения поставленных учебных целей. Обычно веб-квест создается на основе определенного упражнения, для выполнения проекта или серии проектов по определенной теме»¹.

Методический веб-квест представляет собой совокупность шагов, ведущих к достижению обозначенной преподавателем цели. В качестве цели может выступать решение методической ситуативной задачи, выполнение проекта методической направленности. На каждом этапе методического веб-квеста студенты выполняют упражнение, которое постепенно ведет к достижению результата. Работа над методическим веб-квестом осуществляется индивидуально или группами. Финальные результаты представляются на отдельном занятии. Игра-квест позволяет реализовать проблемное обучение, научиться анализировать сложные методические проблемы, избегать методических ошибок и корректировать уже имеющиеся неверные представления.

¹ Дубаков А. В. Технология веб-квест в процессе практической языковой подготовки будущих переводчиков // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: сборник научных статей / ответственный редактор А. В. Дубаков. Шадринск: Шадринский государственный педагогический институт, 2012. С. 3–7.

Как апробация данного вида игр был создан и на одном из практических занятий проведен веб-квест «Моя методическая находка». Работа над квестом носила долговременный характер. Деятельность будущих учителей была сосредоточена на раскрытии сущностных характеристик современных технологий обучения иностранному языку на среднем этапе и достижении практико-ориентированного результата (разработка авторского конспекта урока / внеклассного мероприятия). После выполнения квеста была организована публичная защита образовательных продуктов, проходившая в интерактивном формате.

Игра-дискуссия. В основе лежит целенаправленно организованное обсуждение проблемного методического вопроса. В процессе обучения иностранному языку, как и в любом другом педагогическом процессе, возникают проблемы, отличающиеся неоднозначностью. Важно научиться анализировать эти проблемы, применяя имеющиеся знания, в чем может помочь дискуссия. Игра-дискуссия не проводится спонтанно. Преподаватель заранее отбирает проблемную ситуацию, продумывает возможные пути ее решения. В ходе дискуссии участникам могут присваиваться определенные роли. В этом случае функционирует драматизация. Преподаватель предоставляет студентам алгоритм анализа ситуации, координирует их деятельность. Игра-дискуссия может проводиться как на лекционных, так и на практических занятиях. В игровом формате можно организовать пресс-конференцию, круглый стол, диспут, дебаты.

Использование игр в условиях методической подготовки будущих учителей иностранного языка осуществляется поэтапно. Алгоритм применения игры включает следующие этапы: целевой, подготовительный, этап проведения игры, рефлексивно-оценочный.

На целевом этапе преподаватель решает, нужно или нет использовать лингвометодические игры, в каких случаях это необходимо делать, а в каких нет. Далее определяется тип игры, формулируются цели ее использования и прогнозируются возможные результаты. Целевой этап выступает «управляющей инстанцией» по отношению к другим обозначенным этапам, он помогает обозначить дальнейшую деятельность преподавателя и студентов.

На подготовительном этапе осуществляется разработка лингвометодической игры или ее выбор из различных источников, адаптация к имеющимся условиям. После того, как игра готова к использованию, преподаватель знакомит будущих учителей с правилами ее проведения, при необходимости назначает роли, распределяет обязанности. Здесь же определяются временные параметры подготовки.

На этапе проведения игры будущие учителя принимают непосредственное участие в уже подготовленной лингвометодической игре согласно правилам и рекомендациям. Результатом проведения игры должно стать решение методической проблемы, получение обоснованного ответа на поставленный вопрос. На проведение лингвометодической игры отводится отдельная часть занятия, в некоторых случаях – все занятие.

На рефлексивно-оценочном этапе отмечаются достоинства и недостатки проведенной игры, анализируются ошибки, намечаются дальнейшие действия по использованию мероприятия данного типа.

Выводы

Проведенное исследование показало, что будущие учителя иностранного языка принимают активное участие во всех из указанных лингвометодических играх. Игра помогает увидеть раскрытые теоретические вопросы, осознать их практическую ценность, овладеть методическими алгоритмами решения учебных задач, подготовиться к практике. Для студентов, изучающих русский язык как иностранный и английский язык, лингвометодическая игра действенна в плане лучшего овладения коммуникативными умениями, понимания методической терминологии, в чем они могут испытывать значительные трудности. Использование геймификации вносит в процесс методической подготовки будущих учителей иностранного языка динамичность, помогает актуализировать полученные ранее знания, учит размышлять над возникающими проблемами, взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса.

Список источников

Вербих К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 224 с.

Дубаков А. В. Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку // Глобальный научный потенциал. 2019. № 1 (94). С. 8–11.

Дубаков А. В. Технология веб-квест в процессе практической языковой подготовки будущих переводчиков // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: сборник научных статей / ответственный редактор А. В. Дубаков. Шадринск: Шадринский государственный педагогический институт, 2012. С. 3–7.

Ерофеева А. А. Геймификация как прием обучения свободному общению на русском языке (на примере обучения студентов инженерно-технического профиля) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 10. С. 359–364.

Игна О. Н. Качество методической подготовки учителей иностранного языка: критерии и основы оптимизации // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 11. С. 79–88.

Неруш Т. Г., Неруш А. А. Сравнительный анализ действующих практик геймификации высшего образования // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2021. № 2 (10). С. 60–68.

Строгая А. Ю., Усова Е. А. Геймификация как инновационный метод обучения педагогов // Педагогический вестник. 2022. № 21. С. 33–36.

Флегонтов Д. С., Макарова О. С. Эдьютейнмент в образовании как новый стиль преподавания // Modern Science. 2023. № 1–1. С. 213–215.

Фонталова Н. С., Артамонова В. В. Применение методов геймификации в образовательном пространстве вуза // Global and Regional Research. 2020. Т. 2, № 1. С. 517–522.

References

Dubakov A. V. Realizatsiia tekhnologii ed'uteinment v obuchenii inostrannomu iazyku [Edutainment as a pedagogical tool in teaching a foreign language]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global scientific potential], 2019, no. 1 (94), pp. 8–11.

Dubakov A. V. Tekhnologiya veb-kvest v protsesse prakticheskoi iazykovoi podgotovki budushchikh perevodchikov [WebQuest technology in the process of practical language training of future translators]. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym iazykam* [In-

formation and communication technologies in teaching foreign languages: collection of scientific articles]. Shadrinsk: Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut I, 2012, pp. 3–7.

Erofeeva A. A. Geimifikatsiia kak priem obucheniia svobodnomu obshcheniiu na russkom iazyke (na primere obucheniia studentov inzhenerno-tekhnicheskogo profilia) [Gamification as a technique to teach the Russian-language spontaneous communication (by the example of teaching students of engineering and technical specialties)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2019, vol. 12, no. 10, pp. 359–364.

Flegontov D. S., Makarova O. S. Ed'uiteinment v obrazovanii kak novyi stil' prepodavaniia [Edutainment in education as a new style of teaching]. *Modern Science*, 2023, no. 1–1, pp. 213–215.

Fontalova N. S., Artamonova V. V. Primenenie metodov geimifikatsii v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Application of gamification methods in the educational space of the university]. *Global and Regional Research*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 517–522.

Ignia O. N. Kachestvo metodicheskoi podgotovki uchitelei inostrannogo iazyka: kriterii i osnovy optimizatsii [Quality of methodical training of foreign language teachers: criteria and optimization fundamentals]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [The Siberian pedagogical journal], 2009, no. 11, pp. 79–88.

Nerush T. G., Nerush A. A. Sravnitel'nyi analiz deistvuiushchikh praktik geimifikatsii vysshego obrazovaniia [Comparative analysis of existing practices of gamification in higher education]. *Informatsionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie v upravlenii slozhnymi sistemami* [Information technology and mathematical modeling in the management of complex systems], 2021, no. 2 (10), pp. 60–68.

Strogaia A. Iu., Usova E. A. Geimifikatsiia kak innovatsionnyi metod obucheniia pedagogov [Gamification as an innovative method of training teachers]. *Pedagogicheskii vestnik* [Pedagogical Bulletin], 2022, no. 21, pp. 33–36.

Verbakh K., Khanter D. *Vovlekaï i vlastvui. Igrovoe myshlenie na sluzhbe biznesa* [Engage and dominate. Game thinking in the service of business]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 224 p.

Сведения об авторе

Артем Викторович Дубаков – кандидат педагогических наук, доцент, rain.22@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9509-3761>, Шадринский государственный педагогический университет (д. 3, ул. К. Либкнехта, 641870 Шадринск, Россия); **Artem V. Dubakov** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, rain.22@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9509-3761>, Shadrinsk State Pedagogical University (3, ul. K. Libknekhta, 641870 Shadrinsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 17.05.2023; Approved after reviewing 06.06.2023; Accepted for publication 30.06.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 232–244.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 232–244.

Научный отчет
УДК 811:371.3
EDN: VZVGBX

**Итоги международной научной конференции «Герценовские чтения.
Иностранные языки», приуроченной к Году педагога и наставника**

**Наталья Юрьевна Зайцева^{1✉}, Светлана Георгиевна Курбатова²,
Елена Алексеевна Жеребина³, Анастасия Валентиновна Ивкина⁴,
Анна Фирдавесовна Абдуллина⁵**

^{1,2,3,4,5}Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

¹nzaytseva@herzen.spb.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>

²skurbatova@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3864-0110>

³elenazherebina@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5605-4866>

⁴ivkinaav@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1600-9806>

⁵afabdullina@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2337-2224>

Аннотация. Публикация подводит итоги проведения международной научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки», приуроченной к Году педагога и наставника. Работа конференции была посвящена современным технологиям преподавания иностранных языков в средней и высшей школе, проблемам изучения различных аспектов языка и речи, актуальным вопросам когнитивистики, перевода, межкультурного общения, герменевтики, лингвокультурологии, фразеологии, новым методам в исследовании истории и грамматики языков.

Ключевые слова: инновационные технологии, профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам, дискурс, когнитивистика, межкультурное общение, перевод, герменевтика, лингвокультурология, фразеология, восточные языки

Для цитирования: Зайцева Н. Ю., Курбатова С. Г., Жеребина Е. А., Ивкина А. В., Абдуллина А. Ф. Итоги Международной научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки», приуроченной к Году педагога и наставника // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 232–244.

Results of the international scientific conference “Herzen Readings. Foreign Languages”, dedicated to the Year of Teacher and Mentor

Natalia Iu. Zaitseva^{1✉}, Svetlana G. Kurbatova²,
Elena A. Zherebina³, Anastasia V. Ivkina⁴,
Anna F. Abdullina⁵

^{1,2,3,4,5}The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia

¹nzaitseva@herzen.spb.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>

²skurbatova@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3864-0110>

³elenazherebina@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5605-4866>

⁴ivkinaav@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1600-9806>

⁵afabdullina@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2337-2224>

Abstract. The article summarizes the results of the international scientific conference “Herzen Readings. Foreign Languages”, dedicated to the Year of Teacher and Mentor. The conference focused on modern technologies of teaching foreign languages in secondary and higher school, problems of studying various aspects of language and speech, topical issues of cognitive science, translation, cross-cultural communication, hermeneutics, cultural linguistics, phraseology, new concepts and new methods in the study of the history and grammar of languages.

Keywords: innovative technologies, teaching foreign languages for specific purposes, discourse, cognitive science, cross-cultural communication, translation/interpreting, hermeneutics, cultural linguistics, phraseology, oriental languages

For citation: Zaitseva N. Iu., Kurbatova S. G., Zherebina E. A., Ivkina A. V., Abdullina A. F. Results of the International scientific conference “Herzen Readings. Foreign Languages”, dedicated to the Year of Teacher and Mentor. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 232–244 (In Russ.).

Введение

В ряду мероприятий РГПУ им. А. И. Герцена, приуроченных к Году педагога и наставника, достойное место заняла международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки» (13–14 апреля 2023 г.). Богатая палитра лингводидактических и филологических вопросов была представлена на заседаниях двенадцати секций: «Инновационные технологии в теории и практике обучения иностранным языкам в средней и высшей школе», «Теория и практика профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам», «Текст и дискурс в парадигме современного гуманитарного знания», «Когнитивно-прагматические аспекты языка и речи», «Когнитивная лексическая семантика», «Теория, практика и дидактика перевода», «Актуальные вопросы межкультурного общения», «Лингвистические аспекты индивидуальной и социальной речевой деятельности», «Герменевтические проблемы художественного текста», «Новые понятия и новые методы исследования истории и грамматики иностранных языков», «Лингвокультурология и фразеология как отражение менталитета народа», «Вопросы изучения и преподавания восточных языков».

Основная часть

Конференция объединила около 200 исследователей из высших учебных заведений, средних и начальных общеобразовательных школ, российских и международных учебно-научных и исследовательских центров, центров межкультурного партнерства России, библиотек (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Астрахань, Белгород, Владивосток, Воронеж, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Калининград, Красноярск, Курск, Лесосибирск, Луганск, Нижний Новгород, Новосибирск, Оренбург, Орехово-Зуево, Пермь, Петрозаводск, Псков, Пятигорск, Самара, Симферополь, Ставрополь, Сургут, Тамбов, Тюмень, Элиста, Ярославль). Ближнее зарубежье было представлено 18 коллегами из четырех государств: (Беларусь (Минск), Казахстан (Астана, Алматы, село имени Турара Рыскулова), Узбекистан (Ташкент, Термез), Таджикистан (Душанбе)). Из дальнего зарубежья в работе организационного и программного комитетов конференции, а также в секционных заседаниях приняли участие 7 исследователей из шести государств (Германия (Гермерсхайм), Израиль (Хайфа), Италия (Генуя), Китай (Пекин), США (Ирвайн, штат Калифорния), Франция (Париж)).

Пленарное заседание с российской стороны открыли представители РГПУ – советник ректора по интернационализации образования, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор *Юлия Александровна Комарова*; директор института иностранных языков, доктор филологических наук, профессор *Андрей Валентинович Ачкасов* и президент института иностранных языков, доктор филологических наук, почетный профессор *Татьяна Ивановна Воронцова*.

Два вектора конференции – методический и филологический – нашли отражение на пленарном заседании в мини-лекциях двух видных зарубежных ученых. Доктор *Мария Еленевская* (Израильский технологический институт Технион (Израиль)) в докладе «Digital technologies in tertiary language pedagogies: Revisiting learner autonomy/ Цифровые технологии в лингвопедагогике высшей школы: Возвращаясь к вопросу об автономии обучающихся» акцентировала внимание аудитории на таком важном для современной лингвопедагогике понятии, как *автономия*. Докладчик проанализировала разные формы автономии, а также представления обучающихся и преподавателей о том, насколько желательно и возможно развивать способность самостоятельно управлять своим обучением в контексте курсов академического английского. Для обсуждения был предложен вопрос, как сочетание традиционной педагогики с интенсивным использованием цифровых технологий может способствовать развитию мотивации обучающихся и усилению их ответственности за успешность обучения. В докладе были также рассмотрены задачи, которые ставит гибридное обучение перед разработчиками онлайн-курсов и преподавателями. Преподаватель, работающий в режиме онлайн, – это, прежде всего, наставник, советчик, который помогает обучающимся в значительной степени автономно организовать свое обучение, отобрать материал и методы его освоения, и одновременно развить информационную культуру.

Лаура Сальмон, профессор, заведующий кафедрой Славистики при Департаменте современных языков и культуры Генуэзского университета (Италия) в докладе

«От переводческого дилетантства до научно-профессионального уровня – как прежние “приличные переводы” Л.Н. Толстого превратились в “произведения Л. Н. Толстого на итальянском языке” (о преобразовании “Анны Карениной” и “Смерти Ивана Ильича”))» сопоставила свои ранние, незрелые переводы классической русской литературы на итальянский язык со своими же профессиональными переводами, которым предшествовала длительная работа по созданию научной модели перевода.

Наибольшим количеством докладов отличились методические секции *«Инновационные технологии в теории и практике обучения иностранным языкам в средней и высшей школе»* и *«Теория и практика профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам»*. Участники секций в своих исследованиях обратились к актуальным общедидактическим и частнометодическим проблемам в преподавании иностранных языков.

Учитывая цифровизацию образовательного процесса, *Е. А. Аман* (РГПУ¹) рассмотрела иммерсивную обучающую среду для формирования иноязычных навыков; *И. А. Пеньков* (СПбПУ²) и *И. Р. Мамлеев* (СПбГУ³) подняли проблемы, связанные с использованием цифровых инструментов в высшем и среднем образовании; *И. В. Варывдин* (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет) проанализировал, как аутентичные мультимедийные средства позволяют компенсировать отсутствие языковой среды; *Е. А. Крылова* (СПбПУ) рассмотрела инновационные интерактивные технологии (ИКТ-технологии и интернет-ресурсы), которые позволяют организовать эффективное взаимодействие субъектов учебного процесса как в ходе аудиторного занятия, так и за его пределами; в свою очередь *Н. Н. Лёвина* (Пятигорский государственный университет) обосновала важность цифровой грамотности преподавателя иностранного языка.

Участники секций обратились к проблемам формирования иноязычных навыков у студентов неязыковых специальностей: проанализировали пути преодоления интерференции на разных языковых уровнях (*А. С. Дыменко, Д. В. Грабчук*, Санкт-Петербургский государственный институт культуры); рассмотрели механизмы обучения чтению аутентичных текстов на неязыковых факультетах (*О. А. Голякова, Е. Г. Слипченко*, РГПУ).

К проблемам формирования иноязычной профессиональной компетенции у студентов неязыковых специальностей обратилась *Е. В. Мушенко* (СПбПУ), рассматривая иностранный язык как средство приобщения к этико-деонтологическим принципам медицинской деятельности, а *Т. С. Царская* (Сургутский государственный университет) раскрыла значение понятия *навык* как инструмента профессиональной коммуникативной деятельности врача.

¹ Здесь и далее: РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

² Здесь и далее: СПбПУ – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

³ Здесь и далее: СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет.

В докладах *А. С. Власовой* (Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского), *Е. В. Семеновой* (Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета), *О. И. Трубицкой* и *Л. Г. Мартыненко* (РГПУ) были подняты проблемы профессионального становления преподавателя иностранного языка, выявлены условия достижения эффективности формирования субъектности будущего учителя иностранного языка и проанализированы новации в профессиональной подготовке учителя в педагогическом вузе.

В целях повышения мотивации учащихся при обучении иностранному языку участники конференции предложили обращаться к нетрадиционным формам внеаудиторных занятий по иностранному языку – экскурсионным образовательным прогулкам (*М. К. Алтухова*, РГПУ) или организовывать неформальное иноязычное общение, предполагающее большую степень свободы участников коммуникации в выборе лексических средств, способов репрезентации языкового материала, а также низкий уровень дистанцированности коммуникантов (*Р. Н. Чиж*, Высшая школа народных искусств (академия), г. Санкт-Петербург).

Участники секции «*Текст и дискурс в парадигме современного гуманитарного знания*» представили широкий спектр тем, охватывающий различные типы текста.

Н. Н. Казыдуб (КГПУ¹) убедительно обосновала в своем докладе понимание социального статуса как аксиологической категории, которая оформляет ранговую позицию языковой личности в обществе и предопределяет выбор и актуализацию соответствующих моделей вербального и невербального поведения.

Целый ряд выступлений касался вопросов изучения художественных текстов. Так, *А. М. Ключина* и *Т. В. Рогачева* (Самарский государственный социально-педагогический университет) провели глубокий анализ языковых средств создания образа детектива в цикле книг о Шерлоке Холмсе, с опорой на описание персонажа и его речевую характеристику. *Д. С. Перелыгина* (РГПУ) сосредоточила свое внимание на особенностях сюжета и композиции в романе Р. Гэлбрейта «Зов кукушки», который соединил в себе инвариантные свойства классического детектива и их современное прочтение. *Д. А. Малышев* (РГПУ) выделил языковые маркеры описания антропоморфных персонажей в научно-фантастической повести Т. Чана, *А. А. Карачевцева* (КГУ²) исследовала метафорическое выражение языковой игры на примере художественного текста. Доклад *А. С. Клейменовой* (РГПУ) установил междисциплинарные связи лингвистики и психологии и был посвящен способам описания в англоязычной литературе измененных состояний сознания. *А. В. Остроумова* (РГПУ) рассмотрела индивидуальный стиль писателя в аспекте его проявлений в автобиографических текстах. На примере искусствоведческих текстов *О. В. Аганова* (Московское высшее общевойсковое командное училище) представила анализ феномена синестезии в русскоязычном и франкоязычном пространстве.

¹ Здесь и далее: КГПУ – Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

² Здесь и далее: КГУ – Курский государственный университет.

Живой интерес у слушателей вызвали доклады, посвященные рекламному, сетевому и политическому дискурсу. Композиционно-смысловым функциям рекламных текстов и применению в них креолизованной антитезы был посвящен доклад *М. Н. Гузь* и *Н. В. Пигиной* (РГПУ). *Э. М. Зоидзе* (МГПУ¹) изложила в своей работе принципы и средства речевого воздействия на адресата на примере маркетингового интернет-дискурса в книгоиздательском деле. Деструктивные возможности сетевого дискурса в когнитивно-прагматическом аспекте на примере религиозных сетевых сообществ представил *И. А. Шапков* (Луганский государственный аграрный университет). *О. Б. Найок* и *В. Д. Дмитриева* (Московский государственный лингвистический университет) дали подробную характеристику жанра видеозаписи и его конститутивных признаков с учетом когнитивных, языковых, культурных и социальных особенностей этого вида коммуникации.

Актуальное состояние немецкого педагогического дискурса описала в своем докладе *Т. М. Большакова* (РГПУ), а *Т. Ю. Смирнова* (РГПУ) рассмотрела полилог как характерную особенность образовательного дискурса на примере учебно-методических пособий для изучения немецкого языка.

Часть докладов была посвящена особенностям функционирования научного и научно-популярного дискурса. *Е. В. Комлева* (Оренбургский государственный педагогический университет) сделала предметом своего исследования научный кросскультурный дискурс и рассмотрела особенности аргументативной речевой стратегии научного текста, адресованного международному научному сообществу как коллективному адресату. *Б. В. Светайлов* (Северо-Кавказский федеральный университет) исследовал специфику построения имплицитного диалога с читателем в статьях, посвященных экономическим вопросам, и оценил прагматический потенциал хеджирования в рамках научной статьи. Универсальные типологические характеристики студентов-билингвов в условиях академической коммуникации подробно рассмотрел *И. Г. Никитичев* (КГУ), сделав акцент на принципах достижения эффективности межкультурного взаимодействия русскоязычных преподавателей и иностранных студентов. Доклад *О. Мурановой* (Калифорнийский университет, Ирвайн) касался жанра научно-популярной статьи и особенностей функционирования метафор в англоязычной научно-популярной литературе. На примерах TED-лекций *А. Б. Тимошева* (КГПУ) дала определение лингвоаксиологических операций, разделив их на два вида: дискурсивные операции, маркированные аксиологемой, и дискурсивные операции, маркированные эмоциональным вовлечением участников в общение.

Участниками секции **«Когнитивно-прагматические аспекты языка и речи»** были рассмотрены актуальные проблемы когнитивной семантики и прагматики. Особенности образной репрезентации мыслительных процессов как механической деятельности на примере кинофильма «Геймер» был посвящен доклад *С. А. Панкратовой* (Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения). Автор вычленила в англоязычном сценарии образную схему «человек – механизм» и провела когнитивно-прагматический анализ связанных с ней лексических единиц. *Е.*

¹ Здесь и далее: МГПУ – Московский городской педагогический университет.

А. Гапанович (МГЛУ¹) определила лексико-грамматическую именную метафору как специфическую форму объективации семантики совокупности, которая позволяет, с одной стороны, субъекту речи диспозитивно интерпретировать номинации совокупности лиц, а с другой – указывает на актуализацию аксиологически значимых смыслов. Е. В. Дзюба (СПБПУ) в соавторстве с А. Н. Белослудцевым (Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики) и Ю. В. Rogozin-никовой (Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень) исследовали принципы функционирования жанра комикса в англоязычной массовой коммуникации. С. А. Логинова (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь) дала характеристику явления эвфемизации как когнитивного процесса концептуализации запрещенной реальности, обладающего предикативным механизмом воздействия. Коллектив авторов Е. Г. Скребова, Д. В. Лиховидов, О. В. Бастрыкина и Т. В. Перегудова (Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, г. Воронеж) представил результаты опытно-экспериментального исследования психолингвистических механизмов операционального обеспечения выбора средств связи в процессе структурирования подчинительных отношений. Исследование показало, что лексическая объективация средств связи имеет стереотипный характер. Этот вывод позволил авторам разработать алгоритм учебных действий, значительно облегчающий изучение синтаксиса немецкого языка. Актуальный англоязычный политический медиадискурс проанализировала в своем докладе Н. А. Чес (МГИМО²). Автор рассмотрела этапы сложного лингвокогнитивного процесса конструирования развернутых образных представлений на базе комплексных метафорических моделей. О. А. Якимова (Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина) раскрыла специфику репрезентации несогласия в условиях бесконфликтного языкового взаимодействия и представила вывод о том, что интерпретация несогласия может осуществляться посредством когнитивного механизма инференции, позволяющего извлечь подразумеваемый смысл.

Докладчиками также были предложены для обсуждения следующие вопросы: интерпретация понятия речевой агрессии как разновидности деструктивного речевого поведения и средства ее выражения (Е. Г. Афанасьева, РГПУ); специфические особенности речевого акта «порицание» и его функционирование в процессе межличностного общения (М. А. Гаевская, РГПУ); понятие «комическое», средства создания и принципы описания комического эффекта (Е. А. Ильенкова, РГПУ); встречный текст («контртекст») как метод исследования скрытых механизмов восприятия и понимания иноязычного текста (А. Н. Котельникова, ПНИПУ³); функции дезинформации в масс-медийной коммуникации (Д. А. Макурова, РГПУ); анализ речевого поведения носителей языка в спонтанном общении на примере британского радио-шоу “Just a Minute” (М. С. Фокина, РГПУ).

¹ Здесь и далее: МГЛУ – Минский государственный лингвистический университет.

² Здесь и далее: МГИМО – Московский государственный институт международных отношений МИД России.

³ Здесь и далее: ПНИПУ – Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Внимание участников секции *«Когнитивная лексическая семантика»* было направлено на проблемы понимания речемыслительного отражения действительности в целом, а также на частные аспекты взаимодействия языка и культуры. Так, темы формирования структуры семантического поля COVID-19 коснулась в своем докладе *А. С. Антипова* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова). Исследование манифестации целого блока специализированной лексики выявило динамику развития новых терминологических категорий в естественном языке, в том числе и на уровне межличностного общения в социальных сетях. Сравнительный анализ лексического состава фрейма «девочка-детектив» как одного из вариантов концепта «ребенок-сыщик» в англоязычном и русскоязычном детском детективе провела *И. А. Ворончихина* (РГПУ). *А. С. Канеева* (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск) описала структуру лексико-семантического поля «Ландшафтная архитектура» на материале текстов современного англоязычного профессионального дискурса. В докладе *М. М. Пенцовой* (МГПУ) были рассмотрены шотландские топонимы, в когнитивной структуре значений которых находится когнитивный контекст «профессия». *Н. Н. Сандакчи* (РГПУ) представил лексическое поле сферы услуг, предоставляющих питание и проживание. Автор поставил вопрос о первичности той или иной потребности, оформляемой компонентами координативных конструкций, и предпринял попытку обосновать их позиционирование. *Е. С. Шмелёва* (Институт языкознания РАН, г. Москва) рассмотрела особенности реализации лингвокреативности в области ономастики на материале англоязычных медийных текстов.

Доклады секции *«Лингвостилистические аспекты индивидуальной и социальной речевой деятельности»* отличались широтой тематического спектра, а также богатством языкового материала исследования. В частности, были затронуты проблемы ксенонимической номинации на материале английского и русского языков (*О. Х. Гладкова*, РГПУ), вопросы, связанные с изучением лексического и стилистического наполнения медийного языкового пространства на материале английского, испанского и французского языков (*Е. А. Ивлиева*, РГПУ, *М. Н. Романкевич*, МГЛУ).

М. В. Соловьева и *Е. Я. Никитина* (СПбГУ) подробно рассмотрели вопросы создания эпических клише французских эпических поэм, а также возможные изменения стилистики текста, связанные с нарушением закономерностей использования данных клише. В докладе *М. А. Яловенко* (РГПУ) в связи с необходимостью расширения понятия автобиографии в современных социально-медийных условиях был выполнен подробный анализ современного состояния жанра автобиографии.

Актуальные аспекты интерпретации текста обсуждались на заседании секции *«Герменевтические проблемы художественного текста»*. В частности, доклад *Т. Г. Галушко* (РГПУ) был посвящен онтологии эпитафии как прецедентного метатекста. Докладчик рассмотрела основные характеристики эпитафии: топологичность, сингулярность, интертекстуальность, символизм и художественную экспрессию; порождающую эпитафию, как эффект осознания события смысла и прозрение.

Содокладчики из ПНИПУ *Е. Л. Заводникова* и *Н. М. Нестерова* рассмотрели основные положения теории интерпретации, сформулированные ведущими философами, представителями герменевтического направления. Были описаны результа-

ты эксперимента, проведенного с использованием метода «встречного текста», цель которого заключалась в выявлении механизмов формирования первых «набросков смысла» и появления первых вариантов интерпретации при восприятии иноязычного художественного текста.

Доклады участников секции «*Лингвокультурология и фразеология как отражение менталитета народа*» представляли собой широкий спектр исследований, посвященных взаимодействию культурных концептов с языковыми системами и выполненными на материале европейских, таких как английский, испанский, румынский, немецкий и французский в разных национальных вариантах, и восточных – монгольский, китайский и калмыцкий – языков. Влияние разнообразных интра- и экстралингвистических факторов на формирование и употребление фразеологических единиц рассматривалось как в контексте отдельно взятых языков, так и в сравнительно-сопоставительном плане.

Факторы межкультурного взаимодействия изучались не только в сравнительно-сопоставительных исследованиях, но и в работах, выполненных на материале одного языка. Так, в докладе Т. В. Внук (МГЛУ) анализировались фразеологические единицы немецкого языка, источником которых являются заимствования из латинского, итальянского, французского, греческого, арамейского языков, различные искажения, сопутствующие процессу заимствования, их причины и результаты.

Сравнительный анализ влияния исторических и культурологических факторов на формирование фразеологических единиц, связанных с празднованием дня св. Андрея, в двух романских языках – румынском и испанском – был представлен в докладе О. К. Войку (СПбГУ) и М. М. Рыжовой (Музея антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург). Влияние культурологических факторов на фразеологический корпус разных языков было освещено также в докладе Э. У. Омакаевой (Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста), представившей анализ русских фразеологизмов как репрезентантов базовых лингвокультурных кодов и их соответствий в монгольском, китайском и калмыцком языках.

Д. А. Демина, Д. А. Фурсова (Московский государственный лингвистический университет) провели обширный и глубокий сопоставительный анализ маркеров, позволяющих сравнить различные картины мира в гимнах Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Канады и Австралии – странах, в которых государственным языком является немецкий или английский язык.

К сравнению разных национальных вариантов французского языка – в Квебеке и во Франции – и фразеологического корпуса, представленного в каждом из них, анализу специфики реалий вторичного ареала распространения языка и особенностям взаимодействия его носителей с носителями английского, объясняющим различия между фразеологическими системами разных национальных вариантов одного языка, обратилась М. М. Кривоногова (Санкт-Петербургский Академический университет им. Ж. И. Алферова).

Также особенности национального варианта языка, но уже немецкого, представленного в Швейцарии, стали объектом внимания В. А. Чукишиса (Государствен-

ный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево), проанализировавшего взаимодействие и соотношение литературного немецкого языка и швейцарских территориальных диалектов, и тенденции развития швейцарского варианта немецкого. Анализ фразеологических единиц швейцарского варианта немецкого языка был представлен и в докладе *Л. Б. Кончук* (РГПУ).

На материале английского языка были проведены исследования *О. В. Дониной* (Воронежский государственный университет), проанализировавшей лингвокультурную специфику метафор в вариантах английского языка, и *М. А. Овсянниковой* (МГПУ), рассмотревшей прецедентные имена как отражение картины мира спортивного болельщика.

Доклады секции **«Теория, практика и дидактика перевода»** отличались традиционно глубиной и высокой степенью проработанности. В частности, *К. В. Гудкова* (СПбГУ) рассмотрела проблемы синтаксической интерференции на примере русского и английского языков. В своем докладе *М. С. Курганова* (Московский государственный институт международных отношений МИД РФ) обратилась к вопросу возможности применения лексического прототипа для установления степени эквивалентности текстов международных документов. *М. М. Ли* и *В. С. Готуалт* (Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева) предложили проанализировать ошибки в переводе, влияющие на степень искажения исходного текста. В основу анализа легла классификация ошибок *Л. К. Латышева*. *Н. В. Сигарева* (РГПУ) рассмотрела понятие ольфакторного пространства и ольфакторной образности.

Результаты исследований, проведенных на материале древних и современных германских и романских языков, были представлены на заседании секции **«Новые понятия и новые методы исследования истории и грамматики иностранных языков»**. Внимание слушателей привлек доклад *С. В. Мухина* и *Д. А. Ефремовой* (МГИМО), проанализировавших тексты четырех псалтирей VIII–XII вв. в латинском оригинале и древнеанглийском переводе с целью поиска словосочетаний и идентификации их фразеологического статуса. Соавторы рассмотрели языковые особенности фразеологического калькирования как способа пополнения фразеологического состава древнеанглийского языка.

Внимание лингвиста-романиста *Ю. В. Овсейчик* (МГЛУ) было обращено на сочинительные союзы французского языка как способ разграничения канонического и неканонического сочинения.

В рамках секции **«Актуальные вопросы межкультурного общения»** были рассмотрены многие вопросы и проблемы межкультурной коммуникации, связанные с возникновением новых геополитических и социальных противоречий в международном сообществе. В своем докладе *М. С. Миретина* и *А. А. Зарубина* (СПбГУ) обратились к теме гендерно-нейтрального языка на материале французского и итальянского языков. Ряд докладов был посвящен проблемам формирования нравственных ценностей и культуры общения детей младшего школьного возраста при обучении иностранному языку (*С. В. Романова*, МПГУ¹; *Д. А. Санерова*, Школа

¹ Здесь и далее: МПГУ – Московский педагогический государственный университет.

МИД России, г. Москва; Т. А. Ткаченко, МПГУ). Доклад Н. В. Трещевой (Белгородский государственный национальный исследовательский университет) был посвящен одному из актуальных вопросов современного мира – исследованию военной терминологии (на материале французского языка). В докладе Л. Н. Набилкиной (Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал)) рассматривался культурный аспект обмена подарками и важность корректной расшифровки культурного кода для установления диалога культур.

Доклады участников секции **«Вопросы изучения и преподавания восточных языков»** были представлены в лингвистическом и лингводидактическом ключе. Исследования проводились на материале китайского, корейского и японского языков. Преподаватели китайского языка акцентировали внимание аудитории на формировании и развитии учебной мотивации. Они поделились собственным опытом разработки и реализации программы внеурочных мероприятий, построенной на основе потребностей и интересов учащихся каждой из ступеней общеобразовательной школы. Так, для учащихся 5–9 классов в программу мероприятий предложено включать тематические квесты и квизы, интеллектуальные игры, такие как «Брейн-ринг» и «Что? Где? Когда?», языковые и культурологические мастер-классы; для старшеклассников же актуальным является профессионально-ориентированное обучение, с возможностью выезда в страну изучаемого языка для получения высшего образования на грантовой и стипендиальной основе (Т. В. Якунина, Е. К. Яурова, РГПУ). Особую заинтересованность вызвали доклады гостей из Московского городского педагогического университета. В их докладах, в частности, было проанализировано мультипликационное произведение как зеркало национальной культуры, черт национального характера, истории, традиций народа (В. Ю. Ваишквичус, МПГУ); рассмотрен потенциал учебного трилингвизма как контекста, необходимого для формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов, осваивающих китайский язык (О. А. Малых, МГПУ); изложены современные подходы в исследовании грамматической структуры китайского языка (К. Э. Дубровская, МГПУ); представлена характеристика профессиональной деятельности выпускников языковых и неязыковых вузов с точки зрения владения ими способностью реферировать устные и письменные тексты на китайском языке (М. А. Смолова, МГПУ); рассмотрены особенности восприятия и понимания электронного иероглифического текста, стратегии чтения данного типа текста, необходимые для осуществления межкультурной коммуникации будущими бакалаврами, изучающими китайский язык (А. А. Казанцева, МГПУ).

Преподаватели корейского языка проанализировали основные трудности в обучении иероглифическим средствам студентов первого года обучения в высших учебных заведениях (на материале учебных пособий для студентов, изучающих корейский язык) (А. В. Геворкян, РГПУ). Актуальность этой темы обусловлена тем, что учебные пособия, разработанные для обучения средствам иероглифики, не всегда соответствуют требованиям и задачам, стоящим перед обучающимися первого года обучения. Для совершенствования профессиональных навыков у будущих специалистов-корееведов, формирования умений проектной деятельности,

учебно-познавательной компетенции было предложено использовать на старшем этапе обучения лингводидактический потенциал контента блогов (А. Ден, РГПУ).

Основная проблематика выступлений преподавателей-японистов была сосредоточена вокруг культурно-национальных реалий Японии и трудностей их передачи при обучении студентов японскому языку (М. П. Таруми, РГПУ). К таким реалиям относятся, в частности, устаревшие названия для обозначения лиц женского пола, многие из которых, несмотря на свою архаичность и оттенок пренебрежения, используются современными японцами (Д. Кикнадзе, СПбГУ). Доклад Е. К. Шуваловой (РГПУ) был посвящен уникальным письменным источникам для изучения японского языка и культуры – «чайным текстам», содержащим эстетические принципы чайного действа.

Выводы

Подводя итоги работы Международной научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки», состоявшейся в рамках Года педагога и наставника, следует отметить, что она вызвала живой интерес в различных организациях многогранного мира образования. Хотя новая геополитическая реальность сказалась на уменьшении количества участников из дальнего зарубежья, география конференции сохранилась достаточно широкой. Расширению географии участников способствовал гибридный формат мероприятия. По сравнению с предыдущими годами возросло количество участников из ближнего зарубежья. Отличительной чертой конференции стала не только многоаспектность методологической и лингвистической проблематики, но и яркая языковая палитра, послужившая материалом для решения исследовательских задач. Конференция, ставшая крупной дискуссионной площадкой для специалистов в области филологии, лингводидактики и методики обучения иностранным языкам, наглядно продемонстрировала свою востребованность.

Сведения об авторах

Наталья Юрьевна Зайцева – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>, nzaytseva@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Natalia Iu. Zaitseva** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1497-4979>, nzaytseva@herzen.spb.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Светлана Георгиевна Курбатова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-3864-0110>, skurbatova@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Svetlana G. Kurbatova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3864-0110>, skurbatova@herzen.spb.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Елена Алексеевна Жеребина – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-3864-0110>, skurbatova@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-

Перепбург, Россия); **Elena A. Zherebina** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5605-4866>, elenazherebina@herzen.spb.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Анастасия Валентиновна Ивкина – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1600-9806>, ivkinaav@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Anastasia V. Ivkina** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1600-9806>, ivkinaav@herzen.spb.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Анна Фирдавесовна Абдуллина – магистр педагогики; <https://orcid.org/0000-0002-2337-2224>, afabdullina@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойки, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия); **Anna F. Abdullina** – Master in Pedagogy, <https://orcid.org/0000-0002-2337-2224>, afabdullina@herzen.spb.ru, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48, nab. Moiki, 191186 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; принята к публикации 29.06.2023.
The article was submitted 07.06.2023; Accepted for publication 29.06.2023.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 245–266.
Cherapovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 245–266.

Научный отчет
УДК 81
EDN: ZLDBCZ

**Лингвистические и литературные ландшафты в прошлом и настоящем:
материалы заседания круглого стола**

**Елена Николаевна Ильина¹, Ольга Николаевна Крылова²,
Наталья Георгиевна Мельникова^{3✉}, Татьяна Николаевна Бунчук⁴,
Лилия Фаатовна Килина⁵, Елена Ивановна Колосова⁶,
Наталья Львовна Фишер⁷**

¹Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия

¹filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

²Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия

²krylova_olga2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6887-4316>

³Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

³mihovang@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

⁴Сыктывкарский государственный университет им. Питиримы Сорокина,
Сыктывкар, Россия

⁴tnbunchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7597-2726>

⁵Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия

⁵kilin_74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5001-1822>

⁶Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

⁶hkolosova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3813-9978>

⁷Международная школа Alpha Aktiv,
Гейдельберг, Германия

⁷Tascha5@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0227-8335>

Аннотация. Представленная статья содержит материалы заседания круглого стола «Лингвистические и литературные ландшафты в прошлом и настоящем», проведенного в рамках IV Всероссийской научной конференции, посвященной памяти А. В. Камкина. На заседании прозвучали доклады участников по самым актуальным вопросам современной лингвистики. Авторы обратились к разным аспектам изучения заявленных проблем, совместный подход в обсуждении помог по-новому взглянуть на изучаемые явления на разных синхронных срезах. Исследователями показаны новые решения заявленных задач, совместно обсуждены дальнейшие перспективы развития истории, диалектологии, лингвистической географии, практики перевода.

© Ильина Е. Н., Крылова О. Н., Мельникова Н. Г., Бунчук Т. Н., Килина Л. Ф., Колосова Е. И., Фишер Н. Л., 2023

Ключевые слова: диалектология, лингвистическая география, ландшафт, ареал, перевод

Для цитирования: Ильина Е. Н., Крылова О. Н., Мельникова Н. Г., Бунчук Т. Н., Килина Л. Ф., Колосова Е. И., Фишер Н. Л. Лингвистические и литературные ландшафты в прошлом и настоящем: материалы заседания круглого стола // Вестник череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 245–266.

Linguistic and literary landscapes in the past and present: Proceedings of the roundtable meeting

Elena N. Ilyina¹, Olga N. Krylova²,
Nataliya G. Melnikova^{3✉}, Tatyana N. Bunchuk⁴,
Lilia F. Kilina⁵, Elena I. Kolosova⁶,
Natalya L. Fisher⁷

¹Vologda State University,
Vologda, Russia

²filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

³Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

⁴krylova_olga2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6887-4316>

⁵Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

⁶mihovang@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

⁷Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia

⁸tnbunchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7597-2726>

⁹Udmurt State University,
Izhevsk, Russia

¹⁰kilin_74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5001-1822>

¹¹Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

¹²hkolosova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3813-9978>

¹³International Language School Alpha Aktiv
Heidelberg, Germany

¹⁴Tascha5@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0227-8335>

Abstract. The article contains the materials of the round table meeting "Linguistic and literary landscapes in the past and present" held within the framework of the IV All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of A. V. Kamkin. At the meeting, the participants delivered papers on the most topical issues of modern linguistics. The authors addressed different aspects of the stated problems, the collaborative approach in the discussion helped to take a new look at the studied phenomena in different synchronic descriptions. The researchers have shown new solutions to the problems, discussed further prospects for the development of history, dialectology, linguistic geography and translation practice.

Keywords: dialectology, linguistic geography, landscape, areal, translation

For citation: Ilyina E. N., Krylova O. N., Melnikova N. G., Bunchuk T. N., Kilina L. F., Kolosova E. I., Fisher N. L. Linguistic and literary landscapes in the past and present: Proceedings of the roundtable meeting. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 245–266 (In Rus.).

Введение

Ключевой проблемой состоявшихся в марте 2023 года IV Всероссийской научной конференции «*Studia borealis: история ландшафтов, ландшафты в истории (источники, методы, проблемы)*», посвящённой памяти Александра Васильевича Камкина (1950–2017), стало обсуждение особенностей бытования термина *ландшафт* в различных отраслях научного знания. От определения ландшафта как реально существующего объекта современные учёные пришли к пониманию содержания этого термина как некоего единства материальных (природно-географических, пространственных, экологических и др.), историко-экономических, социокультурных, языковых и прочих систем. В рамках программы конференции состоялось заседание круглого стола «*Лингвистические и литературные ландшафты в прошлом и настоящем*». Были рассмотрены проблемы пространственно-временной и функциональной динамики языков, в том числе особенности реализации языковой политики мультиязыковых государств и территорий. Участники заседания обратились также к феномену историко-культурного ареала, рассмотрев его с точки зрения лингвогеографии и социолингвистики. В заключение были рассмотрены проблемы анализа текста литературного произведения в «ландшафтной» оптике.

Ландшафт в лингвистике: к вопросу о многозначности термина¹

Мультидисциплинарный научный термин *ландшафт* (от нем. *Landschaft*, вид местности, «образ края») давно и весьма основательно вошёл в терминосистему филологических исследований. Семантическим основанием для этого является изначально комплексное определение ландшафта как территории, характеризующейся однородностью происхождения и развития, общностью природных ресурсов, форм и результатов человеческой деятельности. Во многих отраслях гуманитарного знания термин *ландшафт* так или иначе описывает «мир в том виде, в каком он известен и представляется его обитателям»². В лингвистических работах это содержание концептуализируется другой научной метафорой – *языковая картина мира*, понимаемой как образ мира, эксплицируемый средствами языка. Если в практике описания языковых картин мира ключевой идеей является системная взаимосвязь их предметной, оценочной и акциональной составляющих под влиянием природных условий и социокультурных факторов, то использование термина *языковой / лингвистический ландшафт* актуализирует, в первую очередь, связь языковых явлений с некоей территорией, географическим пространством. Неслучайно поэтому исследуемый нами термин оказался востребованным в трудах по диалектологии (лингвистической географии) и социолингвистике, причём каждая из этих наук вкладывает в понимание термина языковой ландшафт своё содержание.

¹ Автор раздела Е. Н. Ильина.

² Ingold T. The temporality of the landscape // *World Archaeology*. 1993. Vol. 25:2. P. 152–174. DOI: 10.1080/00438243.1993.9980235

Работы по диалектологии и лингвистической географии, репрезентирующие *территориальный подход* к осмыслению диалектных различий в языке¹, прибегают к термину *языковой / лингвистический ландшафт* в практике описания лингвистических ареалов и их совокупностей в пределах изучаемой (картографируемой) территории. Так, например, лингвистический ландшафт современной Вологодской области может быть описан как взаимодействие на исследуемой территории севернорусских говоров вологодской, белозерско-бежецкой, ладого-тихвинской групп, а также онежских и лачских межзональных говоров². Изучение лингвистического ландшафта русского языка в работах последних десятилетий сориентировано как на отдельные территории России, характеризующиеся исконным или поздним заселением славянами, так и на репрезентацию русского языка в совокупности его диалектов в мировом пространстве³, в первую очередь, оно основано на исследовании устной бытовой речи местных жителей, однако как сопутствующие материалы активно изучаются также и образцы письменной речи, преимущественно бытового и мемуарного характера⁴.

Исследования по *социолингвистике* активно используют термин *языковой / лингвистический ландшафт* в практике изучения языка города или региона, характеризующегося этническим и культурным разнообразием. Данным термином обозначается «множество графических или письменных знаков и текстов, которые доступны наблюдателю в общественном пространстве»⁵; это как статично представленные надписи (вывески, дорожные указатели, билборды и пр.), так и вербальный контент общественных акций (митинги, демонстрации, пикеты и пр.). Язык города изучается с точки зрения его представленности в коммуникативном пространстве: в результате наблюдения, фиксации и анализа различных внешних форм письменной демонстрации языка выявляются средства и способы самовыражения человека в практике решения тех или иных коммуникативных задач, характеризуется общественное многоязычие как результат выбора языка в условиях лингвистической иерархии и межязыковых контактов, взаимодействие узуса и кодифицированной нормы в практике письменной речи. Изучение языкового ландшафта позволяет обнаружить и исследовать особенности функционирования того или иного языка внутри государства и за его пределами (например, обнаружить очевидный прогресс в использовании русского языка за рубежом в сфере обслуживания, туристической и

¹ Аванесов Р. И. О двух аспектах предмета диалектологии // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. 1965. Москва: Наука, 1965. С. 24–35.

² Ильина Е. Н., Ганичева С. А. Основы лингвистической географии Вологодской области: учебно-методическое пособие. Вологда: ВГПУ, 2012. 44 с.

³ См., например: Лексический атлас русских народных говоров. Том II. Животный мир / ответственный редактор Т. И. Вендина. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 756 с.; Ровнова О. Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. Москва : Издательский Дом ЯСК, 2022. 608 с. и др.

⁴ Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

⁵ Федорова Л. Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. С. 70–80.

маркетинговой коммуникации)¹, а также соотнести реальную языковую ситуацию с мероприятиями государственной языковой политики. Лингвистический ландшафт может быть определён как своеобразный её индикатор в отношении языков народов, проживающих на той или иной территории, важный показатель её языкового и культурного разнообразия, индикатор общественных настроений: «степень и плотность присутствия конкретного языка в лингвистическом ландшафте всегда есть показатель значимости, силы, релевантности языка в социуме»².

Таким образом, использование термина *языковой / лингвистический ландшафт* в современных лингвистических исследованиях определяется метафорической природой данного термина, актуализирует пространственную, территориальную составляющую коммуникативной практики языковых коллективов и позволяет описать реальное присутствие на исследуемой территории либо одного языка в некоторой совокупности его диалектов (диалектология, лингвистическая география), либо нескольких языков, взаимодействие которых характеризует языковую ситуацию в социуме и является объектом языковой политики (социолингвистика).

Диалект в структурном и территориальном аспектах: лингвистический атлас и диалектный словарь³

Методы изучения и описания говоров, как и методы современной лингвистики, многообразны и связаны с развитием диалектологии как научной дисциплины. Русская диалектология началась в XIX веке с разрозненных описаний диалектных явлений. Собранный в первой половине XIX столетия диалектный материал был обобщен в «Опыте областного великорусского словаря» и «Дополнении»⁴ к нему, которые до сих пор являются первыми завершёнными сводными словарями русских народных говоров. Создание такого рода труда было подготовлено многолетними работами по литературному языку, всей лексикографической практикой Академии наук и всем ходом общественной и литературной жизни России п. п. XIX в. Словники «Опыта» и «Дополнения» отражают не только территориальную специфику лексики русского происхождения, но и показывают всю полноту русско-иноязычного взаимодействия, отразившуюся на словарном составе говоров.

Как свидетельствуют материалы по истории лексикографии⁵, создание диалектных словарей шло весьма активно в конце XIX – начале XX вв., однако с конца 20-х гг. XX в. этот процесс приостановился. В конце 50-х годов все отчетливее про-

¹ Подробнее об этом см.: Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 3. С. 493–514.

² Шункеева С. А., Жанкина Б. Ж. Лингвистический ландшафт как объект социолингвистических исследований города // Вестник инновационного Евразийского университета. 2020. № 3 (79). С. 18–23.

³ Автор раздела О. Н. Крылова.

⁴ Опыт областного великорусского словаря. Санкт-Петербург, 1852; Дополнение к Опыту областного великорусского языка. Санкт-Петербург, 1858.

⁵ История русской лексикографии / ответственный редактор Ф.П. Сороколетов. Санкт-Петербург: Наука, 1998; Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2015.

является необходимость создания такого труда, который обобщил бы в себе все накопленные за многие десятилетия «собирательской» деятельности материалы по диалектной лексике и фразеологии. Так возникает идея создания «Словаря русских народных говоров» (СРНГ)¹ – второго (после «Опыта областного великорусского словаря») сводного словаря русской диалектной лексики.

Замысел Словаря и начало работы над ним сопровождались полемикой, связанной с обсуждением основных направлений развития русской диалектной лексикографии. Нерешенность многих вопросов теоретической лексикографии, слабая изученность вопроса о взаимоотношениях между общенародным языком и диалектами осложняла и обостряла полемику. Споры сводились в основном к трем вопросам: 1) какая лексика должна войти в областной словарь, т. е. должен ли областной словарь включать в свой состав всю лексику, которой владеют носители местных говоров, в том числе и лексику литературного языка, или он должен быть строго дифференциальным; 2) какие цели должен преследовать областной словарь – историко-диалектологические, т. е. быть пособием для изучения современного состояния и истории местных диалектов, или историко-лексикологические, т. е. быть пособием для изучения истории диалектных слов, с географической и, по возможности, хронологической их характеристикой; 3) как относиться к словарным материалам по местным русским говорам, накопленным в XIX – начале XX вв. (можно их использовать при составлении областных словарей или следует от них отказаться).

Принципы описания слов в СРНГ изложены в «Проекте Словаря русских народных говоров» Ф. П. Филина² «Словарь русских народных говоров» сыграл чрезвычайно важную роль в развитии отечественной диалектной лексикологии. Обобщив разбросанные по многочисленным источникам сведения по диалектной лексике, собранной русскими диалектологами более чем за 170-летний период (с начала XIX в. до наших дней), Словарь уже стал одним из крупнейших компендиумов диалектной лексики русского языка. Несмотря на то, что СРНГ является словарем дифференциального типа и по замыслу его авторов «системные связи и противопоставления не будут в нем представлены в полном объеме»³, он хотя и не полностью, но все-таки выявил границы распространения диалектных слов, наглядно показав существование диалектных различий русских говоров на уровне лексики и словообразования.

После того как в середине XX в. был обозначен тип дифференциального словаря, во многих регионах началось активное составление словарей именно этого типа, описывающих разные говоры.

Другой подход к составлению словарей народных говоров, связанный с лексикографическими идеями Б. А. Ларина и развивающий традиции А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, Н. М. Каринского, был ориентирован на максимально полное,

¹ Словарь русских народных говоров / главный редактор Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–52. Москва; Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2021.

² Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1961. 303 с.

³ Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Ленинград, 1987. С. 13.

приближающееся к тезаурусному, описание диалектной лексики, которое дает исследователям богатый материал для сопоставительного изучения лексических систем и микросистем литературного языка и говоров. И здесь стоит выделить фундаментальный лексикографический проект – «Псковский областной словарь с историческими данными»¹. Этот словарь должен был, по замыслу составителей, отразить тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами, а также с белорусами.

Лексикографическое и монографическое изучение диалектной лексики существенно расширило представления о составе и характере диалектных различий на уровне лексики и словообразования. Со временем пришло осознание не только необходимости, но и перспективности изучения диалектного слова методами лингвогеографии. В 1903 г. по инициативе А. А. Шахматова была создана Московская диалектологическая комиссия, издавшая в 1915 г. «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе»². Это был первый опыт лингвистического картографирования диалектов восточнославянских языков, в котором были предложены классификация и группировка этих диалектов и представлены границы диалектного членения русского языка. Дальнейшее развитие советской лингвогеографии связано с работами Р. И. Аванесова и его учеников в Москве, а также с работами ленинградских лингвогеографов (В. М. Жирмунский, Б. А. Ларин, Ф. П. Филин и др.). Общие положения лингвогеографии изложены в книге «Вопросы теории лингвистической географии»³. Практическое воплощение этих идей нашло выражение в развернувшейся с середины 40-х гг. XX в. работе над созданием диалектологического атласа русского языка. На основе «Вопросника для составления диалектологического атласа русского языка»⁴ был создан пробный атлас небольшой территории – «Лингвистический атлас района озера Селигер»⁵. В 1947 г. была издана «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка»⁶. В 1957 вышел «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Моск-

¹ Псковский областной словарь с историческими данными / редакторы А. И. Лебедева и др. Вып. 1–28. Ленинград; Санкт-Петербург, 1967–2020.

² Дурново Н. Н., Соколов Н. Н., Ушаков Д. Н. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии. Москва, 1915.

³ Аванесов Р. И. Вопросы теории лингвистической географии. Москва: Академия Наук СССР, 1962.

⁴ Вопросник для составления диалектологического атласа русского языка. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1940.

⁵ Лингвистический атлас района озера Селигер / Составители: М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1949.

⁶ Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка: Академия наук СССР. Институт русского языка. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1947.

вы»¹. К началу 80-х гг. был создан сводный «Диалектологический атлас русского языка» (ДАРЯ)².

Два крупномасштабных проекта – СРНГ и ДАРЯ несомненное влияние на развитие всей русской диалектологии, более того, они явились базой для рождения нового крупномасштабного проекта общенационального масштаба – Лексического атласа русских народных говоров. Идея создания Лексического атласа русских народных говоров, вдвинутая И. А. Поповым еще в 1972 г., «показать в пространственной проекции основные звенья словарного состава русских народных говоров – лексические и семантические диалектизмы разных тематических и лексико-семантических групп»³. За короткий промежуток времени под руководством И.А. Попова была подготовлена масштабная и рассчитанная на многие годы работы «Программа для собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров»⁴. Программа Атласа включает 5821 вопрос, касающийся лексики, типичной для социального уклада, среды обитания и быта сельских жителей и отражающей специфику русской языковой картины мира. Ввиду обширности макросистемы диалектного языка (территориальные границы атласа простираются от Белого до Черного моря, а на востоке – до Урала), Программа строится по тематическому принципу. На сегодняшний день опубликованы два тома ЛАРНГ⁵ и идет работа над очередным томом «Ландшафт».

Системный подход к принципам отбора и картографирования материала позволил реально представить всю лексико-семантическую глубину русского диалектного лексикона и сложность его лингвистического ландшафта. Все это открывает перед диалектологами большие возможности в решении задач региональной диалектной лексикографии и лингвогеографии и потребует своего дальнейшего осмысления.

Лингвистический ландшафт историко-культурного ареала: Белозерье⁶

Современное Белозерье представляет собой широкое географическое пространство, включающее несколько районов Вологодской области: Кирилловский, Бело-

¹ Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. Москва Академия наук СССР, 1957. Т. 2.

² Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1. Фонетика. Москва, 1986; Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 2. Морфология. Москва, 1989; Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 3. Ч. 1. Лексика. Минск, 1997; Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 3, ч. 2. Синтаксис. Москва, 2004.

³ Попов И. А. Лексический атлас русских народных говоров (Проспект) / редактор Ф. П. Филин. Ленинград: Наука, 1974. С. 3.

⁴ Программа для собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: в 2-х ч. / ответственный редактор И. А. Попов. Санкт-Петербург, 1994.

⁵ Лексический атлас русских народных говоров. Т. I. Растительный мир / ответственный редактор Т. И. Вендина. Москва ; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017; Лексический атлас русских народных говоров. Т. II. Животный мир / ответственный редактор Т. И. Вендина. Москва ; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022.

⁶ Автор раздела Н. Г. Мельникова.

зерский, Вашкинский, частично – Кадуйский, Череповецкий, Шекснинский. Исторически заселение данных территорий происходило неравномерно. Влияние древних новгородцев и представителей Ростово-Суздальского княжества до сих пор отражается в живой речи жителей данных мест. В советской диалектологии и лингвогеографии¹ говоры данных территорий были определены как межзональные, сочетающие в себе признаки разных частных диалектных систем (Белозерско-бежецкие говоры Ладого-Тихвинской группы).

Наблюдения за живой разговорной речью жителей данной территории свидетельствуют об изменении лингвистического ландшафта за последние 20 лет. Следует отметить, что произошли серьезные изменения ареалов многих диалектных явлений. Так, например, яркие явления в области консонантизма сократили ареал (например, твердое и мягкое цоканье, замена [в] на [w] и др.), в области вокализма изменились незначительно: полное оканье и еканье можно рассматривать как региональную черту, ёканье встречается спорадически только у представителей старшего поколения. Важно указать на тот факт, что за последние полвека многие населенные пункты исчезли с географической карты. Население ушло либо путем миграций (уехали на заработки, получать образование), либо естественным образом. В некоторых случаях деревню заселяют дачники – это состоятельные люди из крупных городов, стремящиеся жить в комфортных природных условиях. Подобное «смешивание» населения приводит к новым языковым реалиям: диалектные фонетические (в том числе интонационный рисунок) и грамматические черты смешиваются и стираются, на лексическом уровне происходит смешение словарного диалектного состава. Некоторые лексемы из словарного запаса «мигрантов» приживаются и начинают функционировать в разговорной речи на новых территориях (например, *пенжак* / *пиджак*, *кулятор* / *микрокалькулятор*, *фон* / *айфон*, *телефон* и обратная ситуация, когда пытаюсь «стать своим» городские жители строят *голбец*, выращивают *смороду*, собирают *чернику* и др.).

Интересно рассмотреть изменение лингвистического ландшафта на примере цоканья – яркого диалектного явления, распространенного на территории исторического Белозерья.

А. А. Зализняк в работе «Древненовгородский диалект»² указывает: «Во всей древне-новгородской зоне произошло совпадение в единой фонеме (которую можно обозначить как *c''* [в кириллице – *ц''*]) продуктов первой и третьей палатализации для **k* и рефлекса сочетания **kj* (в восточно-новгородских говорах также продукта второй палатализации для **k* и рефлекса сочетаний **tj* и **ktj*)». Примеры: *ц''* Ъль, *хоц''еши*, *пец''и*, *пец''ь* и др.

Наши наблюдения за живой разговорной речью позволили отметить явления твердого и мягкого цоканья достаточно широко: эта фонетическая черта была харак-

¹ См. работы: Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Москва: Учпедгиз, 1949; Вопросы теории лингвистической географии. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962; Горшкова К. В. Историческая диалектология русского языка. Москва: Просвещение, 1972.

² Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Москва: Языки русской культуры, 1995. С. 34.

терна для жителей старшего поколения многих населенных пунктов современного Кирилловского района, отмечалась в Белозерском, sporadически на севере Кадуйского, Череповецкого районов Вологодской области.

Однако в настоящее время опыт работы в диалектологических экспедициях показывает, что языковая ситуация изменилась: с уходом носителей цоканья (как твердого, так и мягкого) резко сузились ареалы, там, где явление было регулярным, стало sporadическим или вообще исчезло. Анализ лингвистических карт Диалектологического атласа русского языка и созданных нами самостоятельно также наглядно свидетельствует об изменении лингвистического ландшафта исследуемых территорий.

Изучение лингвистического ландшафта в синхронном и диахронном аспектах позволяет не только отметить происходящие изменения в географическом и историческом пространстве, но и увидеть закономерности развития языка, отметить подвижность элементов системы. Совместные наблюдения историков и лингвистов, использование разных подходов позволит точнее описать не только функционирование диалектной системы, но и историю повседневности, быта в конкретный хронологический период.

Русский диалектный ландшафт республики Коми¹

Республика располагается на северо-востоке европейской части Российской Федерации, на Печорской и Мезенско-Вычегодской низменностях, к западу от Уральских гор. Граничит с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами, Свердловской, Архангельской и Кировской областями, Пермским краем. Диалектный ландшафт Республики Коми довольно пестрый. Исторически это территория проживания финно-угорских народов – коми и ненцев. Однако эта земля еще с XIX века известна как место ссылки и исправительных лагерей, лесоповала, активного освоения и обустройство месторождений нефти, газа, угля и проч. Это создало условия для формирования многонационального, неоднородного в языковом отношении ландшафта современной Республики Коми.

Что касается русских, то об этой территории им стало известно примерно с XII в. Сюда приходили торговцы из Великого Новгорода и Суздальско-Ростовского княжества. В XIII в. эти земли входили в состав владений Новгородской республики, в конце XV в. отошли к Московскому княжеству. Первые русские переселенцы, возможно, были в бассейне р. Вымы, однако они ассимилировались с коми населением, оставив только в топонимике и антропонимике свои «следы» – села и деревни *Княжий погост*, *Серёгово*, *Степановская* и др., фамилии – *Опарины*, *Киселевы*, *Москвины*, *Поповы*, *Еремеевы* и др.

Русские поселения на земле коми образовались не ранее XVI–XVII вв. Сейчас выделяются два (не равновеликих) русских диалектных «очага» – говоры низовой Печоры (усть-цилемские говоры) и говор села Лойма Прилузского района. И печорские, и лоемские говоры являются так называемыми поздними говорами, сформировавшимися в результате смешения разных севернорусских и, возможно, среднерус-

¹ Автор раздела Т. Н. Бунчук.

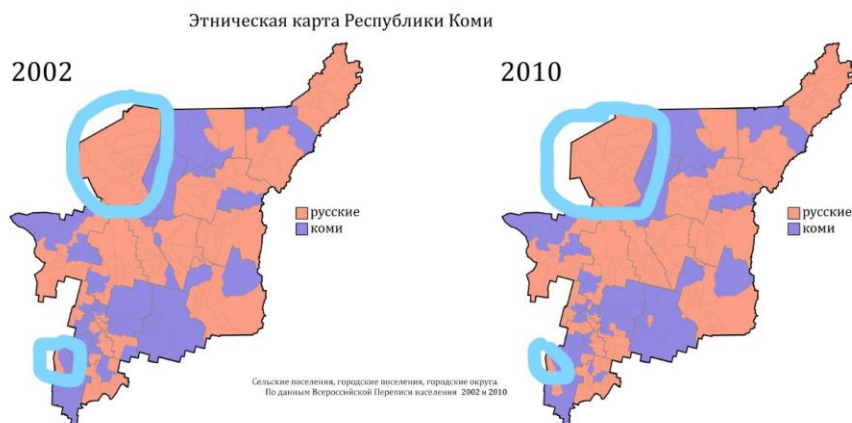
ских (ростово-суздальских и владимирских) говоров. Особое влияние на их формирование оказало иноязычное (коми и ненецкое) окружение.

Русские поселения в бассейне низовой Печоры и ее притоков Нерицы, Цильмы и Пижмы с центром в с. Усть-Цильма возникли в XVI–XVII вв. На формирование особенностей усть-цилемской народной культуры влияние оказали, во-первых, иноэтническое окружение (коми, ненцы), а во-вторых, старообрядческая идеология. Большую часть населения и сейчас составляют староверы Поморского согласия. Это способствовало, с одной стороны, «консервации» архаических языковых явлений, а с другой, заимствованию из неславянских языков (это прежде всего лексики рыболовного, охотничьего и оленеводческого промыслов). Печорские говоры по ряду фонетических и грамматических особенностей близки к Архангельской группе говоров севернорусского наречия, сложившейся на основе древненовгородского диалекта. Им свойственно полное оканье, ёканье, рефлекс ятя, мягкое цоканье, твердые согласные на конце слов, стяженные формы глаголов в форме настоящего времени и прилагательных, грамматическая омонимия окончаний Р. и Д.-П. падежей и т. д.

Первое письменное упоминание Лоймы относится к нач. XVI в. Возможно, что первыми жителями села были коми (лузская пермца), однако уже в XVII в. здесь жили преимущественно русские. Тем не менее и сегодня село Лойма окружено селениями, жителями которых являются коми. Говор Лоймы представляет собой один из диалектных вариантов севернорусского наречия. Некоторые языковые особенности позволяют отнести его к Вологодско-Вятской группе говоров, сложившейся еще в древности, по крайней мере до XV в. Тем не менее говор Лоймы является говором территории относительно позднего заселения и потому может быть квалифицирован как говор вторичного образования. Говору Лоймы свойственно полное оканье, ёканье, рефлекс ятя, альвеолярная (европейская) [л], чоканье, стяженные формы глаголов в форме настоящего времени и прилагательных, грамматическая омонимия окончаний Р. и Д.-П. падежей и т. д. Особое расположение Лоймы (иноязычное окружение), с одной стороны, и тесные, никогда не прекращавшиеся связи с вятскими и архангельскими селениями, прежде всего Лальского и Вилегодского уездов, с другой стороны, создали условия для сохранения уникальных не только русских (восточнославянских) по происхождению, но и общеславянских языковых элементов.

Этническая карта Республики Коми показывает более обширный русский компонент. Однако лингвистический ландшафт представляет собой сложное переплетение языковых стратов – диалектов и, условно говоря, урбанистических региолектов. Города, как известно, «перемалывают» диалектную речь, особенно если это города со смешанным приезжим населением. В республике только один город с историческим урбанистическим прошлым – Сыктывкар. Остальные города и поселки – Воркута, Инта, Ухта, Печора, Усинск, Троицко-Печорск, Микунь – это молодые поселения, образованные в XX веке, со съезжим населением разной национальностей, языком-посредником в которых выступает русский язык. В окрестностях этих городов, в деревнях и селах, проживает коми население, однако, как известно, сельская жизнь характеризуется депрессивным социальным состоянием, и жители сел и деревень массово переезжают в города, где начинают говорить преимущественно по-русски.

Таким образом, русский диалектный ландшафт Республики Коми представляет собой, скорее, вкрапления в языковой ландшафт этой территории, который сформирован из многочисленных коми диалектов и койне городов.

Лингвистический ландшафт мультиязыкового города¹

Под лингвистическим ландшафтом традиционно понимают «совокупность всех знаков и текстов, которые составляют языковое лицо современных городов»², к таким знакам относят официальные и рекламные тексты, а также различные неофициальные надписи. Исследование лингвистического ландшафта полиэтнических городов, таких как Ижевск (Удмуртская Республика) и Казань (Республика Татарстан), безусловно, представляет большой интерес, так как позволяет определить особенности визуализации культурно-языковых связей в пространстве города, который является административным центром субъекта Российской Федерации, а значит, должен отражать языковую политику в регионе.

По данным на 01.01.2021 население Ижевска составляет 646,468 тыс. чел., более половины горожан – русские (58,9 %), около 30 % удмуртов, на третьем месте по численности татары (9,6 %), кроме того, в городе проживают украинцы, белорусы, мари, башкиры, чувашы, евреи, азербайджанцы, узбеки, мордва, немцы, молдаване, казахи, армяне, грузины, киргизы, туркмены, коми, таджики, поляки и представители некоторых других национальностей³. В Казани на 01.03.2023 численность населения (постоянных жителей) составляет 1 257 391 человек, национальный состав, согласно последней переписи населения, распределен следующим образом: татары – 668 932 (53,20 %) человека, русские – 499 184 (39,70 %) человека, чувашы – 38 979

¹ Авторы раздела Л. Ф. Килина, Е. И. Колосова.

² Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 3. С. 496.

³ URL: <https://www.izh.ru/i/info/14725.html> (дата обращения: 15.03.2023).

(3,10 %) и другие национальности (менее 0,5 % каждая)¹. Таким образом, в языковом ландшафте обоих городов логичнее всего ожидать влияние татарского и удмуртского языков, причем не только потому, что это языки коренных наций республик и государственные языки наряду с русским языком, но и потому, что в Казани большая часть жителей – это татары, а в Ижевске практически третью часть населения составляют удмурты. И действительно примеры такого влияния нетрудно обнаружить среди эргонимов.

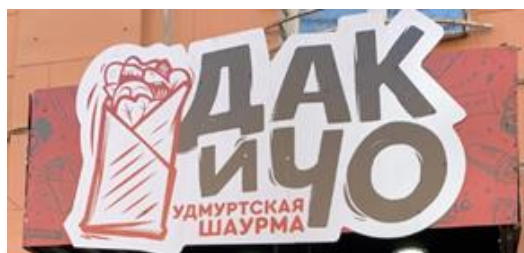

Рис. 1. Примеры номинаций в современных городах

Например, в Ижевске можно встретить различные наименования, заимствованные из удмуртского языка: трикотажная фабрика «Сактон» (удм. *сактон* – рассвет) и фирменные магазины с таким же названием, швейная фабрика «Зангари» (удм. *зангари* – василёк), региональный образовательный центр одаренных детей «Тау», онлайн-маркет «Тау-март» (удм. *тау* – спасибо), автошкола «Сюрес» (удм. *сюрес* – дорога, путь, стезя), ресторан «Тыр корка» (удм. *тыр* – сытый, *корка* – дом), кафе «Ошмес» (удм. *ошмес* – источник, ключ, родник), торговый центр «Италмас» (удм. *италмас* – бот. купальница европейская), книжный магазин «Инвис» (удм. *инвис* – горизонт) и др. В то же время подобных названий не так много.

В Казани, напротив, татарский язык при номинации значимых для города объектов используется активно, в связи с чем можно говорить о целенаправленном приобщении населения города к татарскому языку. Например, номинации, появившиеся в конце XX в. и в XXI в.: жилой комплекс комфорт-класса «Яратам» (тат. *яратам* – я люблю), полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар» (тат. *адымнар* – шаги), сеть быстрого питания «Тубэтэй» (тат. – тубетейка), станция метро «Яшьлек» (тат. *яшьлек* – юность), национальный комплекс «Туган Авылым» (тат. *туган авылым* – родная деревня), супермаркеты домашней еды «Бэхетле» (тат. *бэхетле* – счастливый) и др. Стоит отметить, что наименования отдельных объектов инфраструктуры активно используются горожанами в коммуникации и тесно связаны с историей города: названия улиц «Зур Урам» (тат. *зур урам* – большая улица), «Чишмяле» (тат. *чишмяле* – родник), название кафе «Чай йорты» (1969 год) (тат. *чэй йорты* – дом чая), Татарский государственный театр кукол (1934 год) и одно из известных кафе (1970 год) носят название «Экият» (тат. *экият* – сказка). Частотным

¹ URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-tatarstan/kazan/> (дата обращения 15.03.2023).

является использование названий национальной татарской кухни при номинации объектов общественного питания (кафе, ресторанов, столовых): «Катык», «Кыстыбый», «Азу», «Токмач», «Чак-чак» и др. Отмечается частотное использование в составных наименованиях татарских прилагательных (*ак* – белый, *кара* – черный): банк «Ак Барс», хоккейная команда «Ак Барс», кафе «Ак каен» (белая береза), парк «Ак чэчеклер» (белые цветы), банк «Кара Алтын» (черное золото), улица «Каратау» (черная гора). Некоторые номинации признаются настолько удачными, что их широко используют, например, ресторан «Акчарлак» (тат. *акчарлак* – чайка) был открыт в начале 1980-ых гг. и по сути являлся визитной карточкой одного из районов города, но здание было снесено в 2010 году, а в 2014 году в этом же районе был создан жилой комплекс «Акчарлак». В 2013 году в Казани проходила Всемирная универсиада, и одним из спортивных объектов стал плавательный бассейн «Акчарлак».

Примечателен тот факт, что раньше в Ижевске можно было увидеть двойные названия торговых и бытовых учреждений, например, «Хлеб – нянь», «Молоко – йол» и т. п., однако в 90-х годах XX в. двойные названия с вывесок города в основном исчезли, а «за последние 20 лет не появилось практически ни одного нового городского топонима с удмуртским названием, который был бы на слуху у всех жителей города Ижевска»¹. В Казани по-прежнему можно встретить такие наименования на двух языках: «Столовая – Ашханэ», «Ашамлыклар – Продукты», «Китаплар – Книги», «Аптека – Даруханэ». Однако чаще подобные единицы используются в наименованиях отделов супермаркетов «Хлеб – Икмэк», «Молоко – Сөт» и под. (в Ижевске примеры таких двойных наименований отделов встречаются редко). Вытеснение национальных языковых элементов лингвисты объясняют экспансией американизмов, по причине которой долгое время предпочтение отдавалось англоязычным названиям. В связи с этим появляются и новые наименования, интерес вызывают номинации, в которых использован татарский язык, но с латинской графикой как дань последней моде, например, в названии магазинов брендовой одежды «ALGA» (тат. *алга* – вперед), встречаются и гибридные наименования, например, стейк-кафе «ITLE» (тат. *ит* – мясо, *итле* – мясной). В наименовании общеобразовательной частной организации «Бала-Сити» (детский сад, школа, лагерь), которая была открыта в 2013 году в Казани, явно отражена тенденция к совмещению татарского и английского языков (тат. *бала* – ребенок, англ. *city* – город).

Следует также обратить внимание на то, что переводы русских названий учреждений на удмуртский язык в Ижевске представлены не системно, а иногда и с ошибками. Ярким примером являются новообразования со значением 'аптека', которые не соответствуют традиционной словообразовательной модели: «эмьюмни (эмьюм 'лекарство' + *-ни*, т.е. 'место лекарства') и эмьюмни инты (эмьюм 'лекарство' + *-ни*, т.е. 'место лекарства', + *инты* 'место')», последнее название – «пример

¹ Воронцова Т. А., Кривова Н. Ф. Удмуртская лексика как источник молодежного сленга в сети интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 352.

семантического плеоназма, который заключается в дублировании семы 'место': в словообразовательном суффиксе *-ни* и самостоятельной лексеме *инты* 'место'»¹.

Влияние татарского языка в Ижевске можно заметить в названии торгового центра «Дуслык» (тат. *дуслык* – дружба), универсального магазина «Кояш» (тат. *кояш* – солнце), но такие примеры единичны. Культурную информацию передает наименование кафе татарской кухни «Сабантуй» (*сабантуй* – национальный народный праздник, посвящённый окончанию весенних работ).

Кроме того, можно отметить и эргонимы с определенным «национальным колоритом», это названия, которые образованы на базе топонимов той или иной страны. В Ижевске довольно много таких примеров: кафе «Туран» (название исторического региона в Центральной Азии, а также название города на севере Республики Тыва, в принципе очень популярное название различных объектов в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане), кафе «Дербент» (город в Дагестане), ресторан грузинской кухни «Тифлисъ» (старое название города Тбилиси) и др. Подобные примеры встречаются и в столице Татарстана: рестораны «Древняя Бухара», «Самарканд», «Пекин», «Тифлис», «Баку» и др. Очень популярны в обоих городах названия ресторанов или кафе, по которым можно сразу определить тип предлагаемой национальной кухни: «Хинкалыч», «Хинкальная под парусом», «Восточная околица», «Кинза», «Дак и Чо» (удмуртская шаурма), «Кебаб сити» (Ижевск), «Мацони», «Сулугуни», «Хачапури тетешки Марико», «Корчма Млин», «Pho Bo» (Фобошная) (Казань) и под. В некоторых случаях в названиях используются женские или мужские имена тюркского происхождения, например, кафе «Малика», кафе «У Гусейна» (Ижевск), ресторан «Тимерхан», кафе «Сююмбике» (Казань).

Таким образом, можно отметить, что лингвистический облик современного города представляет собой пеструю мультязыковую картину в области номинации значимых объектов городской инфраструктуры, которая проявляется прежде всего в параллельном использовании двух государственных языков национальных республик, а также во внедрении гибридных наименований и включении названий на английском языке. Однако в лингвистическом ландшафте столицы Удмуртии влияние языка коренной нации проявляется в малой степени, что обусловлено несколькими факторами, в том числе размером данного населенного пункта и языковой ситуацией в республике.

Природный ландшафт и литературный пейзаж: к проблеме перевода²

Произведения искусства в целом и художественной литературы в частности несут в себе элементы реально-существующих событий и ландшафтов и могут быть рассмотрены как отражение объективной реальности посредством творческого сознания автора. Их восприятие позволяет реконструировать окружающий мир, прежде всего, его пространственную составляющую, воссоздать образ территории в со-

¹ Стрелкова О. Б. Особенности словообразования в современном удмуртском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. 2022. Т. 15, вып. 7. С. 2230.

² Автор раздела Н. Л. Фишер.

знании читателя средствами языка. В связи с этим интересным для исследования представляется анализ моделирования ландшафта в произведениях В. И. Белова, В. И. Астафьева¹ и возможностях их перевода на немецкий язык. Опираясь на теорию лингвистической относительности Бенямина Уорфа, изложенную в его работе “Language, Thought, and Reality” (1956), следует учитывать, что «мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании»².

Природные ландшафты Тимонихи Харовского района Вологодской области и Овсянки Красноярского края соотносимы – детерминированы наличием лесных массивов, водоемов, суровым климатом и как следствие – признак зависимости жителей от природы. Оседлый образ жизни, малая (почти отсутствующая) мобильность крестьян обуславливают устойчивость, традиционность именований отдельных составляющих пространства, их детальность, сегментированность, а также ограниченность ближайшим окружением места жительства. Природа немецкоязычных территорий сравнима с русскими, однако языковая система отражает историческое развитие экономики народа, где кочующие германские племена позднее осваивают территории как место оседлой хозяйственной деятельности и в форме хуторов.

К пространственным характеристикам относятся:

Именования географических объектов: лес, поле, река – и их составляющие: опушка, поляна, луговинка, лывистые берега, урочище, чапыжник. В то время как крупные ландшафтные единицы легко поддаются переводу:

«А лес и взаправду возмущенно, таинственно обволакивал своим шумом... – In der Tat umhüllte der **Wald**, erzürnt, geheimnisvoll, mit seinem Rauschen ... »

«Солнцем залило всю **речную впадину лесной опояски**. – Wo sich der **Waldstreifen, sacht abfallend, dem Fluss zu senkte**, schwamm alles in den Strahlen der aufgehenden Sonne», – то более детализированные названия географических местностей перевести сложнее:

«От **займища** начинался большой лес. – Hinter der **Flußniederung** kam ein großer **Wald**.» *Займище* || ср. стар. место, занятое под распашку, расчитку; кулига; *костр*.

¹ В данной части статьи будут представлены цитаты из произведений: Астафьев В. Конь с розовой гривой. Москва: Детская литература, 1975. 190 с. Astafjew V. Das Pferd mit der rosa Mähne. Der Kinderbuchverlag Berlin, DDR 1979, 170 S. Aus dem russischen von Charlotte Kossuth; Белов В. Кануны: Хроника конца 20-х годов. Москва: Современник, 1989. 464 с. Below W. Vorabend. Nordrussische Chronik 1928. Aus dem Russischen von Erich Arndt. Suhrkamp Taschenbuchverlag, 1987; Белов В. Привычное дело. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1976. Wassili Below, Sind wir ja gewohnt. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, übersetzt von Hilde Angarowa 1978.

² Цит. по: Даниленко В. П. Языковая картина мира в концепции Л. Вайсгерберга. 2002. URL: www.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm (дата обращения: 15.03.2023).

Здесь переводчик руководствуется энциклопедическим значением слов, не всегда имея в распоряжении соответствующую лексику. Ярким примером является сложность перевода многих названий для холмистой местности, где русские «холм, лог, яр, склон, волок...» передаются как Hang (склон) и Hügel (холм).

[illegible]

Поиск эквивалентов для лексем с диалектным оттенком ориентируется на внетекстовую реальность читателя для экономии сложных описательных структур или сносок, например, когда снег оставался в «чапыжнике», в переводе встречается “Mulde”: Чапыжник – частый кустарник – die Mulde (BS) – «плоское углубление, продолговатый прогиб поверхности земли»⁴. По контексту снег может задержаться в обоих случаях, как в кустарнике, так и в ложбинах, но кустарник нужно дополни-

⁴ Flache Vertiefung, längliche Senkung der Erdoberfläche.

тельно характеризовать и описать. Или другой пример, когда по контексту персонаж запинаясь/спотыкается о колдобину – (обл.) «выбоина, рытвина, яма с водой» (Ушаков) – в переводе встречается: «die Wurzel, über die er gestolpert war» (BS) – «орган растения, служащий его укреплению и питанию»¹. Спотыкаться можно в обоих случаях, корень, однако, нагляднее.

Другой пример отражает реальность русского севера: Лывистые берега – от «лыва, лывина, лывка, сев. лужа, мочезина (лива, лить), полый от дождя, разлива, родников. || Вят. лес по болоту. Лывьем ехали, полоями, лужами. Лывное место, полои, заливное». – в переводе: krausbewachsene Ufer – поросший «беспорядочно запутанной»² травой берег, где наблюдается упрощение описания и ориентация на ЯКМ читателя, малознакомого с болотистыми берегами рек.

Именования природного пространства, измененного человеком для его хозяйственной деятельности, сложны для перевода вследствие расхождения в размере территории, предоставленной в хозяйственное распоряжение человеку, спецификация именований полей (клеверище, пожни, шипяки) и частей леса (гари, подсека, стожья, осек – лесной огород), а также их деления (прозористые межи, межевой чащобник).

При переводе учитываются энциклопедические описания соответствующего именования, а также контекст использования лексемы. В результате, например, для перевода слова «поскотина» – «пастбище, выгон» наряду со сходной по значению лексемой Weide – «поросшая травой площадь, луг, на котором пасется скот»³ используются Viehaustrieb (выгон скота), Viehkoppel (огороженный участок пастбища⁴), Waldlichtung (лесная поляна), Dorfanger (свободная, поросшая травой площадка в деревне, луг, пастбище), die Waldpflanzung einzäunen (огораживать лесопосадку). Фактически каждая лексема немецкого языка несет часть значения лексемы «поскотина», что делает возможным ее использование. Однако в общем контексте произведения указанные лексемы используются при переводе как в своем прямом значении («поляна, пустовина» – Waldlichtung, Lichtung im Walde), так и для передачи иной части значения (Dorfanger – «по прогону шли коровы»).

Еще одной возможностью для переводчика является использование словосложения с лексемами с объемным или размытым значением: Heuschlag, Holzschlag, Kleeschlag, где Schlag имеет оттенки значения «вырубка определенного количества деревьев, освобожденная от леса территория» (лесх.), «поле, предназначенное для определенного с/х растения»⁵, что позволяет определить значение по первому компоненту.

¹ der Befestigung und der Ernährung dienendes Pflanzenorgan

² kraus – wirr, unordentlich

³ grasbewachsene Fläche, Weide, auf der Vieh weiden kann

⁴ см. Gerhard Wahrig: Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Verlag, Gütersloh. München, 2001. S. 768

⁵ см. Gerhard Wahrig: Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Verlag, Gütersloh. München, 2001. S. 1102.

Специфический деиксис пространства: «тамо тка, туто тка, встречу, супротив, на устороньнице у леска, посередь улицы» – заменяется в переводе общезыковыми элементами, теряет диалектный компонент, унифицируется.

Отраженные в художественном произведении особенности природного ландшафта являются важным элементом языковой картины мира определенного этноса. Связанные с традицией и экономическим опытом они в большей степени несут в себе диалектные элементы, что усложняет задачу перевода их на другие языки.

Пространство предопределено географическими и геологическими особенностями, уточнено характером организации отдельного крестьянского хозяйства и деревенской общины. При переводе с одного языка на другой всегда происходит утрата компонентов значения, что обусловлено, с одной стороны, отличиями в системе языков, а с другой, различиями в картине мира носителей языка оригинала и языка перевода, несовпадением денотативной сферы языка оригинала и языка перевода.

Анализ лингвистического материала подтвердил гипотезу Б. Уорфа о том, что отдельные языки по-разному членят внеязыковую реальность в понятиях и грамматических структурах, что образно можно представить в качестве набрасываемых на переводимый текст сетей с ячейками разной величины, так что отдельные понятия и структуры будут удержаны в тексте перевода, а другие – нет. Что касается территориальных обозначений, было замечено, что более крупные ландшафты имеют переводной эквивалент, в то время как более мелкие и подробные передаются описаниями. Кроме того, ориентируясь на мировосприятие потенциального читателя, переводчик использует сходные по функции, но отличающиеся в денотативном плане, именования, унифицируя и сокращая разнообразие природного ландшафта и его восприятия северным и сибирским крестьянином.

Выводы

Представленные материалы для обсуждения показали серьезные направления для дальнейших исследований в области диалектологии, лингвогеографии и смежных науках. Очевидно, что сохраняются классические подходы к изучению ареалов распространения диалектных явлений, однако использование новых методов и приемов позволяет по-новому интерпретировать имеющийся материал, проследить этапы функционирования языковых явлений на разных территориях, понять, как взаимодействуют и сосуществуют языковые реалии в едином географическом пространстве.

Список источников

Аванесов Р. И. О двух аспектах предмета диалектологии // Общеславянский лингвистический атлас : материалы и исследования. Москва: Наука, 1965. С. 24–35.

Бунчук Т. Н. Языковой портрет говора села Лойма Прилузского района Республики Коми // Научный диалог. 2014. № 4 (28): Филология. С. 6–29.

Вежбицка А. Язык, культура, познание. Москва, 1996. 416 с.

Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва, 1998. 239 с.

Воронцова Т. А., Кривова Н. Ф. Удмуртская лексика как источник молодежного сленга в сети интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 352–355.

Говоры Республики Коми и сопредельных областей: сборник материалов и исследований / ответственный редактор Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. 180 с.

Даниленко В. П. Языковая картина мира в концепции Л. Вайсгербера. 2002. URL: www.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm (дата обращения: 01.03.2023).

Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994. 580 с.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Москва: Языки русской культуры, 1995. 872 с.

Ильина Е. Н., Ганичева С. А. Основы лингвистической географии Вологодской области: учебно-методическое пособие. Вологда: ВГПУ, 2012. 44 с.

Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 3. С. 493–514.

Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Ленинград, 1987. 232 с.

Стрелкова О. Б. Особенности словообразования в современном удмуртском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. 2022. Т. 15, вып. 7. С. 2228–2231.

Удмуртско-русский словарь / ответственный редактор Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.

Федорова Л. Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. С. 70–80.

Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1961. 303 с.

Шункеева С. А., Жанкина Б. Ж. Лингвистический ландшафт как объект социолингвистических исследований города // Вестник инновационного Евразийского университета. 2020. № 3 (79). С. 18–23.

Этническая карта Республики Коми // Республика Коми. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8 (дата обращения: 20.03.2023).

References

Avanesov R. I. O dvukh aspektakh predmeta dialektologii [On two aspects of the dialectology subject]. *Obshchieslavianskii lingvisticheskii atlas: materialy i issledovaniia* [All-Slavic linguistic atlas: proceedings and studies]. Moscow: Nauka, 1965, pp. 24–35.

Bunchuk T. N. Iazykovoi portret govora sela Loima Priluzskogo raiona Respubliki Komi [Linguistic portrait of the dialect of the Loima village in the Priluzsky district of the Komi Republic]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2014, no. 4 (28), pp. 6–29.

Danilenko V. P. *Iazykovaia kartina mira v kontseptsii L. Vaisgerbera* [Linguistic picture of the world in the concept of L. Weisgerber], 2002. URL: www.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm (accessed: 01.03.2023).

Etnicheskaia karta Respubliki Komi [Ethnic map of the Komi Republic]. *Respublika Komi* [The Komi Republic]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8

BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8 (accessed: 20.03.2023).

Fedorova L. L. Iazykovoi landshaft: gorod i tolpa [Linguistic landscape: city and crowd]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologii* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2014, Vol. 13, iss. 6, pp. 70–80.

Filin F. P. *Proekt «Slovaria russkikh narodnykh govorov»* [Project "Dictionary of Russian folk local dialects"]. Moscow; Leningrad Akademiia nauk SSSR, 1961. 303 p.

Govory Respubliki Komi i sopredel'nykh oblastei: sbornik materialov i issledovaniy [Local dialects of the Komi Republic and neighboring regions: proceedings and study materials; ed. by T. N. Bunchuk]. Syktyvkar: SGU im. Pitirima Sorokina, 2018. 180 p.

Il'ina E. N., Ganicheva S. A. *Osnovy lingvisticheskoi geografii Vologodskoi oblasti* [Fundamentals of linguistic geography of Vologda region]. Vologda: VGPU, 2012. 44 p.

Pavlenko A. Iazykovye landshafty i drugie sotsiolingvisticheskie metody issledovaniia russkogo iazyka za rubezhom [Linguistic landscape and other sociolinguistic methods in the study of Russian language abroad]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], 2017, vol. 21, no. 3, pp. 493–514.

Shunkeeva S. A., Zhankina B. Zh. Lingvisticheskii landshaft kak ob"ekt sotsiolingvisticheskikh issledovaniy goroda [Linguistic landscape as an object of sociolinguistic studies of a city]. *Vestnik innovatsionnogo Evraziiskogo universiteta* [Bulletin of the Innovative University of Eurasia], 2020, no. 3 (79), pp. 18–23.

Sorokoletov F. P., Kuznetsova O. D. *Ocherki po russkoi dialektnoi leksikografii* [Essays on Russian dialect lexicography]. Leningrad, 1987. 232 p.

Strelkova O. B. Osobennosti slovoobrazovaniia v sovremennom udmurtskom iazyke [Features of word formation in the modern Udmurt language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, iss. 7, pp. 2228–2231.

Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary; ed. by L. E. Kirillova]. Izhevsk, 2008. 925 p.

Vendina T. I. *Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm)* [Russian linguistic picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow, 1998. 239 p.

Vezhbitska A. *Iazyk, kul'tura, poznanie* [Language, Culture, Cognition]. Moscow, 1996. 416 p.

Vorontsova T. A., Krivova N. F. Udmurtskaia leksika kak istochnik molodezhnogo slenga v seti internet [Vocabulary of the Udmurt language as a source of youth Internet slang]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2015, no. 2 (2), pp. 352–355.

Zalizniak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1995. 872 p.

Zherebtsov I. L. *Gde ty zhivesh': Naselennye punkty Respubliki Komi. Istoriko-demograficheskii spravochnik* [Where you live: settlements of the Komi Republic. Historical and demographic guide]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1994. 580 p.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор, filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, Вологодский государственный университет (Вологда, Россия, ул. Ленина, 15); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian Language, Journalism and Theory of Communication, filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Ольга Николаевна Крылова – кандидат филологических наук, ученый секретарь; <https://orcid.org/0000-0002-6887-4316>, krylova_olga2004@mail.ru, Институт лингвистических исследований РАН (д. 9, Тучков переулок, 199053 г. Санкт-Петербург, Россия); **Olga N. Krylova** – Candidate of Philological Sciences, Scientific secretary; <https://orcid.org/0000-0002-6887-4316>, krylova_olga2004@mail.ru, The Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (9, Tuchkov pereulok, 199053 St Petersburg, Russia).

Наталья Георгиевна Мельникова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Nataliya G. Melnikova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Татьяна Николаевна Бунчук – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-001-7597-2726>, tnbunchuk@mail.ru, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (д. 55, пр-т Октябрьский, 167000 Сыктывкар, Россия); **Tatyana N. Bunchuk** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-001-7597-2726>, tnbunchuk@mail.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, pr. Oktiabr'skii, 167000 Syktyvkar, Russia).

Лилия Фаатовна Килина – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-5001-1822>, kilin_74@mail.ru, Удмуртский государственный университет (д. 1, ул. Университетская, 426034 Ижевск, Россия); **Lilia F. Kilina** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5001-1822>, kilin_74@mail.ru, Udmurt State University (1, ul. Universitetskaya, 426034 Izhevsk, Russia).

Елена Ивановна Колосова – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-3813-9978>, hkolosova@yandex.ru, Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 1/37, ул. Профессора Нужи́на, 420111 Казань, Татарстан, Россия); **Elena I. Kolosova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-3813-9978>, hkolosova@yandex.ru, Kazan (Volga Region) Federal University (1/37, ul. Professora Nuzhina, 420111 Kazan, Tatarstan, Russia).

Наталья Львовна Фишер – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-0227-8335>, tascha5@yandex.ru, преподаватель международной языковой школы Alpha Aktiv (2, Ханс-Бёклер-Штрассе, 69115 Гейдельберг, Германия); **Natalya L. Fisher** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-0227-8335>, tascha5@yandex.ru, Teacher at Alpha Aktiv International Language School (2, Hans-Böckler-Strasse, 69115 Heidelberg, Germany).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; принята к публикации 29.06.2023.

The article was submitted 25.04.2023; Accepted for publication 29.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском и английском языках по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. При этом статьи, опубликованные на русском языке, сопровождаются аннотациями на английском языке, а статьи, опубликованные на английском языке, – аннотациями на русском языке. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы и включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели. Работа, предлагаемая к публикации, должна иметь четкую структуру и должна быть логически выстроена (см. образец оформления).

3. Статьи публикуются в порядке очередности (по мере их поступления и прохождения процедуры рецензирования). Преподаватели, сотрудники, аспиранты и докторанты ЧГУ, исполнители государственных контрактов в рамках федеральных целевых программ, грантов и конкурсов имеют право приоритета при комплектовании номера. Статьи ведущих приглашенных ученых размещаются в ближайшем номере журнала.

4. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И. О._научное направление статьи** (при наличии 2-х и более авторов, указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

5. Все статьи проверяются на оригинальность в системе РУКОТЕКСТ. Значение оригинальных фрагментов должно быть не менее 70 %.

6. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение 3-х дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

7. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

8. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта работы.

9. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную подписью руководителя и печатью организации, а также справку, подтверждающую обучение в аспирантуре.

10. Присланные материалы не возвращаются.

11. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

12. Публикации в журнале осуществляются на основании лицензионного договора.

Адрес редакции:

162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Ответственный секретарь: Наталья Анатольевна Тихомирова (8202) 51-72-40

E-mail: **vestnik-chsu@yandex.ru**

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	1. Формат страницы – А 4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт., интервал – 1,5. 5. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 6. Номер страницы располагается внизу справа
Объем статьи	10–12 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы: 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Тип статьи (согласно п. 4.4 ГОСТ Р 7.0.7–2021): научная, обзорная, редакционная, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия. 3. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 4. Название статьи располагается по центру, полужирным шрифтом как в предложениях на русском языке. 5. Информация об авторе статьи справа: ФИО автора(ов) – полностью с указанием значком ☒ тех авторов, с кем возможна переписка; место работы / учебы (полностью), электронный адрес и уникальный код международной системы персональной идентификации авторов научных публикаций ORCID. 6. Аннотация (объемом от 400 до 600 печатных знаков) обычным шрифтом на русском языке. Аннотация должна быть развернутой, структурированной, следовать логике и хронологии изложения материала в статье, кратко повторять структуру статьи и максимально полно раскрывать ее содержание. 7. Ключевые слова (3–10 слов) обычным шрифтом на русском языке через запятую, точка после ключевых слов НЕ ставится. 8. Благодарность (если имеется) должна содержать номер проекта и его полное название (если работа выполнена по гранту), в данном разделе могут содержаться сведения о спонсорах или партнерах по интеллектуальному праву, аспирантам необходимо указать сведения о научном руководителе. Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 123... «Название»). Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н. В. Володиной. 9. Название статьи – по центру полужирным шрифтом как в предложениях на английском языке.

<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	10. Информация об авторе статьи справа на английском языке: ФИО автора – полностью (отчество сокращается до первой буквы), указание значком ✉ тех авторов, с кем возможна переписка; место работы / учебы (полностью), электронный адрес и уникальный код международной системы персональной идентификации авторов научных публикаций ORCID.
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	11. Аннотация обычным шрифтом на английском языке. Не допускается использование автоматической системы перевода. Желательно, чтобы аннотация на английском языке не дублировала полностью текст аннотации на русском языке. Объем аннотации на английском языке может не совпадать с русскоязычным вариантом. 12. Ключевые слова через запятую обычным шрифтом на английском языке, в конце точка НЕ ставится. 13. Если статья написана на английском языке, название статьи, аннотацию и ключевые слова следует перевести на русский язык. 14. Информация о благодарности в переводе на английский язык. Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 123... “...”. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor N. V. Volodina. 15. Текст статьи. В статье должны быть выделены следующие структурные элементы: – Введение; – Основная часть; – Выводы. Рекомендуется структурировать текст статьи выделением следующих разделов: материалы и методы, результаты, обсуждение. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подраз рубрики. 16. Список источников – по ширине страницы, обычным шрифтом, в алфавитном порядке русского языка. Не имеет нумерации источников. 17. References повторяет очередность русскоязычного списка. Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой После References предоставляется контактная информация на русском и английском языках по каждому из авторов, а также сведения об отсутствии / наличии конфликта интересов (в случае, если статья была подготовлена несколькими авторами): ФИО полностью, научное звание и должность, ORCID, действующий электронный адрес, наименование организации, почтовый адрес с индексом организации.

<i>Сведения об авторе (авторах)</i>	Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; https://orcid.org/0000-0002-1825-0098, m_ey@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Вологодская область, Россия); Elena Yu. Kapustina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, https://orcid.org/0000-0002-1825-0098, m_ey@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharsky, 162600 Cherepovets, Russia). Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests. Контактный телефон: +7921XXXXX; фактический адрес проживания (для пересылки номера журнала почтой): 162600 Вологодская обл., г. Сокол, ул. Лесная, д. 5, кв. 3. Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту
<i>Библиографический список</i>	1. Список цитируемых источников в русском алфавите приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Источники в списке располагаются в алфавитном порядке русского языка. Сначала указываются отечественные, затем – зарубежные авторы. После перечня источников на русском языке приводится весь список в транслитерации (References) с переводом на английский язык наименования книги, места издания (см. ниже образец). Транслитерировать следует с помощью ресурса www.translit.ru в варианте LC (выбрать в меню «Варианты», расположенном под буквами). Источники, представленные изначально на английском языке, не транслитерируются и не переводятся. Если все источники изначально указаны в англоязычном варианте, то список литературы должен быть представлен 1 раз (References). 2. Для связи списка источников с текстом статьи используют автоматические подстрочные сноски. Нумерация сносок постраничная. Сноска в статье оформляется следующим образом: В настоящее время технология «Окно Овертона» активно изучается в разных науках: политологии¹, философии², социологии³, лингвистике⁴. ¹ Арутюнян В. А. «Окно Овертона» как инструмент ведения информационной войны // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. С. 38–44; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 4 (303). С. 83–93.

	² Овсянникова В. А., Быльева Д. С. Применение технологии окна Овертона (на примере проблемы эвтаназии в России) // Коммуникативные стратегии информационного общества: сборник трудов X Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 330–335. ³ Ильин А. Н. Окно Овертона как средство дегуманизации запада в условиях информационного общества // Информационное общество. 2018. № 6. С. 19–29. ⁴ Колмогорова А. В. Информационно-психологическая война через окно... Окно Овертона (на примере дискурса легитимации в России однополых браков) // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. С. 313–326. Образец оформления списка источников: Список источников Каваками К. Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии // Черные металлы. 1988. № 13. С. 3–12. Масловский М. В. Современная западная теоретическая социология. – Нижний Новгород, 2005. URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html (дата обращения: 01.01.2011). Платова Е. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. Москва: Просвещение, 2003. С. 39–53. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Лабиринт, 1986. 256 с. Салахетдинов Э. Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва: [б. и.], 2008. 25 с. Третьяков А. В., Гарбер Э. А., Давлетбаев Г. Г. Расчет и исследование прокатных валков. Москва: Металлургия, 1976. 376 с. Чиршева Г. Н., Скородумова Е. В. Отношение череповецких дошкольников и их родителей к изучению иностранных языков (по материалам опроса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 116–120. Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1986. 295 с. Weber M. The Rationalization of Education and Training // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. New York: Oxford University Press, 1946. 421 p. Cross A. G. An Anglo-Russian Medley // The Slavonic and East European Review. 1992. Vol. 70. P. 708–721. Для выполнения транслитерации и перевода источников на английский язык следует использовать системы автоматического перевода. Первоначально указывается фамилия автора(ов) в транслитерации, а затем наименование книги сначала в транслитерации, затем – в квадратных скобках перевод на английский язык. Далее следует место издания в переводе на английский язык (Moscow, Leningrad, New York, Oxford), год
	<i>Библиографический список</i>

издания, количество страниц в источнике. Если приводимой статье присвоен индекс DOI, его указание обязательно.

При написании источников на английском языке следует исключить символ «/» или «//». Наименование книги, журнала, в котором расположена статья, приводится курсивом в транслитерации, а в переводе обычным шрифтом в квадратных скобках. Подробнее об оформлении References см. ниже.

References

Kavakami K. Modernizatsiia tekhnologicheskikh protsessov v chernoi metallurgii Iaponii [Modernization of production processes in the steel industry of Japan]. *Chernye metally* [Ferrous metals], 1988, no. 13, pp. 3–12.

Maslovskii M. V. *Sovremennaiia zapadnaia teoreticheskaia sotsiologiia* [Modern Western theoretical sociology]. Nizhny Novgorod, 2005. Available at: <http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html> (accessed: 01.01.2011).

Platova E. Fenomen podrostkovogo fanatizma – futbol'nye fanaty [The phenomenon of teenage fanaticism – football fans]. *Nauchno-prakticheskaya deyatel'nost' molodykh uchenykh i studentov v ramkakh programmy modernizatsii obrazovaniya: tezisy konferentsii* [Scientific-practical activity of young scientists and students in the education modernization program: Conference abstracts]. Moscow: Prosveshchenie, 2003, pp. 39–53.

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p.

Salakhedinov E. R. *Lichnostnye kharakteristiki futbol'nykh fanatov v molodezhnoi okolosportivnoi subkul'ture* [Personal characteristics of football fans around the youth subculture of sports: abstract PhD thesis in psychology]. Moscow, 2008. 25 p.

Tret'iaikov A. V., Garber E. A., Davletbaev G. G. *Rascheti i issledovanie prokatnykh valkov* [Calculation and study of the rolls]. Moscow: Metallurgiya, 1976. 376 p.

Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. Otnoshenie cherepoveckikh doshkol'nikov i ih roditelei k izucheniyu inostrannykh yazykov (po materialam oprosa) [Attitude of Cherepovets preschool children and their parents to learning foreign languages (based on survey)]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2014, no. 4 (57), pp. 116–120.

Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. *Otnoshenie cherepovetskikh doshkol'nikov i ikh roditelei k izucheniiu inostrannykh iazykov (po materialam oprosa)* [Comparative analysis of metonymic language fiction and journalism: Dr. thesis in philology]. Leningrad, 1986. 295 p.

Weber M. The Rationalization of Education and Training. Gerth H., Mills C.W.R. *From Max Weber: Essays in Sociology*. New York: Oxford University Press, 1946. 421 p.

Cross A. G. An Anglo-Russian Medley. *The Slavonic and East European Review*, 1992, vol. 70, pp. 708–721.

Библиографический список

<i>Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии</i>	1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0. или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы и диаграммы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (см. рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений, подписи приводятся без сокращений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком
<i>Таблицы</i>	1. Таблицы (не более трех) должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2010 с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и быть пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.12-2011. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается
<i>Единицы физических величин</i>	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ
<i>Формулы</i>	1. Набор формул осуществляется в тексте или при помощи редактора формул Microsoft Math Type 7.0 Equation. 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках. 3. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 4. Номер выставляется посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы, на которые должны быть ссылки в тексте, выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста. $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$

Педагогические науки
Научная статья
УДК 37.013.42

**Особенности социально-педагогической деятельности по формированию
гендерных ролей у младших школьников**

Лидия Ильинична Бурова^{1✉}, Елена Юрьевна Капустина²

^{1, 2} Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

¹pimno@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>

²m_ey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>

Аннотация. Авторы рассматривают основные подходы к сущности понятия «гендерная роль» и проблему формирования гендерных ролей у детей младшего школьного возраста в процессе социализации личности. В статье описывается опытно-экспериментальная работа по формированию гендерных ролей учащихся начальной школы при реализации авторской программы социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: гендерная роль, младший школьный возраст, диагностика формирования гендерных ролей, программа формирования гендерных ролей учащихся начальной школы

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 123... «НАЗВАНИЕ».

**Features of social and Pedagogical activities for formation of gender roles
at younger school students**

Lidiya Il. Burova^{1✉}, Elena Yu. Kapustina²

^{1, 2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

¹pimno@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>

²m_ey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>

Abstract. The author considers the main approaches to essence of the concept “gender role” and problem of formation of gender roles at children of younger school age in the course of socialization of the personality. The article describes the experimental work on formation of gender roles of pupils of elementary school during implementation of the author's program of social pedagogical activity.

Keywords: gender role, younger school age, diagnostics of formation of gender roles, program of formation of gender roles for pupils of elementary school

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 123... “ ”.

Введение

В отечественной психолого-педагогической литературе раскрыты различные аспекты воспитания мальчиков и девочек такими учеными, как Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, Л. Г. Хрипкова, Т. А. Репина, В. В. Абраменкова, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Л. И. Столярчук и др. Проблемы формирования гендерных

идентичности и социализации младших школьников затронуты в работах О. А. Асадуллиной, Е. А. Гаффаровой, А. В. Дресвяниной, Е. Н. Каменской и др.

...

Основная часть

Понятием «гендерная роль» в последнее время все чаще оперируют в разных научных областях, но четкого определения данному феномену еще не дано. Гендерная роль предполагает дифференциацию деятельности, статусов, прав и обязанностей в зависимости от половой принадлежности.

...

Выводы

...

Список источников

Ассадулина О. А. Проблема гендерной социализации современных младших школьников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 101–109.

Дресвянина А. В. Гендерный уклад начальной школы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 96–99.

Капустина Е. Ю. Гендерный стереотип // Настольная книга специалиста по социальной работе. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. С. 43–45.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Лабиринт, 1986. 256 с.

References

Assadulina O. A. Problema gendernoi sotsializatsii sovremennykh mladshikh shkol'nikov [The problem of gender socialization of modern younger schoolchildren]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of Humanitarian Studies], 2011, no. 12, pp. 101–109.

Dresvianina A. V. Gendernyi uklad nachal'noi shkoly [Gender way primary school]. *Vestnik severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University: humanities and social sciences], 2009, no. 2, pp. 96–99.

Kapustina E. Yu. Gendernyi stereotip [Gender stereotypes]. *Nastol'naya kniga spetsialista po so-tsial'noi rabote* [Handbook expert in social work]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi i pedago-gicheskii universitet, 2014, pp. 43–45.

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p.

Сведения об авторах

Лидия Ильинична Бурова – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>, pimno@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Lidiya I. Burova** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>, pimno@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>, m_ey@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Elena Yu. Kapustina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>, m_ey@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Бурова Лидия Ильинична

Моб. Тел.: +7-911-xxx-xx-xx

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала): 162600, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Лесная, д. 5, кв. 3.

Капустина Елена Юрьевна

Моб. Тел.: +7-921-xxx-xx-xx

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала): 162600, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Весенняя, д. 1, кв. 2.

Главный редактор журнала «Вестник Череповецкого государственного университета»

ГРУДЕВА Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций

АВРУТИНА Аполлинария Сергеевна, доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет)

АРОНИНА Лариса Исаровна, профессор (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)

БЕЖЕНАРУ Людмила Ефимовна, доктор филологических наук, доцент (Ясский университет им. А. И. Кузы)

БЕЛКИНА Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор (Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского)

ВОЛОДИНА Лариса Олеговна, доктор педагогических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

БОГИНСКАЯ Юлия Валериевна, доктор педагогических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ГОРБУНОВ Вячеслав Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ГУРЛЕНОВА Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор (Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина)

ДЕНИСОВА Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ДИБИРОВ Ибрагим Ашрапудинович, доктор филологических наук, профессор (Дагестанский государственный педагогический университет)

ЕГОРОВА Людмила Владимировна, доктор филологических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

ЕРШОВ Евгений Валентинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Технические науки»

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна, доктор филологических наук (Таллинский университет)

ЗАХАРОВА Жанна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор (Костромской государственный университет)

ЗЕЛЕНИН Александр Васильевич, доктор филологических наук (Университет Тампере, Финляндия)

ИВАНОВА Наталия Витальевна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ИЛЬИНА Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

КАБАКОВ Зотей Константинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

КОЗЛОВСКАЯ Наталия Витальевна, доктор филологических наук, доцент (ИЛИ РАН)

ЛАВИНА Татьяна Ароновна, доктор педагогических наук, профессор (Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова)

ЛАВРОВА Светлана Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛУЦЕВИЧ Людмила Федоровна, доктор филологических наук, профессор (Варшавский университет, Республика Польша)

НОРЕЦ Максим Вадимович, доктор филологических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ОВЧИННИКОВА Александра Жоресовна, доктор педагогических наук, профессор (Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского)

САВВА Любовь Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

САЛИХОВ Зуфар Гарифуллинович, доктор технических наук, профессор (Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук)

УТКИН Анатолий Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент (Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета)

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент (Тверской государственный университет)

ЦЕЙТЛИН Стелла Наумовна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧЕРНОВ Александр Валентинович, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧЕРНЯК Валентина Данииловна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧЕРНЯК Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧИРШЕВА Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧУРИЛИНА Любовь Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

ШВЕЦОВ Анатолий Николаевич, доктор технических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Педагогические науки»

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 13.10.2023 г. Зак. **404.**

Выход в свет: 13.10.2023 г.

Тир. 300 (1 з-д – 34). Уч.-изд. л. 28. Усл. п. л. 26.

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.